ПОСОБИЯ ДЛЯ КООПЕРАТИВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ И КУРСОВ
под редакцией В. А. Кильчевского
№ 9.

ПИТИРИМ СОРОКИН.

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ УЧЕБНИК СОЦИОЛОГИИ.

3644

ЯРОСЛАВЛЬ,
1920.

367
31

Типография Ярославского С.-Х. и Кредитного Союза Кооперативов.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Писать не только общедоступный, но и непопулярный систематический курс социологии — задача очень трудная. Большинство таких систематических курсов, как в нашей, так и в иностранной литературе, представляют скорее сборники статей по отдельным вопросам социологии, а не систему социологии.

Трудности, стоящие перед всяким автором систематического курса социологии, становятся несравненно большими перед автором „общедоступного учебника социологии". Не все можно излагать в популярном курсе, ряд проблем приходится обойти молчанием, другие задеть мельком, третьи изложить догматически. Результатом такого упрощения часто является такая „общедоступность", что вместо популярного курса социологии под этим именем читателю преподносится книжка, в которой от социологии остается только ее название. Такова „Сцилла" популяризации этой дисциплины. Ее „Харибдой" служит противоположная опасность. Стремясь дать наукообразную популяризацию социологии, часто дают учебники совершенно не популярные, недоступные широким кругам читателей. Стремясь избегнуть этих опасностей в данном учебнике, по примеру некоторых американских социологов, я попытался избрать среднюю линию. В учебнике затронуты не все вопросы социологии, но все основные. Стремясь к возможно более доступному изложению, в ряде вопросов я принужден был прибегать к упрощению, но не в такой мере, чтобы упрощение вредило научности. Ряд проблем очерчены слишком кратко, но суть дела при всей краткости указана. Дело препо-

давателей—раз'яснить и развить эти вопросы. Более подробное знакомство со всеми развиваемыми положениями учащийся и читатель найдет в литературе, указываемой в конце каждой главы Этот указатель литературы краток. За двумя-тремя исключениями в нем приведены работы, имеющиеся только на русском языке Иностранная литература не указана в виду ее недоступности

В расположении материала я руководствовался как своим педагогическим опытом, так и опытом социологов-педагогов других стран. Читая курсы социологии в ряде учебных заведений, начиная от Петроградского университета и кончая рабочей аудитории общеобразовательных курсов и школ, я убедился, что гораздо целесообразнее дать систематическое изложение социологии, чем формальное знакомство с ней путем изложения истории социологии и множества социологических теорий, вселяющих в итоге один сумбур в головы слушателей Этим об'ясняется, почему истории социологии и характеристике ее направлений я отвел немного места и то в конце, а не в начале учебника Этими же соображениями, плюс требования самой науки, вызвано то обстоятельство, что генетическая социология у меня занимает второстепенное место На первом плане стоит учение о строении и жизни общества То, что обычно понимается под генетической социологией, представляет мешанину и обрывки знаний по истории отдельных общественных институтов („история культуры", „история семьи", религии, собственности и т д) Социология, в частности генетическая, не может и не должна быть обрывочным и плохим конспектом множества историй Развитие этих институтов—предмет изучения истории и ее соответственных ветвей Задача генетической социологии дать основные исторические тенденции в развитии общественной жизни людей Краткой характеристикой главнейших из них исчерпывается задача генетической части популярного учебника. Это мной сделано.

Социология—наука живая Популярный курс должен показать „вечную злободневность“ вопросов, ею изучаемых Он должен ввести читателя в лабораторию социальных явлений. Всем своим построением он должен говорить читателю de te fabula narratur („это о тебе идет речь“) и помогать ему ориентироваться в окружающих его явлениях. Неважно, если он не будет знать n+1 имеющихся социологических теорий Но важно, чтобы учебник открыл ему глаза на прочитанную связь и закономерность общественной жизни; важно, чтобы общие теоретические положения он сразу же позволял применять к текущей общественной жизни Это задание также руководило автором в способе изложения и расположения материала Им вызвано, в частности, то обстоятельство, что ряд положений я иллюстрирую на фактах сегодняшнего дня, а не на фактах глубокой древности

К этим выводам привел меня собственный педагогический опыт, о том же говорит и опыт социологов других стран, в частности С-Американских Соед. Штатов. Те же черты и задания мы находим и в их популярных учебниках

В нашей стране социология, как учебный предмет, вводится впервые Наша потребность в социологических познаниях—огромна. В ряду многих причин, вызывающих наши настроения и плохую общественную жизнь, не малую роль играло и играет наше социологическое невежество Если нам суждено быть гражданами великой культурной страны, если нам суждено быть настоящими сообщественниками, а я в это продолжаю верить, то одним из средств, ведущих к этой цели, является распространение знаний вообще и социологических знаний в частности Посильно помочь достижению этой великой задачи, содействовать превращению русского в гражданина-сообщественника—такова практическая цель учебника. Но эта цель достигается в нем не апологией того или иного строя, не акафистом той или иной конституции

(как делают многие, преподнося вместо социологии свои аппетиты, вкусы и симпатии), а просто сообщением знаний Дело социологии давать знания, а не раздавать мантионовские премии". Если знания будут даны—остальное само приложится Если знаний не будет, то никакие акафисты или апологии этих знаний не заменят, нестроений и неурядиц не уменьшат, плохое не сделают хорошим антисоциальное—социальным

За все указания недостатков учебника, неизбежных по существу дела, автор заранее приносит благодарность всем тем, кто такие указания сделает

Питирим Сорокин.

Петроград 1919 г Август

ВВЕДЕНИЕ.

ГЛАВА I.

Предмет и задачи социологии.

§ 1. Рост человеческих знаний.

С давних пор пытливая человеческая мысль старалась и старается познать явления, окружающие человека. Из поколения в поколение она стремилась проникнуть в тайны мира. И не напрасно. Многие явления, бывшие когда-то загадками, теперь понятны и об'яснены Мы знаем теперь состав и строение материальных тел. Мы знаем многие законы, согласно которым совершаются изменения „мертвой природы“ Эти знания дают нам физика и химия. Мы многое поняли и в явлениях жизни—в области „живой природы“. Мы знаем теперь строение организмов, начиная с простой клетки и кончая многоклеточными организмами. Мы изучили, как рождаются, растут, живут и умирают живые организмы. Мы в основных чертах можем ответить теперь, как возникла и развивалась жизнь на земле, как образовались многочисленные растения и животные, словом—мы знаем теперь многое из того, что носит название жизни Эти познания нам дают биологические науки или науки о жизни.

Мысль человеческая, однако, на этом не успокоилась. Стараясь познать мир мертвой природы и мир жизненных явлений, она пыталась и пытается познать самого человека и самое себя. Что представляет собою человек? Как он явился на земле? Как произошел? Каким образом он оказался наделенным мыслью—разумом? Почему жизнь и судьба различных людей не одинакова? одни люди счастливы, другие—несчастны, одни—умные, другие—глупые, одни—богаты, другие—бедны, одни—властвуют, другие—

подчиняются. Как и почему возникли явления, сопровождающие жизнь и деятельность людей: понятия добра и зла, правды и неправды, религия, искусство, хозяйственная жизнь и т. д.

Все эти вопросы и тысячи других возникли уже давно. Пытливый человеческий ум не раз пытался решить их. Теперь над изучением человека и человеческой жизни работает ряд наук. Одной из них, и едва ли не главной, является та наука, которая носит название социологии. Вот с этой-то наукой и намерены мы познакомить читателя в этой книжке.

Что же изучает социология и какие задачи она ставит себе?

§ 2. Что такое социология и что она изучает.

Определение социологии

Социология представляет науку, которая изучает жизнь и деятельность людей, живущих в обществе себе подобных и результаты такой совместной деятельности,—таково общее определение социологии.

Остановимся на этом определении.

Социология изучает жизнь и деятельность людей

Наблюдая свою собственную жизнь и жизнь других людей, мы видим, что она состоит в непрестанной деятельности. Мы постоянно действуем, постоянно что-то делаем. То мы делаем одну работу, то другую, то отдыхаем, то трудимся, временами мы смеемся, временами плачем; временами помогаем и любим кого-нибудь, иногда—враждуем и ненавидим. Каждый человек с момента своего рождения, непрестанно действует. Одни из его действий сознательны, другие—бессознательны; одни поступки обдуманны, другие—нет; одни хороши, другие—плохи. Но пока человек живет,—он действует. Только в часы сна напряжение этого действия ослабевает. Только в эти часы шумное море человеческих действий затихает

на время. В остальные же часы человеческие поступки похожи на бурный и стремительный водопад, кипящий, бурлящий, бьющий ключем. В таком непрестанном действии и состоит человеческая жизнь. Рядом с этим мы видим и другое. Видим, что поступки или действия разных людей не одинаковы. Крестьянин большую часть жизни трудится над землей· рабочий—на фабрике, чиновник—в канцелярии; купец—в магазине. Одни люди властвуют и правят, другие—подчиняются Одни—богаты, другие—бедны. Одни живут хорошо, ведут себя честно, другие—совершают преступления и попадают в тюрьму.

Вот и встает вопрос· почему же деятельность людей такова, а не иная? Почему у одних жизнь сложилась одним образом, у других—иначе? Почему они действуют не одинаково? Вместе с этим мы знаем, что не только отдельные люди, но и целые группы людей, целые народы по своей жизни и истории отличаются друг от друга. Английский народ не похож на русский, оба отличны от японцев и т д Характер, образ жизни, религия, язык, нравы, обычаи этих народов отличны друг от друга

Несходны также их история и исторические судьбы И здесь снова встает тот же вопрос· чем об'яснить это различие? Почему жизнь англичан сложилась одним образом, а жизнь китайцев—другим?

Социология и ставит своей главной и конечной задачей об'яснить жизнь, поведение и судьбу отдельных людей и целых народов

Какими условиями определяется поведение людей

Но ясно, что эта задача очень трудная. Для того, чтобы решить ее, нужно понять предварительно многое другое, нужно изучить ряд других вопросов, которые связаны с этой главной загадкой. Чтобы уметь считать миллионы, нужно предварительно знать, как складываются, вычитаются, умножаются и делятся единицы, десятки, сотни и тысячи То же и тут

Чтобы понять жизнь и деятельность людей, судьбу как отдельных лиц, так и целых народов, нужно знать те условия, от которых зависит эта судьба.

Каковы же эти условия?

Зависимость поведения человека от его строения

Первым из них является строение человеческого организма и его свойства Движения всякой машины ближайшим образом определяются ее строением Самовар не может вертеться и шить материю, швейная машина не может кипятить воду, а веялка не может тащить вагоны, потому что так действовать не позволяет им их строение Корова не может быстро бегать, свинья—доить молоко, а лошадь—летать, потому что их строение не даст им возможности так поступать То же применимо и к человеку Его действия и поступки ближайшим образом зависят от его анатомического строения Если бы у нас было иное устройство гортани, мы не могли бы говорить, если бы у нас не было таких членов, как руки и ноги, мы не могли бы двигаться и делать тысячи постоянно выполняемых нами только и сложных движений Если бы у нас не было мозга или развитой нервной системы, мы не могли бы мыслить Если бы наши пищеварительные и питательные органы были устроены так, как они устроены у коровы или овцы, тогда мы могли бы питаться травой и пастись подобно этим животным Но они устроены у нас иначе, потому и пища иная и добывать ее мы должны иным способом

Значит, чтобы понять поведение людей и характер их деятельности, мы должны знать анатомическое строение человеческого организма и его жизненные (физиологические) свойства Эти знания дают нам науки о жизни, в частности, анатомия и физиология человека Социология берет их готовыми у этих наук Отсюда следует, что успешное усвоение социологии требует хотя бы элементарного знакомства с этими науками.

Если бы, однако, поведение или деятельность людей зависели и об'яснялись только их анатомическим и физиологическим строением, то дело обстояло бы сравнительно просто. Тогда не нужно было бы и социологии. Анатомия и физиология человека тогда нам об'яснили бы все.

Но дело обстоит иначе Ежедневное наблюдение показывает нам, что люди, имеющие более или менее одинаковое строение, ведут себя самым различным образом Бедняк по своему строению не больше отличается от богача чем от бедняка Между тем, жизнь и деятельность богача и бедняка совершенно различны Один и тот же человек, не меняющий своего строения, иногда в течении одного, двух месяцев или годов резко меняет свое поведение. Сегодня он—царь, окружен почетом, все перед ним преклоняются, все ему подвластно. Завтра—он ничто, пленник, который не может выйти из своего дома, которого никто не слушает, которым командует первый приставленный к нему солдат или стражник. Такова, например, была судьба Николая Романова. И обратно Сколько мы видим людей, которые в короткое время из бедняков делались богачами, из незаметных лиц—героями, из подчиненных—начальством Вместе с изменением их положения изменялась и вся их жизнь, все их поведение Их анатомо-физиологическое строение оставалось тем же самым, а поведение и жизнь коренным образом менялись Такие факты наблюдает и знает каждый Значит строение человека не об'ясняет еще его поведения В чем же дело?

Зависимость человека от других людей

Дело в том, что **жизнь и судьба человека зависит не только от него самого, но и от других людей.** В поговорке „каждый человек кузнец своего счастья"—только половина истины, а не вся Если бы люди жили уединенно, одиночками, если бы они не встречались друг с другом, если бы они похожи были на Робинзона, попавшего на необитаемый остров, тогда, быть может, дело и обстояло бы так. Но мы знаем, что люди жили и живут не уединенно, а в среде других людей. Дома их построены рядом. Скопления таких домов образуют деревни, села, города. В последних на небольшом клочке земли бок-о-бок живут целые тысячи, сотни тысяч и миллионы людей. Иными словами, люди живут не уединенно, а в обществе себе подобных, ведут они не одиночную, а общественную жизнь Постоянно встречаются друг с другом, разговаривают,

совместно работают. Совместно веселятся или горюют, борются или помогают друг другу и т. д

При такой общественной жизни поведение и деятельность человека зависят не только от него самого, но и от других людей

Мы влияем на жизнь и судьбу других людей. и другие люди влияют на нас самих. Не все зависит от нашей воли и желаний, но многое зависит и от воли других. Часто мы ставим себе определенную цель и думаем ее достигнуть, но вмешиваются люди, встают „поперек нашей дороги", препятствуют нам, и наша цель оказывается неосуществленной Иногда бывает и наоборот: то, что не под силу нам одним, оказывается возможным и осуществимым благодаря помощи других людей Один крестьянин не может купить много товару и не может бороться с купцом, но много крестьян, соединившись в одно кооперативное общество, эту задачу решают успешно Один человек не может построить громадный дворец, но много людей совместными силами строят громаднейшие дворцы, огромные города, прорывают туннели, засыпают реки и т. д

Но влияние людей друг на друга такими фактами не исчерпывается. Оно гораздо больше и глубже. Поясним, в чем дело. Каждый человек, с момента своего рождения, оказывается в среде других людей С этого же момента начинается их влияние на каждого из родившихся Вольно или невольно, сознательно или бессознательно, они начинают формировать вновь появившегося человека по своему образу и подобию Каковы будут окружающие ребенка люди, таковым становится и он сам Язык, на котором будет говорить этот ребенок, будет языком тех, кто его окружает Родившийся в среде русско-говорящих людей, будет говорить по-русски, в среде немецко-говорящих—по-немецки. Религия, которую он будет исповедывать, будет религия тех, кто его окружает. Дети православных становятся обычно православными, католиков—католиками, евреев—евреями Взгляды и убеждения ребенка определяются опять-таки взглядами и убеждениями

окружающих людей. Он будет считать злом то, что считают злом его окружающие, добром—то, что называют добром последние. Его одежда, его манеры, образ жизни, занятия, нравы, привычки будут такими, какими привьют их ему окружающие. Манеры „барчука"—одни, крестьянского ребенка—другие. Занятия первого—одни, второго—другие.

От окружающих же людей будет зависеть и дальнейшее образование характера и склонностей молодого мальчика Его семья определяет, чем он будет поступить ли в школу или нет Если поступить, то в какую. Школа, учитель и сотоварищи ребенка продолжают дальнейшую его переделку От первых в значительной мере будет зависеть что будет знать ребенок, какие черты в нем будут воспитываться, к чему он будет готовиться. Дети англичан получают в школе одно образование и воспитание, дети турок—другое. Дети русских—третье, дети дикарей не учатся совсем и выходят невеждами

Если различна эта среда людей, окружающих и влияющих на ребенка,—различными будут и дети, различные люди из них и выростут И действительно, англичанин не похож на русского, тот и другой на индуса, все три—на самоеда И язык, и религия, и нравы, и вкусы, и понятия о добре и зле и весь образ жизни у них—несходны. Какова окружающая ребенка, а затем взрослаго, человеческая среда, такими выходят и люди. Если она хороша, то хорошим становится и выпускаемый ею на житейский базар человеческий товар Если она плоха—неважными оказываются и бывшие у нее в переделке люди Сказанное об'ясняет, что влияние других людей на нас огромное, решающее Мы мыслим, чувствуем, живем, веруем, любим, ненавидим, делаем то и так, что и как „привили" нам окружающие и окружавшие нас сочеловеки Каждый родившийся (кроме детей совершенно больных, калек, уродов и т п) похож на мягкий воск, что из этого воска получится—„богу ли свечка или чорту кочерга", православный или язычник, земледелец-хлебороб или чиновник, монархист или социалист, образованный или невежда, „работяга" или

„лентяй", русский или американец, честный или преступник,—все это зависит от того, каковы были окружающие человека люди, какие убеждения, верования, нравы они ему "привили", как его „формировали", как воспитывали Дети преступников обычно становятся преступниками, русских—русскими, магометан—магометанами, крестьян—хлеборобами, чиновников—чиновниками, социалистов—социалистами, монархистов—монархистами и т п

Таким образом, жизнь и деятельность каждого человека, весь его характер, весь его умственно-нравственный уклад коренным образом определяется другими людьми, тем „обществом", которое его окружало и окружает (семья товарищи, школа земляки и все люди, с которыми он встречался в жизни) с первых дней рождения и в течение всей жизни

Теперь легко понять, почему одно анатомо-физиологическое строение человека не может об'яснить жизни и деятельности людей Мы видим, что наряду с этим строением приходится учитывать и характер того общества, в среде которого родится и живет человек

Таково второе основное условие, необходимое для понимания поведения и жизни как отдельных лиц, так и целых народов Вот это-то условие и является важнейшим предметом изучения социологии Жизнь и деятельность любого человека мы не можем понять, не изучивши жизни и деятельности других людей, их взаимных влияний, их взаимоотношений, их совместного существования.

Вот почему социологии приходится изучать жизнь и деятельность не отдельного, одинок› живущего человека, а жизнь и деятельность многих совместно живущих и совместно действующих людей, оказывающих взаимное влияние на поведение друг друга. Без такого изучения мы не можем понять ни жизни, ни поведения отдельного человека.

Понятие взаимодействия и общества

Явление, когда люди взаимно влияют на поведение друг друга, будем для краткости называть вза-

имодействием (взаимным действием). Так, если А ударил В и, благодаря этому, В ответил ударом, то между А и В, согласно сказанному, существует взаимодействие без влияния (поступка) А, В не ударил бы его Если А готов дать В фунт сахару за то, что В дает ему пять фунтов муки, то мы опять скажем: А и В взаимодействуют, их поступки взаимно обусловлены Если при виде своего ребенка мать бросилась к нему и стала его целовать, мы опять должны сказать, что ребенок и мать находятся в состоянии взаимодействия, ибо не будь ребенка,—мать не стала бы целовать и ласкать его. И обратно: между мной, напр., и китайцем, живущим в Китае, нет такого взаимодействия: он не влияет на мои поступки, я не влияю на него Отсюда ясно, что взаимодействие людей существует всюду, где один или одни люди влияют на поведение других или другого, и обратно, взаимодействия нет, если поведение одного или одних людей не зависят от поведения другого или других.

Всякая совокупность совместно живущих людей, которые влияют друг на друга или взаимодействующих друг с другом, называется социальной группой или обществом. Их совместная жизнь называется общественной жизнью Их взаимные отношения—общественными или социальными отношениями. И общество, и общественную жизнь, и общественные отношения будем называть социальными явлениями

Изучение общества (населения), общественной жизни и общественных отношений и является фактически главной задачей социологии Изучив их, мы многое поймем в жизни и поведении каждого отдельного человека. И обратно, не зная ничего об обществе и общественной жизни, мы не сумеем об'яснить и жизнь отдельных людей

Теперь легко понять и само слово „социология“ Оно означает в переводе на наш язык—„слово об обществе“. В нашей науке человек рассматривается не как

уединенноживущее существо, а как „сообщественник". socius, живущий в среде других людей и взаимодействующий с ними, т.-е. влияющий на поведение других и, в свою очередь, обусловливаемый в своем поведении другими людьми Таким образом мы пришли к следующим выводам.

Конечной и главной задачей социологии является понимание поведения и деятельности людей Но так как люди живут не уединенно, так как поведение и судьба любого человека зависит от поведения других людей то для решения этой задачи нужно изучить совместную жизнь многих людей, нужно понять общество, общественные отношения и общественную жизнь нужно рассматривать человека не как одинокое существо, а как „сообщественника", socius'a, живущего в среде себе подобных.

§ 3 Основные Отделы социологии.

Теперь пойдем дальше и спросим себя: как и с какой точки зрения следует изучать общество, общественную жизнь и общественные отношения?

Подобно другим наукам социология рассматривает их с следующих точек зрения.

Она изучает, во-первых, строение и состав общества или населения Для познания любой сложной машины нужно познакомиться с ее частями и с тем, как эти части сложены То же применимо и к любому обществу или населению. Важно знать, из каких людей оно составлено, сколько их и на какие слои или классы население распадается Изучение строения населения составит первую часть социологии.

Во-вторых, она изучает главные формы совместной человеческой деятельности и поведения, иными словами—характер взаимоотношения

людей и социальные процессы Ниже мы увидим, что поведение людей—не случайно, а закономерно Оно определяется рядом сил и условий, которые побуждают людей делать одно и не делать другое. В этой части социология исследует те силы, которые определяют собой наше поведение и ход общественно-исторических событий. Для познания любой машины важно знать не только ее строение, но и то, как эта машина работает, какова она в действии и какие силы толкают ее на работу. Если мы не будем знать, как работает паровоз, если нам будет неизвестно, что эта машина приводится в действие паром, то наше знание паровоза будет не полным То же применимо и к обществу. Мало знать, из каких людей оно составляется, мало знать, на какие слои оно распадается, важно еще знать, как внутри общества люди ведут себя, какие взаимоотношения существуют между ними, как из поступков отдельных людей создаются огромные общественно-исторические процессы и какие силы управляют поведением человека, а тем самым и общественными движениями Таким путем мы познаем жизнь общественной группы Изучение общественных сил и процессов составит вторую часть социологии.

В-третьих, социология изучает общество с точки зрения его развития. В мире все изменяется с ходом времени. Зерно становится растением, растение созревает, живет и умирает Дитя становится юношей, юноша взрослым, взрослый стариком. Одни нравы и обычаи сменяются другими, другие—третьими Тысячу лет тому назад люди жили не так, как живут теперь, через сотни лет они будут жить иначе, чем живут в наше время Для того, чтобы хорошо знать любую вещь, важно знать не только ее строение, ее действия или движения, но и то, как эта вещь возникла, как она изменялась, как она развивалась. То же применимо и к обществу Для полного понимания общества важно знать не только его строение и жизнь, но и его историю· как оно возникло, как изменялось, как развивалось. Только в этом случае наше зна-

ние общества и общественной жизни будет полным. Изучение развития общественной жизни составит третью часть социологии.

Таким образом, социология изучает общество с трех главных точек зрения, с точки зрения: 1) его строения и состава, 2) с точки зрения данных в нем процессов или его жизнедеятельности; 3) с точки зрения происхождения и развития общества и общественной жизни. Строение, жизнь, происхождение и развитие общества—таковы основные задачи изучения социологии. Согласно со сказанным выше, познание этих фактов является тем самым познанием жизни, поведения и деятельности отдельных людей.

Таковы вкратце явления, изучаемые социологией и ее основные задачи. Ниже мы более подробно познакомимся с ними.

§ 4. Важность изучения социологии.

Из сказанного ясна важность изучения социологии. Знакомство с ней диктуется прежде всего пытливостью нашей мысли. Если человеческая мысль стремится познать строение и процессы мертвой природы, если она хочет знать явления жизни—мир растений и животных,—то тем настойчивее ее желание познать самого человека, жизнь и деятельность людей и законы человеческой истории.

Но изучение социологии важно не только с этой точки зрения. Оно важно и практически. Наука и знание всегда были орудиями в борьбе за существование. Благодаря знанию и через знание человек поднялся выше всех других животных. Благодаря знанию он подчинил себе силы мертвой природы пар и электричество, воду и воздух. Знание позволило ему плавать по воде и летать по воздуху; знание дает ему возможность проводить туннели в горах, засыпать реки и озера, опоясывать сетью мостов, железных дорог, телефонов и телеграфов всю землю, засевать поля полезными злаками, культивировать растения и т. д.

Знание же сделало человека господином других организмов, в частности—животных. По силе человек уступает многим животным, по величине и росту—то же. И, однако, он властвует над ними. Полезных животных он приручил; вредных—истребляет и гонит из обитаемых мест. Благодаря знанию же он начинает успешно бороться с болезнями и явлениями, вредными для жизни. Медицина с ростом науки все более и более совершенствуется С каждым годом она дает человеку все новые и новые средства для борьбы с болезнями

То же нужно ждать и в области общественной жизни людей. Мы страдаем не только от сил мертвой и живой природы, но и от плохого устройства общества и плохо налаженной общественной жизни. Благодаря нашему невежеству в области социальных явлении мы до сих пор не умеем бороться с бедствиями, берущими начало в общественной жизни людей Мы не умеем глупого делать умным, преступника—честным, лентяя—трудолюбивым. Мы не умеем так устроить нашу совместную жизнь, чтобы все были сыты и довольны, чтобы взаимные отношения людей были справедливы, чтобы человек не обижал и не угнетал другого чтобы все были умны и трудолюбивы. Люди продолжают грызться друг с другом Голод и холод, разврат и преступление, несправедливость и эксплоатация продолжают быть спутниками человеческого общества Все попытки борьбы с этими бедствиями до сих пор не дали успешных результатов. Не помогают ни тюрьмы, ни виселицы, ни расстрелы, ни множество подобных мер борьбы Только тогда, когда мы хорошо изучим общественную жизнь людей, когда познаем законы, которым она следует, только тогда можно рассчитывать на успех в борьбе с общественными бедствиями. Подобно тому, как познание живой и мертвой материи дало человеку средства подчинить их силы его целям, так и познание явлений общественной жизни может указать человеку действительные лекарства против общественных бедствий. Только знание и здесь может указать как бороться с ними, как нужно устроить совместную жизнь, чтобы все

были и сыты, и счастливы, и образованы, и честны, чтобы человек был для человека не волком, как теперь а богом.

Вот с этой—практической—точки зрения изучение социологии приобретает громадное значение. В настоящее время социология стоит еще на очень низком уровне, мы знаем еще очень мало о тех предметах, которые она пытается изучить и понять. Потому-то и практические советы социологии пока что малоценны. Но нет сомнения, что с ходом времени социология будет все более и более совершенствоваться. Соответственно с этим будет расти и ее практическое значение. Сказанного достаточно, чтобы понять, почему знакомство с социологией важно и необходимо.

Литература: П. Сорокин. Система социологии т. I, стр. 1—76.—„Новые идеи в социологии". Сборн. № 1.

Остальная литература указана в „Системе социологии".

ГЛАВА II.

Строение простейшего социального явления, его элементы и формы.

§ 1. Простейшая модель социального явления (общества).

Прежде чем перейти к описанию строения населения или общества в том сложном виде, в каком они существуют, мы должны изучить их в их простейшем виде. Так необходимо поступать потому, что этим путем облегчается понимание сложного явления. Так же поступают и все науки. Химия, в качестве простейшей модели изучаемых ею явлений берет химический элемент; биология—клетку, астрономия—отдельное небесное тело. Так же поступим и мы.

Взаимодействие двух людей, как модель социальных явлений

Раз обществом, как предметом изучения социологии, будет группа совместно живущих и взаимодействующих (влияющих друг на друга) людей, то простейшей

моделью общества будет, очевидно, два взаимодействующих индивида. Если бы мы взяли одного человека, то он общества не мог бы составить Из одного человека не сделаешь многих. Если бы мы имели двух или большее число людей, но эти люди друг с другом не встречались бы, не взаимодействовали бы, а жили уединенно, на подобие сардинок, закупоренных в коробках, то и в этом случае мы не получили бы общества, этот случай сведся бы к первому· в каждом отдельном случае мы имели бы только одного человека Значит для того, чтобы общество могло быть, нужно, по меньшей мере, двое людей и чтобы эти люди были бы связаны друг с другом связью взаимодействия. Такой случай будет простейшим видом общества или социального явления. На такие простейшие случаи разлагается вся общественная жизнь и все сложные общества. Возьмем ли мы семью, или партию, или группу верующих, или население государства—все эти группы или общества разлагаются на множество пар взаимодействующих людей. Какой бы общественный процесс мы ни взяли: будет ли то совместная молитва верующих в церкви, или тяжба двух противников в суде, или борьба на смерть двух полков, или совместная работа ряда лиц над постройкой дома, или обучение учителем ученика и т. д.—все эти формы социальной деятельности представляют частные случаи общего явления взаимодействия, всюду здесь один или одни люди влияют на поведение другого или других людей.

§ 2. Элементы явления взаимодействия.

Индивиды действия и проводники как элементы.

Остановимся подробнее на изучении строения этой простейшей модели общества. В ней мы видим, что в качестве ее составных частей даны· 1) индивиды (по меньшей мере два); 2) их действия—акты, 3) проводники взаимодействия. Все эти части и элементы должны быть даны в явлении взаимодействия. Если бы не было

двух или большего числа людей, то некому было бы взаимодействовать, не было бы общества. Если бы люди не совершали действий, поступков, актов, то они не могли бы влиять друг на друга или „раздражать" один другого. Они были бы похожи на недвижные статуи, которые целые годы могут стоять рядом, не оказывая друг на друга никакого влияния Потому именно люди и могут влиять на взаимное поведение, что они двигаются, действуют совершают постоянно множество актов, направленных на других людей Каждый из нас с раннего утра до ночи оказывается погруженным в море человеческих действий, которые в виде слов, прикосновении, толков, движений направлены по нашему адресу и влияют на наше поведение, как и мы, в свою очередь, своими словами и актами влияем на поведение других людей.

Наконец, в явлении взаимодействия людей имеются проводники взаимодействия, передающие, подобно телеграфной проволоке, влияние или раздражение, идущее от одних людей другим. Эти проводники, как сейчас увидим, связывают, подобно проволоке, взаимодействующих людей; они дают им возможность влиять друг на друга и тогда, когда они отделены большим пространством и временем. Благодаря проводникам взаимодействия, могут взаимодействовать люди, один из которых находится в России, а другой в Америке, один из которых жив, а другой уже умер.

Таковы основные элементы явления взаимодействия или общества.

Воспринимающие и раздражающие органы человека

Из сказанного видно, что взаимодействие людей похоже на взаимодействие двух телеграфных или двух радио-телеграфных станций Один человек, подобно радио-станции, посылает „волны раздражений"; проводники взаимодействия, подобно телеграфной проволоке или воздушной среде, эти раздражения доводят до других людей, те, подобно радио станции, получающей радиограмму, воспринимают их и затем отвечают (реагируют) на них теми или иными действиями.

Сходство взаимодействующих людей с радиостанциями,

посылающими друг другу радиограммы и воспринимающими их, идет дальше Как радиостанции должны иметь особые аппараты для восприятия радиограмм, идущих с другой станции, так, очевидно, и взаимодействующие люди, должны иметь особые аппараты для восприятия раздражений, идущих от других людей Такие аппараты действительно у человека имеются Ими служат все „органы чувств" человека и все тело, покрытое разветвлениями нервной системы Органы зрения воспринимают все движения, поступки, мимику лица других людей. Органы слуха воспринимают все звуки (слова, восклицания и т. п.), исходящие от другого человека. Органы обоняния—все запахи, испускаемые другими, органы осязания и все наше тело служит прекрасным аппаратом, воспринимающим всякое прикосновение (удар, поглаживание, пожимание, щекотание и т. п) другого человека к нашему организму. Словом, наш организм обладает рядом прекрасных и чувствительнейших аппаратов восприятия раздражений, идущих от других людей В этом отношении он вполне похож на радиостанции.

Но чтобы возможен был обмен радиограммами, радиостанции должны обладать не только аппаратами, улавливающими радиограммы, но и аппаратами, могущими посылать радиограммы другим станциям. Такими аппаратами радиостанции действительно обладают. То же применимо и к взаимодействующим людям Чтобы их общение было возможно, они должны обладать не только органами восприятия раздражений, идущих от других людей, но и органами, способными посылать такие раздражения другим. Так оно и есть. Все тело человека приспособлено к такой задаче. Оно позволяет человеку двигаться, приводить в движение все тело и его отдельные части (руки, ноги и т д.); устройство нашей гортани дает нам возможность издавать звуки; общее устройство нашего тела и высокая степень умственного развития человека позволяет ему приводить в движение силы природы; словом, анатомическое устройство человека дает ему возможность производить множество самых разнообразных

действий или актов Эти-то акты и служат раздражителями других людей, а органы, их выполняющие, являются аппаратами-раздражителями.

Выходит таким образом, что человек обладает, подобно радиостанции, не только аппаратами восприятия раздражений, но и аппаратами, посылающими волны раздражений другим людям. Наконец, чтобы телеграмма или радиограмма могла дойти от одной станции к другой, между станцией отправления и станцией получения должны быть проводники При телеграфных сношениях таким проводником служит проволока Для беспроволочнаго телеграфа им является воздушная среда. То же применимо и к взаимодействию людей.

Для того, чтобы раздражение, идущее от А, дошло до В, особенно когда А и В разделены друг от друга большим пространством (напр., А живет в России, В—в Америке) или временем,—очевидно, между ними должны быть проводники. Без последних А не мог бы влиять на В и обратно.

Каковы же главные виды проводников человеческого взаимодействия? Что под ними следует разуметь?

Проводники взаимодействия и их виды

Под проводниками взаимодействия следует разуметь все те средства, при помощи которых раздражение, идущее от одних людей, доходит до других.

Таковые прежде всего, звуковые проводники. Их главным видом является человеческая речь, слова. Когда кому-нибудь мы хотим передать какую-либо мысль, или чувство, или просим, что-либо сделать, мы обращаемся к помощи звуковых проводников Мы „говорим", т.-е. приводим в движение наши голосовые связки, они приводят в движение воздушные волны, последние долетают до других людей, воспринимаются ими, в итоге вызывают тот или иной ответный акт Звуки, как проводники, перелетая от одних людей к другим, передают переживания, мысли, чувства, хотения одного человека другому или другим.

Наши слова являются настоящими „звуковыми телеграммами", проводящими раздражения одних людей другим Этими проводниками люди пользуются на каждом шагу. Посредством их мы легко, дешево и удобно можем, подобно телефонным абонентам, соединяться без помощи телефонной барышни, сразу со многими людьми, со всеми теми, кто знает наш язык и кто слышит нас. Отсюда важное значение языка и речи для общения людей друг с другом

Вторым видом звуковых проводников может служить музыка. Когда кому либо грустно, он может сообщить о своей грусти другим людям не только словами „мне грустно", а сесть за пианино и начать играть что-либо грустное Аккорды музыки, порождаемые им, перелетая к другим людям, передают им грусть играющего.

Звуковые проводники выступают и в других формах. Свисток паровоза сообщает нам об его отходе или приходе, гудок фабрики о начале или конце смены, рожок автомобиля „предупреждает" нас об опасности и т д.

Вторым важным видом проводников взаимодействия людей являются проводники свето-цветовые Главнейшими видами их являются письменность (книги, рукописи и т п) и живопись (рисунки, картины). Свою мысль, „2×2 -4" я могу передать другим не только словами (звуками), но и свето-цветными значками, написавши „2×2=4" или „дважды два равно четырем" Любая книга, любая рукопись, наконец, любая картина или рисунок представляют ничто иное, как множество цветных значков (черных в книге), определенной формы, которые передают наши переживания другим. А, живущий в России, может передать посредством письма, т.-е. клочка бумаги с черными значками, свои переживания В, живущему в Америке. Письмо „проводит" переживания А и дает ему возможность взаимодействовать с В, несмотря на огромное расстояние, лежащее между ними. Чтение книги заменяет беседу с ее автором. Любая библиотека с этой точки зрения похожа на громадную телеграфную станцию, где ряд людей ежедневно „соединяются" с авторами читаемых

ими книг и ведут с ними неслышную беседу. Благодаря этим проводникам мертвые могут взаимодействовать с живыми. Дарвина, Ньютона, Спенсера, Маркса, Толстого, Пушкина уже давно нет в живых. Но благодаря книгам — свето-цветным проводникам — мы можем общаться с ними, знать их мысли, учения, теории. Благодаря книгам же они могут влиять на поведение живых людей на их мысли, переживания, идеалы и поступки. Сказанное о письменности применимо к рисункам и к картинам. Последние, как и книги, служат средствами передачи переживаний от одних людей к другим.

Свето-цветные проводники выступают в сотне других форм. Они применяются в виде светящихся фонарей на пароходах, давая знать людям, что идет пароход, в виде цветных огоньков на трамваях, в виде цветных галунов и петличек на форменной одежде различных ведомств, указывая, к какому ведомству принадлежит данное лицо и т. д.

Третьим видом проводников являются проводники двигательные. Они состоят в определенных движениях человека, в частности, в движениях его руки и мускулов лица. Вместо слов „убирайся вон" то же хотение люди часто передают жестом руки, указывающим на дверь; вместо „да" мы часто ограничиваемся легким кивком головы вперед, вместо „нет" движением головы слева направо и обратно, бессилие мы выражаем жестом пожимания плеч, гнев — сжиманием кулаков, любовь — поцелуем и об'ятиями, приветствие — снятием шапки и т. д. Особенно распространены двигательные проводники среди глухонемых людей. Они взаимодействуют и „говорят" друг с другом не путем звуковой речи, а путем „языка жестов" или „языка движений" — движений руки и ее пальцев, движением мускулов лица. Примером двигательных проводников, соединенных с свето-цветными, может служить кинематограф. Здесь сложнейшие драмы, комедии, переживания передаются путем двигающихся цветных рисунков, изображающих различные предметы и людей, совершающих ряд действий (акты убийства, спасания, ласки, поцелуя и т. д.).

Четвертым видом проводников общения служат предметные проводники. Для передачи другим ряда переживаний — мыслей, чувств, волевых действий и обуславливания их поведения люди часто пользуются определенными предметами, сигнализирующими или символизирующими эти переживания. Так, красный флаг служит символом-проводником революционных идей, чувств и настроений. Государственные флаги употребляются для обозначения достоинства государства, принадлежности судна или дома к определенному государству Скипетр и держава царя изображали собой мысль об его власти, о том, что царь держит в руках всю землю. Ключи города, передаваемые побежденными победителю, означали изъявление покорности первых последнему. Распространенным видом предметных проводников могут служить деньги. Посредством денег люди передают друг другу самые различные переживания и благодарность за услугу или спасение, и переживание радости и горя, и вознаграждение за работу или преступление Словом, деньгами передаются разнообразнейшие настроения. Путем их одни люди весьма сильно могут влиять на поведение других. К предметным проводникам в широком смысле относятся все вещи, на которых остались, запечатлелись следы деятельности или работы людей. Другие люди, соприкасаясь с ними, получают ряд впечатлений, в них возникает ряд переживаний, которые не возникли бы, если бы их не было. С этой точки зрения предметным проводником будет и здание храма, (напр, Иван Великий), и здание дома, и обделанный человеком камень, и утварь, и одежда, и инструменты — словом все, на чем отразилась деятельность людей, все, что носит печать работы и труда последних. Совокупность таких предметов, на которых отразилась деятельность людей, или которые нарочито ими созданы, носит название „материальной культуры“ Все перечисленные вещи, как и целые города и села со всеми своими зданиями, входят в состав „материальной культуры“. Напротив, все то, к

Что такое «материальная» культура

чему человек не прикасался, на чем не осталось следов его деятельности, все это не относится к материальной культуре. Не входят в число последних ни дерево, само собою выросшее в диком лесу, ни земля, к которой человек не прикасался, ни река, которую он не строил, не изменял ее течения и берегов, и т. д.

Все предметы „материальной культуры" согласно сказанному, являются предметными проводниками в широком смысле. Мы со всех сторон окружены ими и находимся под постоянным их влиянием. Дороги, проложенные без нас и до нас, определяют собой пути нашего движения, направление улиц города обусловливает собою те линии, по которым мы принуждены ходить (ибо по крышам домов мы не можем путешествовать), памятники творчества предыдущих поколений воспитывают наш вкус. Подобно губке, мы с момента своего появления на свет впитываем в себя раздражения, излучаемые этими предметными проводниками, и складываемся под их влиянием. Каждое поколение людей в процессе своей жизни и взаимодействия оставляет после себя следы своей деятельности в виде множества предметных проводников. Люди подобны полипам, выделяющим из себя коралловые рифы. Такими же рифами являются и предметные проводники, образующие в своей совокупности материальную культуру. Слой за слоем выделялись они жившими людьми, слой за слоем оседали, и в итоге образовали целый мир материальной культуры, в который мы погружены, который окружает нас со всех сторон, передает нам раздражения, исходившие от других поколений, и влияет на наши переживания и поведение. Сколько новых чувств и мыслей возникает в человеке, когда он с простора полей попадает в каменный город. Сколько новых переживаний появляется в нас, когда мы впервые видим кремль, старую башню или старый храм.

Словом, предметные проводники окружают нас со всех сторон и выступают в тысяче различных форм.

Далее можно различать проводники электрические. В наше время они получили широкое распространение. Электричеством пользуются сейчас и для передачи теле-

грамм, радиограмм, для передвижений людей (трамвай, электрические жел. дороги); электричество же передает наши слова другому при телефонном разговоре; путем электричества взаимодействуют доктор и пациент при электролечении; оно употребляется для нагревания других людей путем электрических подушек и т. д.

Иными словами, электричество в ряде случаев проводит раздражения, идущие от одних людей к другим, т.-е. позволяет им взаимодействовать и влиять на поведение друг друга.

В качестве особого вида проводников выступают проводники т е п л о в ы е. Пользуясь теплом, одни люди могут обусловливать поведение других. Так, человек, поджигающий дом, может весьма сильно повлиять на поведение лиц, живущих в этом доме; машинист парохода или паровоза, регулирующий температуру кают или вагонов, может определенным образом действовать на поведение пассажиров: при чересчур жаркой температуре последние будут чувствовать и вести себя одним образом, при холоде другим.

Упомянем, далее, про проводники х и м и ч е с к и е и м е х а н и ч е с к и е. Примером первых служат все формы общения людей, где один человек влияет на другого посредством химических свойств того или иного предмета. Так, доктор, заставляя больного принять лекарство, воздействует на его состояние и поведение путем химического проводника. Преступник, подсыпающий яд в пищу жертве, определяет судьбу последней посредством того же химического проводника. Купец, продающий гнилую рыбу населению, влияет на его здоровье посредством того же проводника и т. п.

Примерами м е х а н и ч е с к и х проводников могут служить: пуля, выпущенная одним солдатом в другого; камень, брошенный А в В; палка, брошенная и опущенная одним человеком на другого, и все явления механического воздействия (прикосновение, удар, рванье волос, царапанье, поглаживание, нанесение ран и т. п.) одного человека на других.

Таковы важнейшие виды проводников взаимодействия людей, т-е. тех средств, путем которых передаются раздражения, идущие от одних к другим, или путем которых одни люди влияют на поведение и переживания других.

Из сказанного мы видим, что во всяком явлении взаимодействия действительно имеются указанные три элемента: 1) люди (индивиды), 2) их действия (акты), 3) проводники взаимодействия. Мы видим также, что взаимодействующие люди действительно похожи на две радиостанции, обменивающиеся друг с другом радиограммами и таким образом влияющие друг на друга. Раз всякая группа взаимодействующих людей, составляет общество, то, значит, и во всяком обществе или социальном явлении можно различать, 1) людей, 2) их действия и 3) проводники, составляющие материальную культуру общества.

Таково вкратце устроиство явления взаимодействия, как простейшей модели социального явления.

§ 3. Основные формы взаимодействия

I. В зависимости от числа индивидов

Теперь рассмотрим основные формы взаимодействия. В зависимости от количества взаимодействующих индивидов можно различать социальные группы, составленные из взаимодействия: 1) двух людей друг с другом, 2) одного и многих, (напр., лектор и аудитория, артист и зрители), 3) многих и многих, (напр., схватка двух полков, борьба двух государств и т. п.) Сообразно с этим и общества бывают малочисленные и многочисленные.

II. В зависимости от качества индивидов

В зависимости от качества взаимодействующих лиц социальные группы или общества распадаются на множество форм. Они могут быть составлены из лиц одного пола, (напр., женские монастыри, женские пансионы, воинские части. Запорожская сечь и т. п.) и из лиц разных полов; из лиц сходных друг с другом (по религии, по языку, по

подданству, по профессии, по расе, по образованию и т д.) и из лиц различных между собой в этих отношениях. Каковы будут люди, составляющие общество, таковым будет и последнее Если эти люди будут темны и невежественны, отсталым будет и все общество Если члены общества будут злыми и ленивыми людьми, — весьма плохой будет и вся общественная жизнь такой группы в ней не будет ни мира, ни спокоиствия, ни богатства, ни довольства, ни свободы. Одни будут угнетать других, власть будет тиранической, свобода в таком обществе невозможна. Если же наоборот, члены общества образованы, друг друга уважают, все трудятся, никто не пытается жить на чужой счет, в таком обществе будет и порядок, и свобода, и довольство и хорошая власть

III Взаимодействие одностороннее и двустороннее

В зависимости от характера взаимоотношении взаимодействующих людей можно различать взаимодействие одностороннее и двустороннее. Односторонним будет всякое взаимодействие двух лиц, где одна сторона влияет на поведение другой, а другая не влияет на поведение первой Так, человек, власть имеющии, определяет своими приказами поведение подвластного. Но подвластный не всегда может влиять на поведение властелина От воли господина зависит судьба и жизнь раба, от раба же редко зависит поведение господина Двусторонним будет всякое взаимодействие, где обе стороны влияют на поведение друг друга Пример· А согласен доставить В пуд муки, если В доставит А 20 арш. материи. В таких явлениях поступки обоих сторон взаимно обусловлены

IV Солидарное и антагонистическое

Рядом с односторонним и двусторонним взаимодействием можно различать взаимодеиствие солидарное (согласное) и антагонистическое (враждебное) Солидарным будет всякое взаимодействие, где стремления обоих сторон совпадают, где одна сторона не только не мешает, но напротив помогает достижению стремлений другой стороны. Пример: А хочет есть: В дает ему свой кусок хлеба.

А хочет перенести бревно В помогает А в этом деле. Общество, в котором члены взаимодействуют солидарно, будет обществом солидарным Примерами его могут служить все группы, где люди помогают друг другу, все группы, где люди совокупными силами стремятся к одной цели, все кооперативные союзы, где ряд лиц добровольно соединяет свои силы для достижения общих целей и интересов.

Противоположностью солидарному взаимодействию будет взаимодействие антагонистическое. Под ним разумеется такое взаимодействие, где одна сторона мешает или препятствует осуществлению стремлений другой стороне. Примеры А хочет есть, В вырывает у него кусок хлеба, А хочет жить, В стремится убить его Общество в котором члены взаимодействуют друг с другом антагонистично, — будет обществом антагонистическим В таком обществе неизбежны взаимная борьба людей друг с другом, начиная с смертельных войн и кончая судебной тяжбой, бранью, взаимной враждой, принуждением, угнетением и насилием одних над другими

В солидарном обществе человек не принижен, не угнетен, здесь все равны друг другу Здесь не нужно принуждения, не нужно деспотической власти В антагонистическом обществе порядок приходится поддерживать силой, здесь власть неизбежно деспотична царствует неравенство, права и достоинства человека не уважаются.

V Кратковременное и длительное

По своей длительности взаимодействие бывает кратковременным и длительным Сообразно и социальные группы бывают кратковременными и длительными Примерами первых могут служить взаимодействие двух лиц, встретившихся в трамвае или в поезде Обменявшись несколькими словами друг с другом, проведя несколько минут или часов вместе, они расходятся в разные стороны и забывают друг о друге Примерами длительного взаимодействия являются взаимоотношение мужа и жены, родителей и детей, пожизненных друзей и т. п Здесь взаимодействующие люди живут вместе и влияют на взаимное поведение

в течение годов и даже в течение всей жизни. Такие социальные группы существуют годами и десятилетиями. Кратковременные же социальные группы похожи на бабочек однодневок: не успели они возникнуть, как уже рассыпались и прекратили существование

VI Организованное и не организованное

Далее можно различать взаимодействие организованное и неорганизованное, а сообразно с этим общества или социальные группы, организованные и неорганизованные. Под организованным взаимодействием и обществом разумеется такое, где взаимное поведение людей совершится по определенному, повторяющемуся шаблону или порядку, где права и обязанности членов определены, где каждый знает, что и как он должен делать, как вести себя по отношению к другим людям. Примером таких групп может служить семья или кооперативный союз. Отношения членов этих групп определены, права и обязанности их ясны, эти отношения устойчивы и шаблонны Дальнейшими примерами таких групп могут служить· государственная группа, политическая партия или заседание парламента. Всюду здесь мы видим организацию. Очередь выступления ораторов в парламенте, характер их речей, определены наказом, порядок поддерживается председателем; отступлений от него не допускается.

Иное представляют общества или процессы взаимодействия неорганизованные. Здесь нет ни порядка, ни точного разграничения прав и обязанностей, ни устойчивости и шаблонности во взаимоотношениях индивидов. Здесь все случайно Пример таких групп дает случайно собравшаяся толпа В толпе нет ни порядка, ни организации. Здесь все шумят и „галдят". Порядок „галдящих" никем не определен. Нет ни очереди в выступлениях ораторов, ни наказа, ни председателя Настроение толпы неустойчиво и случайно Она легко подвержена панике. В ней постоянно скандалы. Она часто становится буйной и доходит до преступлений (разгром рынков, погром интеллигенции, убийство людей и т. п.). Неорганиз

зованные группы похожи на бесскелетную массу, рыхлую, бесформенную, неустойчивую.

VII Сознательное и бессознательное

Упомянем про деление форм взаимодействия с точки зрения их сознательности. В этом отношении можно различать следующие четыре вида: 1) индивид А может действовать сознательно, В отвечает на его действия (реагирует) также сознательно. А сознательно дает В 10 руб. денег, В сознательно дает А за эти 10 руб. фунт мяса. 2) Оба взаимодействующие стороны действуют бессознательно. А бессознательно зевает. В силу бессознательного подражания зевает и В. Спящая мать придавливает маленького ребенка. Ребенок бессознательно кричит. 3) А бессознательно совершает акт. В сознательно реагирует. Маленький ребенок плачет. Мать подходит и дает ему грудь. 4) А сознательно совершает акт, В бессознательно реагирует. Полицейский расталкивает и поднимает мертвецки пьяного человека, лежащего под забором. Тот бессознательно мычит и отбивается.

Примеры всех этих четырех форм взаимодействия даны в сотнях других форм и случаев.

VIII Интеллектуальное, чувственное и волевое

Наконец, отметим еще один вид взаимодействия в зависимости от того, что служит „материей" обмена в процессе общения. Если возьмем такие собрания людей, как аудитория научной лекции, то здесь материей обмена служат главным образом идеи. Лектор и его слушатели находятся в процессе идейного общения, от лектора к слушателям идут волны идей. Дальнейшими примерами такого идейного взаимодействия служат: заседания научных обществ, лекции, идущие в стенах университетов, взаимодействие учителя и учеников, кружки самообразования и т. д.

Назовем такие виды взаимодействия взаимодействием интеллектуальным (умственным), а соответственные группы — интеллектуальными группами или обществами.

Теперь возьмем такие собрания людей, как публику, собравшуюся на бал, на концерт, на „танцульку", на цирковые представления, на пьяную оргию, на похороны.

Здесь люди обмениваются друг с другом не идеями, а главным образом чувствами и эмоциями Вальсирование или пляска в течение ряда часов, созерцание борьбы цирковых борцов, одурманивание в пьяной компании вином, шествие в похоронной процессии, слушание симфонического концерта, знании не дают Не идеями здесь обмениваются люди, и не идеи они возбуждают друг в друге, а чувства и эмоции. Чувства веселья, радости „сильных и, острых переживаний", печаль и горе—вот чем обмениваются в таких собраниях люди и вот что они здесь разжигают друг в друге.

Назовем такое взаимодействие чувственно-эмоциональным, а соответственные группы — чувственно-эмоциональными группами Теперь посмотрим на такие процессы взаимодействия, как взаимодействие командира, командующего „пли", и солдат, стреляющих по команде, как взаимодействие воспитателя, говорящего воспитаннику: „не смей делать того-то", „не плачь", „не тронь" или „сделай то то", взаимодействие комиссара, приказывающего крестьянину отдать хлеб, взаимодействие „барина" и „прислуги", где первый посылает вторую в лавку, приказывает „поставить самовар", „вычистить сапоги" и т. д. Здесь предметом обмена служат не идеи, не чувства, а волевые решения и приказы, требующие или предлагающие исполнения определенных велений. Командир, командуя солдатам „пли", „равняйся", „смирно", „поворот на право" и т п, не стремится сообщить им знаний, не разжигает в них определенных чувств, а сообщает им свою волю и требует ее исполнения. Это же самое применимо и к другим указанным случаям, как и к тысяче других. Назовем такое взаимодействие волевым, а соответственные группы — волевыми группами

Все социальные группы и все общественные явления распадаются на очерченные формы взаимодействия.

Таковы основные формы взаимодействия и соответственные социальные группы На такие процессы общения и на такие мелкие группы взаимодействующих людей распадается вся та человеческая среда, в которой мы живем и существуем и которая покрывает все население области земного шара.

Если охватим умственным взором весь человеческий мир, то он покажется нам похожим на огромное человеческое море. Это море составляется из отдельных волн. Такими отдельными волнами являются отдельные процессы взаимодействия и образуемые ими социальные группы.

Все человеческое население распадается на ряд более тесных групп, образующихся из взаимодействия одного с одним, одного с многими и одной группы с другой. Какую бы социальную группу мы ни взяли — будет ли ею семья, или класс, или государство, или религиозная секта, или партия — все это представляет или взаимодействие двух, или одного со многими, или многих людей со многими. Все бесконечное море человеческого общения составляется из процессов взаимодействия: односторонних и двусторонних, временных и длительных, организованных и неорганизованных, солидарных и антагонистических, сознательных и бессознательных, идейных, чувственно-эмоциональных и волевых. Какое бы общественное явление мы ни взяли, оно в конечном счете разлагается на эти элементы. Явления войны, классовой борьбы, борьбы государств, национальностей, религии, экономическая конкуренция, состязание двух противников представляют различные формы антагонистического взаимодействия. Все явления взаимопомощи людей друг другу, кооперация в деле обучения и воспитания, достижения совокупными силами общей цели в научной, религиозной, в художественной и экономической области, создание общими силами всевозможных предметов и явлений, начиная с таких маленьких дел, как совместное перенесение бревна и кончая такими делами, как постройка громадной железной дороги, прорытие Панамского канала или многоверстного туннеля, как создание всемирных кооперативных союзов, „Интернационала“, „Лиги Народов“, — все это различные формы солидарного взаимодействия. Весь обширный океан мировой истории человечества со-

ставляется из отдельных ручьев и речек, каковыми являются отдельные длительные и мгновенные процессы взаимодействия Одни из них, а именно, организованные потоки взаимодействия имеют определенные очертания берегов, определенное русло, другие — неорганизованные процессы или группы, подобные бесформенной болотной воде, не имеющей определенного русла, ясных береговых очертаний и точно выраженного течения. Одни исторические события — результат сознательного взаимодействия людей. Таковы научные открытия и изобретения, таковы все сознательно обдуманные движения и организации. Другие события — плод бессознательных аппетитов людей. Таковы — стихийные восстания, массовые погромы, бессознательные подражания (явления моды, психических эпидемий, распространения нелепых верований, абсурдных учений) и т д

Словом, весь сложнейший мир общественной жизни людей распадается на очерченные процессы взаимодействия.

Вот почему важно было познакомиться с ними Как море составляется из отдельных ручьев, рек и потоков, так и океан общественной жизни человечества составляется из таких отдельных процессов взаимодействия. Как море вечно, хотя отдельные его волны раждаются и исчезают, так вечен и весь мир общественной жизни человечества, хотя отдельные процессы взаимодействии раждаются и умирают

§ 4. Явление взаимодействия, как коллективное единство.

Из сказанного выше само собой вытекает, что группа взаимодействующих людей представляет особого рода коллективное целое или коллективное единство Люди, взаимодействующие друг с другом, как бы связаны общей веревкой. Чем теснее взаимодействие, т.-е чем сильнее они влияют друг на друга, тем эта веревка короче Подобно тому, как люди, связанные друг с другом веревкой, при своем движении „дергают“ друг друга, двигаясь приводят в движение и других, так и люди, связанные друг с другом процессом взаимодействия,

„дергают" всех взаимодействующих с ними лиц. Поступки и переживания каждого из них отражаются на поступках и переживаниях остальных. И чем взаимодействие теснее, тем это „дергание" других сильнее. Так, напр., члены одной семьи весьма сильно обусловливают взаимное поведение. Все, что случается с одним супругом, сразу же отражается на другом, радость одного нормально становится радостью и другого· несчастье, выпавшее на долю мужа, обычно делается несчастьем и для жены, и обратно. Точно такие переживания и поведение детей, (напр., хорошее учение, удачные экзамены и т. п.) радует и родителей, неудача последних, (напр., разорение) отражается и на детях. Члены семьи, как видим, действительно связаны веревкой взаимодействия· поведение одного из них сразу же „дергает", отражается на поведении и переживаниях других членов семьи. Если взаимодействующие не связаны веревкой в буквальном смысле, то, как мы видим, они связаны рядом подлинных проводников.

Вот эта-то тесная (причинная) взаимозависимость их поведения и дает основание рассматривать взаимодействующих лиц, как коллективное целое, как одно существо составленное из многих лиц. Подобно тому, как многие доски (бочки, скрепленные обручами, мы рассматриваем, как одно целое, как одну бочку, или подобно тому, как множество отдельных клеток, тесно связанных друг с другом и составляющих наш организм, мы рассматриваем, как одно существо, как одно „я", так и ряд взаимодействующих людей, в силу связанности и зависимости их поведения, мы можем рассматривать, как коллективное целое, выделяющееся из массы остальных людей.

Это мы можем сделать еще и потому, что группа взаимодействующих людей совсем не похожа на простую сумму тех же людей, но не взаимодействующих друг с другом. Пятьдесят человек, взаимодействующих друг с другом, в итоге дадут группу резко отличную от тех же пятидесяти человек, живущих уединенно, не взаимодействующих. В первом случае неизбежно появится разделение этих пяти-

десяти на „властвующих“ и „подчиненных“, одни из них будут угнетать других, появится разделение их на более способных и менее способных, соединяя свои силы, пятьдесят человек могут сделать то, чего не могут сделать пятьдесят человек, живущих уединенно и не кооперирующих Ничего подобного не может появиться при уединенно-одиночной жизни тех же пятидесяти человек. Если человек живет один, он сам — и власть и подвластный слуга и господин, аристократ и демократ. 50 Робинзонов, живущих на 50 уединенных островах, не создадут ни правительства, ни деления на богатых и бедных, угнетателей и угнетаемых Не могут также своими одиночными силами они создать то, что создадут 50 взаимодействующих лиц, соединяя свои силы.

Подобно тому, как кислород и водород, взаимодействуя друг с другом, образуют воду, резко отличную от простой суммы изолированных кислорода и водорода, так и совокупность взаимодействующих людей резко отлична от простой их суммы

И с этой точки зрения группа взаимодействующих людей резко выделяется, как особое целое, от остальной массы людей В силу этих условий такую группу приходится рассматривать, как коллективное единство, как особое существо, составленное из ряда отдельных людей Так и будем мы поступать в дальнейшем. Всякую группу людей, взаимодействующих друг с другом, мы будем называть коллективным единством или короче — коллективом Так как общество или социальную группу мы определили как совокупность взаимодействующих людей, то отсюда следует, что всякое общество или всякая социальная группа представляет коллективное единство или коллектив

Резюме Прорезюмируем сказанное.

I Простейшей моделью социального явления служит взаимодействие двух индивидов.

II. Во всяком явлении взаимодействия име-

ются три элемента 1) индивиды, 2) их акты, действия, 3) проводники

III. Главнейшими видами проводников являются проводники звуковые, свето-цветовые, двигательные, предметные, химические, тепловые, механические и электрические.

IV. Главнейшими формами взаимодействия и соответственных социальных групп являются 1) взаимодействие двух, одного и многих, многих и многих, 2) взаимодействие сходных и несходных лиц; 3) взаимодействие односторонее и двустороннее, длительное и мгновенное, организованное и неорганизованное, солидарное и антагонистическое, сознательное и бессознательное

V. Весь океан общественных явлений распадается на такие отдельные формы взаимодействия.

VI. Группа взаимодействующих людей составляет особое коллективное единство или единое существо, составленное из отдельных лиц. Такая группа резко отлична от суммы не взаимодействующих индивидов.

VII. Всякое общество или всякая социальная группа является коллективным единством.

Литература Сорокин· Система социологии т. I гл IV, V, VI.—„Новые идеи в социологии", сборник № 2 —Элементарные учебники по анатомии и физиологии человека. Особенно главы о строении и физиологии нервной системы. —Курсы по психологии человека Джемса, Геффдинга, Цигена —Вагнер Биологические основания сравнит психологии т I и II—Бехтерев. Общие основания рефлексий.—Петражицкий Введение в изучение права и нравственности Главы, посвященные психологии человека.—Кропоткин Взаимная помощь, как фактор эволюции (для изучения солидарного взаимодействия).—Делевский Социальные антагонизмы (для изучения антагонист. взаимодействия)

ГЛАВА III.

Условия возникновения, сохранения и распадения коллективных единств.

§ 2. Где, как и почему возникают социальные группы и общественная жизнь людей.

В предыдущем мы изучили строение любой социальной группы Мы видим, что всякая социальная группа, как совокупность взаимодействующих лиц, состоит из· 1) индивидов, 2) актов, 3) проводников. Теперь спрашивается: почему же люди вступают во взаимодействие друг с другом. Какие условия заставляют их общаться, взаимодействовать и составлять коллективные единства.

Чтобы это было возможно, очевидно, люди должны жить рядом, вблизи друг от друга. Тогда они неизбежно будут встречаться и сталкиваться А раз они будут встречаться, — неизбежно они будут вступать во взаимодействие и образовывать общества или коллективные единства. Наш вопрос, стало быть, сводится к вопросу какие условия заставляют людей скопляться и жить в одном месте, в близком соседстве друг к другу. Ряд условий заставляют людей поступать так, чтобы жить; человек должен удовлетворять свои потребности. Он не может, напр., не удовлетворять голод и жажду, иначе — он умер бы от голода. Он не может жить в слишком холодном или горячем месте, иначе он замерз или сварился бы. Он должен удовлетворять свои половые потребности; иначе род человеческий вымер бы: целый ряд таких условий толкают человека в те места, которые наиболее благоприятны для его жизни Ряд других условий заставляют его искать других людей и вступать в общение с ними. Без этого удовлетворение основных потребностей человека было бы невозможно.

Рассмотрим подробнее эти условия. Разделим их на три основные группы 1) на условия космические или физико-химические, 2) на условия биологические, 3) на условия социально-психические

Космические условия возникновения социальных групп

Под космическими условиями я разумею ряд условий неорганического мира („мертвой природы"), среди которых приходится жить человеку Таковы свет, звук, теплота, влажность, очертания воды и суши, гористость и долинность земной поверхности, минералогическое строение почвы и т п.

Человек живет среди неорганической природы Она со всех сторон его окружает Она может быть благоприятной и неблагоприятной для жизни людей „Рыба ищет где глубже, человек стремится туда, где лучше". Ему трудно жить в местах, лишенных света. Поэтому он стремится в страны, где светло. Ему трудно, а временами и невозможно, жить в стране с слишком холодной или напротив с слишком жаркой температурой. Он стремится в те области, где последняя наиболее благоприятна, где и не слишком холодно и не слишком жарко (подобно тараканам, собирающимся в теплых местах, около печки и бегущих от холода). Человек не может жить в местах безводных Вода ему нужна для удовлетворения жажды, умыванья, купанья, приготовления пищи и т д. Поэтому, люди бегут из безводных мест в места богатые водой. Далее, человек не может существовать в местах непроходимых, он предпочитает селиться там, где имеются удобные пути сообщения (дороги, река и т. п). Не безразличен для человека и состав той почвы, где он живет. Плохая почва не плодородна. Она не может прокормить его. Далее, для изготовления разных орудий и инструментов ему нужны ряд предметов, для первобытных людей, изготовляющих каменные орудия, нужен был кремень, нужен лес, нужны металлы и т. п. Места, где почва неплодородна, где не имеется камней, леса, металлов и т. п, опять таки неудобны для жизни. Из таких мест люди уходят. Они стремятся в

места, которые были бы удобны и в этом отношении. Если же масса людей будет стремиться в те места земного шара, которые удобны во всех этих отношениях, то естественно, в таких местах будет скопляться население, люди окажутся в пространственной близости друг к другу и принуждены будут встречаться друг с другом и вступать в взаимодействие, т-е образовывать общества или коллективы Оставаясь и оседаясь в таких местах они будут жить рядом друг с другом, образуют постоянные общества и будут жить постоянной общественной жизнью

Таков первый ряд космических условий, об'ясняющих нам, почему люди живут группами, а не в одиночку, почему они живут рядом друг с другом и вступают во взаимодействие

История заселения отдельных областей земли и карта населенности земного шара вполне подтверждают наши положения. Взглянув на карту населенности земного шара, мы видим, что почти половина поверхности земли не обитаема людьми. Безлюдны места около полюсов земли, где температура слишком холодная, безлюдны пустыни (в роде Сахары), где слишком жарко, где почва бесплодна, где нет воды, безлюдны обычно непроходимые леса и болота, неприступные и бесплодные вершины гор, места, неудобные в смысле путей сообщения и т п. Это относится, как ко всему земному шару, так и к России Северные части России, полярные страны, северные тундры, вся северо-восточная часть Сибири — необитаемы или почти необитаемы. Необитаемы и средне-азиатские пустыни. Необитаемы бесконечные болота и тайговые леса севера и Сибири и т. д.

И обратно, наиболее населенными оказываются такие части земной поверхности, которые наиболее благоприятны во всех этих отношениях. Таковы, напр., богатые растительностью, удобные для сообщения, плодородные, не слишком жаркие и не слишком холодные долины рек и

другие области земли Таковы долины Желтой реки, Ганга, Инда — в Азии, долины Рейна в Германии, Сены — во Франции, По — в Италии, Темзы — в Англии, долины Волги, Днепра, Днестра, Двины, Невы и других рек в России. Такие места наиболее густо населены людьми Они притягивали и притягивают их к себе Из истории нашей родины, а равно и других стран, мы знаем, что первые поселения людей и первые крупные города возникли именно в таких местах Киев — главный город древней Руси, возник на Днепре, Новгород—на Волхове, Москва — на Москве реке, в центре развития системы рек, Петербург — на Неве, у ее впадения в Балтийское море И большинство наших крупных городов, т.-е наиболее густо населенных мест, напр, Ярославль, Архангельск, Кострома, Нижний, Казань, Симбирск, Саратов, Астрахань, Одесса, Вологда и т д. стоят на берегах рек Большинство наших деревень и сел тянутся полосой также по берегам рек То же видим и в других странах. Само собой разумеется, что не только берега рек, но и ряд других мест, не лишенных воды, могут быть удобны для жилья во всех указанных отношениях Такие места, как и долины рек, также заселены. Иногда в том или ином необитаемом прежними поколениями месте позднейшие поколения открывают ряд благоприятных условий Тогда в эти места устремляются люди и быстро их заселяют. Ряд таких случаев был с открытиями богатых месторождений золота в Калифорнии, в Аляске, в Южной Африке. Сразу же по открытии их, сотни и тысячи людей устремлялись в такие области и в течение нескольких лет необитаемые места делались населенными, возникали села и города Дикая область становилась культурной История заселения земли, возникновения городов и столиц, образования первых крупных государств (Египет, Ассир-Вавилония, Греция, Финикия, Рим и т. п.) вполне подтверждают сказанное

Таков первый ряд условий, об'ясняющих нам, где и почему скоплялось население, возникала совместная жизнь людей. Скопляясь в одном месте, люди неизбежно сталкивались

друг с другом, вступали во взаимодействие и образовывали общества или коллективные единства.

Биологические условия возникновения социальных групп

Второй группой условий, вызывавших и вызывающих совместную жизнь людей и взаимодействие их друг с другом, являются условия биологические. Под ними я разумею совокупность условии живой природы, в среде которои приходится жить человеку. Они сводятся к явлению нуждаемости одного животного организма в других, одного человека в другом.

Животные плотоядные для удовлетворения голода должны искать других животных. Животные одного пола для спаривания и размножения нуждаются в животных другого пола. Опасность от других животных часто заставляет животных соединяться в стада и совместно обороняться. В поисках пищи животные стекаются в места, богатые добычей, для удовлетворения потребности размножения они принуждены встречаться с животными другого пола, для самозащиты соединяться в стада, в стаи, в группы. А все это ведет к скоплению животных в определенных областях, ставит их в пространственную близость друг к другу, заставляет вступать во взаимодействие и образовывать кратковременные и длительные, солидарные и антагонистические коллективные единства. То же применимо и к человеку. В силу своих жизненных потребностей человек нуждаатся в другом человеке. Мужчина нуждается в женщине и обратно: для удовлетворения потребности размножения, без чего род человеческий прекратил бы свое существование. Это ведет к ряду взаимодействий и союзов между обоими полами, начиная с союза ночного гуляки и проститутки и кончая семьей, как союзом супругов. Результатом удовлетворения потребности размножения является увеличение народонаселения. Это обстоятельство снова благоприятствует возникновению взаимодействия. Чем больше размножаются люди, тем плотнее населяется страна, следовательно, тем больше и мно-

гочисленнее становятся общества, тем чаще возникают между людьми процессы взаимодействия. Если бы не было препятствий, то в течение нескольких десятков лет, люди весьма плотно заселили бы весь земной шар и не могли бы, при всем желании, не встречаться друг с другом Рождение — следствие удовлетворения половой потребности—служит главным источником увеличения населения на всем земном шаре У большинства народов обычно ежегодное число рождающихся превышает число умирающих Так, в Соединенных Штатах Америки в среднем на каждую тысячу жителей ежегодно приходится 26 рождении и 19 смертей. Ежегодный избыток рождаемости над смертностью на каждую тысячу равняется 7-ми, а на все население Американских Штатов, то даст ежегодныи прирост в несколько сот тысяч Те же цифры для других государств таковы:

Средний обычный прирост на 1000 жителей

для Англии дает	. .	13 человек.
„ Германии	. .	10
„ Австрии	. .	7
„ Италии	. .	5
„ Норвегии		10
„ Франции	. . .	2
„ России	. . .	14

Отсюда видно, что благодаря рождаемости из года в год население всех стран, исключая Франции, ежегодно увеличивается. В течение года на все население земли приращение выразится в несколько сот тысяч. В силу этого земля населяется плотнее и плотнее, люди принуждены жить вместе, ибо жить в одиночку не хватает места, они чаще и чаще встречаются, значит чаще и чаще вступают во взаимодействие и образуют социальные группы.

Таково влияние биологического условия размножения. Оно притягивает людей друг к другу, заставляет их взаимодействовать и прямо и косвенно. Но этим его роль не исчерпывается. На почве половой связи людей между ними возникает не только телесная, но и духовная близость: симпатия, любовь, духовная потребность в близком человеке. Такие же чувства возникают между

родителями и детьми Все они начинают чувствовать себя близкими, своими, родными, зарождается родительский инстинкт и родительская симпатия, а все эти чувства заставляют их жить вместе, помогать друг другу, заботиться взаимно, т.-е взаимодействовать и жить совместно, одной семьей. Иными словами, к биологической связи, прикрепляющей мужчину к женщине, родителей к детям, и обратно, присоединяются новые социально-психические связи (симпатия, любовь и т. п), которые еще сильнее связывают людей, мешают им рассыпаться и заставляют жить совместно. На этой именно почве образовались социальные группы в роде семьи, рода, союза, единокровных и родственных людей и т п Рядом с биологической потребностью размножения к тому же результату вели и ведут и другие биологические потребности в частности потребность в пище и самозащите: потребность в пище содействует возникновению коллективных единств или взаимодействию людей тем, во первых, что она гонит их в места, богатые пищей. Такими местами являются места, богатые дичью, рыбой, плодородные и урожайные земли у земледельческих народов, богатые лугами области у пастушеских или скотоводческих племен В такие места люди стекаются отовсюду: они „тянут" их к себе, из мест же бедных пищей, бегут. Плодородные места оказываются густо населенными. При густоте населенности люди волей неволей принуждены встречаться друг с другом, взаимодействовать и жить совместно. В итоге — общественная жизнь в таких местах становится неизбежной [1]). „Так было в прошлом. Так происходит дело и теперь. В таких местах возникли первые человеческие поселения — починки, городища, села, деревни, города и первые государства. В таких местах зарождались пер-

[1]) Хорошее подтверждение сказанному дают нам голодные времена В деревнях сейчас в общем живется сытнее, чем в городах Поэтому люди бегут из городов в деревни Города пустуют, деревни увеличиваются в населении Рядом с этим мы видим, что люди бегут из областей, бедных хлебом и продовольствием (напр., из Петрограда и с севера) на юг, в губернии, богатые хлебом и питательными продуктами.

вые социальные группы, В такие места стремится население и теперь. Отсюда густота их населения, бьющая ключем общественная жизнь и множество коллективных единств, то длительных, то мгновенных, образуемых постоянно совместно живущими людьми.

Места, служащие пунктами удовлетворения голода — столовые, рестораны, рынки, базары и т. п., и теперь служат местом встречи множества людей и зарождения бесчисленных процессов взаимодействия.

Та же потребность удовлетворения голода заставляет одних людей нападать на других и отнимать их пищевые запасы, образовывать союзы для совместной добычи пищи (путем обработки земли, общей охоты, рыболовства, добывания плодов, путем закупочно-реквизиционных отрядов нашего времени и т д.) Словом, голод заставляет людей встречаться с сочеловеками, ведет к стечению населения в плодородных местах, к созданию общих союзов для совместной добычи пищи, т -е. заставляет их взаимодействовать и образовывать коллективные единства или общества.

К тому же результату ведет и потребность в самозащите В отдаленные времена, когда человек еще не был вооружен современными орудиями борьбы, — ружьем, ножем и т. п. — когда он не имел еще укрепленных и хорошо построенных жилищ, в эти времена его жизни угрожало множество опасностей от диких зверей. Многие из них по своей силе и ловкости превосходили человека. Последний едва ли бы сумел выжить и победить их, еслибы он боролся с ними один на один. Спасение заключалось в том, чтобы соединить свои силы многим людям и бороться совместно По этому пути и пошло человечество. То, что было не по силам одному человеку, то было под силу многим людям, соединившимся вместе для защиты своей жизни. Но человеку угрожали и угрожают не только звери, но и другие сочеловеки. И в прошлом и теперь люди охотились и охотятся друг за другом· грабят, насилуют, убивают и т. д. От людей человеку угрожала большая опасность, чем от животных Необходимость бороться за жизнь с людьми-врагами заставляла и заставляет лю-

дей, которым грозит опасность, соединять силы — взаимодействовать — совместно защищаться и нападать. Это снова делало необходимым взаимодействие людей друг с другом и их совместную жизнь. На этой почве возникли и возникает множество оборонительных и наступательных союзов людей, начиная от сговора Ивана и Петра помогать друг другу в случае нападения на них Павла, начиная с каравана путников пустыни, соединяющихся в одну группу на случай нападения разбойников и кончая оборонительными и наступательными союзами двух племен, родов, государств и т. п.

Таким образом, и эта потребность притягивала людей друг к другу, заставляла их встречаться и взаимодействовать, т.-е. жить общественной жизнью.

Таковы основные биологические условия, заставлявшие и заставляющие людей составлять коллективные единства или общества.

Социально психические условия возникновения социальных групп

Наконец, к тому же следствию приводили и приводят людей условия и потребности социально-психические. Под ними я разумею совокупность потребностей социально-психических, свойственных человеку, как существу обладающему сознанием и развитой душевной жизнью, во-первых; во-вторых, совокупность условий, вытекающих из самого факта жизни человека в обществе себе подобных. Охарактеризуем главнейшие из них. В ряду потребностей человека наряду с потребностями в пище, размножении, в самозащите имеются другие потребности, в частности—потребность общения с другими людьми, потребность умственной деятельности, чувственно эмоциональных переживаний и потребность волевой деятельности.

Потребность общения с себе подобными состоит в том, что человеку трудно жить абсолютно уединенно. Его тянет к другим людям. Радость человека толкает его поделиться ею с другим человеком, горе требует утешения,

уныние — одобрения, страх — защиты Во всех подобных случаях человек ищет общения с другими людьми. Эта потребность, по форме различная у различных людей, одних влечет на улицу, потолкаться между сочеловеками, других — в кружок близких друзей, третьих — покалякать с соседями, четвертых — на бал, пятых — на митинг, шестых — в театр и т д Даже те, кого зовут „медведями нелюдимыми" и те не живут уединенно, а также общаются хотя бы с тесным кругом своих близких и родных Полное одиночество оказывается невыносимым для человека. Даже относительное одиночество, в какое попадают люди в одиночном тюремном заключении, оказывается крайне тяжелым· оно быстро старит организм, вредно отзывается на здоровьи, причиняет мучительные страданья и ускоряет смерть Наблюдения над самоубийством людей в свою очередь показывают, что одной из главных причин самоубийства является рост одиночества человека. Словом, у человека есть подлинная потребность общения с себе подобными, и эта потребность, повелительно толкает человека искать общества других людей, вступать с ними во взаимодействие и жить совместной, общественной жизнью.

Наряду с этой потребностью человеку, как организму, обладающему развитой нервной системой, свойственна потребность умственной деятельности и умственного общения с сочеловеками Плохо ли или хорошо люди мыслят, это другой вопрос, но несомненно одно· человек мыслит и хочет мыслить У каждого индивида есть умственный голод Для его удовлетворения каждый человек создает множество теорий; иногда нелепых, абсурдных, наивных, реже теорий точных, научных. Один утоляет духовный голод суевериями, верованиями в чертей, духов, в божесть, другой — теорией Дарвина или Спенсера Благодаря именно этой потребности история духовного развития человечества привела не только к созданию и развитию наук, но и множество суеверий и несуразных верований (в роде „дьявол

покупает человеческую душу", „в каждом предмете есть своя душа" и т. п.), наполняющих эту историю от ее начала до наших дней.

Словом, эта потребность в умственной деятельности присуща человеку. Когда же человек понял, что знание — могучая сила, что оно составляет главное орудие в борьбе за существование, тогда он стал сознательно стремиться к усвоению точных знаний. Для достижения этой цели человек опять нуждается в других людях. Ученик нуждается в учителе, студент в профессоре, неграмотный в грамотном, чтобы один мог приобрести, а другой — передать знания. Все это вело и ведет снова к взаимному общению людей и к созданию коллективных единств. Мало того, любая наука для своего совершенствования требует об'единения научных сил и совместной работы над научными вопросами. Это снова ведет к взаимному общению людей друг с другом. В итоге этой потребности создались и создаются множество коллективных единств, в виде школ, гимназий, университетов, научных собраний, обществ, кружков, научных лекций и т. д., где удовлетворяется взаимно потребность в умственном голоде. Она же привела людей к общению путем книг, газет, журналов и др. проводников общения.

К взаимодействию вынуждала и потребность в чувственно-эмоциональных переживаниях. Она заставляла людей искать „сильных ощущений" и гонит снова человека к человеку. Одних — в театр, других — на кулачные бои, третьих — на всевозможные зрелища, четвертых — в компанию собутыльников, пятых — в цирк, шестых — просто в толпу, седьмых — на бал, на концерт, на „танцульку", восьмых — на религиозное собрание верующих и т. д. Все искусство и все общение людей на почве искусства выросло из удовлетворения этой потребности. Вне людей — она трудно удовлетворима. Радость в среде других радующихся людей гораздо сильнее и острее, чем радость одинокого, горе в среде других людей дает совершенно иные переживания, чем горе одиночное и т. д. В тысяче форм эта потребность толкала и толкает людей

друг к другу, заставляет их вступать во взаимодействие и образовывать коллективные единства. Влюбленный стремится к возлюбленной, человек, ненавидящий другого,—к врагу, чтобы отомстить ему, любящий и симпатизирующий людям стремится к тем кого он любит и кому симпатизирует и т д

Тоже может быть сказано и о потребности в волевой деятельности. Человеку свойственно ставить себе цели и стремиться к их осуществлению. Эти цели могут быть разными у разных людей, но несомненно одно: что в той или иной форме они ставятся всеми людьми. Большинство из них таково, что осуществление их силами одного человека невозможно, во-1-х, во-вторых, часто они затрагивают других людей Все это ведет к тому, что человек волей-неволей должен встречаться и вступать в общение с другими людьми. Своими силами один человек не может даже перенести большого бревна. Для таких же дел, как постройка дома, церкви, города, как проведение дороги, как постройка парохода и лодки, как производство ряда орудий и инструментов, не говоря уже о тысяче других, еще более сложных и трудных дел, помощь других людей необходима. Осуществление этих целей опять требует взаимодействия с другими людьми. Хочет ли далее человек достигнуть власти над другими или славы, стремится ли он овладеть любимым человеком или убить врага,— для достижения всех этих желаний он снова и снова вынужден искать других людей и вступать с ними во взаимодействие

Наблюдая за своим и чужим поведением, мы постоянно убеждаемся в правильности этих положений.

Таковы основные психические потребности, вызывавшие вместе с космическими и биологическими условиями взаимодействие людей друг с другом и возникновение коллективных единств. В том же направлении действовали и действуют множество условий, вытекающих из факта общественной жизни людей

Таково, напр., условие разделения труда Человек, живущий в обществе, не самодостаточен. Он не может сам

делать все. Развитие общественной жизни привело к тому, что каждый человек специализировался в какой-либо одной профессии один—в земледелии, другой—в сапожном деле, третий—в кузнечном, четвертый—в столярном, пятый в деле обучения и т. д. Число таких профессий в современном обществе—громадно, оно доходит до нескольких тысяч. При таком разделении труда, естественно, каждый из нас не может сам все выполнять для себя и постоянно принужден обращаться к другим людям. Когда нам нужна одежда, мы обращаемся к портному· в случае нужды в сапогах—к сапожнику, за хлебом мы идем к хлебнику, за мясом—к мяснику, за газетой—к газетчику, за книгой, материей и множеством других вещей—в магазин; для удовлетворения своих религиозных убеждений мы идем в церковь, для восстановления попранного права—суд, для обучения —в школу и т. д. Словом, мы не можем удовлетворить почти ни одной потребности, не можем сделать шагу, чтобы не обращаться к посредству других людей. Разделение общественного труда (или профессий) ставит нас в постоянную зависимость от других людей, прикрепляет нитями необходимости к ним и мешает нам оторваться от других людей и жить без них.

Рядом с разделением труда людей тянет к другим людям их сходство. В настоящее время люди отличаются друг от друга рядом свойств и по росту, и полу, и цвету кожи, и по убеждениям, и религии, и партии, и профессии и т. д. Среди множества людей нас тянет к тем, кто подобен нам. Мы любим и стремимся к людям сходным с нами в том или ином отношении. Русский стремится к русскому, православный—к православному, чиновник—к чиновнику, крестьянин—к крестьянину, коммунист—всего больше к коммунистам, монархист—к монархистам, торговец вращается главным образом среди торговцев, дети всего лучше чувствуют себя в обществе детей, белые—в обществе белых, негры—среди негров и т. д. Словом, человек ищет и стремится к сходным себе людям. Это условие снова заставляет людей вступать в тысячи взаимодействий с сходными индивидами.

Громадную роль в этом отношении играют и очерченные выше проводники общения людей. Создание языка, изобретение письменности—книг, газет, журналов—открытие телефона и телеграфа, почты и железнодорожного движения—все это привело к тому, что взаимодействие людей стало возможным через пространство и время. Благодаря этим проводникам коллективные единства рождаются ежеминутно пачками. Путем газет ежедневно тысячи и сотни тысяч людей общаются друг с другом и с редакцией газеты, узнают все то, что происходит на всей земле, это оказывает влияние на наше поведение, а наши поступки, в свою очередь, влияют на других. Тоже происходит путем книг, телефонов, телеграфа и т. д. Наш язык позволяет нам в любую минуту „соединяться" и взаимодействовать со всеми, знающими этот язык. Благодаря проводникам могут взаимодействовать тысячи людей, незнакомых друг с другом. Если тысячи людей веруют в одного Бога, то они могут быть незнакомы друг с другом, но так как все они веруют в одного бога и все связаны с ним, то через его посредство, они оказываются связанными друг с другом. Тысячи людей могут не ведать о своем взаимном существовании. Но если каждый из них признает своим вождем одного и того же человека, напр. Ленина или императора, Керенского или Колчака, Вильсона или Ллойд-Джорджа, то, будучи связанными с одним и тем же лицом, они, через его посредство, оказываются связанными друг с другом.

Не будем перечислять других условий. Сказанное об'ясняет нам, каковы те главные условия, которые толкали и толкают людей к взаимодействию друг с другом и к общественной жизни. Оно делает понятным для нас, почему одни части земной поверхности густо населены, другие—необитаемы; почему возникало и возникает постоянно множество коллективных единств; почему общественная жизнь была неизбежна для людей, почему она неизбежна и теперь. Наконец, вышесказанное делает для нас понятным отчасти (подробнее об этом ниже) и прочное зарождение общественной жизни в отдаленные времена, на заре человеческой истории.

Литература: П. Сорокин: Система социологии т I, гл. VII.—В. О. Ключевский Курс Русской истории т. I, лекции III и IV Паланг Очерк Социологии, I-ая часть —Майр. Статистика и обществоведение, т II, 50—93 Полезно проиллюстрировать диаграммы, показывающие степень населенности различных областей земной поверхности и познакомить с соответствующими статистическими данными —Дюркгеим: Разделение общественного труда (для влияния разделения труда) —Михайловский Что такое прогресс и статья о Дюркгеиме (в „Откликах") для значения соц. сходства.

Остальную литературу см. в „Системе социологии".

§ 2. Как сохраняются и образуются коллективные единства.

В предшествующем параграфе мы видели, как возникают процессы взаимодействия и коллективные единства. Появившись, одни из них быстро распадаются Люди, обменявшись двумя-тремя актами (напр, случайный продавец и покупатель, люди, встретившиеся в трамвае и т. п) расходятся в разные стороны, забывают друг о друге и перестают взаимодействовать. Другие процессы взаимодействия, напротив, не исчезают быстро. Они тянутся годами. Люди, вступившие во взаимодействие, продолжают его Продолжает свое существование и образуемое ими коллективное единство. Таковы, напр, семья, как коллектив супругов, пожизненная дружба ряда лиц, как коллектив друзей, многолетнее взаимодействие учителя и ученика, постоянного покупателя и продавца, членов научного общества, совместно работающих в течение ряда лет и т. п.

Встает вопрос: как это возможно? Каковы условия, поддерживающие это длительное взаимодействие и сохраняющее соответственное коллективное единство? Иными словами, что заставляет людей не только вступать во взаимодействие, но и продолжать его?

Космические, биологические и социально-психические условия существования группы

Ответ на эти вопросы, после сказанного не труден. Такими условиями в общем и целом являются те условия, которые вызывают возникновение коллективных единств. Так, местность, удобная для жизни, прикрепляет к себе всех, кто в ней поселился. Прикрепляя к себе, она тем самым закрепляет их друг другу т.-е. заставляет продолжать взаимодействие, а тем самым поддерживает существование коллектива взаимодействующих. То же может быть сказано и о биологических факторах. И голод и половая потребность, и потребность самозащиты, постоянно требуя своего удовлетворения, не только сталкивают людей, но и прекрепляют их друг к другу и таким образом благоприятствуют сохранению возникшего коллективного единства. То же применимо и к социально-психическим факторам.

Почему группа из неорганизованной становится организованной.

Все сказанное об условиях, вызывающих возникновение коллективных единств, с соответственными изменениями применимо и здесь. Не будем поэтому повторять сказанное. Но обратим наше внимание на следующее обстоятельство. Коллективное единство по мере продолжения своего существования из единства, часто не имеющего вполне определенных форм и очертаний, приобретает таковые, становится все более и более определенным; взаимоотношения его членов из неясных становятся ясными, из неопределенных — определенными, из неустойчиво-колеблющихся — устойчивыми и шаблонными, т.-е. организованными. Короче, коллективное единство по мере продолжения своего существования кристаллизуется и организуется. Подобно тому, как насыщенный раствор какой-либо соли, испаряясь в спокойном состоянии, постепенно кристаллизуется, подобно тому, как мутная вода, оставаясь в покое, постепенно проясняется и муть оседает на дно, так и взаимодействие лю-

дей, повторяясь много раз, постепенно шаблонизируется и принимает точные очертания

Этот процесс кристаллизации или организации отношений взаимодействующих людей обычно происходит так. Люди, поставленные в необходимость жить совместно, волей-неволей должны выработать какой-либо порядок сосуществования Никакая продолжительная совместная жизнь их невозможна, если их отношения сегодня будут одни, завтра другие, если каждый из людеи не будет знать, что он должан делать, как должен относиться к другим людям, на что он имеет право, и что он обязан делать Возьмете ли вы семью или партию, государство или кооператив,— во всех случаях продолжительное существование этих коллективов немыслимо, если взаимоотношения детей и родителей в семье не будут определенными, если в государстве все одновременно будут править, судить, издавать законы, если в кооперативе все будут членами правления и все одновременно будут распоряжаться Следствием такого положения дел будет „кавардак". Не будет никакого порядка, никто не будет знать, что он должен делать, приказы и запреты, издаваемые всеми, будут противоречить друг другу, будет царить полный хаос и путаница. Совместное существование людеи окажется невозможным. Если оно и возможно, то будет сплошным адом, войной всех против всех, подобием того, что делалось в 1919 году на Украйне. Здесь, что ни деревня, то свое государство, что ни лес — то своя банда. Петлюровцы, белые, красные, ангеловцы, банды зеленого и многие другие все претендуют на власть, каждая банда считает себя самодержавной; в итоге — нескончаемые взаимные схватки, грабежи, сражения. Ни мира, ни порядка, ни сносной жизни нет. Жизнь становится адом. Всякий мирный труд делается невозможным. Такое положение дел долго тянуться не может. Если совместно живущие люди при таких условиях не уничтожают поголовно друг друга (такие случаи многочисленны в прошлом), то рано или поздно какой-нибудь порядок или организация должны установиться. Рано или поздно взаимодействующие люди должны приспособиться друг к

другу и выработать определенный шаблон взаимоотношений

Два пути установления организации и порядка

Этот порядок во всяком коллективе устанавливался и устанавливается двумя путями: 1) путем бессознательного приспособления и 2) путем сознательным. Первым способом возникли все организованные коллективы (племя, род, семья, государство, цех, гильдия, каста) в прошлом Он имеет место и теперь но в культурной среде нашего времени чаще наблюдается второй порядок — порядок сознательного установления организации.

В первом случае, дело происходит так: поставленные указанными условиями в необходимость жить совместно, люди вначале взаимодействовали без всякого порядка. Никакого шаблона не было. Но, продолжая свое сосуществование, они постепенно приспособлялись друг к другу Определенные взаимоотношения чаще и чаще повторялись Повторявшиеся взаимоотношения становились привычными Привычные поступки становились с течением времени обычаем. Соблюдение обычая постепенно делалось обязательным правилом От каждого члена стали требовать, чтобы он поступал по „обычаю" „как все", „как заповедали наши деды и прадеды" „по старине". Кто не соблюдал обычая, того принуждали соблюдать или наказывали. Обычай таким образом, мало-по-малу превращался в юридическое правило Совокупность таких юридических правил, указывающих надлежащее поведение в определенной области взаимоотношений, (напр., в взаимоотношениях родителей и детей и супругов, или в области владения, распоряжения и пользования вещами, или в области наследования, или в области суда и властвования) составляла социально-правовой институт, напр. институт семьи, наследования, институт суда и власти. Совокупность таких институтов любой группы составляет ее социально-правовую организацию Таким образом при бессознательном возникновении организации установление последней проходит через следующие этапы:

1) акты, которыми обмениваются взаимодействующие индивиды, 2) их повторение, 3) привычка, как следствие повторения актов, 4) обычай, как укоренившаяся привычка всех или большинства членов группы, 5) юридическое правило, как осознанный обычай, 6) социально-юридический институт, как совокупность юридических правил, 7) социальная организация группы, как совокупность институтов. Через такие этапы проходит бессознательная организация любого коллектива Так именно устанавливался порядок (организация) во всех древних обществах Никто сознательно не вырабатывал здесь законов, никто преднамеренно не устанавливал прав и обязанностей членов первобытных обществ Они сложились постепенно, само собой, согласно этой схемс. Такие явления мы наблюдаем часто и теперь. Возьмем учеников какой-либо школы Вначале они не знакомы друг с другом Встретившись в одной школе, они не знают еще, как относиться друг к другу, с кем дружить, кого из товарищей слушаться, что делать. По мере того, как их встречи продолжаются, определенные взаимоотношения между ними начинают чаще и чаще повторяться После небольшой совместной жизни начинает проясняться· кто из учеников будет „застрельщиком“ и „коноводом“, кого будут слушаться, кто будет наиболее знающим, кому будут подражать, с кем дружить и т д С течением времени „коновод“ в виде власти, выделяется Он мало-по-малу привыкает „верховодить“ и „властвовать“, требовать послушания и исполнения своих приказов, непокорных товарищей — укрощать, покорных — одобрять Остальные мало-по-малу привыкают его слушаться, ему повиноваться В итоге — организация взаимоотношений учеников или организация школьного коллектива приобретает ясность В ней есть свой вождь и подданные. Одни берут на себя задачу подсказывать, подсовывать шпаргалки, другие — пользоваться этими услугами, одни (обычно старшие классы) становятся аристократами, имеющими право на подчинение других (новичков), другие — низшими членами, обязанными „слушать“, что говорят им „старшие“ и т. д Без всяких

законов, нарочитых „конституций", само собой образуется таким образом маленькое „школьное государство", со всеми признаками организации

Таким же путем совершается организация и многих других коллективов

Сознательный порядок установления организации группы или общества совершается быстрее и иначе Примером его может служить открытие любого общества, напр научного или акционерной компании. Лица, желающие образовать такое общество, сознательно собираются вместе, сознательно и обдуманно вырабатывают „устав" или „конституцию", делают об этом заявление власти государства, и „общество", (напр., „Социологическое общество" или „Кооперативное о-во" такой-то деревни) появляется на свет уже организованным, „устав его точно определяет кто может быть членом общества, каковы его права и обязанности, как выбирается правление или комитет общества, каковы права и обязанности членов комитета или правления, из скольких лиц они составляются и т. д Словом, в этом случае общество или группа появляется на свет сразу готовыми, организованными

Но такое явление возможно, очевидно, только в культурной среде, где люди привыкли жить совместной жизнью, где они имеют общие интересы, общие цели и симпатии

Так или иначе но всякая совместная живущая и взаимодействующая друг с другом в течение продолжительного времени группа людей, в конце концов из неорганизованной становится организованной, взаимные отношения членов шаблонизируются, приобретают точную форму, права и обязанности их определяются, группа оказывается упорядоченной, организованной. В ней выделяются властвующие и подвластные, начальники и подчиненные, каждому члену отводится своя профессия, вырабатываются правила заимного поведения каждого члена в тех или иных случаях жизни, (напр., как вести себя при вступлении в брак,

при приобретении собственности, при исполнении своих обязанностей, при заключении договоров и т. д.)

Это относится ко всякому организованному коллективу, начиная с семьи, с кружка самообразования, с кооперативного союза, с церковного об'единения верующих, с политической партии и кончая государством, союзом государств, „Интернационалом" и „Лигой народов" В каждом из этих организованных коллективов есть властвующие (глава семьи, „заводовод" школьного кружка, правление кооператива, патриарх или церковный синод, комитет партии или ее лидер, государственная власть, президиум „Интернационала", „Совет пяти", „Лиги народов") и подвластные, поведение их членов определено, права и обязанности очерчены, взаимоотношения членов группы выяснены

Трудность установл порядка

Не следует думать, однако, что организация социальной группы совершается легко и безболезненно. Если подробно изучать процесс ее установления, то дело это представляется весьма сложным и стоющим колоссальных жертв. Эти жертвы особенно велики были в прошлом В любой сколько-нибудь обширной группе всегда имеется некоторое число членов, которые не желают или не могут подчиняться установленному порядку Вольно или невольно они его нарушают и стараются нарушить Так в государстве имеются преступники, нарушающие законы государства, лица и партии, сознательно не подчиняющиеся государственной власти и стремящиеся низвергнуть установленный порядок. В церковной группе были и остаются еретики, не разделяющие догматов веры и не подчиняющиеся органам церковной власти В семейной группе часто имеются члены, не подчиняющиеся главе семьи и поступающие наперекор установившемуся порядку. В политической партии имеются члены, несогласные с тактикой и политикой центрального комитета, пытаются их сместить, а политику партии сделать иной.

Для того, чтобы сохранить установленную организацию или установившийся порядок группы, чтобы помешать его нарушению, группа или органы групповой власти при-

нуждены этот порядок поддерживать принудительно. Это принуждение может выражаться в разных формах. В союзах добровольных, вход и выход из которых свободен, напр., в современных политических партиях, непокорные члены исключаются из группы. В союзах недобровольных, напр., в государстве принуждение может выразиться в том что „бунтовщика" насильственно заставляют подчиняться установленному порядку. Так должник, который не платит долга, принуждается уплатить его насильственно его имущество распродается и из вырученной суммы долг уплачивается. Свидетель, не явившийся на суд, подвергается насильственному приводу. Человек, буянивший в публичном месте, насильственно уводится в участок. В других случаях виновный наказывается за нарушение порядка. Начинаясь с краткого ареста, наказание кончается полным уничтожением виновного расстрелом, повешением, гильотинированием, в прошлом колесованием, сожжением, зарытием живым в землю, утоплением, раздиранием на части и т. д. Число жертв — нарушителей порядка — огромно. Вся история человечества полна карами и жертвами кар. И в прошлом и теперь, вплоть до порядка Советской России государственная власть сотнями и тысячами убивала нарушителей закона, лиц, стремящихся ее низвергнуть, десятки тысяч их сажались в тюрьмы, посылались на каторгу, всячески „обезвреживались" и такими же мерами власть старалась поддерживать существующую организацию государства. То-же в меньших размерах происходило и происходит и в других группах. В семье некоторые члены наказываются семейной властью или изгоняются из семьи.

В древности наказание часто принимало форму убийства. В церковном коллективе в прошлом непокорные еретики сжигались, убивались, на них накладывались тяжкие епетимии, анафема и отлучение. То же кроме смертной казни, практикуется и теперь. В партии, в кооперативе, в любом обществе — в научном, в экономическом, в профессиональном и т. д. непокорные члены принудительно исключаются, подвергаются выговору, штрафам и др. на-

казаниям Словом, организация групп редко существует и поддерживается без принуждения. Исключение или отлучение от группы, принудительное подчинение порядку группы, наказание — таковы обычные принудительные способы поддержания организации коллективов И чем люди менее приспособлены к совместной жизни, чем более порядок группы для них или для части членов группы не приемлем, тем принуждение сильнее, наказание беспощаднее, террор — безграничнее Так было в прошлом, так обстоит теперь и, повидимому, долго еще будет продолжаться так в будущем

Таковы два основных способа—сознательный и бессознательный—установления организации группы и обычные приемы поддержания и сохранения этой организации Кристаллизировавшись в форме определенной организации, любая группа тем самым из бесформенного социального тела превращается в социальное тело с определенным скелетом, в тело устойчивое, имеющее ясные очертания.

Литература П. Сорокин Система социологии т. I. гл VII,—М Ковалевский· Современный обычай и древний закон т. I и II —Ross· „Social Control",—П Сорокин. Преступление и кара, подвиг и награда гл. VI и VII; Палант: Очерк социологии, 2-я часть

§ 3. Как распадаются и изменяются коллективные единства.

Распад социальных групп

Коллективные единства подобны волнам моря Они возникают, длятся и распадаются Одни очень быстро после своего возникновения Другие после продолжительного существования. На место распавшихся коллективных единств, т.-е. оборвавшихся процессов взаимодействия, рождаются новые и рано или поздно снова исчезают, давая место новым процессам взаимодействия. Общественная жизнь представляет ничто иное, как непрерывный поток и смену возникающих, длящихся и исчезающих коллективных единств

Они как волны, — временны, океан же общественной жизни вечен Одна семья сменяется другой, на место одного государства приходит другое, на место одной партии — новая, одной религии — иная и т д

Встает вопрос каковы же условия разрушения коллективных единств или возникших процессов взаимодействия Что заставляет людей обрывать взаимодействие и таким образом прекращать бытие возникшей социальной группы?

Все то, что ведет к изолированию (к разъединению) взаимодействующих индивидов — все это является и может быть условием, вызывающим распадение образуемого ими коллектива

Такими условиями могут быть условия космического, биологического и социально-психического порядка.

В правильности этого мы можем убедиться из изучения причин смерти людей Смерть членов группы или всей группы, очевидно, является абсолютным „разлучником" взаимодействующих людей Со смертью человека непосредственное взаимодействие с ним невозможно Оно прекращается.

Причинами смерти могут быть 1) космические условия (смерть от удара молнии, от огня, от оборвавшегося куска скалы, от наводнения, от холода и т. п.); 2) биологические условия (смерть от ужаления змеи, от заражения бактериями чумы, холеры, тифа, от нападения хищных животных, от голода и т. п), 3) социально-психические условия (смерть на поле брани, от отравления или кинжала другого человека, смерть „от ужасной мести", самоубийство от несчастной любви, проигрыша казенных денег, позора, смерть по приговору суда или власти и т д)

Отсюда видно, что причинами смерти, а, следовательно, и прекращения группы, могут быть ряд явлений трех ука-

занных порядков Вызывая смерть членов группы эти условия вызывают тем самым и распад группы.

Но для этого распада, т.-е прекращения взаимодействия, вовсе не нужно физической гибели взаимодействующих лиц. Достаточно, если они будут раз'единены (изолированы) друг от друга Это раз'единение может быть вызвано и космическими причинами, (напр, караблекрушением, следствием чего может быть то, что один попадает на один остров, другой—на другой, наводнением, землетрясением, высыханием почвы, в силу чего группа должна будет разделиться на части и искать „новые места" и т д.) и биологическими причинами (голодом, неурожаем, заставляющим часть членов группы итти в хлебные места, болезнью, напр. холерой, сифилисом, ведущей к изоляции больного от здоровых и к разрыву супружеских союзов, дряхлостью и т. п), и социально-психическими условиями (закрытие общества полицией, ссылка или заключение преступника в тюрьму, несогласия и раздоры уничтожение телефонов, почты, телеграфа и др средств общения и т п).

Таких фактов можно указать сколько угодно Все они подтверждают правильность нашего положения.

Изменение социальных групп

От указанного понимания распада или исчезновения коллективных единств следует отличать процессы изменения их организации.

Коллективное единство перестает существовать только тогда когда прекращается взаимодействие между частью или всеми его членами Организация же его может измениться без прекращения этого взаимодействия Так, в государстве монархия может смениться республикой или обратно Но ни население государства, ни взаимодействие между его подданными от этого не прекращается. Организация государственной группы изменилась, но сама группа не прекратила существования Больше того. государство может потерять свою независимость и попасть под власть другого государства. Но если его население

составляло и составляет тесное взаимодействующее целое, то коллективное единство, образуемое им, не перестает существовать и после потери своей независимости Кто-нибудь может развестись с женой и таким образом изменить порядок своих отношений к жене Но если и после развода бывшие супруги продолжают влиять на взаимное поведение и переживания, то коллективное единство, составляемое ими, мы, согласно сказанному, должны признать существующим Исчезла только организация образуемой ими группы, старая организация заменилась новой, но сама группа осталась

Из этих примеров мы видим разницу между исчезновением коллективного единства и изменением или исчезновением организации.

Эти различные явления часто путают, когда говорят об „упадке государств" и „гибели нации", „крушении партий", о „падении церкви" и др. социальных групп.

Прекращение коллективного единства ведет к исчезновению его организации Но падение одной организации и замена ее другой вовсе еще не означают исчезновения и распада коллективного единства, а означают только, что форма, порядок или организация последнего изменилась

Таковы вкратце основные условия, вызывающие возникновение, продолжение и исчезновение коллективных единств, т -е. возникновение, продолжение и исчезновение процессов взаимодействия между двумя или большим числом индивидов.

Литература: П Сорокин Система, гл. VII—Паланг. Очерк социологии Главы о гибели обществ

ГЛАВА IV.

Строение и расслоение населения.

§ 1. Расслоение населения на множество групп.

Население, как совокупность множества коллективных единств

В предыдущем мы познакомились с строением простейшей модели социального явления Кратко рассмотрели его элементы, указали, почему взаимодействующие люди

образуют коллективное единство. Указали основные условия возникновения, продолжения и распадения коллективных единств Наконец, подчеркнули, что любое население распадается на множество таких коллективов или групп, а вся общественная жизнь образуется из множества таких процессов взаимодействия.

Теперь мы можем перейти к изучению строения населения любой заселенной области земной поверхности.

Из предыдущего уже ясно, что совместно живущие люди не одинаково сильно связаны друг с другом Население любой территории не представляет однообразной серой массы, чего-то единого целого, а оно распадается на множество коллективов или групп, члены которых сильнее обусловливают свое поведение, чем поведение лиц, принадлежащих к другим группам Подобно тому, как частицы слюды не одинаково прочно связаны друг с другом, а образуют ряд слоев, легко отделяющихся друг от друга, так население какой-либо области распадается на ряд слоев или групп члены каждой группы теснее и сильнее связаны друг с другом, чем с членами других групп По линии таких групп население расслояется легче, оно все как бы составлено из множества отдельных групп или слоев, с тем отличием от слюды что здесь расслоение сложнее; оно идет не только параллельными горизонтальными рядами, но и вертикальными, и по линиям, пересекающим друг друга. Возьмете ли вы население деревни или города, вы легко заметите в нем указываемое расслоение на ряд отдельных, более тесных групп или коллективных единств. Прежде всего мы видим, что в этом населении имеется расслоение по семьям. И население деревни, и население города составлено из множества семейных коллективных единств. Члены каждой семьи теснее связаны друг с другом, чем с членами других семейств Но семейным расслоением дело не ограничивается Население города и отчасти деревни расслаивается и по иным линиям Так, в населении города есть люди разных религий: православные, католики протестанты Католики чувствуют себя более близкими друг к другу,

чем к людям иной веры То же имеет значение для православных и протестантов Значит, на ряду с семейным расслоением имеется в населении расслоение на религиозные группы Далее, в большом городе обычно живут подданные разных государств В Петрограде есть русские, немцы, англичане, французы и т. д Принадлежность к одному государству сильнее связывает граждан одного государства и образует из них особое коллективное единство В силу этого население, где совместно живут подданные разных государств, снова расслаивается по линии государственной принадлежности, не совпадающей с линиями семейного и религиозного расслоения Далее, любое население расслаивается на слои богатых и бедных, властвующих и подвластных, лиц различных профессий и т д Выходит, таким образом, что каждое население расслаивается на ряд групп, что оно составлено из множества коллективных единств, а не представляет чего-то цельного, единого, все члены которого одинаково связаны друг с другом

Принадлежность каждого индивида к ряду социальных групп

Обратной стороной такого положения дел является факт принадлежности каждого человека не к одному коллективному единству, а к многим социальным группам Каждый из нас член не одного общества, а многих обществ. Так, по семейно-родственной связи я принадлежу к одной группе—к своей семье, по связи подданства—к другой к русскому государству, по религии—к третьей к православной церкви, по профессии—к четвертой, скажем к преподавателям университета, по партии—к пятой скажем к партии социалистов, по объему прав—к шестой, наприм., к подвластным и т д Выходит, что я являюсь членом множества различных социальных групп Членом множества групп является и каждый человек в наше время Эти группы друг с другом не совпадают, ибо русское государство, как группа, не совпадает с группой православной церкви: не все русские граждане православные, есть русские, католики, магометане и т д, и не все православные—русские

подданные, есть православные румыны, сербы, болгары. Если социальную группу, образуемую русскими подданными, обозначим кругом, кругом же обозначим группу православных, то при наложении друг на друга эти круги не совпадут, а пересекутся Расслоение по государственной принадлежности проходит по иным линиям, чем расслоение религиозное Не совпадают с ними и линии расслоения по семейной, партийной, имущественной, профессиональной и т п принадлежности Каждое из этих расслоений или группировок людей в более тесные группы проходит по своим линиям. Выходит, что каждый человек связан с множеством различных социальных групп; он является как бы столбом, от которого и к которому идут множество проволок, соединяющих его с теми различными группами, членом коих он является с группой одноподданных, с партийной группой, с профессиональным союзом, с пайщиками кооператива и т д Каждая из этих групп не совпадает с другой Каждую из них можно сравнить с особой электрической станцией, работающей независимо от других станций, а индивида—с абонентом множества таких станций, напр. приказ о мобилизации, он доходит до подданного государства и „дергает" его, напр, заставляет его итти на учет, пускается ток второй станции—религиозный, напр, призыв патриарха бороться с большевиками он опять „дергает" индивида, являющегося членом православной церкви. Пускается ток третьей станции—партийной, напр., постановление партийного комитета агитировать и голосовать за такого-то кандидата, он опять „дергает" индивида, раз он является членом этой партии и т д Поведение каждого из нас представляет непрерывное реагирование на такие „раздражения" или токи, исходящие из тех групп, с которыми мы связаны и членами коих состоим. То мы исполняем семейные обязанности и заняты семейными делами, то исполняем религиозные обязанности, то обязанности подданного и гражданина, то обязанности своей профессии (служебные), то обязанности партийные, то обязанности члена кооператива или любительского общества и т. д., то одна, то другая группа, с которой мы связаны,

непрерывно „дергают" нас и заставляют отвечать (реагировать) на эти „дерганья". В этом и проходит большая часть нашей жизни

Теперь легко понять, до какой степени жизнь и поведение каждого человека обусловлено поведением других людей, в частности тех социальных групп, членами которых, по воле или против воли, мы являемся Человек похож на звонок, которым социальные группы, связанные с ним, заставляют постоянно звонить, нажимая то одну, то другую кнопку

Такова обратная сторона расслоения населения на множество слоев или социальных групп Это расслоение ведет к тому, что человек оказывается членом не одной группы, а множества различных групп Такой факт, в свою очередь, как видим, весьма резко влияет на поведение человека и делает его механизмом, который заводится и приводится в движение то одной, то другой из этих групп.

Литература Сорокин Система социологии, т. III-я гл. Зиммель Социальная дифференциация. Дюркгейм Разделение общественного труда —Делевский Социальн антагонизмы

§ 2. Важнейшие простые социальные группы.

Критерии важности.

Теперь спросим себя· каковы же важнейшие из социальных групп, на которые распадается население. Мы видим, что население расслаивается на множество разнообразных коллективов. Каждый человек оказывается членом множества групп Но очевидно изучать все отдельные группы, начиная с какого-нибудь „общества любителей фотографии", нет возможности Не все группы, далее, имеют одинаково-важную историческую роль От политики и поведения „общества любителей фотографии", насчитывающего пять человек, ничто не изменится· не будет ни революции, ни свержения государственной власти, не зависит от него и поведение населения, иное дело такая группа, как государство От ее поведения и поведения государственной власти зависит многое· зависят и судьба церкви, и судьба семьи, и судьба партии и судьба

ряда других социальных групп Политика государственной власти весьма сильно отражается и на поведении всего населения Словом, влияние государственной группы бесконечно велико по сравнению с влиянием „кружка любителей музыки или фотографии"

Вот и важно выделить такие, наиболее влиятельные группы, на которые расслаивается одно и тоже население.

Не останавливаясь на подробностях, наиболее важными группировками населения мы должны признать те, которые при прочих равных условиях· 1) охватывают большее число членов (влияние государства, состоящего из сотни миллионов людей, больше, чем влияние какой-либо маленькой секты), 2) которые наиболее организованы (организованная сотня солдат, как мы знаем, может разбить и разогнать многотысячный митинг или неорганизованную толпу), 3) которые наиболее солидарны внутри (в группах, члены которых грызутся друг с другом, вся энергия уходит на внутреннюю борьбу, в группах солидарных, где все стремятся к общей цели, где нет внутренней борьбы, энергия не тратится даром).

Социальные группы, удовлетворяющие этим условиям, будут наиболее влиятельными соц группами; распадение населения на такие группы даст основные линии социального расслоения

Перечень важнейших простых социальных групп

Такими, наиболее важными группировками населения нашего времени мы должны считать группы· 1) семейно-родственные, 2) государственные, 3) расовые, 4) языковые, 5) профессиональные, 6) имущественные, 7) религиозные, 8) об'емно-правовые, привилигированно-обделенные, 9) партийные и 10) группу великих людей Из сочетания их образуются группы сложные Из сложных наиболее важными в наше время являются· национальность и класс

Остановимся на самой краткой характеристике каждой из этих групп

Семейная группировка населения

Население любой культурной страны распадается на семейные коллективы. Семьей называется группа, представляющая,

с одной стороны союз супругов, с другой союз родителей и детей Хотя каждая семья обнимает небольшое число членов, но так как семейств множество, то в целом семейная группировка охватывает огромное число членов Семья—организованный и обычно солидарный коллектив Поэтому семейная группировка людей является очень важной

Важной она является и потому, что характер семейного уклада, характер семейной организации, в значительной мере определяет собой судьбу других социальных групп и судьбу самого населения Какова семья народа, таковой будет и историческая судьба самого народа Семья является той средой, куда каждый человек попадает с момента рождения. Семья—первая мастерская, куда попадают люди для переделки сразу после своего рождения Семья первый скульптор, который формирует мягкую как воск, неоформленную душу—ум, волю, характер ребенка. Влияния семьи мы (за весьма редкими исключениями) избегнуть не можем Плоха будет семья,—плохими из ее рук выйдут на житейский базар и ее детища Хороша будет семья,—хорошими будут и ее продукты—люди Подтверждение этому мы находим в изучении исторических судеб отдельных народов. Можно выделить три типа современной семейной организации 1) тип семьи патриархальной, 2) тип семьи неустойчивой, ложно индивидуалистической и 3) тип семьи индивидуалистической

Характерной чертой патриархальной семьи является ее коммунистическое воспитание. Здесь молодые поколения приучаются полагаться не на себя и не на свои силы, а на силы общины, рода коммуны. Личной инициативе не дается простора. Ребенок с малых лет приучается думать так, как все думают, поступать так, как поступают, жить в общине, слушаться общины, полагаться на общину Таковы семьи пастушеских народов (киргизов, башкир и т п.), живущих родами—коммунами. Из лона такой семьи выходят люди не энергичные, малоинициативные, не способные личными силами бороться за жизнь Народы,

имеющие такой тип семьи, народы ленивые, вялые, неизбежно побеждаемые при столкновении с народами индивидуалистическими Примером таких народов служат народы Востока.

Семья неустойчивая, ложно-индивидуалистическая, похожа на патриархальную тем, что и она приучает молодые поколения полагаться не на свои силы Но место общины-рода здесь занимает государство. Такая семья воспитывает человека, как будущего чиновника государства. Человек привыкает полагаться на государство и все воспитание здесь направлено на то, чтобы получить диплом, нужный для занятия места в государственных учреждениях, отсюда —образование людей принаравливается к казенным программам, цель образования—вызудить программу, сдать экзамен,—а там можно все перезабыть, раз человек добрался до казенного места. Из лона такой семьи выходят люди неустойчивые, казенные, будущие бюрократы и формалисты Они не получают ни уважения к авторитетам, ни глубокого уважения к личности Поведение их не принципиально, не устойчиво Народы, имеющие такую семью, образуют государства, где царит бюрократия, государственная централизация, общественное мнение имеет малую силу и вес. Строй их—не прочен Революции здесь постоянны или часты Несмотря на громадную кажущуюся силу таких государств, при столкновении с народами индивидуалистическими они побеждаются последними. Примерами народов, имеющих такой тип семьи, служат почти все народы Европы (Германия, Франция, Россия, Италия и др), кроме англо-саксонцев и скандинавцев. Индивидуалистическая семья характеризуется тем, что здесь молодые поколения воспитываются с малых лет полагаться только на самих себя и больше ни на кого. Сообразно с этим в таких семьях с ребенком обращаются как с взрослым; приучают его к своим обязанностям, но и к правам Все воспитание направлено на то, чтобы он сам мог бороться за свою жизнь, не полагаясь ни на общину или коммуну, ни на государство Поэтому знания даются настоящие, а не казенные; человек воспитывается не как будущий чи-

новник, а как самостоятельный гражданин общества Отсюда—приучение к физическому труду, соответственно возрасту и запросам не родителей, а будущей жизни детей, отсутствие привычки смотреть на детей, как на собственность, раннее отделение их от родителей и приучение к независимой жизни и т д. Из лона такой семьи выходят люди энергичные, знающие, полные воли, с громадной инициативой, не полагающиеся ни на кого, кроме себя, все проверяющие своим опытом. Народ, имеющим такую семью, народ энергичный, сильный, творческий, непобедимый Государственная власть у такого народа не может быть деспотичной, бюрократии—нет, царит „общественное мнение" Личность ценится и уважается. Примерами таких народов являются народы скандинавские и, в особенности, англо-саксонцы У них как раз семья организована по такому типу И мы видим, что англо-саксонцы действительно управляют миром. „На всем земном шаре мы не можем сделать шагу, чтобы не встретиться с англичанами, пишет один французский ученый. Мы везде видим гордо развевающийся английский флаг Из Канады и Соед. Штатов они управляют Америкой, из Египта и Кота—Африкой, из Индии диктуют свою волю Азии, из Австралии господствуют над Океанией, наконец, они же вершат дела Европы и всего мира. Англо-саксы совершают нашествие на весь мир, и это нашествие представляет своего рода чудо, ибо завоеватель не располагает ни большой армией, ни сильной общественной властью. Он приходит не как германец с громадными батальонами и усовершенствованным орудием а один, с мирною сохою Его презирают, потому что не знают, что такое соха и что значит этот человек". Эти слова, написанные в 90 годах, блестяще подтверждались великой войной и современными событиями. Англо-саксонцы победили воинствующих германцев и по-прежнему правят миром.

Эти соображения достаточно ярко подтверждают важную роль семейной группировки и ее влияние на судьбы народов и других социальных групп. Мы видим действительно, какова семья—таков и народ. Пред силой семейной

группировки нередко приходится отступать таким социальным группам, как церковь и государство Попытки церковной и государственной власти изменить основы семейной организации обречены почти всегда на неудачу, если реформа не требуется самим институтом семьи. Законы, издававшиеся государственной властью и церковью (напр. закон в Риме, пытавшийся ввести всеобщую брачную повинность или борьба церкви против невенчанных браков), не прививались в жизни, раз они шли в разрез с интересами семейной группировки Самые громадные революции часто проходят не задевая основ семейного уклада Это не значит, конечно, что при столкновении с другими социальными группами семья всегда выходит победителем и не испытывает никаких изменений. А значит только, что она—один из наиболее устойчивых и влиятельных социальных коллективов, в которые группируется население

Государственная группировка населения

Население земного шара расслаивается не только на семейные группы, но и государственные коллективы Таковы коллективы, носящие название· Россия, Англия, Франция, Германия и др Связью лиц, составляющих членов государства, является подчиненность верховной государственной власти, одно подданство и целый ряд отношений, указываемых в „основных законах" государства Государство является одним из самых влиятельных социальных групп Оно обычно обнимает большое число членов. Оно является организованной сверху до низу группой Члены одного государства чувствуют себя солидарными, в силу принадлежности к одному государственному телу. Эта солидарность проявляется в том, что носит имя „патриотизма".

Государство весьма сильно влияет на поведение своих членов С самого рождения мы оказываемся прикрепленными к государству. Чрез своих агентов оно, подобно ангелу-хранителю, присутствует при нашем рождении и его „узаконяет", и чрез них же оно присутствует и „удо-

стоверяет" нашу смерть Чуть не каждый шаг мы совершаем, сталкиваясь с агентами и законами государства. Путем тех и других оно направляет наше поведение и указывает нам, если мы законы государства преступим

Область вмешательства государства в поведение людей изменчива Бывали времена, когда государство вмешивалось в каждый шаг индивида· указывало ему, как он должен себя вести, как думать, как верить, как одеваться, что есть, когда работать, когда гулять, какую работу делать и т д Такова эпоха т н. „полицейского государства", когда государственная власть всесторонне опекала подданных, как неразумных детей, и не представляла им никакой свободы. Такой широкий об'ем государственного вмешательства обычно бывает у народов воинственных, а у одного и того же народа в периоды и годы ведения войн. Последняя война сопровождалась увеличением государственного вмешательства у всех воюющих государств, у нас же она привела к небывалому деспотизму государства над населением (к коммунизму). Эти эпохи сменялись другими, лозунгом которых было· никакой государственной опеки. Государство не должно вмешиваться в жизнь граждан Если последним предоставят полную свободу, они сами установят наилучшие порядки Конечно, государство продолжало вмешиваться в жизнь подданных, но об'ем этого вмешательства был гораздо скромнее Личность сама решала: как она должна думать, как верить, что говорить, что писать и печатать (свобода мысли, религии, слова, печати, собраний, союзов, неприкосновенность личности и т д) Она добилась свободы и не позволяла государственной власти вмешиваться в эти области своего поведения У нас до революции 1917 года были порядки „полицейского государства". За время войны и у нас и в других странах область государственного вмешательства возросла. После октябрьского переворота об'ем государственной опеки населения достиг небывалых размеров. В Советской России, как и в древних военных государствах· в Перу, Египте и др. государство пытается регулировать всю жизнь подданных. Населению предписывается,

как и чем оно должно заниматься, как думать, как верить во что одеваться, чем питаться, какие газеты читать, какие книги писать, каких ораторов слушать и т д Словом, вся жизнь граждан поставлена под опеку государственного недреманного ока Едва ли можно сомневаться в том, что в дальнейшем, с наступлением мира, это громадное вмешательство государства должно пасть или уменьшиться в своем об'еме

Из этих замечаний мы видим, что влияние государственной группы на жизнь и поведение населения громадно. Но государство весьма сильно влияет и на судьбу других социальных групп семью, партию, профессии, церковь и т д От политики государственной власти весьма сильно зависит устройство и судьба этих групп В столкновениях с государством эти коллективы нередко терпели поражение и принуждены были подчиняться велениям государственной власти Это влияние государства столь значительно, что оно привело многих к мысли о всемогуществе государства Государствоведы изображают нам государство чем-то в роде филаретовского бога, приписывают ему: вечность, всемогущество, вездесущность, неизменяемость и т д Многие отожествляют государства с обществом и думают, что кроме государственной группировки нет никаких других, и то, и другое, конечно, неверно Мы видим, что государство только один из видов социальной группы, на ряду с ним существует множество других социальных групп. церковь, семья, партия и т д Государство влиятельно, но не всемогуще Умная государственная власть это сама сознает и потому не пускается на опыты, обреченные на неудачу Немудрая власть часто издает множество законов, но они остаются на бумаге Далее мы знаем не мало случаев, где государство при столкновении с другими не государственными социальными группами терпело поражение Так было с семьей. В средние века государство было порабощено церковной группой В Европе католическая церковь играла судьбою государственных союзов по своему хотению Теперь могучим соперником государства выступают внегосударственные профессиональные и клас-

совые группы Словом, государство влиятельно, но не всемогуще. Оно не абсолютный монарх в среде других социальных групп, а только один из членов коллегии наиболее влиятельных социальных групп, перечисленных выше.

Расовая группировка населения

Население далее расслаивается по расовым признакам. Расовой группой называется совокупность лиц, сходных по своему анатомо-физиологическому строению, в частности по цвету кожи (черная, белая, желтая и краснокожие расы) Люди, принадлежащие к одной расе, чувствуют себя более близкими, чем с людьми другой расы Чернокожий негр кажется нам, белым, каким-то чужим существом, мало похожим на нас Слова „арот", „эфиоп", „черный дьявол" или „желтолицый дьявол" у белых рас стали ругательными словами „Белый", „бледнолицый" являются ругательствами у небелых рас Люди одной расы взаимно притягиваются, разных рас отталкиваются. Появление негра в наших деревнях—событие На него будут указывать пальцами. Им будут пугать детей Даже в самых передовых странах, как Сев.-Американские Штаты, где негры давно живут бок о бок с белыми, до сих пор существует расовая отчужденность. Она выражается в том, что имеются свои кабаки, театры, школы, рестораны и т п. для белых, свои—для черных. Англичанин не сядет за один стол с чисто одетым негром Даже в тюрьмах белые и черные размещаются порознь Негр-капиталист и негр-пролетарий часто чувствуют себя более солидарными, чем белый пролетарий и рабочий-негр. Недаром же негры не допускались в англо-американские профессиональные рабочие союзы (тред-юнионы).

Легко видеть, что это расслоение проходит по линиям, не совпадающим с линиями расслоения семейного, государственного и других. Расовая группировка очень численна Она могла бы быть чрезвычайно влиятельной, если бы была достаточно организованной. Последнего условия часто не бывает. Поэтому действительно влияние расовых коллективов меньше, чем оно могло бы быть.

Языковая группировка населения

Дальнейшим расслоением населения является расслоение его по языковым социальным группам Люди, говорящие на одном и том же языке, чувствуют себя более близкими, чем люди, говорящие на разных языках Последние, согласно сказанному выше, не имеют в своем распоряжении наиболее удобного проводника—общего языка Проявление этого расслоения мы можем наблюдать всюду В городах, где живут разноязычные люди, русский тянется к русскому, немец к немцу, китаец к китайцу и т. д Человек, попавший в чужую страну и не знающий ее языка, рад встретить лицо, говорящее на своем языке То же мы видим и в пределах населения одного государства. Население России в зависимости от различия языка распадается на множество языковых коллективов, таковы группы великороссов, поляков, татар, черемис, зырян, армян, грузин, башкиров, эстонцев и т. п.

Легко видеть, что языковое расслоение проходит по линиям иным, чем линии государственного и расового расслоения Население одного государства, напр России, состоит из множества языковых групп. И обратно одна и таже языковая группа по государственной принадлежности часто относится к двум и к трем государствам Так было напр с польской—языковой—и с украинской—группами. Поляки входили в состав России, Австрии и Германии. Украинцы—в состав России и Австрии. Немцы в состав Германии и Австрии и т. д Не совпадает языковая группировка и с расовой Люди одной расы, напр белые, говорят на разных языках, и обратно, люди разных рас могут иметь один язык.

Но, что называется национальностью, часто представляет ничто иное, как языковую группу. Языковое расслоение, особенно за 19 и 20 в. в, начинает играть громадную роль. Борьба за равноправие языка и языковых групп, „борьба за национальный суд", школу, за свою „национальную культуру" за „национальную автономию", все это проявление влияния языковых социальных групп. Ряд государств составленных из разноязычных народов, оказывается сла-

бым и легко, под напором влияния языковых групп, распадается Распадение России, Турции, Австрии—живое подтверждение этой части Одноязыковая группа, разделенная между различными государствами, как части живого тела, стремится слиться и образовать свое государство. Это ведет к распадению их от тех государств, куда они входили Весь 19 и 20 век стоит под знаком такого движения Болгария, Сербия и Черногория выделились из Турции. Теперь выделяются из нее армяне. Италия выделилась из Австрии Теперь присоединяются к Италии, оставшиеся до последнего времени в составе Австрии, области, населенные итальянцами В 60 и 70 годах 19 в ряд отдельных государств, состоящих из одной языковой группы—немцев—слились в одно германское государство. Теперь к нему стремится присоединиться и немецкая часть Австрии Поляки, разорванные между Россией, Австрией и Германией, в наши дни вышли из состава последних и образовали самостоятельное государство и т. д.

Отсюда мы видим, что языковая группировка действительно играет весьма значительную роль в исторических событиях Это влияние можно легко наблюдать и в России В ее распадении на ряд государств, в ее национальных сепаратизмах и движениях роль языковых групп огромна и дает себя знать на каждом шагу

Профессиональная группировка населения

Расслоение населения на профессиональные группы представляет расслоение, опять таки не сливающееся с другими видами расслоения Оно идет по своим линиям. Под профессией следует понимать постоянное занятие человека, служащее ему источником средств существования Таковы занятия врача, инженера, земледельца, фабричного рабочего и т. д. В современном населении профессий множество Число их достигает до нескольких тысяч, профессиональные занятия накладывают сильную печать на всю духовную природу человека, на его образ мышления, на его вкусы, привычки и интересы Психология монаха—одна, врача—другая, солдата—третья, банкира—четвертая, рабочего—пятая Сходство людей по профессии вызывает сходство их интересов,

вкусов привычек, делает одно—профессиональных лиц солидарными друг с другом. Однопрофессиональные лица взаимно притягиваются разнопрофессиональные—отталкиваются Проявлением этой тяги лиц, сходных по профессии, служат профессиональные об'единения и Союзы, появившиеся уже давным давно Таковы были профессиональные коллегии в Риме (Collegiae fabrorum, pistorum и др.), средневековые цехи, гильдии, бр тства и профессиональные союзы нового времени. В настоящее время трудно найти профессию, члены которой не были бы об'единены в целях совместной защиты своих интересов в профессиональные группы Мы имеем профессиональные об'единения врачей, инженеров, учителей, адвокатов, торгово-промышленных служащих, медиков, агрономов и т. д. вплоть до профессиональных шаек воров и преступников Из множества профессиональных об'единений особенно важную роль играют профессиональные союзы рабочих и капиталистов. Те и другие сейчас переросли границы государств и стали международными Примером профессиональных об'единений рабочих служат громадные рабочие Союзы, насчитывающиеся сотни тысяч и миллионы членов, таковы англо-американские трэд-юнионы, французская „Конфедерация Труда", немецкие и русские профессиональные об'единения. Примером профессиональных об'единений капиталистов являются тресты и синдикаты, принявшие теперь также международный характер. В силу громадного количества членов рабочих профессиональных Союзов, в силу профессиональной их солидарности и организованности профессионального движения, это расслоение приобрело сейчас колоссальное значение; настолько колоссальное, что оно с успехом начинает конкурировать с государственными союзами. Ни одно правительство культурных государств не может сейчас не считаться с волей профессиональных союзов. Оно должно приспособляться к их требованиям и уступать их давлению. Расслойка по государствам начинает сменяться расслойкой по профессиям Вместо „русские граждане" об'единяйтесь, „германцы об'единяйтесь", начинает все сильнее и сильнее звучать „рабочие всех стран

об'единяйтесь", „капиталисты всех стран об'единяйтесь". Профессиональная расслойка на наших глазах вступила в единоборство с государственной. И сейчас мы присутствуем лично и видим различные проявления этой борьбы. Война государств закончена, ее место заступает война гражданская, представляющая в значительной мере войну профессиональных групп, в частности войну рабочих союзов с союзами капиталистическими. Мир дрожит от этой борьбы, ее влияние чувствует каждый

Сказанного достаточно, чтобы понять громадное значение этого расслоения и соответственных профессиональных об'единений.

Имущественная группировка населения

Расслоение по степени имущества или богатства, деление населения на богатых и бедных с давних пор было и остается одним из самых важных расслоений. Борьба богатых „и бедных" заполняет собой историю человечества Бедный притягивается к бедному богатый к богатому, но друг от друга они отталкиваются. Сходство имущественного положения, как и профессия, влечет за собой сходство интересов, взглядов, хотений и всего образа жизни. Бедный солидарен с бедным, богатый с богатым, но богатый и бедный враждебны друг другу. Они говорят на разных языках: „сытый голодного не разумеет". Отсюда вечная борьба тех и других, борьба, которая продолжается на наших глазах. Наша революция, в частности, представляла и представляет в огромной своей части именно проявление этого имущественного расслоения Она шла под лозунгом „об'единения бедноты и беспощадной борьбы с богачами", „с буржуями", „кулаками", „с помещиками" и т. д. „Мир хижинам и война дворцам",—такова другая формулировка сути этой борьбы· „буржуем у нас считался и считается всякий богатый. Достаточно человеку иметь приличную одежду и для многих он делается буржуем.

Нетрудно видеть, что это расслоение по имуществу отлично от всех других. Часто оно смешивается с профессиональным расслоением Это смешение ошибочно. Крестьянин —бедняк и крестьянин—кулак (богатый) принадлежат к одной

и той же профессии (оба землевладельца и существуют обработкой земли) По имущественному же положению они стоят в разных группах. „Деревенская беднота" в наши дни поддерживала советскую власть, „кулаки" относились к ней отрицательно. Недаром и сама эта власть поддерживала бедноту и давила богатых крестьян. Эти факты показывают, что имущественное и профессиональное расслоение далеко не всегда совпадают. То же применимо и к другим профессиям

Как сказано, борьбу богатых с бедными мы видим на протяжении всей истории человечества. Она не исчезла и теперь И очевидно, не исчезнет до тех пор, пока существуют богатые и бедные, дворцы и лачуги, миллионы у одних и голодная смерть у других. Социальная группа бедных гораздо численнее, чем богатых Но далеко не всегда она выходила победителем из борьбы. Одной из причин такого исхода борьбы была неорганизованность бедных. По мере роста последней растет и влияние бедных слоев населения Чем выше будет эта организованность, тем больше шансов на победу бедняков в их борьбе с богачами.

Религиозная группировка населения

Расслоение населения по религиям—факт общеизвестный. Примерами религиозных социальных групп могут служить· группа лиц в своей совокупности образующих православную церковь, церковь католическую, протестантскую, буддийскую, исламистскую или религиозные секты молокан, хлыстов, штундистов и т. п Из них особенно влиятельными являются церкви, обнимающие большое число членов. Таковыми являются религии· буддийская, христианская и магометанская. Число их членов исчисляется десятками миллионов

Сходство религиозных верований вызывает особую солидарность между людьми одной религии, несходство —отчужденность. Эта отчужденность в прошлом (отчасти и теперь) была столь велика, что людей инаковерующих не считали людьми Их считали „погаными", „еретиками", „безбожниками". Не только позволялось, но считалось по-

хвальным убивать и наказывать лиц, имевших иные религиозные убеждения „Война с неверными", с „нехристями" поощрялась В средние века еретиков, т.-е лиц инаковерующих тысячами сажали в тюрьмы, преследовали, пытали и убивали жгли на кострах, отсекали головы, вешали и т д. Жертвы „святой инквизиции" насчитывались сотнями тысяч. Религиозные войны были обычным явлением Война магометан с другими народами, христиан—с неверными, католиков с протестантами, православных с раскольниками, преследование сектантов и т. д. все это заполняет собой летописи прошлых столетий. Люди верили, что они делают доброе дело, угодное Богу, отправляя на тот свет людей из-за различия двуперстия или триперстия, слова „Иисус" или „Иисус", из-за различия того или иного догмата. У нас до 1905 года продолжались преследования еретиков, сектантов и др инаковерующих Полной религиозной свободы и равенства нет и теперь еще В ряде государств религиозные различия и теперь еще не вполне потеряли значение

Религиозная группа оказывала и оказывает большое влияние на поведение верующего члена. Немалое влияние она оказывает и на судьбу других коллективов. В прошлые столетия церковь, как религиозная группа, имела силу колоссальную, от мановения церковной власти зависела судьба государств и ряда других групп. Как организованная группа, церковь, напр, католическая, во главе с папой играла колоссальную роль С течением времени эта роль, уменьшилась Личность, придавленная деспотизмом церкви, об'явила бунт против нее и добилась свободы религиозных убеждений Но роль и влияние религии не исчезло и до сих пор Она продолжает оказывать свое влияние на поведение населения и служит связью между единоверцами. В периоды государственного разложения религия выступает как действенная об'единяющая сила, скрепляющая в одно целое рассыпанные части государства. Так было у нас в смутное время Так обстоит дело и теперь В этом положительная общественная роль религии. Нет надобности доказывать, что религиозное расслоение не совпадает со всеми остальными

Группировка населения по социальному рангу (об'ему права)

Совершенно особым расслоением населения является его расслоение по социальному рангу или об'ему прав. Оно не совпадает ни с каким другим Возьмете ли вы государственную группу, или церковь или партию, или профессиональное об'единение, или любую социальную группу,—везде вы увидите распадение членов этих групп на два слоя: на „высших" и „низших", „привилегированных" и „обделенных", властителей и „подвластных", „лидеров" и „последователей" и т д К „высшим" в государстве относится власть и близкие к власти группы, в церкви—глава ее папа, синод, патриарх, далай-лама и высшие церковные иерархи, в партии—комитет и лидеры, в професгиональном союзе—правление и т. д. Везде здесь имеются „влиятельные" лица и слои и невлиятельная, управляемая масса Словом, имеется социальное неравенство в том или ином отношении Она выступает в тысяче форм, во всякой социальной группе. С этой точки зрения последняя делится на два слоя: высший и низший, с массой слоев промежуточных. Об'ем прав (юридически или фактически) того и другого слоя не одинаков. В итоге—наблюдается обычное явление обделенность сближает обделенных в одну группу: привилегированность сближает привилегированных. Но это же обстоятельство раз'единяет и делает врагами оба слоя. И чем резче различие между привилегированными и обделенными, тем глубже пропасть между ними, тем острее их взаимная борьба Особенно важное значение имеет это расслоение в больших социальных группах, как, например, в государстве. Неравенство прав населения в государствах имело место с первых времен истории. Вражда господ и рабов, патрициев и плебеев, аристократии и народа, низших каст с высшими, обделенных сословий с привелигированными, обделенных классов с классами господствующими—все эти явления, заполняющие собой историю, представляют формы и проявления очерчиваемого расслоения.

Хотя со времени французской революции и провозглашено равенство всех перед законом, однако, это равенство

далеко еще не осуществлено До сих пор и юридически и фактически об'ем прав властвующих лиц и групп их неравен об'ему прав подвластных, права мужчин неравны с правами женщин, права богатых—с правами неимущих, лица одних вероисповеданий привилегированы, других обделены, неравны права разных национальностей и т. д Неравенство в тысяче форм продолжает существовать одни по прежнему обделены, другие привилегированы В одних странах обделены трудовые слои, в других, как у нас—буржуазия. Феодализм—не умер Не только в государственной группе, но и во всех других группах, вплоть до партий, и партии социалистических, расслоение на руководящее властвующее меньшинство и руководимое подвластное меньшинство продолжает существовать Изменились только формы Олигархия в группах социалистов, вплоть до коммунистов, факт бесспорный Между об'емом прав лидера или лидеров социалистической партии и об,емом прав ее рядового члена разница меньше, чем между римским папой и рядовым католиком, но все же она весьма значителена. Это неравенство не удалось уничтожить и тем партиям, которые выставляют своим лозунгом· равенство всех людей. Комунизм не уничтожил неравенства в России. Он изменил только его формы.

До тех пор пока на деле неравенство и социальная табель о рангах будет существовать, громадное значение будет иметь и это расслоение. Неизбежной будет и борьба между привелигированными и обделенными

После сказанного не трудно видеть, что то расслоение населения не совпадает ни с одним из предыдущих. Оно идет по своим линиям.

Партийная группировка населения.

Она опять является группировкой самостоятельной, не совпадающей со всеми остальными Не совпадает она с имущественной группировкой, ибо, как показывает исследование состава современных партий, во всех партиях есть члены принадлежащие и к богатым и бедным. Даже такие, наиболее однородные по составу, партии, как партии социалисти-

ческие, включают в свой состав лиц разных имущественных положений. Не совпадает партийная группировка и с расслоением профессиональным : каждая партия включает в свой состав лиц разных профессий, с одной стороны, с другой—сами профессиональные организации, в том числе и рабочие, беспартийны

Деление населения на партии—явление старое. Оно было в древнем Риме, в древней Греции, в древней Византии и живет до сих пор Примерами партийных социальных групп, могут служить партии коммунистов, социал-революционеров, и социал-демократов, кадетов и монархистов у нас либералов, консерваторов и рабочей партии в Англии, соц.-демократов, спартаковцев, католического центра в Германии и т. д

В новейшее время это деление на партии играет весьма значительную роль. В переходные и революционные эпохи эта роль значительно возрастает. Государственная власть нередко захватывается одной партией и властвование превращается в диктатуру последней В такие моменты влияние и историческая роль партий становится особенно большой. Но было бы ошибкой полагать, что партия, подобно государству, всемогуща. Ее влияние ограничено Ограничено потому, что далеко не все население входит в партии Даже в странах, где как в Англии, партийная жизнь особенно развита, партии включают в свой состав не более 10-15% населения Во вторых, любая партия сильна лишь до тех пор, пока ее политика удовлетворяет большинство населения. Если этого удовлетворения нет—а история показывает, что любая партия может удовлетворить население лишь в течение небольшого ряда лет, в лучшем случае,—то партия теряет своих членов, на ближайших выборах проваливается, если же выборов нет и партия диктаторствует,—ее диктатура свергается насильственно. Подтверждением сказанному служит насильственное свержение диктатуры Горы и Робеспьера во время великой французской революции, свержение диктатуры Кромвеля и его партии во время английской революции и т. д. Там же, где судьба партии решается избирательными бюллетенями, подтверждением сказанному

служит колебание избирателей от партии к партии и непостоянство их партийных симпатий Партия соц.-революционеров у нас в течение первых месяцев после революции разрослась до колоссальных размеров и на первых выборах органы Земского и Городского самоуправления одержала блестящую победу. Через два-три месяца она растеряла большинство голосов и потерпела поражение. То же происходит и во всех странах, вплоть до Англии Само собой разумеется этот факт качания и „изменнического" перехода избирателей от партии к партии может проявится лишь там, где имеются свободные выборы. Где таковых нет, там на выборах всегда проходят (вернее назначаются) кандидаты правящей партии. Но тогда последнюю постигает насильственное низвержение. Вот почему, отдавая должное социальной роли партийных групп, не следует эту роль преувеличивать.

Таковы наиболее важные группы, на которые расслаивается население современных культурных стран Само собой разумеется, что этими группами не исчерпывается расслоение населения Оно дано в тысяче других форм Помимо этих групп существует в населении бесконечное множество других группировок и обществ, экономических, научных, литературных, благотворительных, спортменских и т д. Одно перечисление их заняло бы десятки и сотни страниц

Но роль всех этих групп незначительна по сравнению с социальным влиянием групп перечисленных. Ход общественной жизни, судьба населения и исторические события определяются, главным образом, поведением и взаимоотношениями описанных важнейших коллективов От их поведения, тактики, политики взаимоотношений зависит, какое направление примут общественная жизнь населения, его организация, судьба и поведение каждого члена населения. Каждая из этих групп борется за свое существование и индивидуальность Сообразно с этой борьбой меняются их взаимные отношения. История показывает, что взаимоотношение их весьма сложно и изменчиво. Сейчас две или большее число этих групп бо-

рются друг с другом, завтра борющиеся действуют согласно и выступают против других групп, сделавшихся врагами Солидаризация и антагонизация их исторически изменчивы Церковь и государство то борются друг с другом, то выступают согласно против третьего врага, напр., класса То же применимо и к другим группам В одну эпоху на исторической сцене главным действующим лицом являются одни группы, напр, церковь в средние века, в другие эпохи—другие, напр, государство в новое время, профессиональные об'единения в наше время и т д

Как видно отсюда, строение населения очень сложно. Эта сложность возрастает, если учесть подвижность линий расслоения и их взаимную борьбу

Группа великих людей

Из всего вышесказанного вытекает, что историческая и общественная жизнь зависит от поведения всего населения и главных групп, на которые оно распадается, а не от воли отдельных людей Но из этого не следует, что влияние всех людей одинаково По силе общественного влияния люди не равны: влияние Христа, Наполеона, Дарвина или—Эдиссона не равно влиянию рядового человека П В каждой социальной группе имеется небольшое число лиц, являющихся ее вожаками, выразителями и организаторами Такие лица есть и в науке, и в искусстве, и во всех областях человеческой деятельности. Их называют гениями, талантами, великими людьми, знаменитостями и т д. Число их невелико, но общественная роль их громадна По вычислениям одного ученого, со времен Перикла до 1850—70 г г жило на земле около 46,000,000,000 людей. А лиц, получивших известность,—гениев, талантов и знаменитостей во всех сферах общественной жизни было всего около 100,000. Значит каждый сколько-нибудь крупный человек приходится в среднем на 450.000 обыкновенных людей.

Несмотря на такую малочисленность великих людей, их роль все же велика и потому заслуживает упоминания. Им мы обязаны величайшими открытиями в области науки, часто перевертывающими всю общественную жизнь. Влияние таких изобретений, как применение пара и элект-

ричества, как изобретение телеграфа, телефона, радио и других физических и химических открытий—громадно Столь же громадное значение имеют открытия в других областях науки.

Великие люди являются главными творцами искусства и художественных ценностей. Великие же люди выступают, как образцы человеческого поведения в области нравственности и взаимоотношений людей друг к другу Они же являются организаторами общественных порядков. Словом, их влияние несравненно больше, чем можно судить по их численности. Их услуги человечеству громадны Эти услуги подобно благотворному влиянию солнца, падают благодатным дождем на всех Они являются тем здоровым бродилом, которое приводит в движение массы рядовых людей.

Вот почему каждая страна должна беречь своих великих людей. Вот почему ничего не может быть безумнее и глупее, как уничтожение разными правительствами и народами этих редких и лучших цветов человечества. Однако, это уничтожение было и продолжается в истории. Сократ был отравлен, Христос—распят, Джордано Бруно, Иван Гусс и Сервет—сожжены

Великий химик Лавуазье погиб на эшафоте во время террора французской революции и т. д. А сколько выдающихся лиц погибло в тюрьмах ,в ссылках, на эшафоте, от бедности и лишений.

Их гибель—ущерб всему человечеству Систематическое уничтожение всех сколько-нибудь выдающихся лиц в Испании, испанской инквизицией, повело к небывалой умственной и нравственной нищете этой страны. То же в разных размерах можно утверждать и относительно других стран Великие люди—общечеловеческое сокровище. Уничтожая их, мы уничтожаем общую ценность. Пора бы это запомнить всем народам и правительствам. Но, увы. Эта простая истина до сих пор не усвоена. Музейные вещи. научились ценить и сохранять А то, что дороже, ценней, полезнее всякой вещи—человека вообще и великих людей, в особенности,—продолжают уничтожать· реак·

ционеры уничтожают за революционность, революционеры за контр-революцию, атеисты уничтожают за религию, верующие за неверие и т д.

Безумная и слепая политика

Критика упрощенных и односторонних теорий

Из всего сказанного об расслоении населения вытекает ошибочность однобоких теорий Неверны все те мнения, которые считают· 1) что человеческое общество представляет нечто единое и не имеет никаких расслоений; 2) ошибочны взгляды тех, кто полагает, что население расслаивается только по одним линиям, что оно распадается только на государства или только на религиозные группы, или только на партии или только на расы. Дело обстоит, как видим, гораздо сложнее. 3) Наконец, неверны все теории, которые весь ход общественных явлений пытаются об'яснить борьбой различных частей одного расслоения; напр., только борьбой рас или только борьбой государств или только борьбой классов и т д. И в этом отношении дело бесконечно более сложно. Ход историических событий определяется многосложными взаимоотношениями—соглашением и борьбой всех перечисленных групп. Свести общественные процессы к одной борьбе классов или государств или церквей и т. д. невозможно. Такое упрощение в корне ошибочно.

Литература Сорокин· Система социоологии т II гл. II

О семейной группировке—Демолэн· Аристократическая раса —Покровский: Основные проблемы гражданского права, гл. X

О государственной· курсы государственного права, гл. I, IV, VII, XVII, и XVIII

Спенсер· Личность против государства.—Спенсер: Основы социологии т. I §§ 258—261; т. II гл. о военном и промышленном типах общества

О расовой группировке: Ж. Фино: Агония и смерть человеческих рас.—Брикнер· Расы и народност

человечества —Ратцель Антропогеография.—Кржижицкий Антропология.

Об языковой группировке см. статьи и работы по национальному вопросу. Рубакин Среди книг, т III ч. II-я

О профессиональной группировке Туган—Барановский—Основы политической экономии, гл о профессиональных организациях рабочих —Сборник Вопросы момента, ст. Лагарделя. Чернов: Собрание сочинений. Основные вопросы пролетарского движения

В. Ульянов: Государство и революция—Каминка: Тресты и Синдикады предпринимателей —Гильфердинг: Финансовый капитал

Имущественная группировка: См. ниже литературу о классах

Бернштейн Классы и классовая борьба.—Солнцев Общественные классы.

Религиозная группировка См. статистические данные о численности членов различных религий —Сорокин Э. Дюркгейм о религии, Нов. Идеи в социологии, сб. № 4—Кидд. Социальная эволюция.—Ч История инквизиции.

О социальных рангах Читай исторические работы о рабстве, истории каст и сословий.—Солнцев. Общественные классы

Партийная группировка. Джефсон: Платформа, ее возникновение и развитие.—Спиридович: История партии соц. революционеров История партии коммунистов.—Ostrogorski. «La democratie et les parties politique»

О великих людях Михайловский. Герои и толпа Еще о героях и толпе.—Тард: Законы подражания Карлейль. Герои и героическое в—истории —Оствальд: Великие люди. Биографии великих людей в издании Павленкова

§ 3 Сложные социальные группы и расслоение населения по линиям сложных групп

Понятие сложной группы

Очерченными группами расслоение населения не кончается Оно сложнее В предыдущем перечне важнейших групп мы брали группы простые Мы предполагали, что членов каждой группы связывает только одна какая-либо связь семейная, или государственная, или партийная и т д Сообразно с этим мы очерчивали основные линии простой группировки Но подобно тому, как в химии встречаются не только простые химические тела· водород, азот, кислород но и химические соединения,—напр. H_2O NH_3, H_2S и CO_2 так и в составе населения имеются не только простые группы, члены которых связаны одной какой-либо связью, напр, религиозной, но имеются группы составные, члены которых об'единены одновременно рядом связей Так, ряд лиц может принадлежать к одному государству и к одной религии (напр русские подданные и православные) Такая группа—группа сложная члены ее об'единены не одной, а двумя связями—религиозной и государственной Эти две связи похожи на два обруча, скрепляющие одни и теже доски бочки Таких связей может быть и три Так, ряд русских подданных, православных по вере, говорящих на черемисском языке, составит группу тройной сложности, группу государственно-религиозно-языковую. Они скрепляются уже не одним, а тремя обручами государственным религиозным и языковым Может быть далее составная группа четверной сложности, пятерной, шестерной и т д.

Каждая из таких сложных групп похожа на сложное химическое тело, в котором отдельные химические элементы, простые связи неразрывно соединились в одно химическое целое.

Все такие составные группы, члены которых об'единены не одной связью, а двумя или большим числом „обручей" нужно отличать от вышеописанных простых групп. Условимся называть их сложными социальными группами.

Разнообразие сложных групп

В истории даны самые разнообразные виды сложных групп. Во-первых, имеются сложные группы двойные, тройные, четверные и т д, составленные из сочетания двух, трех, четырех простых группировок В этих случаях к одной линии расстоения присоединяется другая, третья четвертая, от этого линия становится глубже, как глубже становится какая-либо черта, проведенная ножем, если ножем проводить по той же черте второй, третий и четвертый раз

Различаются сложные группы не только по числу простых связей, но и по их характеру Религиозная группировка может соединиться с государственной и дать сложную религиозно-государственную группу (напр, русские—православные), в другом случае религиозная связь может соединиться с связью языковой и дать религиозно-языковую группу (напр, группа лиц, говорящих на татарском языке и магометан по религии) В третьем случае религиозная группировка может сочетаться с расовой и дать религиозно-расовую группу (напр. желтокожие-буддисты) и т д Столь же различно могут соединяться друг с другом и другие простые группировки И не только по две, как в этих примерах, но по три, по четыре и больше

Теперь не трудно понять все возможное разнообразие сложных групп В истории человечества мы и находим действительно самые разнообразные (и по числу, соединившихся простых группировок и по сочетанию последних) сложные группы

Типичные и не типичные сложные группы

Но не все из них одинаково характерны для различных времен и народов Для одного населения, определенного времени в ряду многих сложных групп характерны одни группы, для другого населения другие Если мы возьмем население Индии прошлых времен, а отчасти и нашего времени, то для его строения характерна наличность сложных групп, носящих название касты Каста—это сложная группа, члены которой об'единены связями семейно-родственной (члены одной касты связаны узами крови и родства,) про-

фессиональной (члены одной касты принадлежат к одной и той же профессии, религиозной (все они одной религии) об'емно правовой (члены высших каст привилегированны, низших—бесправны), имущественной, (иногда) расовой и языковой. Как видим—каста чрезвычайно сложное тело: обручей, связывающих в одно целое членов касты, не один и не два, а, по меньшей мере, пять Значит, кастовая группа сколочена крепко Обратной стороной этого явления служит глубина расслоения между различными кастами Раз по одной и той же черте проходят пять линий расслоения, пять трещин, слившихся в одну, понятно, что эта трещина глубока и резко отделяет одну касту от другой В итоге, карта расслоения, населения Индии, кроме линий простого расслоения, имеет еще глубокие линии расслоения по кастам как сложным группам определенного состава.

Такая сложная группа типична для населения Индии. Но она не типична, например, для современного населения Европы Там нет таких сложных групп, как каста Но за то есть сложные группы иного строения, типичные для населения современной Европы и не типичные для Индии.

Национальность и класс как типичные сложные группы нового времени

Примером их могут служить сложные группы, во-первых, государственно-языковая, во вторых, профессионально-имущественно-об'емно-правовая. Первую государственно-языковую группу можно назвать национальностью Вторую—классом. То, что обычно называют национальностью, представляет чаще всего группу лиц, говорящих одним языком и составляющих одно государство. Такая группа стала играть особенно важную роль в 19 и 20 веке Эти столетия ознаменованы стремлением населения расслоиться, так, чтобы группы лиц, об'единенных общностью языка, составляли особое государство. Сообразно с этим стремлением мы действительно видим, что государства, составленные из разноязычных народов, распадаются, обратно население, говорящее одним языком, но разорван-

ное по государственной принадлежности на части, соединяется в одно целое и образует свое национальное государство Разноязычные государства. Турция, Австрия, Россия в течение веков распадались Из Турции выделились Греция, Болгария, Сербия, Черногория, из Австрии—Италия и польское население, из России в последние годы выделились Финляндия, Польша и др языковые группы Немцы до 60—70 годов 19 века, образовавшие ряд государств, слились в одну Германскую империю, на наших глазах языковая группа поляков образовала самостоятельное Польское государство, то же приходится сказать о Венгрии (чехо-словаки), Финляндии, немецкая часть Австрии стремится слиться с Германией, итальянские области Австрии сливаются с Италией, югославянские области присоединяются к славянским государствам, словом, идет длительное расслоение населения Европы по языково-государственным группам. Государственная карта мира перекраивается по принципу языкового расслоения.

Такова важнейшая сложная группа, типичная для Европы 19 и 20 века Эти столетия стоят под знаком национальных движений. Национальная группа, как сложная государственно-языковая группа, играла и играет громадную роль в исторических событиях этих веков

Другой сложной группой, типичной для тех же столетий, служит класс Класс можно определить, как солидарную совокупность лиц, связанных между собою связями трех группировок профессиональной, имущественной и об'емно-правовой. Члены одного и того же класса принадлежат к одной или к близким профессиям, имеют одинаковое или сходное имущественное положение и обладают одинаковым об'емом прав Так, класс пролетариев составляется из наемных фабрично-заводских рабочих, живущих продажей своего труда, по имущественному положению они относятся к группе бедных; по об'ему прав—к группе обделенных, неполноправных лиц Класс крестьян составляется из лиц, по профессии живущих обработкой

земли, по имущественному положению относительно бедных, по об'ему прав обделенных Класс землевладельцев образуется из лиц, живущих земельной рентой, т-е доходом с земли, обрабатываемой, нелично ими а наемным трудом, по имущественному положению они принадлежат к группе богатых, по об'ему прав к привилегированным Класс капиталистов—это совокупность лиц, по правам привилегированных, по имуществу богатых, по профессии—представителей промышленного, торгового или финансового капитала, живущих доходом с последнего

Сходство членов одного и того же класса в трех указанных отношениях вызывает сходство их интересов, стремлений, желаний, верований и убеждений, т. е делает их солидарными друг с другом Пролетарии притягивается к пролетарию, крестьянин—к крестьянину, капиталист—к капиталисту, помещик—к помещику Но зато класс от класса отталкивается, в особенности велика пропасть между классами землевладельцев и капиталистов с одной стороны и рабочих и крестьян с другой Между ними господствует антагонизм в виде классовой борьбы В нереволюционное время эта борьба имеет глухой, скрытый характер, во времена революций, общественных потрясении она выходит наружу и принимает форму открытой классовой войны Примером может служить наша революция, где противоположение рабоче-крестьянских классов и помещичье-капиталистических выявилось весьма резко. Тоже происходило и происходит и в других областях Европы и Америки

Такова типичная сложная группа нашего времени. В течение 19 и 20 столетий классовое расслоение играло и играет громадную роль. Классовое расслоение проводит в ряду других линий расслоения новую, одну из наиболее глубоких трещин, вырывающих пропасть между отдельными классами населения. Она столь глубока, что часто, особенно в революционное время, заставляет людей забывать ту истину, что члены других классов все же люди, что наряду с различиями они же обладают рядом общечеловеческих свойств и имеют право на основные блага

человека, в частности право на жизнь. В пылу классовой борьбы эти положения забываются, убийство и уничтожение классовых врагов возводится в заповедь, наступает общее озверение и ожесточение с обоих сторон и дело кончается только тогда, когда жизнь всех классов настолько расстраивается, что становится далее невозможной, невыносимой. Война, голод, болезни, колоссальная смертность, упадок промышленности, хозяйства, умственное и нравственное одичание—таковы спутники длительной классовой (как, впрочем, и всякой) войны. В конце концов обоим сторонам приходится итти на уступки, классовая борьба входит в свои рамки, принимает более мягкие формы, и наступает период гражданского мира, впредь, до нового взрыва Чем, однако, культурнее страна, тем этот взрыв носит менее ожесточенные формы, тем больше стремления путем взаимных уступок порешить спор и притти к соглашению, не прибегая к мерам кровопролитий гражданской классовой войны.

Конечно, кастой, национальностью и классом не исчерпываются типичные сложные группы разных времен и народов. Таких типичных групп много. Но примеры касты, класса и национальности достаточно определенно говорят, что следует понимать под типичными сложными социальными группами

Внутренно - антагонистические и внутренно - солидарные сложные группы

Укажем еще на одну черту сложных групп Сложные группы, как мы видели, составляются из слияния двух или большего числа простых группировок. Эти сливающиеся в одно целое группировки могут быть друг другу солидарны или антагонистичны Сообразно с этим и образованные ими сложные группы будут или внутренно-солидарными или внутренно-антагонистическими Возьмем, для примера, сложную государственно-религиозную группу, т.-е группу лиц, принадлежащих к одному государству и к одной церкви Если и государственная власть и власть церковная побуждает членов такой группы действовать в одном направлении, (напр , где власти призывают членов к войне), то такая группа будет внутренно-

солидарной. Здесь оба связывающих обруча толкают членов группы в одну сторону. Если же государственная власть приказывает им делать одно, а церковная власть противоположное (напр., король в средние века призывал подданных не подчиняться папе и не слушаться его приказаний, а папа приказывал тем же лицам не признавать власти короля), то такая группа будет внутренно антагонистичной. Члены ее связаны двумя веревками, которые тянут в разные стороны и заставляют разрываться на части каждого члена.

Легко видеть значение этого факта на поведение человека и на прочность самой сложной группы. Во внутренно-антагонистической группе каждый человек похож на шар, который толкается в разные стороны различными властями простых групп, слившихся в одну сложную. Церковная власть (в данном примере) толкает его в одном, направлении, государственная в другом. Индивид должен разрываться на части, поведение его неизбежно будет неустойчивым. Он будет „хромать на сба колена" или постоянно колебаться, не зная, кого слушать: большевиков ли об'явивших войну церкви, или патриарха Тихона, призывающего к борьбе с большевиками. Иным будет поведение члена внутренно-солидарной сложной группы. Здесь все власти будут толкать его в одном направлении. Линия поведения будет последовательной. Совесть ясной. Колебаниям и хроманиям не будет места.

Снова мы видим зависимость человеческого поведения от других людей.

Не одинаковы внутренно-антагонистическая и внутренно-солидаристическая группы и по своей прочности. Внутреннее противоречие первой ведет к ее распаду и разрыву на части. Одни ее члены будут следовать повелениям одной власти (напр., государственной в приведенном примере); другие—другой. Первые порвут с той властью, которой повеления они преступили; вторые с соответственной-другой. В итоге—вся группа расслоится на части, перестанет существовать, как целое. Примером может служить судьба партий соц.-рев и соц.-дем. за годы революции.

Члены этих партий были поставлены между двух огней: с одной стороны, как русские граждане, дорожившие интересами государства, они должны были содействовать России в ее войне с Германией. Для этого требовалось смягчать, а не раздувать внутри государственную классовую борьбу, бороться с братанием, дезертирством, упадком дисциплины в армии и т. д. С другой стороны, как члены Интернационала, члены социалистических партий, имеющих в виду интересы „пролетариев всех стран" они должны были раздувать классовую борьбу, бороться с эксплуататорскими классами, отучивать солдат от слепой дисциплины и слепого повиновения командному составу и т. д. Словом, делать противоположное тому, что диктовалось им интересами государства. Поставленные в безвыходное положение эти сложные (государственно-интернациональные) группы весьма резко проявили все указанные результаты такого внутреннего антагонизма. Поведение этих партий, как и 1-го Исполн. Ком. Сов. Раб. и Кр. Деп., было лишено последовательности; оно было сплошным хромании на оба колена, постоянным качанием от государства к интернационалу и обратно. Вместе с этим сразу же начало обнаруживаться и другое. С самого начала революции обе партии стали расслаиваться и распадаться на части; появились „правые, левые и центровики" эсеры; то же случилось и с социал-демократами („Единство," „Оборонцы", Об'единенцы", Новожизненцы", Интернационалисты").

Правые части тянули к государственности, левые к „Интернационалу"; центр качался, как маятник. В итоге обе партии с самого же начала революции фактически перестали существовать, как целое и распались на части.

Иными будут поведение и прочность сложных, внутренно-солидарных групп. Здесь нет места колебанию и разрывам. Все повеления соединившихся в одно целое простых группировок толкают в одну сторону членов таких коллективов. От этого коллектив становится крепким нерасторжимым. Его поведение последовательным. Примеры дают те группы нашего населения, которые приз-

навали только интересы одного государства и не старались преследовать интересов Интернационала („государственники") или обратно, те группы, которые, как большевики, признавали только интересы Интернационала и не ценили интересов государства Линия политики тех и других была последовательной. Одни говорили все для государства и, последовательно, стремились к захвату Константинополя проливов и т д. Другие говорили все для мировой революции и последовательно разжигали классовую борьбу, проповедывали братание, „войну дворцам" и т д При этом они не распадались и не расслаивались на части

Тоже применимо и ко всякой другой сложной группе населения Любая сложная, внутренно-солидарная группа будет крепкой и устойчивой Народы, представляющие такую группу, будут народами крепкими, прочными Их можно разъединить на время, но они вновь будут стремиться составить одно целое Они, несмотря ни на что, сохранят свое лицо и свою целостность Иная судьба ждет народы и сложные социальные группы внутренно-антагонистические. Их поведение не будет последовательным Разъедаемые внутренней борьбой, они будут хромать на оба колена и в итоге, или распадутся сами, или придут к тому же концу от малейшего внешнего толчка

Таков очередной вывод из сказанного.

Заключительные замечания

На этом и закончим беглый очерк строения и состава населения, как сложного социального тела.

Мы видим 1) что население не представляет однообразной серой массы, члены которой одинаково связаны друг с другом, а распадается на множество коллективов или групп. Иными словами, расслаивается на ряд слоев.

2) Мы видим, что каждый человек принадлежит не к одному обществу, а к множеству обществ

3) Это обстоятельство весьма определенно влияет на его поведение

4) Из множества групп, на которые распадается население, важнейшими простыми расслоениями последнего будут расслоения: а) по семейной принадлежности, в) по государственной, г) по расовой д) по языковой, е) по профессиональной, ф) по имущественной, ж) по религиозной, т) по общественно-правовой, п) по партийной.

5) Отдельно стоит группа великих людей.

6) Из сочетания простых расслоений (группировок) образуются сложные группы.

7) Последние и по числу и по характеру простых групп, из слияния коих они составляются, чрезвычайно разнообразны

8) Среди них следует различать сложные группы типичные и нетипичные для данного населения. Из типичных в наше время важны: класс и национальность.

9) Далее, следует различать сложные группы внутренно-антагонистичные и внутренно-солидарные. Тот или иной характер группы оказывает вполне определенное влияние на поведение ее членов и прочность самой группы.

Таковы основные положения, очерчивающие строение любого населения, как совокупности людей, живущих совместно и взаимодействующих друг с другом. Начав наше изучение с простейшей модели социального явления, мы изучили его элементы и получили понятие группы или коллективного единства Рассмотрев условия возникновения и распадения последнего, мы перешли к населению, как к сложному социальному телу, и теперь познакомились с его строением и расслоением

Мы видим, что это строение весьма сложно, куда сложнее, чем изображают его ходячие представления об обществе и „общественном организме"

Сказанное говорит и за то, что ход исторических событий также сложнее, чем его рисуют нам эти ходячие мнения Судьба любого населения и ход истории опре-

деляется не борьбой или соглашениями каких либо одних групп, напр., классов или государств, а взаимоотношениями всех указанных простых и сложных социальных коллективов. Вот почему нельзя и невозможно об'яснить исторические процессы путем таких однобоких теорий слишком упрощенно изображающих действительность. Для такого об'яснения приходится учитывать взаимоотношение и поведение всех этих групп. Только тогда можно рассчитывать на некоторый успех. Ограничимся сказанным и перейдем ко второй части социологии, изучающей не строение, а жизнь социальной группы или механику общественных процессов

Литература. Сорокин Система социологии. т. II (весь) О национальности сводка мнений дается у Рубакина Среди книг т III О классах—сводка мнений дается у Солнцева Общественные классы

Остальную литературу см в моей системе социологии, т II.

ГЛАВА V.

Задача второй части социологии

§ 1 Обусловленность человеческого поведения

В первой части социологии мы познакомились с строением простейшего социального явления и социального явления сложного, каковым служит население Теперь перейдем ко второй части социологии—к изучению деятельности людей, живущих в среде сочеловеков. Здесь нас будет интересовать не строение населения, а его деятельность

Из ежедневного наблюдения мы знаем, что различные люди ведут себя не одинаково. Одни богаты и живут в довольстве, другие бедны и несчастны. Одни люди имеют

одни убеждения, верования, нравы, обычаи; другие люди непохожи на них во всех этих отношениях. Мало того, один и тот же человек ведет себя различно в различных условиях и в разные периоды своей жизни. Дитя ведет себя иначе, чем взрослый юноша; взрослый иначе—чем старик. Часто один и тот же человек из честного делается преступником, из верующего—неверующим, из монархиста—республиканцем, из власть имеющего—подвластным. Наконец, жизнь и деятельность целых человеческих групп непохожи друг на друга. Общественная организация и вся общественная жизнь англичан не похожа на нашу, наша жизнь не похожа на устройство и социальную жизнь японцев, жизнь всех трех народов не похожа на уклад индейцев и т. д.

Теория «божеского провидения» и «свободы воли».

Все эти факты естественно вызывают вопрос: чем же вызываются эти различия? Где же лежит причина последних? В старину думали, что все эти явления случайны. Одни говорили, что „так бог устроил" и на этом успокаивались. Другие для об'яснения ссылались на „свободную волю" человека: „одни мол, народы так захотели устроиться, а другие—иначе. Один человек по своей свободной воле живет честно, а другой по своей злой воле живет дурно. Все зависит от свободной воли человека и в ней надо искать причину всех этих различий", так говорили сторонники свободы воли человека.

Их критика.

То и другое об'яснение нельзя принять. Ссылка на бога, на провидение ничего не об'ясняет. Земные явления надо об'яснять земными же причинами, а не волей бога или дьявола. Нельзя, далее припутывать бога к нашим делам и делать его ответственным за поступки и действия людей. Для человека неверующего, как и для науки, такие об'яснения неубедительны, для верующего—оскорбительны.

Мало помогает делу и ссылка на „свободную волю" человека. Об'яснить что-либо свободной волей—значит ничего не об'яснить. Об'яснение любого явления

заключается в установлении необходимой причинной связи этого явления с другим явлением[1]).

Если мы можем сказать, что явление А есть следствие В (напр., повышение воды в трубке—следствие увеличения атмосферного давления), что А всегда наступает вслед за В или раз дано В, то дано и А (раз дан треугольник, то дана и сумма углов треугольника, равная двум прямым углам), тогда явление А будет об'ясненным. Ибо будет указана причинная связь его с явлением В, связь—недопускающая никакой „свободы воли". Если же мы будем говорить, что А есть следствие свободной воли, что противоположное ему явление non—А" то же следствие свободной воли, это значит, мы не знаем ничего о причинах явления А и non—А и наше незнание прикрываем словами „свободная воля". Если бы физика вздумала свободной волей об'яснять и повышение и понижение воды в трубке, она была бы не наукой, а пустословием.

То же применимо и к человеку. Когда свободной волей человека об'ясняют и преступление человека и его подвиг, и удачи человека, и его несчастья, и его знания, и его невежество, значит вместо науки занимаются пустословием. Едва ли много найдется людей, которые захотели бы свободно умирать с голоду. Мы видим, однако, что массы людей голодают. Сколько людей всей душой хотят жить! И, однако, их свободная воля жить не мешает тому, что они умирают или убиваются. Немного имеется людей, свободное желание которых состоит в том, чтобы быть несчастными и терпеть нужду. И массы людей, однако, вопреки их свободной воле, несчастны и живут в нужде.

Мало того, ниже мы увидим, что поступки человека подчиняются законам необходимости; они обусловлены причинной связью, обнаруживают определенную закономерность.

---

1) Правильно было бы говорить о функциональной и кореллятивной связи (в смысле проф. Пирсона), но не желая усложнять изложение, я пользуюсь здесь упрощенной терминологией.

Словом, всякие разговоры о свободной воле человека освобожденной от причинной зависимости, приходится отложить в сторону. „Свободная воля" означала бы невозможность науки: сегодня свободная воля вздумала бы действовать так, завтра—иначе, послезавтра—на новый манер. При таких условиях она была бы неуловима и наука бессильна была бы изучать цепь причин и следствий в данных явлениях.

„Свободная воля" опровергается наблюдением человека и целых групп.

Наблюдение показывает, что не случайно один человек ведет себя так, а другой иначе; не случайно жизнь одних народов сложилась одним образом, а других—другим. Не случайно совершаются общественные явления. Абсолютной свободы воли человека нет. Есть только относительная зависимость от одних условий зависимостью от других. В чем здесь дело, покажем ниже? (см. гл. VIII).

Обусловленность поведения людей.

Социология и ставит своей задачей вскрыть причины, определяющие собой характер поведения отдельных лиц и целых социальных групп. Она рассматривает человека, как особый механизм чрезвычайно сложного устройства, действия которого подчинены законам необходимости. Иными словами, жизнь, устройство и деятельность как отдельных социальных групп, так и каждого человека социология считает не случайными, а закономерными, причинно обусловленными. Вскрыть эти закономерности, данные в общественной деятельности людей, и является одной из ее задач.

В данный момент эти задачи далеки еще от своего разрешения. Социология не может сейчас похвастаться, что механика общественной жизни ею раскрыта вполне. Но все же кое-что в этом направлении сделано. Во всяком случае, сделано настолько, чтобы достижение такой задачи не считать мечтой или несбыточной фантазией, а задачей осуществимой и осуществляемой.

Постановка вопроса

После этих предварительных замечаний мы можем перейти к решению поставленной задачи

В применении к отдельным людям она гласит: 1) от каких условий зависит поведение человека? 2) Какие силы (условия) влияют на это поведение и какие эффекты они в нем вызывают? Иными словами, нельзя ли формулировать ряд теорем, указывающих на причинную связь между определенными поступками человека, как следствиями, и определенными условиями, как причинами этих поступков?

Если бы достаточно глубоко и правильно удалось ответить на эти вопросы, то механизм человеческого поведения был бы раскрыт, а вместе с ним получено было бы об'яснение различной судьбы различных людей.

В применении к социальным группам те же вопросы гласят: 1) от каких условий зависят организация и весь уклад жизни различных социальных групп? 2) Чем об'яснить их различие? 3) Какие условия (силы) влияют на организацию группы и на ход ее общественной жизни? Какие эффекты вызывает каждая из этих сил в общественной жизни?

Теории «монистов» и «плюралистов»

Таковы основные задачи этой части социологии.[1]) Попытаемся кратко ответить на поставленные вопросы

Давно уже отдельные мыслители пытались решить их.

---

1) В целях краткости в данном учебнике я ограничиваюсь изложением только 1-й части «Социальной механики», исследующей силы, влияющие на поведение люди Остальные две части «Социальной механики», изучающие 1) характер и механизм социальных процессов, отвечающие на вопросы как питается данная группа, какие институты в ней существуют для выполнения данной функции и почему они таковы, как размножается соц группа, как она учится и как циркулируют в ней знания и т д с одной стороны, с другой, 2) изучающие механику социальных процессов на анализе судеб личности, показывающие почему жизнь личности сложилась так, а не иначе,—эти две части «Соц механики» совершенно не будут затронуты мной в виду отсутствия места В будущем, при лучших типографских условиях они будут введены в учебник Подробная трактовка всех этих вопросов будет дана в 3, 4 и 5 томах «Системы социологии», если им суждено выйти в свет

Все ответы, которые давали они, можно разделить на две группы. Одни из социологов думали, что искомых условий не много; они хотели об'яснить все поведение человека и ход общественной жизни посредством какого-либо одного условия. Другие условия они считали или совершенно неважными или имеющими второстепеное значение. Такие теории принято называть монистическими. Так, одни из социологов (напр., Кант и де-Роберти) в качестве такого условия выдвигали знание. Поведение человека, говорили они, зависит от его убеждений и верований. А характер последних зависит от знания. Знанием же определяется и ход общественной жизни. Каково будет знание народа, таковым будет его устройство, уклад его жизни и характер общественных процессов. Другие социологи (напр., Маркс, Энгельс и марксисты) в качестве такого основного условия выдвигали экономику, под которой они разумели, прежде всего, способы добывания существования, или состояние производительных сил. Каковы способы производства группы—такой будет и организация группы, так гласит их положение. Третьи, Тард и др., таким основным условием считали явление подражания; четвертые (напр., Дюркгейм) явление разделения труда; пятые (Гумплович) расу; шестые (Ле-Плэ, Ратцель и др.) такое основное условие видели в характере географических условий; седьмые (Конт)—в росте населения и т. д.

Все эти „монистические" теории характеризуются тем, что они пытаются об'яснить поведение человека и общественную жизнь с помощью какого-либо одного условия или фактора" другим условиям они придают ничтожное или второстепенное значение. Другую группу теорий составляют теории плюралистические. Они полагают, что поведение людей и ход общественной жизни не об'яснимы с помощью одного условия. Эти явления слишком сложны; они зависят от многих условий; здесь действует не одна, а много сил. Поэтому и об'яснять их следует не с помощью

одного условия, а многих условий или факторов. Таково основное положение „плюралистов".

Критика монистических теорий.

Спрашивается: которое же из этих двух течений правильное? Второе, плюралистическое. Почему? Потому, во-первых, что с помощью одного условия, ни одному „монисту" не удавалося об'яснить поведение людей и ход общественной жизни; во-вторых, явления гораздо более простые, чем поведение людей, напр., явление простого движения неорганических тел, и то не удается об'яснить путем одного условия. Движение неорганических тел (земли, планет, камня и т. д.) и то наука принуждена об'яснить с помощью, по меньшей мере, двух условий: тяготения и инерции. Тем более необ'яснимо с помощью одного условия сложнейшее явление в мире—поведение людей. „Монисты", пытающиеся это сделать, похожи на доктора, который все болезни стал бы лечить одним лекарством, напр., водой; польза такого лечения сомнительна. Столь же сомнительны об'яснения монистов. В-третьих, ошибка их ясна и на следующего. Так как человек представляет собой, прежде всего, материальную массу, то в силу этого он подчинен законам физики и химии или силам неорганического мира. Далее, он представляет собою организм; поэтому поведение его подчинено силам биологическим, от которых зависит жизнь и поведение всякого организма: наконец, человек живет в обществе подобных себе существ и одарен сознанием или психикой; значит поведение его зависит от сил социально-психических. Отсюда видно, что свести все эти условия—физико-химические, биологические и социально-психические—к одному условию нельзя; невозможно поэтому и об'яснить поведение и общественную жизнь людей с помощью одного условия или характера.

Этих соображений достаточно, чтобы признать монистические теории ложными.

Основные группы сил, влияющих на поведение и общественн. жизнь людей.

Раз поведение людей и общественная жизнь социальной группы зависит от многих условий, то спрашивается, каковы же эти условия? Какие силы опреде-

ляют собой деятельность людей. Их много. Но они могут быть сведены к небольшому числу определенных групп. Все силы, влияющие на поведение людей и определяющие собой характер их совместной жизни, могут быть сведены к трем основным разрядам: 1) к разряду космических (физико-химических сил или „факторов"; 2) к разряду сил биологических; 3) к разряду сил социально-психических.

Совокупность сил, входящих в эти разряды определяет поведение каждого из нас, организацию любой социальной группы и ход общественных событий. Каждое из этих условий или сил, определяющих собой поведение и жизнь людей, будем называть „раздражителем" человеческого поведения или „фактором" общественных событий. Термины: „сила", „фактор" и „раздражитель" будут употребляться нами, как равнозначные. Теперь перейдем к более подробному изучению влияния различных раздражителей космического биологического и социально-психического порядка.

Литература. „Система Логики" Д. С. Милля, 3 главы, посвященные учению о причинности.—А. А. Чупров. Очерки по теории статистики.—Майр. Закономерность в общественной жизни—Его же: Статистика и обществоведение; т. I. и II.—Кетлэ. Социальная физика.—Сорокин. Теория факторов в социологии М. М. Ковалевского (в сборн. памяти М. Ковалевского).

—„Новые идеи в экономике". Сборн № 5 (ст Кондратьева, Туг.-Барановского, Ксенополя и др.—Пирсон. Грамматика науки.

ГЛАВА VI.

Влияние космических сил (раздражителей) на поведение и общественную жизнь людей.

Простые и сложные космические раздражители.

Первую группу раздражителей, определяющих собой поведение и жизнь людей, составляют условия космического порядка.

Под ними следует разуметь все силы и явления мертвой природы, изучаемые физико-химическими науками. Они могут быть простыми и сложными. Примером простых космических раздражителей поведения людей могут быть такие явления, как: свет, звук, теплота, цвет, влажность, электричество, и т. п. физико-химические явления. Сложные космические раздражители составляются из простых, путем различных соединений их. Таковы: климат данного места, горнистость или долинность последнего, распределение воды и суши, изрезанность данного места реками или отсутствие последних, состав и характер почвы, смена времен года, чередование дня и ночи и др. космические условия.

Как отдельный человек, так и целая совокупность людей находятся и живут посреди множества космических условий, в своей совокупности составляющих космическую среду. Эти условия непрерывно воздействуют на нас, непрерывно нас „раздражают" и заставляют нас реагировать (отвечать) на эти раздражения. Холод вынуждает нас совершать поступки, направленные на то, чтобы согреться (напр., застегнуть пальто, истопить печку, зажечь костер, перейти из холодного помещения в теплое и т. п.) Свет и темнота, в свою очередь, вынуждают нас к ряду других поступков. То же, как увидим сейчас, приходится сказать и о других космических раздражителях. Все они служат „толкачами", то и дело „дергают" нас и вызывают от нас ряд ответных актов на свои толчки.

Остановимся, для примера, на более подробном рассмотрении двух-трех простых космических раздражителей. Возьмем такие явления, как свет, температура или звук.

Влияние света и темноты

Влияет ли свет и темнота на поведение людей и обуславливают ли они ряд явлений в общественной жизни? Собственное наблюдение каждого дает положительный ответ на этот вопрос. При свете мы ведем себя иначе, чем в темноте. Свет является необходимым условием для большинства наших действий. В темноте

мы не можем ни писать, ни читать, ни делать всякое сколько-нибудь сложное дело. Наше настроение при свете иное, чем в темноте; в последней многие люди чувствуют себя жутко, испытывают страх, тревогу и т. д. Свет необходим для здоровья. Без него люди хиреют. А поведение здорового и хилого резко различны друг от друга.

Из этих обыденных фактов мы видим, что свет и темнота действительно влияют на наше поведение.

Так как естественная смена света (дня) темнотой (ночью) зависит не от нашей воли, так как она является условием космического порядка, то отсюда следует, что космические условия не безразличны для поведения людей

Влияя на последнее, они тем самым влияют и на общественную жизнь. Наблюдая последнюю, мы видим в ней смену периода бодрствования людей периодом отдыха. Бодрствование обычно совпадает с светлыми часами суток; покой и сон с часами ночными. Днем жизнь людей бурлит, кипит, пенится; ночью она затихает, замирает, засыпает.

Значит, дневно-ночной ритм общественной жизни в последней основе вызван космическим процессом смены света и темноты. Им же порожден и целый ряд других явлений общественной жизни. „Тяга людей к свету“ проявляется и в экономической жизни: места, комнаты, квартиры и т. п. солнечные, световые, ценятся обычно дороже, чем места темные и мрачные. В странах ослепительно светлых и жарких— наоборот. Проявляется эта тяга к свету и в религии в виде обоготворения света и солнца; дана она и в поэзии, в виде поэтических гимнов свету; дает она знать себя и на всем теле общественной жизни. Если бы не было искусственного света, то деятельность людей целиком зависела бы от смены дня и ночи: с наступлением последней им волей-неволей приходилось бы прекращать свою работу; от этого производительность соц. группы пала бы, предметов необходимости было бы выработано меньше значит, они были бы дороже; раз дороже, то многие не-

могли бы приобрести их, нужда увеличилась бы, общее здоровье населенья понизилось, смертность возросла, словом, социальная жизнь группы была бы существенно иной, чем в том случае, когда недостатка в свете не было бы. Сейчас в России, особенно в ее городах, с истощением запасов керосина и др. искусственных источников света, мы видим указанное различие в зависимость общественной жизни от естественного света.

Из сказанного влияние света, как фактора поведения и общественной жизни, становится ясным.

В этом отношении мы были бы в полной зависимости от естественной смены света и темноты, если бы не имели в своем распоряжении искусственных источников света (лучина, факел, керосин, электричество и т. д.) Они искусственны в том смысле, „что да будет свет" здесь зависит от человека, а не от природы. Им, а не от природы, изобретены лампа, свеча, фонарь и др. виды искусственного света, позволяющие человеку освещать темноту или обратно—гасить свет и устанавливать темноту среди естественного света. Такая возможность управлять светом и темнотой искусственно есть уже результат социально-психических условий, в частности знания. Знание позволило человеку создавать свет и темноту искусственно. Оно же, вместе с другими социально-психическими условиями или силами, делает человека менее зависимым от космического света и темноты, эти же силы позволяют ему и заставляют его день превращать в ночь, и обратно, бодрствовать ночью и спать днем и т. д., словом, они освобождают нас от подчинения этим космическим силам.

Основные теоремы

Итог всего сказанного можно формулировать в виде следующих двух теорем или законов социальной механики: 1) космическое условие света и темноты влияет на поведение людей и вызывает целый ряд явлений в ряде областей общественной жизни и в экономической, и в религиозной, и в поэтической, и в правовой и в других.

2) По степень зависимости поведения че-

ловека и общественной жизни от этих космических условий тем меньше, чем больше сумма социально-психических сил, находящихся в распоряжении данного человека или данной группы людей, сил, дающих возможность создавать искусственный свет и темноту.

3) Отсюда, в качестве вывода следует третье положение, когда человек или социальная группа в своей деятельности оказываются во все большей и большей зависимости от естественного света и темноты, это значит, что они все более и более беднеют социально-психическими силами, освобождающими человека от их влияния, это значит, что они разоряются и теряют эти социально-психические богатства; и обратно: уменьшение зависимости поведения и общественной жизни людей от космического света и темноты означает постепенный рост соответственных соц.-психических сил у данной группы людей.

Так наз. культурные группы, имеющие в своем распоряжении различные источники искусственного света (газ, керосин, электричество и т. д.), гораздо богаче соответственными соц.-психическими силами, чем первобытный человек, почти целиком зависящий от естественного света и темноты. Население России за последние годы беднеет в этом отношении, ибо оно становится все более и более зависимым от этих космических условий; источников искусственного света в его распоряжении делается меньше и меньше. Из властелинов света и темноты мы становимся постепенно рабами этих космических условий.

Влияние температуры.

Все сказанное о свете с надлежащими изменениями применимо и к такому космическому раздражителю, как температура или естественные тепло и холод. Эти космические условия также [illegible] отнес „раздражителями" поведения людей. Ими вызываются к жизни целый ряд явлений общественной жизни.

В силу свойств человека он может жить не во всякой температуре. Как сильный холод, так и жар одинаково неблагоприятны для жизни. Крайние температуры делают последнюю невозможной. Места, неблагоприятные по температуре, заставляют человека удаляться от них в места с подходящей температурой. Отсюда следствие—наиболее населенными частями земли оказываются области, благоприятные в температурном отношении. Значит естественная температура влияет прежде всего на места оседлости человека. Это отчетливо подтверждается следующей таблицей плотности населения территории Сев. Амер. Штатов.

Градусы температуры (по Фаренгейту)	Плотность населения на 1 кв. милю (1890 г.)
Ниже 40	4,69
40—45	12,51
45—50	23,61
50—55	31,02
55—60	22,78
60—65	17,89
65—70	14,16
70—75	7,49
Выше 75	3,59

Из этой таблицы видно, что области Америки с крайними температурами населены слабо или совсем не заселены. Места с благоприятной температурой заселены плотно То же наблюдается и всюду.

Влияние космической температуры, однако, этим не исчерпывается. Оно сказывается на всем поведении человека и во всех областях общественной жизни. Холод и жар заставляют нас совершать тысячи разнообразных поступков. Холод вынуждает нас надевать теплую одежду и ее застегивать, жар одеваться в легкий костюм, холод заставляет нас: топить печи, разводить костер, покупать дрова, устраивать теплые помещения, приобретать теплую одежду, укрываться теплыми одеялами, стремиться от мороза в теплынь, и т. п.; жар побуждает к обратным действиям: к купанью, к стремлению в тень, в прохладные

места, к приобретению легкой одежды, к прекращению топки, к усиленному утолению жажды и т. д. Далеко не одинакова и наша деятельность в разных температурных условиях: при большом морозе или чрезмерной жаре мы не можем выполнять ряда работ; они же влияют и на продуктивность работы. Они влияют и на наше здоровье, а чрез него—на все наше поведение и на величину смертности в населении.

Не будь этих космических раздражителей, мы не выполняли бы бесчисленное множество подобных актов, наша жизнь была бы иной; иным был бы и весь ход общественной жизни.

Влияя на поведение членов группы, космическая температура влияет и на всю общественную жизнь. Это влияние сказывается во всех областях последней. В хозяйственно-экономической области космическая температура дает себя знать и в смене хозяйственной деятельности населения: в зимние месяцы не пашут и не обрабатывают землю, а делают это в течение весны, лета и осени, т.-е. в течение теплых времен года; температура влияет на урожай, тем самым—на цену хлеба и др. продуктов, а чрез это на все благосостояние населения; температуре же обязаны мы целым рядом экономических явлений; дровяным и топливным вопросам, обширной дровяной, торфяной, нефтяной и угольной промышленностью; чрез топливо она влияет на все производство, ибо фабричные и заводские двигатели, как и большинство других машин и двигателей, могут работать только при определенной температуре; вода превращается в пар только при 100° Цельсия; а пар—двигает станки и машины. Словом это космическое условие вызывает сотни и тысячи явлений в экономической деятельности людей. Проявляется оно и в других областях общественной жизни, например правовой. В правовой области оно вызывает многочисленный ряд законов; напр., недавний декрет о дровяной повинности населения, декрет о десяти градусной температуре, выше которой населению Петрограда запрещается отапливать свои квартиры; декрет о

дров, теплой одежды и т д Сказывается влияние температурных колебаний, вместе с другими космическими условиями, и в таких явлениях, как количество преступлений в разные времена года, увеличение и уменьшение самоубийств в разные месяцы, количество зачатий и рождений и т п Так, статистика говорит нам, что преступления против личности (изнасилования, убийства, телесные повреждения) совершаются всего меньше в декабре, январе, в феврале и в марте, начиная с марта они начинают расти и достигают наивысшей цифры в июне и июле, с августа они начинают падать И это повторяется из года в год Преступления имущественные (кража) идут иначе их всего меньше совершается в сентябре, с октября число их растет и достигает наибольшей величины в декабре и январе, далее они начинают падать, достигая низшего предела в августе и сентябре. Это колебание кривой краж также повторяется из года в год. Самоубийств всего больше бывает в мае. Зачатий всего больше совершается в течение летних месяцев в мае, июне, июле и августе И это явление также повторяется из года в год.

Если не прямо, то косвенно, такое чередование явлений вызывается чередованием времен года и соответственной природной температуры

Не будь этого космического условия—все эти явления не имели бы места, поведение и общественная жизнь людей в этом случае имели бы совершенно иной характер Мы не будем подробно следить за всеми влияниями, которые вызывает экономическая температура Из сказанного ясна несомненность этого влияния.

Если бы раздражители человеческого поведения исчерпывались космическими условиями, то мы находились бы в полной зависимости от естественной температуры Но так как рядом с ними наше поведение определяется раздражителями иного порядка, в частности, социально-психическими раздражителями, то эта зависимость относительная. Социально-психические силы, в частности знание, дают человеку возможность создавать искусственным путем нужную ему температуру. Мы можем создавать тепло там

где царит естественный холод и, обратно. Используя огонь дрова, уголь, нефть, торф, создавая теплые помещения, одеваясь в теплые одежды, мы по своему желанию создаем ту температуру, которая нам нужна. Это уменьшает нашу зависимость от естественного холода или тепла. И эта зависимость тем меньше, чем больше в нашем распоряжении тех социально-психических сил, которые дают нам возможность создавать искуственную температуру. Этих сил в распоряжении культурных людей имеется в несравненно большем количестве, чем в распоряжении диких людей. Последние не умеют и не могут ни строить теплых помещений, ни устраивать печи, ни использовать силы электричества, нефти, торфа, ни создавать машины, передающие тепло на далекое расстояние, не производят теплой одежды и т. д. Все их средства борьбы с космической температурой ограничиваются простым костром, звериной шкурой да простой землянкой. Этих средств в цивилизованном обществе гораздо больше, поэтому оно менее зависит от космической температуры. Поэтому и здесь применимы те же теоремы, которые мы формулировали в применении к космическому свету:

1) Влияние космической температуры несомненно.

2) Степень зависимости человеческого поведения и общественной жизни людей от нее обратно пропорциональна количеству социально-психических сил, дающих возможность человеку создавать искуственную температуру.

3) Увеличение зависимости от космической температуры означает уменьшение этих сил, и обратно.

Влияние других простых космических условий.

Таким же путем мы могли бы, далее, проследить и убедиться в влиянии других простых космических условий, в влиянии звука, цвета, космического электричества, инерции, тяготения, жидкого, твердого, и газообразного состояния тел т. д. Каждое из этих космических условий является раз-

дражителем нашего поведения и фактором общественной жизни. Каждое из них похоже на веревку, которая постоянно „дергает" нас, заставляет совершать одни поступки и воздерживаться от других. Каждое из них вызывает в общественной жизни ряд институтов, явлений, процессов, которые без них не могли бы иметь места. Но, в виду краткости учебника, мы не будем очерчивать влияние каждого из этих факторов. Сказанное о свете и температуре с соответственными изменениями применимо и к ним.

Влияние сложных космических условий и космической среды вообще.

Перейдем прямо к характеристике влияния сложных космических условий, представляющих соединение всех простых космических раздражителей: космической температуры, света, звука, влажности и т. п. Совокупность всех таких космических условий образует космическую среду, которая окружает как отдельного человека, так и любое население со всех сторон. Люди погружены в такую среду. Она постоянно воздействует на нас, постоянно „раздражает" нас и заставляет нас непрерывно реагировать на эти раздражения. Иными словами, мы должны постоянно приспособляться к этой космической среде и приспособлять ее к своим потребностям.

Любой человек и любое население живет в такой космической среде. Она дана в виде климата данного места, в виде определенного характера обитаемой местности: ее гористости или долинности, изрезанности или неизрезанности ее реками, состава и характера почвы, богатства или бедности земли металлами и минералами и т. д. Все это вместе взятое составляет среду, которая похожа на пеленки, окутывающие нас со всех сторон. Из нее непрерывно исходят "толчки", определенным образом влияющие на нашу жизнь и заставляющие нас приспособляться к ней. Какова будет эта среда, таковым будет наше поведение и весь уклад жизни общества.

Постараемся сжато охарактеризовать влияние космической среды в целом на устройство и об-

щественную жизнь любой социальной группы

Космические условия в целом, во-первых, определяют место постоянного жительства социальной группы. Местами обитаемыми являются места, по космическим условиям удобные для жизни; необитаемыми или мало населенными служат места, неудобные для жизни по своим космическим условиям (по климату, по почве, по удобству естественных путей сообщения и т. д.). Правильность этого положения мы видели выше. История заселения земного шара и карта населенности различных областей земли делают эту истину бесспорной.

Во-вторых, определяя место постоянного пребывания группы, космические условия обусловливают уклад и общественную организацию населения. Это влияние достигается двумя различными путями. Место постоянного жительства группы, удобное во всех отношениях и в частности, богатое пищевыми запасами, вызывает оседлую жизнь населения. Место, не вполне благоприятное по космическим условиям, в частности, бедное пищей, заставляет людей вести кочевой образ жизни. Оседлая жизнь ведет далее к постройке постоянных и прочных жилищ, кочевая жизнь—делает такие прочные жилища лишними и невозможными, она заставляет устраивать легкие, быстро создаваемые и быстро уничтожаемые жилища, удобные для перевозки (кибитки, шатры, палатки, чумы, юрты, и т. п.), но этим цель следствий, вызываемых космическими условиями, не ограничивается. Оседлость или кочевье, вызванное ими, определяют определенный характер жилищ, это последнее, в свою очередь, вызывает ряд дальнейших следствий. Там, где население живет оседло и имеет постоянные и прочные жилища, там создаются длительно-существующие коллективные единства. Длительно-существующие группы, как мы видели, из неорганизованных становятся организованными, из беспорядочных упорядоченными, они с течением времени превращаются в государство, значит, космические условия влияют и на то, где и когда воз-

никает государственная группа Оставаясь на одном месте, оседлая группа размножается, количество ее членов увеличивается, от этого сила государственной группы растет, дает ей возможность вооруженной охраны своей территории и возможность нападения на другие группы. Это ведет к войнам, к созданию военных вождей и войска Все эти условия, в свою очередь, отражаются на характере организации группы, на характере групповой власти и правовых отношений группы и т. д.

Стальная пружина часов приводится в движение нашей рукой. Заведенная, она приводит в движение ближайшее к ней колесо, это колесо, начиная вращаться, задевает своими зубцами следующее, это последнее—дальнейшее и т. д. Заводя часы, мы чрез пружины приводим в движение и весь механизм часов. Нечто подобное движениям нашей руки, заводящим часы, представляет и влияние космической среды. Определяя место жительства людей и характер их жилищ, чрез посредство последних космические условия определяют и весь механизм общественной жизни Жилище и оседлость, подобно пружине часов, определяют и вызывают возникновение государства и власти, власть группы начинает определять характер ее организации; характер организации группы обуславливает собой весь уклад групповой жизни и т д. Таков механизм причин и следствий, вызываемых космическими условиями, приводящими в движение всю общественную машину

К тому же результату космические условия приводят и иначе Они определяют не только место жительства населения, оседлость или кочевье и т д, но и способы добывания средств существования данной группы, т.-е характер хозяйственно-экономической деятельности населения. Исключая пока влияние других факторов, мы можем сказать, что каковы космические условия, таковыми будут и способы добывания средств существования данной группы, т.-е ее хозяйственно-экономическая деятельность Население, живущее вдоль берега моря, с удобными бухтами и лесами, богатого

рыбой, неизбежно разовьет у себя мореплаванье, рыболовство и торговлю. Подтверждением служат древняя Греция, Финикия, современная Англия, Норвегия и т. д. Население, живущее на плодородной равнине, будет населением земледельческим. Таковы: Россия, Венгрия, земледельческая Америка. Население степей, богатых травой, неизбежно разовьет у себя скотоводство, население мест, богатых углем, золотом и другими ценными металлами и минералами, разовьет угольную промышленность, добычу золота, серебра и др. ценных продуктов земли. Словом, хозяйственная деятельность населения (при прочих ровных условиях) определяется характером космической среды, в которой она живет. Исследуя космические условия любого населенного места, мы заранее, дедуктивно, можем предсказать хозяйственную деятельность населения этого места. Возьмем для примера Нормандию. Изучение космических свойств Нормандии дает нам следующие данные. 1) климат Нормандии влажен и благоприятен для роста трав и разведения льна. Отсюда предположение: в Нормандии должно быть развито скотоводство и льноводство 2) Почва Нормандии богата рядом ископаемых минералов Отсюда предположение: в Нормандии должна быть развита добыча и обработка этих минералов. 3) В Нормандии множество мелких водопадов и течений, которые могли бы служить дешевыми источниками энергии для мелких фабрик и заводов. Отсюда предположение: в Нормандии должна быть развита мелкая промышленность в форме множества небольших предприятий, приводимых в движение этими мелкими водопадами и течениями воды.

Таковы предположения, диктуемые изучениями космических условий Нормандии. Фактическая проверка этих предположений вполне подверждает их.

На основании изучения космических условий различных областей России мы также могли бы предсказать хозяйственную деятельность населения этих областей. Знакомство с тундрой нас привело бы к предположению, что жители тундры должны и могут заниматься только оле-

неводством, охотой и рыболовством, жители черноземной России должны заниматься земледелием, жители степей — скотоводством и отчасти земледелием, жители Кавказа и прикаспийских районов, богатых нефтью, должны развить богатую нефтяную промышленность; жители Донецкого бассейна, богатого углем, должны заниматься добыванием угля, в Туркестане, удобном для произрастания хлопка, должна быть развита добыча хлопка, на Урале, богатом железом, золотом и др. металлами, должна быть металлообрабатывающая и обрабатывающая промышленность, области богатые лесом, должны развить лесной промысел и т. д.

Фактическое изучение хозяйственной жизни населения вполне подтверждает эти предположения. Космическая среда России наложила вполне определенный отпечаток на всю нашу историю и продолжает влиять на нее и теперь. „Речная сеть русской равнины оказала сильное действие на разделение народного труда по местным естественным условиям. По большим рекам как главным торговым путям, сгущалось население, по ним возникали торговые средоточия, древнейшие русские города. По ним же сложились потом политические области, земли, на которые долго делилась страна. Киевская земля — это область Днепра, земля черниговская — область Десны, Ростовская — область верхней Волги и т. д." „Лес сыграл крупную роль в нашей истории. Лес оказывал русскому человеку разнообразные услуги хозяйственные, политические и даже нравственные: обстраивал его сосной и дубом, отапливал березой и осиной, освещал его избу березовой лучиной, обувал его лыковыми лаптями, обзаводил его домашней посудой и мочалом. Лес питал народное хозяйство пушным зверем и лесной пчелой. Лес служил самым надежным убежищем от внешних врагов, заменяя русскому человеку горы и замки. Само государство могло укрепиться только под прикрытием лесов со стороны степи. Лес служил русскому отшельнику убежищем от соблазнов мира. По лесам свивались и гнезда разбоя". Лес наложил отпечаток и на весь душевный мир русского человека. „Сонная дремучая тишина леса пугала его, в глухом, беззвучном шуме его вековых вершин чуя-

лось что-то зловещее И древне-русский человек населил лес всевозможными страхами Лес—это темное царство лешего одноглазого, злого духа—озорника" „Степь, поле, оказывала другие услуги и клала другие впечатления Она способствовала развитию хлебопашества на открытом черноземе, и развитию скотоводства на травянистых степных пастбищах Степь же заключала в себе и важные исторические неудобства. Отсюда постоянно грозил степной ханат своими набегами Продуктом степи явился „козак,—бездомный и бездольный, „гулящий" человек, челозек вольный беглец из общества, удалец, мастер все разорить, но не любивший и не умевший ничего построить" „На реке заго русский человек оживал и был с ней душа в душу Он любил свою реку—и было за что При переселениях река оказывала ему путь, при поселении она—его неизменная соседка В продолжении постоянной части года она кормила его Для торговца она—готовая летняя и даже зимняя дорога Русская река приучила своих прибрежных жителей к общежитию и общительности Река воспитывала дух предприимчивости, привычку к артельному действию, заставляла размышлять и изловчаться, сближала разбросанные части населения, приучала чувствовать себя членом общества, наблюдать нравы и интересы чужих людей, меняться товаром и опытом, знать обхождение" Оказала свое влияние и обширная, без конца и края, русская равнина на всю нашу историю

Такими чертами характеризует В О. Ключевский влияние русской природы на нашу историю. Это влияние она продолжает оказывать и теперь То же влияние оказывает природа любого места на его население.

Космические условия определяют не только хозяйственную деятельность населения, но и весь уклад его жизни Исключая различий, внесенных действием социально-психических факторов, в общем и целом народы живущие в сходных природных условиях, имеют и сходный уклад жизни; народы, обитающие в различных природных условиях, имеют и различный образ жизни

Народы, жившие и живущие в степях и пустынях во многом сходны друг с другом. И древние скифы и современные киргизы, жившие в одинаковых космических условиях, во многом подобны друг другу. Их главная хозяйственная деятельность—скотоводство и пастушество. Образ жизни—кочевой. Жилища—легкие и подвижные. Торговля ведется караванами. Пищей является молоко и мясо. Весьма часты столкновения, взаимные грабежи и завоевания и т. д.

Совершенно отличны от них по укладу жизни народы горные, живущие в горной природе. Эта природа резко отлична от степей и пустынь. Весьма отличаются от степных народов и горцы. Но зато все горные народы во многом сходны друг с другом. Удобными местами обитания в горах служат горные плоскогорья. Жилища горцев обычно находятся здесь. Занятие их — пастушество и земледелие на горных площадках. Жизнь сурова, поэтому у горцев особенно остро ведется борьба за существование. С ростом населения вся группа не может прокормиться; поэтому развивается уход части населения в другие места. Горы служат отличным убежищем гонимых, преступников и вообще независимого населения. Отсюда — независимость горцев, их смелые набеги на чужие страны, процветание грабежа и разбоя в горных странах. Горы мешают общению населения с другими народами. Всякие новшества сюда проникают с трудом. Отсюда консерватизм горцев; их жизнь меняется медленно, нравы и обычаи, иногда самые нелепые, здесь сохраняются веками. Сходны горные народы друг с другом и по темпераменту, характеру, вспыльчивости и душевному укладу. Несмотря на большие пространства, отделяющие Кавказ, Пиринеи и Сицилию друг от друга, горные жители этих стран гораздо более сходные друг с другом, чем с жителями соседних долин или мест, резко отличных от горной природы.

Природа морского берега или морского острова отлична от природы степей и гор. Иной поэтому и уклад жизни жителей морских берегов и островов. Зато уклад жизни различных народов прошлого и настоящего,

живших и живущих по берегам моря и на островах, во многом сходен друг с другом. То же приходится сказать и о жителях тундр, и о жителях равнин и т. д.

Влияние космических условий сказывается прямо или косвенно на всех сторонах жизни населения: правовые и нравственные убеждения горца весьма резко отличны от права народов, живущих в иных условиях. Такие явления, как убийство стариков, убийство детей или многомужество или педерастия, явления часто встречающиеся у народов, живущих в местах, бедных пищей, такие обычаи народами, богатыми пищей, считаются безнравственными. Поэзия жителя тундры непохожа на поэзию горных народов; их песни, сказки, поэмы, былины различны, их герои — то же, напевы—не похожи. То же приходится сказать и о других народах. Различными будут и верования, и нравы, и обычаи населения, живущего в разных природных условиях.

Таково вкратце влияние космических условий в целом. Мы видим, что это влияние несомненно. Оно сказывается в тысяче форм. Не учитывая его, мы не в состоянии об'яснить себе многие явления в общественной жизни людей. Без учета роли космических условий мы не можем об'яснить и различий в образе жизни и в занятиях разных социальных групп. Когда же мы принимаем во внимание их влияние — многое для нас становится ясным. Мы начинаем понимать, почему мы сами и другие люди ведем себя неодинаково в разных природных условиях, почему жизнь и организация одного народа сложилась так, а другого иначе. Раз космические раздражители меняются (они иные зимой, чем, напр., летом), то, очевидно, должно соответственным образом изменяться и поведение людей. Раз природные условия различны в разных местах, то, очевидно, жизнь и занятия населений этих мест не могут быть одинаковыми. Самоеды, живущие в неплодородной тундре, очевидно, не могли сделаться земледельцами или заниматься добычей угля, и обратно, житель плодородных равнин или южных степей не мог [illegible] подобно самоеду, сде-

заться оленеводом: олени в равнинах и в южных степях не водятся.

Природные условия каждого общества накладывают могучий отпечаток на всю его жизнь. И отдельно взятые, и взятые в своей совокупности, они представляют первый разряд сил, влияющих на жизнь и поведение людей и народов.

Из сказанного уже достаточно правдоподобной становится мысль о закономерности общественных явлений и об обусловленности человеческого поведения причинной необходимостью. Мы видим, что „свободная воля" человека — красивая и приятная сказка, а не быль. Поведение людей и общественные явления подчинены, как и все, законам необходимости. Но так как эти явления весьма сложны, то нелегко распутать здесь цепь причин и следствий. Потому-то и казалось многим, что в мире человеческих явлений царствует не необходимость, а свободная воля. Теперь с этой приятной мечтой приходится расстаться.

Все предыдущее дает основание для следующей общей теоремы. Космическая среда, как совокупность природных условий, является фактором, определяющим поведение человека, уклад и ход общественной жизни. Это значит, что поведение людей, общественная организация группы, жизнь, занятия и судьбы последней зависят от природных условий.

Ограничение влияния космических факторов другими факторами.

Спрашивается теперь: абсолютна ли эта зависимость? Всегда и всюду ли она одинакова? Не имеет ли она различные степени?

Эта зависимость была бы абсолютной в том случае, если бы силы, которые влияют на жизнь и судьбу людей, исчерпывались космическими силами. Но выше мы указали, что дело обстоит не так. Общественная жизнь людей зависит не только от космических условий; на нее влияют раздражители биологические и социально-психические. Потому-то влияние космической среды силами этих последних разрядов

может быть видоизменено и уничтожено. Потому же зависимость человека от природы может иметь различные степени, начиная с полной подчиненности природным (космическим) условиям и кончая подчинением их себе, властвованием над ними.

Если бы космические условия имели абсолютное влияние на поведение и жизнь людей, то, очевидно, люди и группы, живущие в сходных условиях природы, должны были бы быть совершенно сходными друг с другом. Между тем, обычное наблюдение говорит нам обратное. Чукчи и эскимосы, напр., живут в сходных условиях природы, но они кой в чем отличаются друг от друга: эскимосы имеют снежные дома, у чукчей их нет. Есть и другие различия между ними.

Ряд областей России по характеру природы похожи на ряд областей Северной Америки. Но население этих областей России и Америки по своей организации и укладу жизни весьма резко отличается друг от друга.

Если бы, далее, зависимость людей от космической среды была полной, то в одном и том же месте, при неизменных космических условиях, поведение людей и их общественная жизнь должны были бы быть неизменными и тождественными. Между тем, мы видим обратное. Космические условия центральной России за последние два столетия мало изменились: климат остался прежний, гористость и долинность земли та же, реки текут по старому, почва осталась той же. Словом, космическая среда осталась в общем неизменной. Неизменной должна была бы остаться и жизнь населения центральной России. Между тем, она за эти два века резко изменилась. При Петре Великом поведение и жизнь этой области были совершенно иными чем в наше время: иной была хозяйственная деятельность людей того времени, иной была организация власти, иными были верования и убеждения населения, иными были исторические события, короче—все было иным. Космическая среда не изменяется, а жизнь и поведение людей меняются из года в год. В 1914 году русские жили иначе, чем

в 1919 году За несколько годов произошли громаднейшие изменения. Значит, причина этих изменений не может заключаться в космических условиях, раз они остались прежними. Значит, влияние их не решающее. На ряду с ними, выходит, работают еще иные силы, которые и вызывают эти изменения

Если бы, далее, космические условия имели абсолютное значение, то люди должны были бы тонуть в воде, ибо они тяжелее воды, а мы видим, что они прекрасно плавают по океанам на прекрасных пароходах. Очутившись в воздухе, люди должны были бы падать вниз, мы видим, однако, что они на аэропланах поднимаются и реют с выси неба. Где была вода—там люди устраивают сушу, на месте гор делают равнины, в непроходимых утесах пробивают туннели, болота превращают в прекрасные пастбища, безводные пустыни—в плодородные поля Словом, люди не только зависят от космической среды, не только приспособляются к ней, но и сами приспособляют ее к своим потребностям, видоизменяют ее по своему произволу, властвуют над ней, подчиняют ее своим целям.

Это означает, что влияние космической среды не абсолютно, что есть другие силы и условия, которые позволяют человеку видоизменять это влияние, уменьшать свою зависимость от природы, освобождаться от деспотизма космических раздражителей

Такими освобождающими силами являются силы биологические и в особенности социально-психические Они уменьшают власть природы над человеком Они позволили и позволяют ему стать из раба природы ее господином

Чем развитее человек или группа людей, чем выше и точнее их значия, чем больше количественно и качественно об'ем социально-психических и отчасти биологических сил, имеющихся в распоряжении человека или общества, тем зависимость их жизни и поведе-

ния от космических условий меньше, тем посредственнее влияют последние на ход исторических событий, тем дальше человек от положения раба природы и тем ближе он к положению властителя и повелителя космических сил.

Иными словами, степень зависимости поведения людей и общественной жизни группы от космической среды обратно пропорциональна количеству и качеству социально-психических сил, имеющихся в распоряжении данной группы.

Легко видеть, что зависимость населения Англии от космических сил гораздо меньшая, чем зависимость дикарей или первобытной группы. Последние—рабы природы, первые—цари космических сил.

Отсюда третья теорема: если в какой-либо группе (напр., в русском населении сейчас) ее зависимость от одних и тех же космических условий растет, это верный признак обеднения этой группы социально-психическими силами.

Это значит, что ее социально-психические богатства уменьшаются; чем быстрее эта зависимость растет, тем быстрее, значит, группа тратит свои социально-психические силы, тем быстрее это ужасное разорение происходит и обратно, если зависимость группы от космической среды уменьшается, это верный признак обогащения группы социально-психическими силами. Чем быстрее эта зависимость падает, тем, значит, быстрее происходит накопление социально-психических сил, представляющих величайшее сокровище из всех богатств мира.

На основании этой теоремы следует признать, что население России (а отчасти и всего мира) за годы войны и революции растратило громадную долю своих соц.-психических сил. Быстрыми шагами идем к величайшему банкротству из всех мыслимых банкротств мира. За эти годы из властителей природы мы стали ее рабами. Если и впредь ход событий пойдет также, если мир не вооружится, от

этого рабства—рабства пред слепой природой—нас не спасут никакие декреты и конституции. Абсолютное рабство человека и абсолютный деспотизм природы—вот те, что несут на острие штыка все реванши освободительной войны, ведущейся для уничтожения угнетения человека человеком и всей войн вообще. Растрачивая силы во взаимной борьбе, люди поощряют в рабство пред природой. Таково в основных чертах влияние космической среды и основные законы, определяющие это влияние.

Литература. Ключевский: Курс русской истории, т. I, лекции III и IV,—Майр: Статистика и обществоведение т. I и II.—Егоже Закономерность в общественной жизни.—Майо-Смит: Статистика и социология.—Гернет: Преступление и борьба с ним 378-384.—Дюркгейм: Самоубийство.—Л. Мечников: Цивилизация и великие исторические реки.—Demolin. Comment la route creé le type social;—Доленги: Важнейшие моменты в истории мысли, первые главы.—М. Ковалевский: Современные социологи, гл. о географической школе.—Хвостов: Социология (гл. об антропогеограф. школе).—Барт. Философия истории, как социология (гл. об антропо-географ. направлении).—Ратцель: Антропогеография.—Спенсер: Основания социологии. т. I, §§ I по 24.—Полезно также познакомиться с курсами экономической географии.—Марек: Человек и лес. „Природа" 1913 г. сентябрь.

ГЛАВА VII.

Влияние биологических сил (раздражителей) на поведение и общественную жизнь людей.

§ 1 Главнейшие биологические раздражители.

Биологические потребности, как раздражители.

Человек является одним из организмов. Отсюда следует, что он подчинен силам и условиям, которым подчинены организмы

вообще. Такими условиями служат все условия, сохраняющие жизнь организма и данные вместе с последними. Любой организм, чтобы жить, должен удовлетворять свои основные потребности. Таковы: потребность в пище, в размножении, в самосохранении. Никакое живое существо не может жить, не удовлетворяя этих потребностей. Они даны вместе с организмом и от него неотъемлемы. Они наследственны. Они бессознательны Они представляют не личное достояние того или иного отдельного организма, не результат личного научения или опыта, а достояние всех организмов, свойство всякой живой материи. Они получаются вместе с организмом.

Все такие потребности: а) получаемые вместе с организмом, в) наследственные, с) не зависящие от сознания и личного опыта, d) свойственные всем живым организмам, представляют собой биологические или жизненные потребности. Их называют еще рефлексами и инстинктами.

Потребности, удовлетворяющие этим признакам, составляют то, что мы называем биологическими факторами поведения и общественной жизни людей.

Легко понять, почему они могут считаться факторами. Когда любая биологическая потребность не удовлетворена (напр. голод), она повелительно требует удовлетворения подобно пару, толкает человека к ряду действий и поступков, направленных на ее удовлетворение. В самом прямом смысле она представляет „двигатель" или „мотор", заставляющий человека действовать и действовать в определенном направлении.

Главнейшими из таких биологических потребностей будут: 1) потребность питания; 2) потребность половая (размножения): 3) потребность индивидуальной самозащиты; 4) потребность групповой самозащиты; 5) бессознательное подражание; 6) потребность движения; 7) другие физиологические потребности:

сна и покоя, бесцельного расходования излишней энергии (игры), удаления из организма мочи и кала и т п

Флора и фауна как раздражители

Рядом с этими факторами к числу биологических раздражителей поведения мы должны отнести все раздражения, исходящие от растительных и животных организмов, окружающих человека Из обыденного опыта мы знаем, что на жизнь и поведение человека влияют не только люди, но и другие организмы, с которыми он приходит в соприкосновение Напр , в местах, богатых хищными зверями или дичью, человек будет вести себя иначе, чем в местах, где их нет. Жизнь и поведение людей зависят не только от крупных животных организмов, но и мелких места, богатые холерными или чумными бациллами, вызывают в мире людей эпидемии, усиленную смертность или ряд мер, направленных на борьбу с этими врагами. Влияет на поведение людей и характер окружающего их растительного мира, т.-е. раздражения, исходящие от растительных организмов В лесу человек принужден вести себя иначе, чем на лугу. Места, богатые фруктовыми деревьями или годными для пищи растениями, делают удовлетворение голода и поддержание жизни гораздо более легкими по сравнению с местами, бедными такими растительными организмами. Иными словами, фауна (мир животных организмов) и флора (растительный мир) оказывают влияние на поведение людей Ряд действий человека (акты борьбы, приручения животных, явление эпидемий, болезней и т п) вызываются раздражителями, исходящими от окружающих его растительных и животных организмов Все подобные раздражители приходится отнести также к группе биологических раздражителей или факторов

Наследственность как фактор

Дальнейшим важным биологическим условием, весьма сильно влияющим на поведение людей, служит явление биологической наследственности

Привычка и условные рефлексы, как факторы.

Из остальных биологических раздражителей упомянем еще про биологический механизм образования условных рефлексов, в связи с явлением повторения, и образования привычных актов или привычек. Что я разумею под этими словами, будет разъяснено ниже.

Таким образом, главнейшими биологическими раздражителями являются: 1) основные перечисленные биологические потребности, 2) флора и фауна, 3) наследственность, 4) привычка и условные рефлексы.

Важность биологических раздражителей.

Эти раздражители представляют тот пар, который толкает людей на действия. Они же в значительной степени определяют форму человеческого поведения. Они же лежат в основе большинства общественных институтов. Биологические силы служат теми глубинными течениями, которыми обусловливается ход исторических событий и общественных процессов. Эти животные инстинкты были и остаются до сих пор главными пружинами общественных движений. Человек в этом смысле все еще является зверем. Силы цивилизации или силы социально-психические пока что все еще похожи на тонкую пленку, которая сплошь и рядом рушится под натиском этих биологических сил. „Поскребите любого цивилизованного человека и под ним вы найдете животного". Это изречение, если не вполне, то в значительной части все еще остается правильным. Правда, с поступательным ходом истории значение социально-психических сил растет. Но сейчас их роль еще не на столько значительна, чтобы вполне господствовать над биологическими силами. Последние все еще представляют главные пружины нашей деятельности, действующие часто без ведома и вопреки действию социально-психических сил. Перейдем к краткой характеристике указанных биологических сил или факторов.

Литература: Шимкевич: Общие основы биологии.— В. Вагнер: Биологические основания сравнительной пси-

хологии т. I и II.—Мак-Даугалл: Основные проблемы социальной психологии.—Морган: Привычка и инстинкт.

§ 2. Потребность питания, как фактор.

Голод и жажда являются могучими двигателями человеческого поведения. Ими вызываются множество поступков человека. Им обязан своим существованием ряд социальных институтов и общественных процессов. Проследим кратко влияние этих раздражителей. Начнем с влияния их на отдельные стороны человеческого поведения.

Влияние голода на отдельные стороны поведения.

Это влияние сказывается на течении мыслей и представлений. Голод нарушает нормальную смену их, врывается в их течение, чаще и чаще вызывает представления, связанные с пищей или имеющие к ней отношение, и вытесняет все мысли и представления, не имеющие отношения к удовлетворению данной потребности. Голодный или жаждущий человек может думать и думает только о хлебе и воде. Сосредоточиться на чем-либо другом—ему трудно, а при сильном голоде—почти невозможно. „Только бы поесть или попить",—вот что заполняет все мысли и представления голодного человека. Подтверждением сказанному служат наши времена: куда бы ни пришел теперь, о чем бы не заговорил, в конце концов, разговор обычно сбежает на тему о голоде, о хлебе, о карточках, о столовых, о ценах на продукты и т. д. Голодная Советская Россия больше всего говорит о голоде, о пище и т. д.

Влияют голод и жажда и на восприятия человека. Голодный человек становится глухим ко всему, что не относится к пище. Все его внимание направлено на предметы и явления, связанные с удовлетворением голода и жажды. Становясь глухим ко всему побочному, он делается особенно чутким (в области обоняния, слуха, зрения) к предметам и явлениям, относящимся к этой потребности. То же можно наблюдать и на животных. Возьмите кусок хлеба и покажите его голодной собаке. Этим вы „прикуете" собаку к хлебу. Глаза, поза, все внимание собаки будет

устремлено на хлеб Куда вы повернете руку с хлебом, туда устремляется и собака Если будете водить руку справа налево и обратно соответственным образом будет поворачиваться и голова собаки. Все остальное перестает интересовать ее, она становится „глухой“ ко всему иному То же в более сложной форме происходит и с человеком.

Голод вызывает и множество физиологических процессов в организме, начиная с выделения слюны („слюнки текут“) и кончая превращением всего организма в пищевой аппарат органы сжатывающие и перерабатывающие пищу при удовлетворении голода проявляют усиленную деятельность, к ним приносит приток крови и т. д. Словом, влияние голода на ряд отдельных сторон поведения человека проявляется во множестве форм и видов

Влияние голода на все поведение в целом.

Легко убедиться в огромном влиянии этого раздражителя и на все поведение человека, взятое в целом Он поистине похож на пар, толкающий людей на одни поступки и направляющий их поведение в вполне определенную сторону. в сторону удовлетворения этой потребности Под влиянием голода и жажды все усилия, вся энергия человека направляются на то, чтобы удовлетворить эту потребность Для достижения этой задачи организм пытается преодолеть все препятствия и разрушить все препоны. Под влиянием этого раздражителя обессиливаются и побеждаются все другие двигатели человеческого поведения.

а) Нередко обессиливается инстинкт самозащиты. Ради того, чтобы поесть, люди нередко рискуют жизнью Примерами таких фактов могут служить вылазки людей из осажденного лагеря с целью добыть пищу или питье. В наше время такие примеры дают люди, ворующие овощи с огородов, рискуя подвергнуться расстрелу, люди подвергающиеся множеству опасностей в целях добыть и провести хлеб, мясо, масло и т п. по железным дорогам не для спекуляции, а для своих нужд и т. д.

в) Голод и жажда преодолевают половой инстинкт.

При продолжительной голодовке половая потребность ослабляется и падает. Люди при отсутствии голода, чувствующие эту потребность и стремящиеся ее удовлетворить, при голоде таких актов не совершают И обратно, из-за голода, „из-за куска хлеба" многие женщины отдаются, не чувствуя никакого полового импульса История падения проституток говорит о том, что от 30 до 58% проституток начали заниматься этим ремеслом под влиянием нужды, в частности, из-за куска хлеба" (Данные Обозненко, Дюшатле и Пилера)

с) Сильный голод и жажда могут преодолеть и социально-психические раздражители поведения Они часто толкают человека к нарушению религиозных правил поведения (религиозного фактора). Под их влиянием люди верующие нередко едят запрещенную религией пищу, православные—скоромную пищу в пост, магометане—свинину, ряд диких людей—запретное (тотемическое) животное. Если бы не было голода, не произошло бы и таких нарушений заповедей религии. Голод и жажда преодолевают влияние правовых и нравственных факторов Под их действием честные люди становятся преступниками, совершают кражи, разгромы, грабежи Честный Жан-Вальжан в романе В. Гюго крадет хлеб, чтобы накормить голодных детей. То же происходит и в массовом размере. Статистика краж показывает, что число их стоит в связи с колебанием цены на хлеб В годы, когда когда цена пуда хлеба высока,—краж много, когда хлеб дешев,—кражи уменьшаются. Голод толкает мирных людей на разгромы. Мирные бабы и жители под влиянием голода часто начинают громить рынки, лавки, магазины. Больше того голод заставляет иногда совершать чудовищные, необычные поступки Летописи судов говорят нам, что при кораблекрушениях бывали случаи, когда культурные люди, голодавшие ряд дней в шлюпках, доходили до того, что убивали и с'едали друг друга. Голод доводит не людоедов до людоедства!

Вообще говоря, под влиянием голода, от человека можно добыть ряд необычных для него поступков и об-

ратно, удержать его от совершения поступков обычных. Исав в „Библии“ продал право своего первородства за чечевичную похлебку. Сколько таких продаж совершается ежедневно. Сколько людей ежедневно „из-за куска хлеба“ продают свои права, честь и совесть! В наше время не видим ли мы, как из-за добавочного полуфунта хлеба недовольные властью становятся „тихими“, забастовщики успокаиваются, граждане продают свои неотъемлемые права, Исав, продавший свое первородство за чечевичную похлебку, —символ тысяч и десятков тысяч людей. Все сказанное делает громадное влияние голода и жажды на поведение человека несомненным.

Влияние голода на социальную жизнь.

Раз голод и жажда представляют столь могучие раздражители поведения, естественно, влияние их должно проявиться и во всей социальной жизни. Любая группа людей, чтобы существовать, должна иметь учреждения, предназначенные для удовлетворения этой потребности. В любом обществе должны быть институты и явления, обязанные своим существованием этой потребности. Так оно и есть. То, что называется хозяйственными и экономическими учреждениями группы или короче—народным хозяйством,—представляет в огромной своей части учреждения, вызванные к жизни потребностью питания и существующие благодаря ей. Таковы институты производства питательных благ: рыболовство, охота, земледелие, скотоводство, плодоводство, всевозможные фабрики, заводы, приготовляющие и обрабатывающие пищу: консервные, конфектные, фруктовые фабрики и заведения, булочные, хлебопекарни и т. д. Все эти и тысячи связанных с ними явлений и учреждений существуют и появились в обществе на почве потребности питания. Таковы далее институты обмена, предназначенные для обмена пищевых продуктов: хлебные, овощные и гастрономические лавки и магазины, хлебные, яичные, мясные и т. п. рынки, биржи, ярмарки и т. д.

Таковы, далее институты потребления пищи:

харчевни, трактиры, столовые, рестораны, кондитерские, закусочные, пивные и т. д. Таковы, наконец, многочисленные институты распределения пищи: комиссариаты и комиссии продовольствия, снабжения, пищевого обеспечения, всевозможные закупочные и реквизиционные комиссии, комиссии и группы, распределяющие и развозящие питательные продукты и т. д.

Словом, огромная часть явлений, изучаемых политической экономией, представляет социальные явления, вызванные к жизни изучаемой потребностью.

Влияние ее легко наблюдать и в других областях общественной жизни. Значительная часть законов или правовых норм представляют нормы, регулирующие питание и распределение между членами группы пищевых продуктов. „Хлеб наш насущный даждь нам днесь"—было и остается основным мотивом большинства религиозных молитв, обрядов и заповедей, начиная с основного обряда причащения, символизирующего питание человека. Голод или сытость—распространенная тема произведений искусства: литературы, живописи, скульптуры и т. д.

Словом, куда ни повернись, всюду можно видеть множество общественных явлений и учреждений, „выдавленных" на поверхность социальной жизни данным фактором.

Отсюда следует, что он должен проявлять себя и в социальных процессах, т.-е. быть постоянным и могучим фактором исторических событий. Так оно и есть. „Хлеба и зрелищ!" было вечным лозунгом истории. Лозунг: „Хлеба!"—был и остается могущественным двигателем, „мотором" человеческих масс. Пока массы сыты—они спокойны. Как только наступает голод, массы начинают волноваться, социальный мир начинает трещать, разражаются волнения, иногда незначительные, иногда грандиозные, выливающиеся в великие революции. Не случайно великие революции совпадают с голодными эпохами. И наша революция началась с того же разгрома лавок и „голодного бунта". Так

было во Франции, так было и в Англии. Масса терпит порядок и власть, пока она сыта или не вполне голодна. Как только голод своими костлявыми руками берет за горло народные массы—порядок и власть, мир и тишина падают. И чем сильнее голод—тем острее волнения, тем беспощаднее становится борьба за долю питания между отдельными лицами и группами населения. В этих случаях забываются право, мораль, религия и все „узды" социально-психического порядка. Человек, подобно голодному волку, начинает щелкать зубами и вырывать кусок хлеба из рук другого. Вечная борьба истории, борьба отдельных людей и слоев населения друг с другом была и остается в значительной мере борьбой за хлеб, за голое питательный благ. Голод—великая пружина, приводящая в движение механизм общественной жизни и придающая этому движению определенное направление и формы.

При большем об'еме учебника можно было бы указать тысячи социальных процессов, из года в год повторяющихся, вызванных и вызываемых голодом. Но ограничимся сказанным. Из него могучее влияние потребности питания на поведение людей и ход общественных событий несомненно.

Ограничение фактора питания другими

Влияние потребности питания было бы абсолютным, если бы человеческое поведение зависело только от него, если бы не было других сил, определяющих жизнь и поведение людей. Мы уже знаем, что такие силы есть, что голод только один из раздражителей.

Отсюда следует, что степень влияния этого раздражителя может быть различная. Это различие зависит: а) от силы (интенсивности) самого голода и жажды, в) от силы и направления других раздражителей человеческого поведения.

а) Если силу совокупного влияния последних предположим равной, то влияние потребности питания будет зависеть от интенсивности и напряженности последней. Чем сильнее будет голод или жажда, тем (при прочих рав-

ных условиях) влияние их будет непреоборимее, более властное.

в) Если предположим интенсивность голода и жажды одинаковой, то степень их влияния будет зависеть от силы и влияния других раздражителей. Чем сильнее будут последние и чем противоположнее они будут действовать, тем (при прочих равных условиях) влияние потребности питания будет меньше. В этом случае оно может быть совершенно уничтожено давлением других факторов, действующих в противоположном направлении.

с) Оба этих закона можно об'единить в один, который гласит: степень влияния потребности питания, как фактора при прочих равных условиях, обратно пропорциональна влиянию других факторов, действующих в обратном направлении.

Сказанное об'ясняет, почему в обычной жизни мы встречаем различные случаи влияния этого фактора, начиная с влияния абсолютного и кончая случаями ослабления или полного уничтожения этого влияния.

Случаи последнего рода дают примеры аскетизма, сознательного голодания по разным мотивам и случай добровольной голодной смерти. Мы знаем, что ряд аскетов, под влиянием религии, сознательно голодают, голодают днями, неделями, истощая организм и мужественно подавляя импульсы голода. Мы знаем, что ряд лиц в тюрьмах об'являют голодовки и голодают до смерти. Мы знаем, что многие люди сознательно отказываются от вкусной и питательной пищи, не желая нарушить религиозных заповедей и т. д. Все эти факты означают преодоление и полное подавление фактора голода действием других факторов.

Рядом с ними даны факты изменения и преобразования этого раздражителя действием других раздражителей.

Так, в силу требований моды и нравов люди часто

удовлетворяют голод пищей нездоровой и даже вредной, и отказываются от продуктов здоровых и питательных. Таковы случаи употребления гнилого сыра (рокфора), аристократами, малопитательной пищи—верующими, случаи отказа от хорошей пищи (запретного религией мяса или молока, неупотребления мусульманами свинины, рядом народов—зайца, уток, налимов и др. рыб и т. п.) Животные не обжираются. Они едят в меру. Эту меру указывает им сам инстинкт голода. Иное мы видим у людей. Обжорство, ведущее к ряду болезней, у них обычное явление. Это значит, что под влиянием других раздражителей, механизм инстинкта питания у людей испорчен и разрушен. Все эти факты—а их множество—говорят о том, что под влиянием других факторов биологический импульс голода извращен и преобразован.

Те же факторы начинают изменять его влияние и иначе. Животные едят, когда они хотят есть. У них нет точных часов еды. Порядок и способы приема пищи у них регулируются самим инстинктом голода. Иное мы видим у человека. Время и часы обеда, ужина, завтрака у человека определяются, главным образом, влиянием других факторов. У каждого человека они распределяются в зависимости от его занятий, часов службы, и т. д. Не служба и занятия приспособляются к голоду, а напротив, голод-аппетит приурочивается к определенным часам, определяемым совокупностью соц.-психических факторов.

Не останавливаясь на других фактах, все сказанное о голоде и жажде, как факторах, мы можем резюмировать в следующих теоремах.

1) Потребность питания действительно является фактором человеческого поведения и явлений общественной жизни.

2) Она толкает людей на одни поступки, удерживает их от других, вызвала и вызывает к жизни ряд социальных институтов, явлений и общественных движений.

3) Сила ее влияния зависит: а) от ее ин-

генсивности, в) от силы влияния других факторов, действующих в противоположном направлении. Поэтому в одних случаях она может: а) парализовать и победить их, в других может быть парализована ими побеждена ими, в) в третьих—ограничена и видоизменена в своем влиянии и в его формах. В зависимости от соотношения этих сил соответственный характер приобретает и поведение людей.

4) Рост культуры, знания, вообще рост социально-психических сил ведет к разрушению инстинктивного механизма питания, к замене этого инстинктивного механизма правилами точной науки, т.-е. к удовлетворению потребности питания согласно способам, устанавливаемым знанием. Так как сейчас биологический инстинктивный механизм полуразрушен, а соответственных знаний и средств у людей—у масс—недостаточно, то неизбежным следствием такого положения дел служат вредные и болезненные извращения этого инстинкта: обжорства, неправильное питание, вкусовые извращения и т. д.

Задача будущего—скорее пройти этот переходный период, и раз уже инстинктивный механизм питания разрушен, то необходимо на его место поставить правила здорового питания, вырабатываемые точной наукой. Дело последней—удовлетворительно разрешить эту задачу, дело людей—воспользоваться научными указаниями.

Литература. Петражицкий: Введение в изучение теории права и нравственности, ч. II.—Акад. Павлов: Лекции о работе главных пищеварительных желез.—Курсы физиологии: главы о пищеварении.—Гернет: Преступление и борьба с ним. 386—390.—Гамсун: Голод.—Мопассан: Бродяга.—Четьи-Минеи в ряде „житий святых" дают много материала, изображающего борьбу с голодом

аскетов.—Читай курсы истории отдельных народов: эпохи революций и эпохи голода. См. напр. Кропоткин: Великая французская революция. Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства т. I и II. Сборник, включающий статьи ряда авторов.

§ 3. Потребность размножения, как фактор.

Что половой инстинкт является раздражителем человеческого поведения—это не подлежит сомнению. Еще Будда характеризовал его как силу, „которая острее железа, укрощающего слонов, и горячее огня, он подобен стреле, вонзенной в человеческий мозг". Гете говорил, что вокруг голода и любви вертится вся история человечества. Древнее сказание гласило: разгневанные божества рассекло цельного человека на две половины. Из этих половин создались мужчина и женщина, и с тех пор они вечно стремятся друг к другу.

Подобно потребности питания инстинкт размножения дан вместе с организмом. Его удовлетворение является необходимым условием существования рода человеческого. Этим об'ясняется его влияние и роль. Он подобен пару, толкающему людей на ряд действий, он служит могучим подводным течением, вызывающим на поверхность общественной жизни множество явлений, институтов и процессов.

Охарактеризуем кратко его влияние.

Влияние полового института на отдельные стороны поведения

Напряженное состояние полового инстинкта вызывает ряд физиологических процессов в организме, сводящихся к усиленной деятельности органов воспроизводительной системы. Весь организм человека (и животных) под влиянием этой потребности превращается в аппарат, направленный на удовлетворение половой потребности. Меняются движения человека, его поступки, внешний вид и т. д.

В мире представлений и идей влияние его сказывается в нарушении нормального течения психики путем вытеснения всех представлений и мыслей, не отно-

сящихся к этой потребности. Весь мир представлений человека заполняется „сладострастными" образами и представлениями. Сосредоточиться на чем-либо ином в такие моменты человек не может или может с большим трудом.

При сильной напряженности данного инстинкта нередко дело доходит до галлюцинаций и до „полового сумасшествия". Жизнеописания аскетов дают не мало примеров подобного рода. Флобер в „Искушении св. Антония" и Толстой в „Отце Сергие" художественно изобразили нам психологию людей, находящихся под влиянием полового инстинкта. Недаром большинство аскетов падали на этой почве. Недаром сладострастные образы и видения преследуют их постоянно. Недаром „Жития святых" считают половое искушение излюбленным приемом сатаны для совращения праведников, а женщину — источником зла.

В области **восприятий** влияние полового инстинкта проявляется в усилении внимания и чуткости к предметам и явлениям, имеющим отношение к половой потребности, и в ослаблении внимания ко всему остальному. Человек, находящийся в возбужденном половом состоянии, „глух" ко всему, постороннему к этой потребности.

Влияние его на поведение в целом.

Побуждаемые этим „мотором" поведения люди совершают множество самых разнообразных актов; он побуждает их влюбляться, искать встреч и свиданий с любимым, домогаться ответной любви рядом различных действий, он гонит развратника в дом терпимости; он заставляет заводить „романы", „интриги", он приводит в восторг одних, в отчаяние других, вызывает в людях самые разнородные переживания, начиная с „блаженного" состояния влюбленного и кончая сладострастным переживанием садиста. Он толкает людей на подвиги и прекрасные поступки (рыцарские турниры, искание славы для завоевания любви, и т. д.); он же толкает их на убийства (на почве ревности) и на самоубийства (на почве несчастной любви). Словом, множество самых разнородных поступков человек выполняет под давлением данной силы.

Когда напряженность полового импульса очень велика,

а другие силы, влияющие на поведение в обратном направлении, почему-либо не столь значительны, половой инстинкт может преодолеть их сопротивление; он может заставить человека действовать в соответствующем направлении, несмотря на противодействие других раздражителей.

а) Так, нередко он преодолевает сопротивление инстинкта самосохранения. Ряд лиц, толкаемые половым двигателем, ради одного взгляда, поцелуя, улыбки или обладания любимым человеком, жертвовали жизнью или рисковали ею. В разных формах это проявляется и теперь.

В древности, за недозволенные половые сношения полагалась смерть, в виде наказания. Не взирая на это, люди совершали это „преступление" и платили за это жизнью.

Косвенно половой инстинкт весьма часто побеждает инстинкт самосохранения. Таковы все факты истощения организма на почве половых излишеств, пользования услугами проституции с риском заразиться тяжелыми болезнями и т. д.

в) Преодолевается им нередко и влияние социально-психических факторов поведения. Многие аскеты, монахи, священники и верующие люди, несмотря на религиозные запреты, несмотря на погибель души и прочие религиозные угрозы, в которые они верили, не имели сил победить этот инстинкт и впадали в „плотский грех". История Гетевской Маргариты—символ тысячи историй, совершавшихся и совершающихся ежедневно.

Целые века, начиная с 14 и 15 столетий, церковь боролась с незаконной половой жизнью, с невенчанными браками, и увы! ее усилия остались в значительной степени бесплодными. Люди грешили и грешат в этом отношении, не взирая на все угрозы адом, погибелью души и земными наказаниями.

Точно также весьма часто преодолевает половой инстинкт и влияние нравственно-правовых раздражителей. И право, и нравственность культурных людей осуждала и осуждают недозволенную половую жизнь вне узаконенного брака. И, однако, в прошлом, как и теперь, люди грешили и грешат в этом отношении. Многие муж-

чины и женщины начинают жить половой жизнью до брака; мужья и жены изменяли и изменяют друг другу, часто не желая этого делать. В таких фактах — а их сотни и тысячи — всего яснее сказывается огромное влияние полового импульса. Подталкиваемые им, люди часто теряют честь, совесть, разоряются, „пускают в трубу" свои и чужие состояния, честные делаются преступниками, не убийцы—убийцами, друзья—врагами и т. д.

Играя на этом инстинкте, от человека добывается ряд поступков, которые, без его влияния, он не совершил бы. Всем известны случаи рабства влюбленных, могущества любовниц над любовниками. Имена Клеопатры и г-жи Помпадур, как и ряда других любовниц, игравших коронованными любовниками, всем известны. Экземпляры лиц, разорившихся на почве любовной страсти, сделавшихся человеконенавистниками от неудачной любви, или напротив, благодаря положительному влиянию любимого человека „остепенившихся", совершивших ряд крупных дел, — такие экземпляры нередки и встречаются всюду.

Влияние его на социальную жизнь.

Отсюда само собой следует громадное влияние этого инстинкта на социальную жизнь. Это влияние проявляется как в ряде социальных институтов, так и в ряде социальных процессов.

Институт брака и семьи, — краеугольный камень всякой общ. группы, — вызван к жизни этим инстинктом. Не будь его—не было бы и этих социальных учреждений.

Проявляется его влияние и во всех областях общественной жизни. В праве ему обязаны существованием множество норм, регулирующих отношения родителей и детей, супругов и родственников. Все т. н. семейственное и наследственное право, плюс значительная часть норм вещного, уголовного и публичного права представляют социальное отражение этого инстинкта.

В религии он проявлялся и проявляется: в обоготворении детородных органов (культ fallus'а, у нас Ярилы), в появлении богов и богинь плодородия, в культе „Мадонны", в „Таинстве брака", во множестве молитв и обрядов.

В области искусства его роль громадна. „Любовь" служила всегда любимой и главной темой стихов, лирики, поэм, романов, повестей, драм, трагедий и комедий. Любовь—тема живописи и ваяния. Музыка—дитя любви и сама направлена на возбуждение или смягчение любовных иллюзий. Пляски, танцы,—балы, и т. п.— детища того же инстинкта. Больше того: сама любовь, как правильно указывает один социолог, Де-Роберти, есть самый популярный, самый доступный и самый распространенный вид искусства. Художник слеп и видит только нужные для его ты на черты. Так же слеп и влюбленный. Он видит, как и художник, в любимом человеке только то, что ему нравится. Художник преобразует действительность. Преобразует ее и влюбленный: для него нет прозаической девицы из Тобозо, а есть прекрасная Дульцинея Тобосская.

Словом, влияние этого инстинкта на общественную жизнь огромно.

Проявляется оно и в сотне социальных процессов: он вызывал факты похищения женщин одной группы другою (похищение сабинянок, похищение и увоз женщин, практикуемый у ряда народов); чрез это — порождались войны и нападения. Им же вызван обычай перехода жениха в группу невесты для ее отработки (Иаков, отрабатывающий Рахиль и Лию у Лавана), им же вызываются половые преступления; благодаря ему существует институт проституции и т. п.

Влияние полового инстинкта чрез размножение.

Сказанным, однако, социальная роль полового инстинкта не исчерпывается. Он оказывает колоссальное влияние чрез размножение людей. Увеличение народонаселения —таково естественное следствие удовлетворения половой потребности. Этот факт сам по себе имеет громадное значение. Это значение столь велико, что оно в конце 18 в. вызвало к жизни теорию Мальтуса, нашедшую множество сторонников. Мальтус, изучая рост населения, пришел к выводу, что население каждые 25 лет удваивается. Сравнивая его рост с увеличением питательных продуктов, он вывел заключение, что население растет в геометрической

прогрессии, а запас питательных продуктов — только в арифметической. Это означало, что все появляющиеся на свет не могут существовать, ибо на всех пищи не хватит. Значит, значительная часть людей обречена на голод, нужду, смерть. И ничто от этой участи не может их избавить. „На великом пиру природы для них нет места: она повелевает им удалиться и не замедлит привести это повеление в исполнение". Согласно этой теории выходит, что нужда неизбежна для людей. Голод, эпидемии, войны неизбежны; путем их излишек населения удаляется со сцены жизни. Более безнадежной теории трудно выдумать. Только одно средство может помочь в этой беде, по мнению Мальтуса; это — прекращение размножения, достигаемое путем нравственного обуздания полового инстинкта. Такова сущность этой теории, имевшей громадное влияние на множество мыслителей. Ниже мы увидим ее ошибочность. Но она отчетливо показывает всю важность размножения людей на ход исторических событий и судьбы человечества.

В более новое время ряд социологов, в частности М. Ковалевский и Кост, отчетливо обрисовали нам влияние роста населения на ход социального развития и общественной жизни. Рост населения, говорят они, является одним из главных (а по Косту — главный и единственный) факторов социальной эволюции. О т р о с т а и к о л и ч е с т в а н а с е л е н и я з а в и с и т: с и л а и м о г у щ е с т в о г р у п п ы, х а р а к т е р е е о р г а н и з а ц и и и б ы с т р о т а п р о г р е с с а. Доказательством тому служат множество фактов. Цивилизация могла зародиться только в местах населенных, каковыми были долины Нила, Тигра и Евфрата. Рост населения ведет к возвышению социальной группы.

Возвышение Рима, Ниневии, Суз вызвано было именно количеством и плотностью населения этих городов. Р о с т н а с е л е н и я о к а з ы в а е т с и л ь н е й ш е е в л и я н и е н а в с ю э к о н о м и ч е с к у ю ж и з н ь г р у п п ы. Он вызывает и развивает торговлю (примеры: Тир, Сидон, Афины). Он заставляет от менее продуктивных форм хозяйственного производства переходить к более высоким и совершенным

способам добывания средств существования. Ничем иным, как ростом населения, был вызван переход от рыболовства и охоты к скотоводству и земледелию, от первобытных способов обработки земли к более высоким способам: от подсечной системы к трехпольной, от трехпольной — к многопольной. Рост же населения заставил человечество перейти от грубых форм промышленности к мануфактурным, от мануфактуры — к фабрично-заводскому производству. Рост населения вызвал разделение труда, образование и увеличение профессий, а чрез это повлиял на всю социально-правовую организацию общества. Рост населения и его состав определяют формы семьи: в группах, где женщин мало, устанавливается многомужество, где мужчин мало — многоженство. Рост населения влияет и на быстроту умственного развития народа. Чем больше и плотнее население, тем чаще люди встречаются друг с другом, тем сильнее круговорот и обмен идей, тем богаче массовый опыт, поэтому — тем быстрее накапливаются знания и происходит умственный и нравственный прогресс. В городах население плотнее, чем в деревнях. Поэтому умственный уровень города выше, чем деревни. Духовная жизнь здесь бьет ключом. Люди живут будущим, их взгляды устремлены на новое. Царствует „мода". В деревне наоборот. Духовная жизнь течет вяло. Мысль работает лениво. Люди живут не по моде, а по „старине", „как заповедали отцы и деды". Царствует „обычай", старина, консерватизм.

Косвенным подтверждением того же служит тот факт, что западно-европейские государства населены плотнее, чем Россия. В них и умственный уровень выше. Бугле показал, что от роста и плотности населения зависит рост и распространение равенства людей.

Ограничение влияния полового инстинкта другими факторами.

Очертив громадную роль этого фактора, теперь снова укажем, что эта роль не абсолютна: так как рядом с ним на поведение людей влияют другие раздражители, под действием их половой раздражитель может

быть или совсем подавлен или уменьшен в силе влияния, или видоизменен. Победа или поражение полового раздражителя зависит от его силы, с одной стороны, от силы и влияния других факторов, побуждающих человека действовать в обратном направлении — с другой.

Так, в ряде случаев инстинкт самосохранения уничтожает влияние полового инстинкта: человек, находящийся в опасности, не испытывает половых вожделений; если они были — то обычно исчезают. Когда вопрос идет о жизни, тут не до удовлетворения половых инстинктов.

Часто влияние полового фактора подавляется голодом: организм, длительное время недоедавший и истощенный перестает чувствовать данную потребность или напряженность последней ослабляется.

То же приходится сказать и о влиянии социально-психических факторов. Под влиянием религии аскеты и ряд сектантов, напр., скопцы, эту потребность подавляли. Влияет и право с нравственностью. Многие люди имеют эту потребность, но не удовлетворяют ее в виду правовых и нравственных запретов. Таковы многие девушки, которые до брака сохраняют целомудрие, несмотря на наличность половых хотений. Таковы все люди, воздерживающиеся от недозволенного полового общения.

Влияние права и нравственности проявляется и в формах брака. Магометане, религия и право которых допускает многоженство, имеют многих жен, христиане, право которых предписывает иметь одну жену, имеют одну жену. Влияют далее и экономические условия. Многие люди вступают в брак только тогда, когда в достаточной мере обеспечили будущую семью. Этим фактом вызывается постепенное опаздывание брака: чем культурнее страна, тем браки совершаются позднее. Многие люди из-за экономической неизбежности принуждены отказываться от брака, другие женятся, наоборот, из-за денег — богатого приданого.

ного или богатого мужа. Влиянием социальных условий об'ясняется и тот факт, что у людей разрушен чисто биологический механизм, определявший и определяющий время и способы удовлетворения половой потребности у животных. Животные удовлетворяют половую потребность тогда, когда этого требует „природа". Время удовлетворения у них регулируется самим инстинктом. Для современных организмов таким временем служат периоды спаривания или „течки", наступающие в определенные сезоны года. Иное мы видим у человека. У него теперь нет периодов течки (Вестермарк приводит факты, говорящие о том, что у первобытных людей такие периоды были). Далее, в силу социально психических условий, люди принуждены накладывать на себя узду воздержания. Потребность просыпается у них раньше, чем возможно ее безнаказанное удовлетворение в законных формах брака. На этой почве возникает не мало трагедий, физических и психических недомоганий. Одни люди, в конце концов, не могут противиться „искушению" и впадают в грех: девушки и вдовы теряют „честь", мужчины прибегают к помощи проституции или к другим формам недозволенной любви. Но другие люди побеждают искушение и сохраняют половую чистоту, иногда пожизненно, чаще — до брака. Такие факты означают преодоление полового импульса действием других факторов поведения.

Все эти явления говорят о том, что степень влияния половой потребности на поведение людей не абсолютна, а зависит от степени и характера действия других факторов поведения.

То же применимо и к самому факту размножения. Ошибка Мальтуса и Кэста состояла в том, что они не учли влияние других факторов и возвели явление размножения на степень единственного фактора, независимого от других. В действительности же дело об'стоит иначе. Г. Спенсер показал, что в самих биологических условиях уже даны силы, ограничивающие величину размножения организма. Таким силами являются интересы самосохранения вида и индивида. Выживание любого вида

может быть достигнуто двумя путями: или тем, что этот вид будет в громадном количестве размножаться, или тем, что размножение его будет ограничено, но зато немногочисленное потомство будет хорошо приспособлено к борьбе за существование. В первом случае отдельные организмы плохо развиты и потому масса их гибнет. Но так как их множество, то есть шансы, что из этого множества некоторые выживут. Во втором случае потомство немногочисленно, за то каждая особь индивидуализирована, хорошо вооружена к борьбе за жизнь.

Отсюда понятно будет положение Спенсера, гласящее: чем выше организм по своему строению, тем потомство его малочисленнее.

Исследования ряда лиц подтвердили правильность этого положения. По вычислениям Сутерланда, рыба мечет в среднем до 646,000 яиц, амфибии — 441 яйцо, рептилии уже только 17, птицы дают до 5 яиц в год, млекопитающее — 3,2 детеныша, высшие животные — 1,3 детеныша; для обезьяны и людей те же цифры не превосходят 1 на два года.

Это постепенное уменьшение размножения проявляется в человеческом роде. Чем выше по духовному развитию страна, тем % рождаемости ее ниже. По мере роста культуры и цивилизации одного и того же населения прирост его постепенно замедляется. Это видно, напр., из следующей таблицы, показывающей, сколько рождений на каждый брак приходилось во Франции в различные годы.

1800—1805 г.г.	4,24	рождения на каждый брак.
1816—1820 „	4,08	„ „ „ „
1836—1840 „	3,26	„ „ „ „
1856—1860 „	3,04	„ „ „ „
1881—1885 „	3,03	„ „ „ „
1886—1889 „	2,96	„ „ „ „

Из этой таблицы видно постепенное падение рождаемости. То же, за небольшими исключениями, мы видим за последнее время и в других странах.

Это видно из следующей таблицы:

Число рождений на 10,000 населения.

Года.	Англия.	Франция.	Германия.
1831	339	249	370
1836	328	239	370
1891	314	226	370
1896	296	225	363
1901	285	220	357
1906	272	206	331
1907	265	197	323
1908	267	202	321
1909	253	196	311
1910	251	197	298

За годы войны рождаемость пала еще больше.

Это говорит о том, что в самых условиях жизни уже заложены причины с совершенствованием организма ведущие к уменьшению плодовитости. В том же направлении действуют и соц.-психические условия. Отсюда следует, что страхи Мальтуса были необоснованы. Его вычисления неверны и по существу. Если бы его теория о росте населения в геометрической прогрессии была верна, то к 1-му веку по Рожд. Христ. на земле должен был бы быть один человек только, и обратно, если бы мы предположили, что за 4,000 лет до Мальтуса на земле было всего 1000 человек, то к его времени население земли должно было бы состоять из 1,400 миллиардов людей, т.-е. в тысячу раз больше, чем их было фактически во времена Мальтуса (и теперь все население земли не достигает 2 миллиардов). Сейчас приходится опасаться не избытка рождаемости, а напротив, чрезмерного ее падения. Если это падение и впредь пойдет так же, то рост населения в культурных странах может совсем остановиться. В таком случае грозит опасность поглощения культурных народов некультурными, плодовитость которых значительно выше первых. Помимо сказанного, влияние других биологических, и в особенности соц.-психических раздражителей, на увеличение и густоту населения их можно наблюдать на сотнях других фактов. От характера последних зависит не только величина рождаемости, но и смертности. Народ, живущий

в условиях антигигиенических, будет давать процент смертности высокий; народ, у которого жизнь, питание, медицина, санитария, жилище и т. п. сносны и хороши, дает процент смертности низкий. В России рождаемость высока, но зато огромна и смертность. В более культурных странах смертность ниже. А этот факт вполне определенно влияет на рост населения и размножаемость.

То же влияние оказывает и ряд других условий, каковы: характер соц.-правовой организации группы, характер религии, литературы, характер промышленности и экономического благосостояния страны и т. д.

Так с ростом экономического благосостояния страны рождаемость падает. В странах, где население лучше обеспечено, рождаемость ниже, чем в странах с менее обеспеченным населением; в высших обеспеченных слоях она ниже, чем в менее обеспеченных. В государствах, где правовая организация позволяет человеку „низов" подниматься на верхи общественной лестницы, где нет кастовых перегородок между соц. слоями (таковы демократические общества), там рождаемость низкая. Здесь все силы индивида уходят на то, чтобы „карабкаться" на верхи общественной лестницы, здесь люди не хотят обременять себя грузом семьи. Иначе обстоит дело там, где между социальными слоями лежит пропасть, где, как в Индии, человек низшей касты не может попасть в состав высшей. Там индивиды не взбираются на „верхи"; силы их не уходят на борьбу за возвышение, на делание карьеры; избыток сил уходит на размножение. Это об'ясняет, почему рождаемость передовых демократий Европы низка, а рождаемость отсталых и кастовых стран, в роде Индии и России, высока. Влияние религии видно из следующей таблицы, цифры которой показывают сравнительное число рождений в странах различных религий.

Страны православной религии:

Россия	448 рождений	(1905 г.).
Румыния . . .	408 „	(1909 г.).
Болгария . . .	407 „	„
Сербия	397 „	„

Страны католические с религиозным населением.

Австрия . . .	345	рождений (1908 г.).
Венгрия . . .	346	„ (1909 г.).
Италия	343	„ (1910 г.).
Испания . . .	339	„ „
Португалия . .	314	„ (1907 г.).

Страны чисто протестантские.

Англия	251	рождений (1910 г.).
Исландия . .	262	„ „
Норвегия . . .	267	„ „
Швеция . . .	254	„ „
Дания	282	„ „

Страны вне религиозных верований.

Франция . . . 206 рождений (1910 г.).

Отсюда видно, что православная религия наиболее благоприятствует высокой рождаемости, за ней идут католическая, протестантская, а полное отпадение от религии и распространение атеистически-рациональных воззрений (такой страной по существу и является Франция, хотя формально она представляет католич. страну), ведет к резкому падению рождаемости.

Сказанного достаточно, чтобы признать обусловленность влияния других факторов, в частности, соц.-психических, на половой инстинкт и размножение.

Резюмируем сказанное. 1) **Половой инстинкт прямо и чрез размножение является одним из могучих факторов человеческого поведения и соц. жизни.**

2) **Так как это фактор не единственный, а один из многих, то его влияние может быть уничтожено, ослаблено или видоизменено другими биологическими и соц.-психическими факторами, действующими в противоположном направлении.**

3) При прочих равных условиях чем сильнее влияние последних, тем слабее влияние полового раздражителя.

4) С ростом цивилизации и культуры половой фактор, оставаясь раздражителем поведения, в области времени, способов и форм своего удовлетворения теряет инстинктивный механизм и все более и более подпадает под влияние соц.-психических раздражителей. Сейчас мы находимся в переходном периоде, когда механизм инстинкта разрушен, а сознательный и рациональный механизм не вполне еще выработан. Отсюда—трагедии на этой почве.

5) От соц. условий зависит быстрота размножения, величина смертности и роста населения.

Литература: Мальтус: Опыт закона о народонаселении.—Ф. Нитти: Народонаселение и общественный строй.—Кондратьев: Рост населения как фактор (в сборнике памяти М. М. Ковалевского).—Бугле: Эгалитаризм.—Ковалевский: Экономический рост Европы т. III.—Его же: Современные социологи. главы о Косте, Бугле и Дюркгейме.—Указанные работы Майра, Майо-Смита.—Г. Спенсер: Основы биологии, ч. VI, Законы размножения.—Coste: Les Principes d'une Sociologie objective.—Сборник: Народонаселение и учение о народонаселении.—Новые идеи в экономике. Сборн. № 2. Теория народонаселения и мальтузианство (ст. Туган Барановского, Эльстера, Вольфа).—Каутский: Размножение и развитие в природе и обществе.—Pareto: Trattato di Sociologia generale. т. I, гл. о Residuo sessuale.—Tonnelli: Il problema della procreazione.—Gini: Contributi statistici ai problemi dell'eugenica. Rivista ital di sociologia, 1912. 317—425.—Вестермарк: История челов. брака.—Харузин: Этнография. Род и семья.—Ковалевский: Социология, т. II. Гл. о семье и браке.

§ 4. Инстинкт индивидуального самосохранения, как фактор.

Понятие инстинкта индив. самосохранения.

Все вышеочерченные двигатели человеческого поведения, если не прямо, то косвенно, способствуют сохранению и поддержанию жизни. Удовлетворить потребность голода и размножения значит поддерживать жизнь индивида или рода. Но рядом с ними существует, в качестве особого раздражителя, инстинкт самосохранения в более узком смысле. Его роль состоит в том, чтобы побуждать человека на такие действия, которые предотвращают опасность, непосредственно грозящую жизни организма.

Он дан в двух различных формах: в форме инстинкта индивидуального самосохранения и в форме инстинкта группового или родового самосохранения. Эти инстинкты, часто смешиваемые, отличны друг от друга и иногда действуют в противоположных направлениях. Их следует различать и рассматривать отдельно. Остановимся сначала на инстинкте индивидуального самосохранения.

Он играет весьма большую роль в поведении животных. Из личного наблюдения мы знаем разнообразные действия, вызываемые этим мотором поведения. Улетание птиц при виде или приближении человека, улетание их при звуке выстрела или другом шуме, инстинктивное удаление мелких рыб при приближении щуки, прикидывание ряда животных мертвыми при наступлении опасности для их жизни, отчаянная защита жизни при нападении на животное его врагов,—все эти акты, как и сотни других, представляют действия, вызванные инстинктом индивидуального самосохранения. Все вообще действия животных, удаляющие их от предметов и явлений вредных и опасных для жизни представляют результат влияния данного раздражителя. Улетая при приближении человека, птицы не удовлетворяют ни потребность голода, ни потребность

размножения, ни какую-нибудь иную потребность, а повинуются действию инстинкта самосохранения.

Сказанное о животных применимо и к человеку.

Две его формы.

У человека инстинкт индивидуального самосохранения выступает в двух формах: в форме чисто биологического инстинкта,—в форме бессознательных актов, и в форме инстинкта осознанного, завуалированного соображениями пользы, удовольствия и т. д.

Примерами актов, представляющих проявление инстинкта индивидуального самосохранения в его чисто биологической форме, могут служить такие действия: когда на улице рядом с нами неожиданно раздается рожок автомобиля или звонок трамвая,—мы моментально отскакиваем. Когда кто-либо неожиданно замахивается, чтобы ударить нас, мы моментально принимаем позу обороняющегося человека. При поднесении чужой руки к нашему глазу—мы рефлективно закрываем глаза. Попадая в воду—мы начинаем барахтаться. При нападении на нас—мы инстинктивно начинаем защищаться. Все эти действия большею частью совершаются бессознательно; при звуке рожка мы отскакиваем раньше, чем успеем обдумать: что делать, куда отскочить, как отскочить и т. д. Если бы такие действия совершались всегда обдуманно, то автомобили или трамваи постоянно давили бы людей: пока мы решали бы, что нам делать, и обдумывали бы, куда отскочить, автомобиль успел бы десять раз сшибить нас и проехать по нашему телу. Целесообразность инстинкта самосохранения в том именно и состоит, что он побуждает нас действовать моментально, без всякого обдумывания и обсуждения.

Все бессознательные акты человека, направленные на удаление посредственной или непосредственной опасности для жизни (космического, биологического и социально-психического порядка), все эти акты представляют проявление действия инстинкта индивидуального самосохране-

мия. Паническое бегство человека от зверя или страшного явления, бегство, где „ноги сами несут", ряд действий, где иногда человек проявляет неестественную энергию и т. п. все эти и сотни других действий говорит о влиянии этого инстинкта. Вообще бессознательное удаление человека от предметов и явлений с т р а д а т е л ь н ы х говорит о том же инстинкте самосохранения. Биологическая роль страдания и боли и заключается в том, что они служат с и г н а л а м и, говорящими человеку о том, что с ним обстоит неблагополучно; что явления, причиняющие боль, подрывают здоровье и жизнь организма. Они „предупреждают", „сигнализируют" опасность. Поэтому удаление человека от таких страдательно-болевых предметов и явлений, все попытки, направленные на уничтожение боли и страдания, все они являются результатом влияния того же инстинкта индив. самосохранения. Ниже, однако, мы увидим, что благодаря влиянию соц.-психических раздражителей, целесообразный механизм этого инстинкта в значительной мере уже разрушен и испорчен. Страдание и удовольствие в силу этого часто сигнализируют неверно, подобно стрелкам испорченных часов, неверно показывающим время.

Более часто, однако, инстинкт индив. самосохранения в мире людей выступает в о с о з н а н н о м в и д е. Обычно опасность сознается и сознательно, под контролем разума, люди совершают ряд действий, направленных на спасение. Такие действия, совершаемые под давлением потребности спасения жизни, весьма разнообразны. Приведу один пример. Марк Твен, в своей книге „Пережитое", рассказывает о том, как он и его товарищи собирали тарантулов (ядовитых пауков) и заключали их в коробки. Но однажды ночью, когда они легли спать, один из товарищей Твена вдруг закричал: „Товарищи! тарантулы убежали!" Этот возглас равносилен был взрыву бомбы. Моментально все вскочили и начали устраиваться, кто на кровати, кто на ящиках. Воцарилась мучительная тишина. Дыхание всех замерло. Все застыли от ужаса и ожидания, что вот вот (в темноте) тарантул подползет и ужалит.

Иногда раздавалось болезненное „Ой“, „Он меня поймал“, вызываемое прикосновением шерстинки одеяла, ошибочно принимаемого за прикосновение тарантула И такое состояние продолжалось до тех пор, пока не принесли огня. Все эти сложные действия совершены были под влиянием инстинкта самосохранения, а не какого-либо другого раздражителя. Этот пример показывает, какие сложные и разнообразные действия выполняются нами под давлением этого фактора Он толкает нас на ряд поступков самых разнородных и самых сложных.

Теперь очертим его влияние на поведение людей и общественную жизнь

Влияние его на поведение и общ жизнь

Когда наступает опасность для жизни, т -е. когда этот инстинкт начинает работать, его влияние сказывается прежде всего на ходе физиологических процессов и в области течения мыслей и представлений. Сердце людей в таких случаях начинает биться неправильно, дыхание прерывается, развивается необычная чуткость ко всему и т д Из поля сознания вытесняются все посторонние мысли и представления. Оно заполняется страхом или ужасом, все сосредоточивается здесь вокруг одной мысли „спастись!“ „сохранить жизнь!“.

В таких случаях инстинкт самосохранения может „опрокинуть“, преодолеть влияние других пружин человеческого поведения. Подталкиваемый этим „двигателем“, человек совершает ряд поступков, которые без него не были бы совершены им, наоборот, воздерживается от ряда действий, каковое воздержание без него не имело бы места.

Стремясь спасти жизнь, люди нередко голодают по два, по три дня. Печатающиеся ныне рассказы беглецов от белых или от красных дают не мало примеров такого рода. Беглецы, спасающие жизнь, по нескольку суток без пищи скрываются в лесах и болотах, лишь бы не попасть в руки врагов

Преодолевается потребность половая. Лю-

дям, находящимся в опасности, не до этой потребности: она падает и вывегривается в минуты опасности.

Преодолевается влияние ряда физических лишений. Спасая жизнь, люди готовы не есть, не пить, блуждают ряд дней в лесах и болотах, переносят холод, дождь; застывают и остаются недвижимыми в течение часов и суток в самой неудобной позе, в самых тяжелых условиях (напр., лежание в болоте, в воде, в канаве и т. д.).

Преодолевается часто влияние инстинкта группового самосохранения. Ради спасения жизни люди нередко жертвуют жизнью других: преступники выдают своих сотоварищей, схваченные выдают друзей, близких, членов по партии, по делу, наговаривают часто на совершенно невинных лиц и т. д.

Преодолевается нередко влияние религиозного раздражителя. Спасая жизнь, люди нередко отрекались от веры и переходили в другую, нарушали религиозные заповеди, из христиан становились язычниками, из „еретиков" католиками и т. д.

Нередко „опрокидывается" инстинктом самосохранения и влияние нравственно-правовых факторов. Ради сохранения жизни многие, вопреки своим убеждениям, отказываются от своих несомненных прав, от долга, от чести, от совести. Передача грабителю кошелька, на который он не имеет никакого права, при возгласе: „кошелек или жизнь", когда нож или револьвер приставлен к виску жертв, измена своим убеждениям (напр., политическим), пожертвование долгом, честью ради сохранения жизни, удовлетворение половых вожделений насильника ради той же цели, все эти факты, которыми полна история человечества, которых не мало и в наше время, все это факты, свидетельствующие о громадной силе данного раздражителя. Всякий террор, как метод управления поведением других людей, начиная от террора грабителя над жертвой и кончая террором государственной власти, представляет систему управления, основанную на влиянии инстинкта самосохранения. Если бы этот „мотор" поведения был бездейственен, никакого влияния не имел

бы и террор. Если он оказывает влияние,—а в этом нельзя сомневаться,—то этим он обязан инстинкту индивидуального самосохранения, побуждающему людей делать то, чего они не хотят, повиноваться тому, кого они не признают законной властью, исполнять то, что противоречит их убеждениям.

Раз инстинкт индивид. самосохранения оказывает столь громадное влияние на поведение людей, естественно, что он проявляется и в социальной жизни. Целый ряд общественных институтов обязаны ему (вместе с инстинктом групповой самозащиты) своим существованием. Таков институт власти. Власть группы, задачей которой служит охрана порядка и безопасности членов группы, возникла на почве этого инстинкта. Таков институт войска и полиции: задачей их служит защита жизни и безопасности граждан от внешних и внутренних врагов. Само явление п р а в а, указывающего дозволенное и недозволенное поведение, представляет институт, во многом обязанный тому же инстинкту индив. самосохранения. Что же касается таких правовых явлений, как „необходимая оборона", „крайняя необходимость", как „личные и неотъемлемые права", главными из которых служат „право на жизнь", „неприкосновенность личности", и свободы—все это отражения на поверхности общественного моря, созданные этим раздражителем. Процессы: в форме войн, борьбы за неприкосновенность личности, борьбы против смертной казни, массовый террор, как система правления и т. д.,—все это процессы, обязанные своим бытием тому же инстинкту. Не трудно было бы показать, что и такие явления, как постройка жилищ, как почти вся медицина, санитария и гигиена, как борьба за здоровое жилище, борьба с эпидемиями холеры, чумы, тифа и т. д.,—все эти процессы и явления ближайшим образом связаны с инстинктом индивид. самосохранения.

Из всего сказанного влияние последнего несомненно.

Ограниченное его влияние.

Но так как он является не единственным „мотором" человеческого поведения, а только одним из

факторов, то существенно, что его влияние зависит не только от его собственной силы, но от силы и направления работы других „моторов“ Если последние толкают человека в направлении противоположном тому, в каком толкает инстинкт инд самосохранения, то влияние последнего может быть ослаблено, видоизменено и даже совершенно уничтожено. Мы раньше видели, что его влияние часто преодолевается инстинктом питания и размножения. Ради удовлетворения голода или любви люди временами рискуют жизнью. Ниже мы увидим, что часто он подавляется инстинктом группового самосохранения. Ряд лиц предпочитали и предпочитают погибнуть сами, чем „выдать“ или подвергнуть опасности своих „близких“, друзей, товарищей по государству, партии, религии, заговору и т д Нередко этот инстинкт побеждается и социально-психическими факторами, напр, религией История любой религии сообщает нам о множестве мучеников, которые смело шли на смерть— на виселицу, на костер, на отсечение головы и т д.—во имя своей религии и своего блага. Ряд лиц предпочитали погибнуть, чем отказаться от своих политических убеждений, от своего долга, чести, совести Эти факты,—а их множество—говорят о преодолении инстинкта индив самосохранения другими факторами, в частности нравственно-правовыми.

Подтверждение того же влияния на инстинкт самосохранения соц.-психических условий дают факты самоубийства. Явление самоубииства означает полное подавление инстинкта жизни другими факторами. Причины самоубийств тем самым являются и причинами, подрывающими инстинкт жизни. Изучение их показывает: 1) что самоубийство, т.-е. отказ от жизни, как от тяжелой ноши, известно только людями и не имеет места среди животных: 2) что чем выше культура народа, тем выше число самоубийств С ростом соц.-психической жизни, с ее усложнением и развитием растет и число самоубийств.

Поэтому дикие народы дают самоубийств меньше, чем культурные. С ростом культуры ростут и самоубийства Так, в Европе с 1821 по 1880 г ежегодное число самоубийств увеличилось втрое. В силу того же города дают больший процент самоубийств, чем деревни, высшие классы больший, чем нисшие, мужчины, в общем стоящие по духовному развитию выше женщин, более склонны к самоубийству, чем женщины и т. д

Все это говорит о том, что социально-психические условия имеют громадное влияние на самый инстинкт жизни, на ее источник, что они могут его иссушить или подавить Влияние их на инстинкт самосохранения сказывается и в том, что они „испортили" механизм инстинкта самосохранения Выше я указал на то, что страдание и удовлетворение с биологической точки зрения играют роль „сигналов" переживание боли, страдание „предупреждает" человека о вредных для жизни и здоровья явлениях, переживание удовольствия и наслаждения сигнализируют о явлениях и процессах полезных для жизни и здоровья Таково их биологическое назначение. Однако, в силу влияния соц.-психических факторов этот биологический механизм испортился, поэтому,подобно стрелкам испорченных часов, страдание и удовольствие часто сигнализируют человеку неверно современный человек часто испытывает удовольствие от таких явлений и процессов, которые биологически вредны для жизни и здоровья (напр., удовольствие от вредного „общества", от табака, вина, опиума, половых излишеств и т. д.) и обратно, часто испытывает страдание от явлений и процессов, биологически полезных. Это расстройство в свое время целесообразного инстинктивного механизма—„часов жизни", стрелками которых служат страдание и удовольствие,—вызвано также действием соц -психических раздражителей Ими произведена эта разрушительная работа. Инстинктивный механизм в значительной мере разрушен, а нового, сознательного механизма, который мог бы заменить первый, еще нет. Он вырабатывается, но еще далек от завершения. Отсюда—трагедии переходного времени, отсюда—жертвы, ряд несчастий и т д.

Резюмирую: 1) В ряду факторов человеч. поведения имеется особый раздражитель в виде инстинкта индивидуального самосохранения.

2) В мире людей он дан: в виде чистого (бессознательного) инстинкта и инстинкта осознанного.

3) Влияние его на поведение людей и ход общественной жизни тем больше, чем при прочих равных условиях более гармонично действует он вместе с другими факторами.

4) При столкновении с другими „моторами" поведения влияние его зависит от: а) силы его самого, в) силы солидарных с ним раздражителей, б) силы раздражителей, действующих в противоположном направлении. Чем больше сила последних, тем слабее его влияние и обратно.

5) С ростом социально-психических сил степень и формы влияния инстинкта индивидуального самосохранения все более и более определяются первыми.

Литература. Дюркгейм: Самоубийство.—Дарвин: Происхождение видов путем естественного отбора.—В. Фаусек: Автотомия и болевая чувствительность у животных, в „Этюдах по вопросам биологической эволюции". Там же его статья: „Раздражимость низших организмов."—Вагнер: Био-психология т. 2. М.—Даугол.: Основные проблемы социальной психологии.—Вольтманн: Теория Дарвина и социализм.

§ 5. Инстинкт группового самосохранения, как фактор.

Рядом с инстинктом индивидуального самосохранения в качестве особого раздражителя человеческого поведения и фактора социальной жизни выступает инстинкт группового самосохранения. Иногда он дей-

ствует согласно с инстинктом индивидуального самосохранения, иногда — вопреки ему.

Подобно тому, как первый направлен на сохранение жизни индивида, так инстинкт группового самосохранения направлен на сохранение жизни не отдельного члена группы, а всей группы. Для развития жизни важно было сохранение целостности не только индивида, но целого рода или вида животных. На этой почве и возник этот инстинкт.

Проявлений его действия в мире животных не мало. Когда мать — обезьяна, преследуемая охотником, подставляет свое тело под выстрелы последнего, чтобы спасти детеныша, когда одни животные „жертвуют" собой для спасенья других, во всех подобных случаях такие акты вызваны и вызываются именно этим раздражителем. Все факты „самопожертвования" животных в пользу других свидетельствуют о существовании и влиянии на их поведение инстинкта группового самосохранения.

Частной его формой является так называемый „родительский инстинкт". Родительский или материнский инстинкт заставляет мать заботиться о своем потомстве, кормить его, ухаживать, охранять и, если нужно, жертвовать для его спасения жизнью. Его напряженность определяется как раз интересами вида животных. У тех организмов, которые размножаются в огромном числе, ежегодное потомство которых многочисленно, у таких животных родительский инстинкт (значит и инстинкт групповой самозащиты) неразвит. Неразвит потому, что он излишен для выживания рода: раз число организмов помета громадно (карп., рыба выбрасывает несколько сот тысяч зерен икры), то есть шансы, что и без родительского ухода выживет некоторая часть потомства. Иначе обстоит дело у более высоких организмов. Число их детенышей немногочисленно. По своем появлении на свет они беспомощны и довольно долгое время неспособны существовать самостоятельно. Если бы за ними не было родительского ухода — они погибли бы. Значит, вымер бы и весь вид животных. У таких животных мы видим развитым родительский инстинкт. Для сохранения рода или вида он должен был появиться.

И он, действительно, существует Если „родительские заботы" рыбы ограничиваются метанием и оплодотворением икры, если выполнив эти акты, рыба далее не интересуется судьбой потомства и предоставляет его на произвол судьбы, то у высших животных мы видим иное· у птиц и у млекопитающих родители, в частности мать, не бросает детенышей на произвол судьбы после рождения, а ухаживает, кормит, защищает их до тех пор, пока они не вырастут. Иными словами, инстинкт группового самосохранения, в виде родительского инстинкта, толкает их на целый и сложный ряд действий, вплоть до самопожертвования

Таково одно проявление инстинкта группового самосохранения. Вторым его проявлением служат явления стадности или общественности У тех животных, которых строение было приспособлено к уединенной жизни, которым (как, напр, тиграм или львам) более выгодной была жизнь уединенная, у тех стадная или групповая не развилась Мало развит у них и инстинкт группового самосохранения Иначе обстоит дело у животных более слабых. Они не в состоянии бороться в одиночку с более сильными животными Живя уединенно, они обречены были бы на гибель Спасение для них было — в стадной жизни, в соединении сил для совокупной защиты или нападения. Они могли выжить держась правила „все за одного и один за всех". В силу необходимости среди них должна была развиться стадность, жизнь группами или сообществами. А вместе с ней — и инстинкт группового самосохранения. Такова связь последнего с общественностью.

Инстинкт группового самосохранения имеется и у людей Правда, он выступает у них чаще всего в сознанном виде, но нередко он проявляется и в форме бессознательного инстинкта Большинство людей любят своих детей и по мере сил заботятся о них В основе таких актов лежит указанный инстинкт группового самосохранения Мы знаем, что часто мать или отец защищают своего ребенка и для него жертвуют своей жизнью, своим здоровьем. Мы видим, что часто одни люди жертвуют собой для блага других

людей, одни умирают за „родину", другие за „свой род", третьи — за друзей, четвертые — за партию, пятые — за единоверцев и т д. Нередко одни люди рискуют жизнью, спасая других при пожаре, при наводнении и т. п

Во всех этих актах самопожертвования, во всех этих случаях „полагания души за други своя", особенно бессознательных (случаи сознательного альтруизма представляют обычно осложнение этого инстинкта альтруистическими чувствами), прямо или косвенно действует инстинкт группового самосохранения. Это он толкает мать на защиту ребенка, солдата — на поле брани, это он заставлял одних добровольно жертвовать собой для блага других, это он принуждал и принуждает группы жертвовать жизнью своих отдельных членов для блага всей группы (рода, племени семьи, государства, церкви и т. п)

В особенности велика была роль его в древних группах Все их право, мораль и организация находились под сильнейшим влиянием этого фактора Высшим заветом здесь был лозунг· salus populi—suprema lex (спасение народа — высший закон). Добром считалось то, что было полезно для группы; злом то, что было ей вредно. Напр., убийство своего сородича было вредно для группы· оно уменьшало ее силу и грозило внутренними раздорами. Поэтому убийство сородича считалось злом, грехом, преступлением

Иначе обстояло дело с чужеродцем. Его убийство было выгодно для группы одним врагом становилось меньше Отсюда заповедь· убивай чужеродцев. В ряде групп, бедных пищей, старики и слабые дети были вредным грузом· пользу они не приносили, а хлопот доставляли не мало. Под влиянием инстинкта группового самосохренения в таких группах установился обычай убийства стариков и беспомощных детей Короче говоря, весь уклад группы и поведение отдельных ее членов здесь диктовалось инстиктом группового самосохранения, индивид сам по себе здесь ценился мало Если интересы труппы требовали его смерти—он умирал или убивался. И право, и религия, и все устройство группы принимали тот характер, какой требовался интересами группового самосохранения.

Ему же обязаны своим бытием такие социальные институты, как институт войска, как явления войн между группами, и т. п.

Из сказанного видно, что этот раздражитель отличен от инстинкта индивидуального самосохранения. Последний побуждает человека спасать свою жизнь; первый—наоборот побуждает его итти на смерть (напр., умирать на войне) для блага других.

С поступательным ходом истории роль инстинкта группового самосохранения меняется. Раньше он побуждал умирать только за „своих",—членов своего рода или группы. Число их было ограничено. Все остальные люди считались чужими, врагами. С ходом истории область „своих" „ближних" расширялась. Теперь мы считаем „ближними" если не всех людей, то миллионы и десятки миллионов. Наиболее передовые люди считают „ближними" всех людей.

Сообразно с этим инстинкт группового самосохранения у различных людей проявляется различно. Те, которые считают „ближними" только своих родственников, те жертвуют собой за них. Кто считает „ближними" всех однопадданных, те умирают „за родину", за свое государство. Кто считает „ближними" всех людей, те приносят себя в жертву за „благо человечества", кто считает „своими" только лиц своей партии или класса, тех этот инстинкт часто побуждает умирать за интересы партийной группы или класса.

Словом, проявления его могут быть различны. Но под всеми различными формами самопожертвования индивида в пользу той или иной группы видна работа одного и того же двигателя—инстинкта группового самосохранения. Ряд социологов, в частности, Гумплович, инстинкт группового самосохранения возвели на степень основного фактора. По Гумпловичу, чуть ли не вся история сводится к борьбе групп—рас—за свое существование. С самого момента появления на земле люди делились на различные расы, не похожие друг на друга. Каждая расовая группа стремилась расшириться, увеличить свою силу и мощь. Расширяясь, расовые группы встречались и сталкивались

друг с другом. Столкновение их влекло за собою борьбу расовых групп друг с другом. К этой борьбе рас и сводится вся история человечества. Ею вызваны все важнейшие социальные процессы. Борьба столкнувшихся рас оканчивалась или их взаимным уничтожением, или уничтожением одной стороны, или наконец, покорением одной расы другою. Победившая раса делалась властвующим классом, побежденная—низшим, покоренным классом. Таким образом создалось общественное расслоение и деление группы на аристократов-властителей и обделенную в правах массу. Властители принудительно побуждали покоренных подчиняться определенным правилам поведения, диктуемым ими. Эти правила в своей совокупности создали то, что носит название права группы или государства. Отсюда определение права Гумпловичем, как принудительного господства или организованного насилия. А право в дальнейшем обусловило собой весь уклад группы и жизни ее членов. Такова суть теории Гумпловича, выдвигающей фактор группового самосохранения на роль основного фактора социальных явлений.

Эти мысли Гумпловича в различной форме разделялись и другими социологами. Они повели многих к созданию практических и политических рецептов. Согласно этим рецептам, личность была признана нулем; высшим принципом было признано благо группы, в частности арийской расы. Ее признавали творцом всей культуры, носителем прогресса и во имя ее блага требовали, чтобы все другие расы и группы очистили для нее всю землю. В случае отказа добровольного очищения земли эти писатели признавали законным и нравственным уничтожение низших рас путем алкоголя, разврата и смертной казни и войны.

Мы не будем подробно критиковать ни теорию Гумпловича, ни только что изложенные теории. Все предыдущее говорит о том, что если инстинкт группового самосохранения и играет большую роль, то эта роль не исключительная рядом с ним действовали и действуют другие, не менее важные факторы. Посему к борьбе расовых групп нельзя сводить всю историю. В ней на ряду с борьбой имеются

и явления взаимопомощи Борьба рас долее не исчерпывает всех видов социальной борьбы. Что же касается теорий, рекомендующих уничтожение других рас, для блага арийской расы, то они неверны и возмутительны с нравственной точки зрения

Литература Дарвин Происхождение видов—Кропоткин Взаимная помощь, как фактор эволюции.—Вагнер Био-психология, т II.—Сутерланд: Происхождение и развитие нравственного инстинкта.—Гумплович Основы социологии.—Ковалевский Современные социологи гл. о Гумпловиче, Лапуже Аммоне —Ж. Фино Агония и смерть человеческих рас —Ковалевский Обособление дозволенных и недозволенных действий (Новые идеи в социологии. Сб № 4) Westermarck The origine and development of the moral ideas т I и II—Дюркгейм Разделение общественного труда

§ 6. Бессознательное подражание, как фактор

Из дальнейших биологических двигателей поведения отметим бессознательное подражание. И животные, и люди ряд действий совершают в силу бессознательного подражания действиям других животных или людей Простейшими фактами такого рода служат общеизвестные факты заразительности зевания, смеха, ужаса и т п Достаточно иногда одному зевнуть, чтобы начали зевать и другие Смех одного в компании весьма часто вызывает и смех других людей Крик „пожар"! и бегство одного в театре вызывает паническое бегство других Бегство одного с поля битвы может повлечь за собой паническое бегство остальных солдат Во всех этих случаях одни люди копируют, повторяют действия других в силу бессознательного подражания

Эта заразительная роль подражания была подмечена рядом социологов У нас Н. К Михайловский, во Франции—Г Тард, в Америке—Болдуин, Гиддингс, в Италии—Сигеле, Росси и др весьма тщательно изучали явление подражания и придали ему громаднейшее значение. Некоторые из этих лиц, как, напр, Тард, дошли до того,

что к подражанию пытались свести всю социальную жизнь и рассматривали его как главный и чуть ли не единственный фактор поведения и социальной жизни Очертим кратко теорию Тарда.

Повторение явлений, согласно Тарду,—мировой закон, существующий и в космическом, и в биологическом и в социальном мире. Колебание воздушных или эфирных волн—пример повторения в области физико-химических явлений. Здесь одна волна повторяет другую Явлений наследственности—пример повторения в области жизненных явлений Сын повторяет отца, внук—сына Явления подражания—пример повторения в области социально-психических явлений. Подражать—значит повторять, копировать определенный образец Подражание играет громадную роль в общественных явлениях, к нему сводится всякое социальное явление Само общество, говорит Тард, дано только там, где существует подражание „Общество—это подражание, а подражание—род сомнабулизма". Человек, по Тарду, похож на загипнотизированное существо, вечно копирующее или подражающее тем или иным образцам Все достояние человека его убеждения, верования, идеи, его язык, его знания, его манеры—все это результат подражания, все это каждым из нас заимствовано у других, а теми, в свою очередь, скопировано у третьих лиц Всякое сходство людей в области религиозных верований, в области мифологии, права, нравственности, языка, техники и т д. обязано своим существованием подражанию. Если бы не было подражания, различные люди и группы людей не могли бы иметь сходные нравы, обычаи, сходные формы искусства, языка и т. д Каждый человек в этом случае был бы резко отличен от других людей. Ничего сходного не могло бы быть и между различными народами. Подражание дано всюду: низшие слои подражают высшим, дети—старшим, один народ—другому, одни люди—другим Типичным проявлением подражания служит мода. Мода существует всюду: и в области смены костюмов, и эстетических воззрений, и в области увлечения той или иной

теорией, партией, религией и т. д. В явлениях моды особенно наглядно дает себя знать подражание. Подражанием же об'ясняются всякого рода социально-психические эпидемии и поветрия: эпидемии самоубийств, тех или иных верований и т. п. Из сказанного видно, какую громадную роль приписывал Тард подражанию.

Спрашивается, насколько приемлемы его взгляды?

Ответ гласит: Тард преувеличил роль подражания и приписал ему слишком большое значение. Это преувеличение об'ясняется прежде всего неясностью и разнородностью того содержания, которое Тард вкладывал в слово „подражание". Для него подражанием было: и бессознательное повторение чужого акта (напр., зевание), и сознательное заимствование того или иного образца в силу его пользы, удобства и т. п., осознанных мотивов (напр., заимствование новой усовершенствованной машины), и принудительное повторение под страхом наказания каких-либо действий (напр., уплата податей, исполнение ряда обязанностей и т. п.). Между тем, все эти действия резко отличны друг от друга. Одно дело бессознательное повторение чужого зевка, другое дело заимствование напр., более высоких способов обработки земли. В первом случае повторение бессознательно, во втором же случае мы имеем дело с сознательным заимствованием определенных способов обработки земли, диктуемых ясными соображениями пользы, удобства, большей урожайности такого способа. Такие разнообразные явления нельзя смешивать и нельзя называть их одним тем же именем подражания. Правильнее будет под подражанием, как фактором поведения, разуметь бессознательное подражание. Все же сознательные заимствования или копирования различных образцов должны быть выделены из области подражательных фактов. Такие заимствования вызываются не подражанием, а другими факторами поведения: знанием, и пользой, удобством и т. п.

мотивами Если бы сознательно заимствуемые образцы поведения или предметов не давали тех или иных плюсов и выгод, они не были бы заимствованы, хотя бы их постоянно демонстрировали перед нами Тут сила подражания не играет никакой роли. Если так понимать подражание, его роль будет гораздо скромнее по сравнению с той, какую приписывал подражанию Тард

Ошибался он и в об'яснении сходств людей одним подражанием Многие народы, совершенно не встречавшиеся друг с другом, следовательно не имевшие возможности подражать друг другу, имеют ряд сходных черт в области права, искусства, верований и хозяйственного устройства Такие сходства вызваны не подражанием, а сходством самой человеческой природы и окружающих общество условий Благодаря им (а не подражанию) возник и существует ряд сходства различных лиц и социальных групп

Словом, теорию Тарда во многих отношениях приходится признать неверной, и роль подражания в его оценке преувеличенной

Но это не значит, что бессознательное подражание не играет никакой роли в поведении людей и в социальной жизни Если эта роль не столь велика, как полагал Тард и другие, то все же она значительна. Ряд явлений и социальных процессов говорит о влиянии этого фактора. Примеры заразительности зевания, скуки, смеха и т. п. были приведены выше. Они общеизвестны. А вот более сложные факты. В 1813 г. на одном дереве повесилась одна женщина. Вслед за ней на том же дереве повесилось несколько других. В 1772 г. в доме инвалидов на одном крючке повесился один из инвалидов, в короткое время на том крючке повесилось 15 других лиц. Достаточно было крючок убрать, чтобы самоубийства прекратились. Подобных фактов не мало. В эпидемиях самоубийств, как напр., у нас в 1908—10 г. г., не малую роль играло и играет подражание.

То же применимо и к другим психическим эпидемиям. Продолжительное пребывание в среде психически-ненор-

мальных людей оказывает сильное влияние на здоровых людей (напр., на врачей) и вызывает в силу бессознательного подражания ряд нечормальностей в их психике, вплоть до сумасшествия (См. „палата" № 6" Чехова). Человек, вращающийся в том или ином обществе, помимо его воли и желания, бессознательно заимствует ряд черт из окружающей его среды. Вот почему в массовом распространении той или иной моды, напр., такого, революционного коммунизмом движения, увлечения футуризмом, теософией, сектантством и д. д., бессознательное подражание играло и играет немалую роль. Под его влиянием складываются нравственные, эстетические и политические воззрения людей. Эстетические вкусы и нравственные убеждения в каждом из нас формируются с малых лет. Все мы с детства слышим, что Шекспир—великий писатель, что Венера Милосская—прекрасна, что Кант—великий философ и т. п. Эти положения мы бессознательно впитываем в себя вместе с „молоком матери". В итоге у нас получаются готовые шаблоны вкусов и оценок, не будь бессознательного внушения и подражания—иными были бы и наши оценки. В этом случае весьма вероятно, что в музее мы прошли бы мимо статуи Венеры, Шекспир нам не показывался бы великим писателем, а Пушкин—великим поэтом. Так и обстоит дело с теми, кто (напр., крестьяне) не находились под влиянием рассматриваемого фактора.

Еще ресче влияние подражания выступает в тех случаях, когда человек, подталкиваемый им, совершает ряд необычных для него поступков. Известен ряд случаев, когда тихие и кроткие люди под влиянием подражания делались убийцами, трусы—храбрецами, настроенные одним образом переменяли настроение на противоположное и т. п.

Такие факты обычно происходят в толпе. Настроение толпы заражает человека, попавшего в толпу, оно подавляет личное настроение последнего и настраивает его, помимо его воли и сознания, в унисон господствующему в толпе настроению. В таких условиях десница человека часто совершает то, что противно его шуйце и обратно.

Не всегда, конечно, подражание имеет

одинаковое влияние и заразительность. Для действия внушения—подражания нужны особые благоприятные условия Спрашивается, каковы же эти условия?

Они сходны с условиями, необходимыми для гипнотического усыпления человека Такими условиями будут все обстоятельства, ведущие к усыплению или оглушению высших центров сознания. Пока высшие центры сознания (разум) бодрствуют, человек не может быть загипнотизированным Пока они бодрствуют, бессознательное подражание бессильно над человеком Оно становится могучим и неотразимым, когда разум—сознание человека перестает работать, перестает контролировать раздражения и ответные поступки человека, иначе—когда оно засыпает, или, как у ребенка и дикаря, не развито

Этому засыпанию высших центров сознания благоприятствуют бедность и монотонность впечатлений Они действуют „усыпляюще", они ослабляют деятельность и бодрствование высших форм нашей умственной деятельности Они делают человека „сомнамбулой" Монотонные удары дождя о крышу способствуют засыпанию Для погружения человека в гипнотический сон нужны те же условия монотонности и однообразия тишина, сосредоточение внимания пациента на какой-либо точке, напр., на шарике молоточка, монотонные пассы и повторения фраз, в роде „вы засыпаете", „вы уже спите" и т п Однообразие среды и ее раздражений влекут ослабление работы высших центров сознания, следовательно, способствуют росту подражательности Отсюда понятно, почему дети, разум которых еще не развит, и дикари, жизнь которых беднее и монотоннее, чем жизнь культурных людей, сильнее последних, а дети—сильнее взрослых склонны к подражанию, почему в средние века, когда обстановка жизни каждого члена гильдии или цеха была очень однообразна и монотонна, подражание играло громадную роль· ураганом по Европе проносились психические эпидемии (пляска св Витта, увлечение крестовыми

походами, распространение сект и суеверий и т. п.), распространявшиеся путем подражания. Сказанное делает понятным, почему человек умственно развитой менее склонен к подражанию, чем человек, имеющий „слабые мозги“. Это условие нашло применение и в области военной дисциплины. Для успеха битвы нужно, чтобы солдаты „слепо“ повиновались команде, чтобы они были единой машиной, выполняющей приказы начальников. Поэтому, сознательно или бессознательно воинская муштровка солдат направлена на развитие в солдатах внушаемости и подражания путем однообразной маршировки, монотонного битья барабана, мерного, массового такта или ритма, и т. п. Сознание таким путем усыпляется, солдаты, однообразно выполняющие приказы, заражают друг друга, получается круговое подражание, в итоге—вся масса солдат превращается в одну машину, слепо исполняющую приказы команды.

Словом, при монотонности, однообразии и бедноте впечатлений человек становится подражательным автоматом, исполняющим безпрекословно, подобно загипнотизированному, любой приказ, при бездействии высших центров сознания он слепо копирует всякий образец, автоматически подчиняется всякому подражанию.

Тот же результат получается, когда на человека действует слишком много раздражений. Они оглушают сознание, притупляют его, оно не успевает справиться с ними и переварить их. В результате—и здесь получается ослабление работы высших форм сознания и превращение человека в пассивного автомата, бессознательно подчиняющегося внушению.

Эти условия даны в толпе. Долговременное пребывание людей в одном месте, в духоте, в тесной близости друг к другу, способствует усталости центров сознания, влечет их „усыпление“. „Я“ человека, его разум оглушается шумом, галдежом, волнением и беспорядком толпы. Два-три часа, проведенные в таком месте, истощают энергию высших центров сознания и превращают

людей в автоматов, умных—в глупцов. Такое собрание в итоге превращается в стадо, где получается круговая подражательность. Опытный агитатор или вожак может подстрекнуть это стадо на любое дело, начиная с высокого подвига и кончая преступлением.

Оттого-то толпа опасна. За ее действия никогда нельзя поручиться. Она способна на все. Ее настроение неустойчиво. Сейчас она идет за одним вожаком, через час может пойти за противоположным.

Вывод из сказанного таков: бессознательное подражание является фактором человеческого поведения и социальных явлений. Условиями, благоприятствующими его влиянию, служат: все обстоятельства, ослабляющие и усыпляющие высшие центры сознания. Такими условиями, в частности, служат: однообразие, бедность и монотонность впечатлений с одной стороны, с другой—чрезмерное богатство раздражений, притупляющих и оглушающих эти высшие центры сознания, ослабляющих их контрольную работу.

Литература. Н. К. Михайловский: Герои и толпа. Еще о героях и толпе; Патологическая магия.—Тард: Законы подражания; Социальные законы.—Сигеле: Преступления толпы.—Вигуру и Жукельe: Психическая зараза —Бехтерев:—Гипнотизм.—Ковалевский: Современные социологи, гл. о Тарде.—Болдуин: Духовное развитие детского индивидуума и челов. рода т. I.—Вагнер: Психология животных — Морган: Привычка и инстинкт.—Ross: Foundations of sociology Гл. mob. mind.

§ 7. Другие биологические условия как факторы.

В предыдущем мы рассмотрели ряд биологических раздражителей поведения и факторов социальных событий. Ими, однако, не исчерпываются биологические „моторы" поведения. Помимо их имеются другие биологические раздражители, обусловливающие поведение людей и вызывающие в нем определенные эффекты; не характеризуя их

подробно, просто упомянем про них Такова, напр, потребность движения. Движение является характерным свойством всякого животного организма вообще Тем более оно свойственно человеку. Двигаться, делать что-либо составляет для него абсолютную потребность Эта потребность удовлетворяется частью в сознательно-целевых движениях, частью — в движениях и действиях бесцельных, совершаемых в силу самой потребности движения Ее удовлетворение является раздражителем, толкающим людей на ряд поступков, начиная с бесцельных движений отдельных частей тела (игра пальцами, при избытке сил, и т. д.) и кончая рядом сложных поступков (беганье, прыганье, бесцельная прогулка, пары и т. д.) Что такой биологический раздражитель имеется, это всего яснее видно тогда, когда животное, напр, собака, или человек лишается или ограничивается в свободе движений. Известно, что лишение человека свободы движений, напр. связывание по рукам и ногам, вызывает мучительное состояние и сравнительно в короткое время становится нестерпимым Мучительным оказывается и простое ограничение свободы движений, напр, пределами определенного помещения (тюрьмы, камеры), или даже пределами определенной территории (запреты в'езда и выезда, свободы передвижения т. д.) Эта мучительность и те протесты, которые вызываются такими ограничительными мерами, прекрасно подтверждают наличность потребности движения, стало быть, и наличность рассматриваемого раздражителя поведения Социальных явлений, вызываемых им, достаточно много

На его почве возникли такие общественные институты и процессы, как: наказание людей путем лишения или ограничения их свободы движения (тюремное заключение, заковывание в кандалы, приковывание к стене, связывание по рукам и ногам и т. п.), ограничение права передвижения (черта оседлости, запреты в'езда, выезда, свободного переселения, шлагбаумами и т п, борьба против таких мер борьба за свободу движения и передвижения, борьба с запретами в'езда и выезда, с паспортной системой и т. п.

В качестве других биологических раздражителей, вли-

ющих на поведение человека и общественную жизнь, упомянем биологическую потребность отдыха и сна, потребность удаления из организма ненужных, отработанных веществ (мочи и кала) потребность дыханья и т. д.

Эти „раздражители", подобно предыдущим, заставляют человека совершать ряд действий и вызывают ряд явлений в общественной жизни. Человек не может непрерывно работать или непрерывно бодрствовать. В силу свойств организма он нуждается в отдыхе и во сне. Соответственные „моторы" поведения заставляют его бросать работу или сменять бодрствование сном. Ими вызывается ритм жизни каждого из нас, состоящий в чередовании бодрствования, сна, работы и отдыха. В общественной жизни они себя дают знать во множестве явлений, начиная с суточного ритма человеческой деятельности и кончая такими явлениями, как длина рабочего дня, как борьба за восьми-часовой рабочий день, как явления рабочих смен, как регулировка труда и т. п. То же применимо и к такому раздражителю, как потребность удаления из организма ненужных веществ. Не говоря уже про влияние ее на наше поведение, эта потребность в общественной жизни вызывает ряд институтов и процессов, начиная с устройства „уборных" в частных и публичных зданиях и кончая множеством явлений, связанных с социальной гигиеной и санитарией. К числу биологических же раздражителей принадлежит флора и фауна.

Не очерчивая подробно их роли, ограничимся простым упоминанием этих факторов.

Из остальных биологических факторов остановимся кратко на явлении наследственности и условных рефлексах.

Литература. См. курсы физиологии человека.

§ 8. Влияние наследственности на поведение людей и социальную жизнь.

Под наследственностью разумеется явление передачи ряда свойств родителей потомству не путем воспитания, научения и т. п., а путем

чисто биологическим, т е чрез посредство половой или зародышевой клетки Наследственно-полученными свойствами будут только те, которые заложены были в самой зародышевой клетке родителей, из которой развивается организм потомка

Все же свойства, которые дети получают от родителей путем научения, воспитания, сознательного подражания, путем не биологической, а социально-психической передачи, не будут наследственными свойствами и соответственные явления не относятся к явлениям наследственности

Нет надобности доказывать существование явлений наследственности Она была замечена и доказана, как в мире животных, так и в мире человека. Ничем иным, как наследственностью, об'ясняется тот факт, что потомство любого организма по своим основным свойствам представляет повторение свойств родительских организмов. Из половых клеток растения получается растение, животное производит на свет животное, люди — людей. яблоня производит яблони, волк — волка, человек — человека, словом, каждый организм производит потомство, подобное себе по основным свойствам Строение организма, его основные свойства, его жизненные процессы, его поведение оказывается заранее предопределенным наследственностью.

Это значит, что ее влияние на поведение людей и социальную жизнь несомненно. Доказывать это не приходится.

Речь здесь может итти лишь о том, насколько велико влияние наследственности в мире людей? Является ли она решающим или второстепенным фактором? Какие свойства людей, какие стороны их поведения и какие явления общественной жизни обязаны своим существованием наследственности? Таковы вопросы, которые мы, хотя бы кратко, должны очертить.

Всякий человек, со всеми своими свойствами, характером и чертами, может быть рассматриваем, как результат как произведение двух основных условий, 1) наследствен-

ности, 2) влияния среды Если обозначим человека значком х, наследственность—а, влияние среды (космической и социальной)—в, результат—i, то мы можем эту мысль выразить уравнением·

$x = f(a + в)$, т. е человек представляет производную величину наследственности и среды Теперь и спрашивается которое из этих основных условий (а и в) имеет большее значение? обязан ли своими свойствами человек больше наследственности или той — космической, биологической и социально-психической—среде, которая влияла на него со времени его появления на свет и которая окружала и окружает его со дня рождения до смерти?

Этот вопрос имеет не только теоретическое, но и громадное практическое значение Очевидно, что раз человек представляет главным образом продукт неследственности то все меры, направленные на исправление и улучшение людей путем воспитания, обучения, путем изменения среды вообще, тогда теряют свое значение или получают значение ничтожное То же приходится сказать и о всех попытках улучшить общественную жизнь людей и их поведение путем социальных реформ, изменяющих внешний уклад жизни В этом случае на реформы не приходилось бы возлагать больших надежд, ибо раз свойства человека предопределяются наследственностью, а не средой то изменение среды не может существенно изменить человека. Человек с плохой наследственностью останется плохим человеком, несмотря на все воспитание, обучение и вообще влияние среды.

Скверно устроенная общественная жизнь останется такой, несмотря на все реформы.

Иначе обстоит дело в том случае, если окажется, что в формировании человека, его свойств, его поведения, главное значение принадлежит не наследственности, а среде. Тогда громадное значение получают воспитание, обучение, изменение среды путем социальных реформ Тогда большие надежды можно возлагать на все меры, стремящиеся путем изменения среды изменить в желательном направлении свойства, поведение и жизнь людей.

И сами реформы, и сама политика улучшения чело-

века и общественной жизни в том и в другом случае будут различными Если влияние наследственности решающее, и если по наследству передаются потомству все основные свойства родителей напр. болезни тела, сумасшествие, алкоголизм, преступность, умственные способности и т д, то здоровая политика улучшения человеческой породы заключалась бы в том, чтобы не допускать размножения людей с теми или иными недостатками и способствовать размножению людей здоровых телесно и духовно В этом случае необходимо было бы запретить преступникам, алкоголикам, людям больным, слабым, умственно отсталым, и т п, иметь детей Слабых и старых, калек и людей отстающихся следовало бы в этом случае не содержать в приютах, не лечить, не помогать им а напротив,—способствовать их вымиранию· чем меньше их будет, чем скорее они исчезнут, тем лучше, тем меньше шансов на то, что они оставят скверное, слабое, преступное или алкоголичное потомство, тем скорее будет улучшаться человеческая порода Ряд лиц, стоявших на этой точке зрения, советовали людям отказаться от „вредной сангиментальности" и рекомендовали прямое уничтожение больных, преступных и алкогольных людей, запрещение вступать им в брак, оскопление их, с целью лишить их возможности иметь детей и г. д „Производителями людей" с их точки зрения должны быть только здоровые—умственно и телесно—люди. Выживать и жить должны только сильные люди слабым больным и преступным людям не должно быть места на пиру жизни,—таков лозунг этой политики

Иной будет она, если признать решающим фактором не наследственность, а влияние среды В этом случае, очевидно главное внимание должно быть обращено на улучшение этой среды на воспитание людей, на хорошую организацию общественной жизни и т. д В этом случае совершенно бессмысленными будут запреты иметь детей лицам с теми или иными недостатками, ибо не от наследственных свойств родителя, а от среды будут зависеть свойства потомства

Как видим, поставленный вопрос действительно имеет громадное, не только теоретическое, но и практическое значение.

Как же решается он современной наукой? Многое здесь до сих пор остается спорным. Наиболее вероятное решение гласит следующее. В деле образования человека, в формировании его свойств, характера, склонностей, способностей и т. д. имеют значение и наследственность, и влияние среды. Бесспорным положением науки является взгляд, что все так наз. родовые свойства организма, которые „заложены" были в половой или зародышевой клетке, передаются по наследству. Это значит, что все основные, родовые свойства человеческого организма наследственно передаваемы. К таким свойствам нужно отнести прежде всего анатомическую и физиологическую организацию человека. К этим же свойствам, как мы видим, нужно отнести рассмотренные выше биологические инстинкты человека, инстинкты питания, половой, самосохранения (индивидуального и группового), подражания, рефлексы: движения, дыхания, обмена веществ и др. Они, как я не раз подчеркивал, даются вместе с организмом и от него неотемлемы. Они не зависят от научения, личного опыта, они наследственны.

Иначе обстоит дело не с родовыми, а с индивидуально-приобретенными человеком свойствами, т.-е. с теми, которые под влиянием среды человек приобрел в течение своей личной жизни, которые представляют результат его личного опыта, научения, словом — являются лично приобретенным а не наследственно-полученным достоянием. Передаются ли по наследству, напр., такие свойства, как склонность к пьянству или к преступности, приобретенные данным человеком в течение его личной жизни, как та или иная болезнь (напр., чахотка, психическое расстройство) лично приобретенная, как те или иные умственные и нравственные способности, гениальность, талантливость как искалеченность (напр., безрукость) лично приобретенные и т. п.?

Этот вопрос о передаче индивидуально приобретенных свойств—спорен. Одни (напр., Ламарк, Спенсер, Рибо и др.) утверждают, что такие свойства могут передаваться по наследству. Другие (во главе с Вейсманом) утверждают обратное: по их мнению, индивидуально-приобретенные свойства по наследству не передаются. Спор этот не закончен до сих пор. Решительный ответ на него пока что дать трудно. Всякий ответ может быть лишь более или менее вероятным. Наиболее вероятным ответом представляется следующий. Оба крайние течения ошибочны. В отличие от взглядов Вейсмана можно думать, что при определенных условиях многие индивидуально-приобретенные свойства могут передаваться по наследству. Ряд опытов делает это несомненным. В отличие от первого течения следует полагать, что не все индивидуально-приобретенные свойства передаваемы, а только некоторые и при наличности определенных условий.

Какие же те свойства, приобретение которых отражается, оставляет „след" или оказывает влияние на половые клетки человека (зародышевую плазму). Если лично-приобретенное свойство (напр., сифилис или чахотка) отражается на половых клетках, оно может перейти к потомству,*) если этого влияния нет, оно не сделается свойством наследственным. Таков общий ответ.

Теперь спрашивается: при каких же условиях индивидуально-приобретенные свойства оказывают влияние на состояние половых клеток? Таких условий, вероятно, много. Здесь укажем лишь на одно: на полезность этого признака с точки зрения выживания на постоянство и устойчивость среды.

Индивидуально-приобретенные свойства

*) Ряд в высшей степени важных положений о законах этой передачи дают законы Менделя, но в виду их сложности мы не будем касаться и излагать их здесь и просто отошлем к ряду указываемых ниже работ.

появляются, как у других организмов, так и у человека, в силу влияния изменившейся среды Так, путем влияния искуственной температуры на куколок бабочки можно вызвать изменения их окраски и ряд других свойств. Такие же опыты были произведены над голубями и др. животными. Путем искуственной пищи можно вызывать изменения в строении и в поведении животных. Ряд новых свойств в организме можно получить путем изменения влажности среды, путем воздействия среды и др ее раздражителей Раз почему-либо среда изменяется, организм, чтобы выжить, должен приспособиться к изменившейся среде Если это изменение среды очень резко, то организмы обречены на гибель. Так погибло множество животных при смене геологических периодов на земле История земной коры рассказывает нам о множестве животных видов, которые погибли, не сумев приспособиться к изменению окружившей их среды, т-е не сумели надлежащим образом измениться и приобрести новые свойства, требовавшиеся для жизни в новой изменившейся среде Раз последняя изменяется, то организм должен „переломить" себя, кой-что из полученных свойств потерять и кой-что приобрести новое.

Теперь предположим что организм А, очутившийся в изменившейся среде, напр , в пониженной температуре, обозначим ее буквой В, приобрел новое индивидуальное свойство Х, (напр., обростания шерстью), дающее ему возможность жить и в новых условиях. Благодаря свойству Х, организм приспособился к среде, изменение последней (В) вызвало появление в организме признака Х. Если теперь В будет явлением постоянным, которое будет существовать десятки и сотни лет, то для всего потомства А будет полезно приобретенное А новое свойство Х В силу закона борьбы за существование и выживания приспособленных весьма вероятно, что Х или у А или у его потомства постепенно станет признаком, передаваемым по наследству, иными словами, превратится из индивидуально-приобретенного в наследственный признак

Для этого, как видим, необходимо, чтобы новое свой-

ство было целесообразно, и во-вторых,—чтобы среда была устойчива и постоянна. Если бы в нашем примере В, т. е. новое условие среды, через год исчезло, то, организм А через год снова должен был бы потерять новое свойство X, ибо оно больше не нужно. Его же потомкам это X было бы совершенно безполезным и излишним. Посему едва ли X в этих условиях может превратиться в наследственный признак, а если бы даже и превратился, то в новых поколениях он скоро исчез бы, как ненужный и вредный.

Теперь будет понятным, если я скажу, что постоянная и мало изменяющаяся среда благоприятствует превращению индивидуально-приобретенных свойств в наследственные, среда же текучая, постоянно меняющаяся препятствует такому превращению. Препятствует потому, что раз она постоянно меняется, никакое новое приобретенное свойство не успеет „застыть", его „отвердение" было бы не целесообразно и безполезно. Если оно было благоприятно при изменении среды выражающемся в явлении В, то раз В через малый промежуток времени сменилось С, С сменилось А и т. д., то организм, чтобы выжить должен непрерывно изменять свои свойства, а не делать их наследственными. Приобретенное им свойство X было целесообразно для нового условия среды В, но оно безполезно для изменения среды, состоящей в явлениях С, А, Е, X и т. д. Раз среда текуча и изменчива,—текучими, легко изменяемыми должны быть и индивидуально-приобретенные свойства. Превращение их в наследственные не благоприятствует выживанию, а скорее мешает ему. При текучей среде твердые закостеневшие наследственные свойства являются обременительным грузом. Организм, живущий в такой среде, должен быть гибким, эластичным, легко изменяющимся в различных направлениях, легко приобретающим новые свойства, но и легко расстающимся с ними.

Больше того, непостоянная и быстро меняющаяся среда не только препятствует превраще-

нию индивидуально-приобретенных свойств в наследственные, но она ведет к разрушению ряда наследственно передаваемых признаков и свойств она ослабляет само явление наследственности Почему? Потому что новые условия среды могут быть такими, при которых наследственно полученные свойства не только не полезны, а вредны для выживания организма. Такая среда предъявляет последнему ультиматум или он изменит свои свойства или погибнет И если организм не погибает, он должен потерять в ряде поколений вредные при новых условиях наследственные черты. В силу влияния среды часть наследственно приобретенных свойств должна будет постепенно выветриваться и разрушаться

Теперь, после сказанного, мы можем перейти к человеку. Могут ли у него сделаться наследственными индивидуально-приобретенные свойства?—Только в виде исключения. В общем и целом это маловероятно Почему? Потому что среда, в которой он живет, именно социальная среда, здесь чрезвычайно сложна, текуча и изменчива Социальная жизнь, в которую каждый из нас погружен, постоянно меняется Раздражения из нее исходят не безгранично, они разнообразны, неустойчивы и подвижны

Эта среда похожа на бурный водопад, не стоящий на одном месте, а несущийся со стремительной быстротой, и чем дальше от истоков, т-е от древних первобытных времен,—тем быстрее. Вчерашняя среда не похожа на сегодняшнюю, последняя — на завтрашнюю. Меняются люди, нравы, обычаи, формы хозяйства, мир верований и убеждений И чем цивилизованнее социальная группа, тем изменения происходят быстрее С этой точки зрения среда города более изменчива, чем среда деревни; среда европейских народов более неустойчива, чем среда диких племен. Там, как и в деревне, жизнь течет медленно, царствует старый обычай, новшества — редки. В городе — жизнь бьет шумным потоком, царствует мода, быстрота изменений поразительна*)

*)См сборник «Большие города» Изд Просвещения

При таких условиях нет времени для того, чтобы индивидуально приобретенное свойство успело „закостенеть" и сделаться наследственным Нет никакой пользы от такого закостенения пока индивидуально-приобретенное свойство затвердевает в наследственный признак, среда может измениться и сделать последний не полезным, а вредным для жизни. Мало того в такой вечно текучей среде организм должен быть гибким, эластичным, легко изменяющимся, легко приобретающим новые свойства и легко теряющим их. Иначе здесь нельзя жить. Организм же с твердыми наследственными свойствами здесь похож был бы на нечто неуклюжее, громоздкое, неприспособленное Такой человек был бы побежден другими, более эластичными организмами. Вот почему мало оснований для превращения индивидуально-приобретенных свойств человека в наследственные

Больше того. На основании сказанного понятно будет, что под влиянием этой сложной и неустанно несущейся социальной среды у человека должны постепенно выветриваться и разрушаться многие наследственно-передаваемые признаки и свойства.

Наблюдение подтверждает полученные выводы 1) Кроме анатомо-физиологических родовых свойств и инстинктов индивидуально-приобретенные признаки у людей, как общее правило, не передаются по наследству. Раньше думали, что наследственно передаются и знания, и убеждения, и вкусы, и преступность, и склонность к пьянству, и стремление к самоубийству, и все психические болезни и т д Теперь правильнее будет иной взгляд ни знания, ни убеждения, ни вкусы, ни склонность к преступности, к самоубийству, и к ряду психических болезнем и т. д, как общее правило, наследственно не передаются Обратные случаи — исключения. Если мы видим, что дети преступника, алкоголика, мыслителя, поэта и т. д. становятся часто преступниками же, или алкаголиками, учеными, поэтами и т. д., то причиной этого явления служит не наследственность, а среда,—

та среда, которая окружала этих детей с момента появления их на свет. Дети преступников или алкоголиков с малых лет дышат воздухом преступления и пьянства, с малых лет они впитывают в себя эту ядовитую атмосферу, кроме того, с малых лет они обречены на нужду, их сторонятся другие люди, отцы „приучают" их к своему ремеслу, иногда под страхом угроз и кар. Словом, жизненная среда дает им уроки преступления, пьянства и разврата.

Мудрено ли, что люди, выросшие в таких условиях, становятся тем же, чем были их отцы. Виной тому не наследственность, а среда. Измените ее, и иными будут люди.

2) Выше, при характеристике роли инстинктов, мы видели, что инстинкты под влиянием социально-психических факторов видоизменяются, сила их уменьшается, механизм их у человека уже испорчен и постепенно разрушается. Это говорит о том, что социальная среда разрушает у человека и в значительной мере уже разрушала многие родовые, наследственно-передаваемые свойства.

Механизм инстинктов постепенно выветривается. Сложная социальная среда заставляет человека делаться гибким, лишенным большого груза наследственных, негибких свойств. И это можно сказать не только об инстинктах, но и об всей анатомо-физиологической природе человека. В процессе истории, под влиянием социальной среды, строение человеческого организма претерпело ряд существенных изменений. Между первыми людьми и людьми нашего века немалая разница и в этом отношении.

3) А все это говорит о том, что относительная степень влияния наследственности и среды в человеческом мире не есть величина постоянная, а исторически изменчивая. На заре истории или в первобытных группах роль наследственности больше, чем в группах культурных людей 20 века; больше потому, что там среда менее сложна, не так текуча, не так быстро

изменчива, как в современном городе, и в культурных странах. А это означает, что с ростом культуры, с усложнением и ускорением темпа общественной жизни влияние и роль наследственности все более и более падает, все большее и большее значение приобретает влияние среды, в частности, среды социальной Такова историческая тенденция. Это не значит, что наследственность сейчас перестала играть роль. Нет! Ее роль еще громадна. Но эта роль постепенно падает Процесс этот очень медленный, но, повидимому, несомненный

Отсюда вывод нельзя говорит, что изменение среды, окружающей человека или народ, безполезно для улучшения последних. Мы видим, что дело обстоит не так И теперь уже едва ли не среде, за некоторыми исключениями, принадлежит главное значение в формировании человека Среда делает честного преступным и обратно, среда делает безграмотного ученым и обратно, угашает и подавляет гениев и талантов. Измените среду человека и среду народа — и вы можете достигнуть многих изменений в их жизни, свойствах и в поведении

Литература. Р Гольдшмидт Основы учения о наследственности — Донкастер Наследственность - Гюйо Воспитание и наследственность — Новые идеи в биологии Сборн. № 4 „Наследственность" — Бордажа Наследственность и теория мутации „Природа." 1913 Май Ламарк Философия зоологии — Вейсман. Эволюционная теория — Корренс Новые законы наследственности. — Баур Введение в эксперим изучение наследственности Draguescu Du rôle de l'individu dans le déterminisme social Сборник „Большие города"

§ 9 Условные рефлексы и их роль в поведении человека.

В предыдущем параграфе мы видели, что с ростом культуры природа человека должна становиться все более и более гибкой, что наследственно передаваемые свойства, под влиянием усложняющейся и все быстрее изменяющейся

социальной среды, должны разрушаться и заменяться легко приобретаемыми, но и легко отбрасываемыми свойствами и актами поведения. Эти последние являются свойствами и актами не наследственными, а индивидуально приобретенными,—результатом влияния среды.

Назовем такие акты условными актами или рефлексами. Под ними, следовательно, нужно разуметь все действия человека, представляющие не наследственную, а индивидуально-приобретенную реакцию (ответный акт) на то или иное раздражение среды.

Такие акты резко различаются от наследственных актов реакции или безусловных рефлексов.

Пример уяснит суть дела. Если возьмем кусок мяса и поднесем его ко рту собаки или вложим его в ее рот, то такой раздражитель вызывает у нее акт выделения слюны. Этот акт реакции на данный раздражитель (мясо) представляет наследственный акт или безусловный рефлекс. Связь между раздражителем в виде мяса и ответным актом собаки, в виде выделения слюны, здесь безусловна, наследственна. Раздражитель, в виде мяса, безусловен: он неизбежно вызывает у собаки слюноотделение. Если возьмем теперь такой, напр., раздражитель, как звонок или свет, то ни тот, ни другой из них не вызывают у собаки реакции слюноотделения. Наследственной связи между этими раздражителями и реакцией слюноотделения нет. Первые не действуют подобно мясу и не заставляют собаку выделять слюну, они являются раздражителями безразличными, индифферентными. Но при известных условиях и они могут сделаться условными раздражителями и вызывать у собаки слюноотделение. При каких же? Для этого достаточно пускать их в ход одновременно с безусловным раздражителем. Если мы в момент, когда даем собаке мясо, (раздражаем ее безусловный раздражитель) будем звонить в колокольчик или зажигать электрическую лампочку, то, после нескольких повторений такого действия, достаточно будет

звонить в колокольчик или зажигать лампочку (не раздражая собаку мясом), чтобы вызывать у нее реакцию слюноотделения. Свет и звонок мы можем заменить и другими индифферентными раздражителями: эти раздражители при таких условиях начинают вызывать у собаки слюноотделение; они делаются условными раздражителями. Устанавливается условная связь между ними и реакцией слюноотделения, связь, которая не наследственна, а искуственно установлена. Мы собаке как бы „привили" привычку отвечать на звонок или свет слюноотделением. Эта привычка, как видим, совершается легко: для этого достаточно повторить несколько раз совместное раздражение собаки безусловным и индифферентным раздражителями.

Если такая прививка условных „рефлексов" совершается легко, то также легко и „отучить" собаку от условного рефлекса, так сказать, совершить „отвивку" последнего. Для этого достаточно несколько раз раздражать собаку одним звонком или светом, (или другим индифферентным раздражителем), не давая ей в то же время мяса. С каждым разом слюны будет выделяться меньше и в конце концов собака перестанет отвечать слюноотделением на эти раздражители. Ее органы, выделяющие слюну, как бы убеждаются в „обмане" и перестают действовать на эти раздражения. Условный рефлекс исчезает.

Из этого примера ясно отличие условных (индивидуально-приобретенных) актов или привычек от актов, безусловных или наследственных. Отсюда же видна „твердость", закостенелость последних и гибкость первых. Условные рефлексы легко привить и легко отвить. Наследственные же акты или рефлексы не прививаются и не отвиваются: они даются вместе с организмом и от них отстать, отучить трудно, а временами невозможно.

Теперь легко понять, что в поведении человека условные рефлексы играют громадную роль и занимают огромное место. Большинство наших актов представляют условные рефлексы. Все наши индивидуально-приобре-

тенные поступки, „привычки" манеры, представляют в конце концов условные рефлексы и образуются согласно описанному механизму их установления Колокольный звон, вызывающий рефлекс крестного знамени у верующего телефонный звонок, заставляющий нас подходить к аппарату, звонок в классе, вызывающий у детей ряд действий (занятые места за партами и т п), вставание солдата „во фронт" при виде генерала, рефлексы снятия шапки или почитания руки при виде знакомого и тысячи других раздражителей и ответных актов (все акты „вежливости", „приличия", „манеры" и т д) все они представляют собой условные раздражители, вызывающие условные рефлексы. Ни акты вежливости, ни акты религиозного обряда, „приличий" „хороших манер", „дисциплины" „чинопочитания", ни вообще акты, обозначаемые словами „обычаев" „привычек" „моды" и т д не являются актами наследственности а представляют условные рефлексы Они были „привиты" нам социальной средой Часть из них была „воспитана" сознательно (родителями учителями друзьями властью и окружающими людьми вообще), часть привилась бессознательно Задача воспитания и педагогики, собственно говоря и заключается в том, чтобы „привить", „воспитать" у ученика желательные условные рефлексы, „научить" его на определенные условные раздражители отвечать определенными ответными актами (условными рефлексами). Напр, при виде знакомого человека (раздражитель) снимать шапку или делать реверанс (условный рефлек), при виде генерала—вставать во фронт, при услуге—отвечать. „благодарю", при восприятии факта преступления—отвечать актами борьбы с преступником, при определенной совокупности раздражителей, в виде церковной службы,—держать себя согласно определенным правилам, при другой обстановке—держать иначе и т д

Такая прививка и отвивка условных рефлексов совершается в социальной жизни постоянно. Если человек усваивает новые манеры, новый образ поведения, новые

обычаи, это значит совершается прививка рода условных рефлексов. Если он „отвыкает" от рода обычных поступков, (напр., отвыкает от матерной брани, от кражи чужих вещей, от обычая сморкаться в кулак, от обычая курения и т. д.) это значит совершается „отвивка" ряда условных рефлексов.

Их прививка и отвивка может происходить под воздействием различных факторов (наказания, награды, ущерба, вреда, пользы, совета и т. д.).

Отсюда понятно, что наша жизнь и поведение полны условными рефлексами. Понятно также почему они должны появляться. Раз социальная среда— среда сложная и текучая, безусловные рефлексы представляли ли бы огромное препятствие для приспособления к ней. Человек, обладающий только последними, похож был бы на твердый предмет, не способный гнуться. Его можно уложить только в одну, определенную форму. Если же эта форма постоянно меняется, то, чтобы уложиться в нее, приспособиться к среде, такой твердый предмет должен ломаться, и гибнуть. Иначе обстоит дело с гибким, сгибающимся предметом. Подобно мягкому воску, его можно согнуть всяко, он гибок, он легко приспособим ко всякой форме, его легко вдавить с одной стороны и выдавить с другой. Нечто подобное напоминает организм человека, богатый условными, гибкими рефлексами. К нему легко прививаются самые разнообразные рефлексы, так же легко их и отвить от него.

Эта гибкость требуется изменчивой и сложной социальной средой и она развилась и развивается у человека. И чем сложнее и изменчивее становится общественная жизнь, тем прививка и отвивка условных рефлексов становится легче, тем организм человека становится гибче, эластичнее, тем более и более способнее он к прививке и отвивке любых актов, диктуемых необходимостью приспособления к социальной жизни.

И сейчас уже эта гибкость огромна. И теперь уже

достаточно нередко одного „опыта“ однократного воздействия на человека, однократного „урока“ для того, чтобы направить его поведение в желательную сторону, чтобы привить ему условный рефлекс

Можно было бы привести немало фактов такого рода.

В дальнейшем эта эластичность с усложнением и ускорением темпа общественной жизни должна расти.

Человек все более и более становится „чистой доской“, на которой социальная среда выводит свои письмена если эта среда хороша—и человек-книга будет хорошей книгой, если первая плоха, то и человек-книга будет книгой бессодержательной или дрянной

Таковы вкратце сущность, значение и механизм образования условных рефлексов, играющих громадную роль в нашем поведении и в судьбах народа Хотя характер их зависит, как видим, от среды и, в частности, среды социальной, но так как почва или ствол, на котором прививаются и отвиваются условные рефлексы, имеет общебиологическую основу—способность организма реагировать на условные раздражители,—то это дает основание рассматривать их в классе биологических раздражителей поведения и факторов социальной жизни.

Литература— Акад. Павлов „Настоящая физиология головного мозга. Природа 1917 №1.—Зеленый Современная биология и психология. Новые идеи в философии Сб № 9—Зеленый Психические реакции животных, как об'ект естествознания Природа 1913-октябрь — Бехтерев Общие основания рефлексологии—Вагнер статьи в „Нов идеях в биологии“, сб № 6.

§ 10 Общее заключение о биологических факторах.

Мы рассмотрели важнейшие биологические раздражители поведения людей и факторы общественных процессов Мы видим, что их влияние, взятое в целом, огромно. Они являются теми силами, которые управляют поведением людей и народов, тем паром, который приводит их в действие. Они „толкают“, „двигают“ человеческие массы на тысячи поступков Они лежат в основе всех социальных

событий, начиная с ничтожных и кончая событиями мировыми Мы часто их не видим Скрытые вуалью социальных и психических явлений, они не всегда учитываются нами Нам часто кажется, что в ряде случаев биологические аппетиты и силы ни причем, что вся суть — в психике и в общественности человека

Это проистекает от того, что человек — существо, дающее сознательную мотивировку большинству своих поступков. Последние выступают обычно в осознанном виде Любому акту человек готов дать „сознательное оправдание" „мотивировку", объяснить его „резоны", „поводы и причины" С поверхностной точки зрения человек кажется существом „логическим", руководствующимся в своем поведении „логикой", „моралью", „справедливостью", „знанием", „убеждениями" и т п

Не будем отрицать этого эти факторы играют роль и с ростом культуры (ниже увидим) роль их растет Но все же пока она не столь значительна, как кажется при поверхностном наблюдении. Сами и знания, и мораль, и религия, и права, и убеждения, и вообще логика человека являются в значительной степени игралищем биологических сил. Сами они, подобно флюгеру, повертываются туда, куда их гонит ветер биологических импульсов. Они (исключая точное знание) часто похожи на наемных льстецов, которые под влиянием биологических раздражителей готовы сейчас доказывать, „мотивировать", „оправдывать" одно, а через час — противоположное, если таковы будут требования биологических импульсов

Это значит, что в своем поведении человек далек еще от логичности и последовательности, что его „логика действия" совершенно не похожа на „логику разума", что она совершенно противоречива в силу влияния биологических факторов Часто под красивыми, благородными и великими словами, которыми человек „об'ясняет", „мотивирует", „оправдывает" свое поведение, находятся в качестве подлинных сил рассмотренные биологические раздражители „урчание голодного брюха", половое вожделение, или эгои-

стическое самосохранение и т п, красивые слова — только пленка, обман, которым „мотивирующий" убаюкивает себя и других Под ними чаще всего лежат эти, не столь благородные и поэтические инстинкты и рефлексы Они толкают, а идеал — верования и логика, подобно продажным льстецам только „оправдывают", „мотивируют" прикрывают пудрой хороших слов эти животные вожделения

Простым примером этой нелогичности человеческого поведения и лакейства верований-идей перед темными биологическими вожделениями может служить поведение людей при занятии места в наполненном трамвае или вагоне. Это поведение обычно представляет комедию в двух действиях Действие 1-ое Человек лезет в наполненный вагон. „Подвиньтесь, господа! Дайте место! Потеснитесь! Есть же место! Свинство сами заняли, а до других нет дела" и далее начинается доказывание, что место есть, что один человек вполне может уместиться и т. д. в этом роде Здесь под влиянием биологических аппетитов, логический аппарат нашего героя всеми силами стремится доказать, что устроиться можно, что в вагоне место есть, что там свободно и т д. Действие второе Человек всеми правдами и неправдами занял место Лезут другие. Логика того же человека, под влиянием биологических импульсов, моментально делает поворот на 180 градусов и герой с негодованием и возмущением начинает доказывать обратное „Да куда вы лезете? Видите, что места нет! Куда подвинуться, не сесть же на головы Нахальство!" и т п.

Примеры такой „логичности" можно наблюдать ежедневно Они прекрасно иллюстрируют „продажность" человеческого сознания, его лакейство перед биологическими аппетитами, его готовность служить „Мамоне" Они же показывают цену „высоких слов" и „благородных мотивов" Подобные факты постоянно совершаются тысячами и десятками тысяч. Ими полно поведение людей Их можно наблюдать в большом и малом масштабе. Возьмем недавний пример войну Солдаты в 1917 г, толкаемые биологическими импульсами голода, усталости, инстинкта самосохранения и т д., чуть ли не все стали „противниками войны",

социалистами, большевиками, сторонниками лозунга „долой войну!“ В основе этого поведения лежали прозаические биологические раздражители Слова же которыми мотивировали они свое „мир, приводились иные высокие, благородные Чего тут не было! и революция, и социализм и справедливость, и интересы труда, и человечество и т п „возвышающий обман!“ „Новая“ идеология потому и привилась легко что она „золотила, украшала“ пудрой прекрасных слов урчание живота и др. биологические импульсы

Или возьмите сотни и тысячи тех „примазавшихся“ „коммунистов“, которые под покровом „высоких слов и святых мотивов“ („война дворцам — мир хижинам“, „углубление революции“, „защита трудового народа“ etc), по просту грабили у всех и все, что было ценно, деньги, вещи, белье, квартиры и т п,—„реквизировали“, „секвестрировали“, „социализировали“, следуя лозунгу что твое—мое что мое—мое“ В этих и в тысяче других факторов, под высокими словами, кроются „низкие истины“ биологических аппетитов

Из сказанного ясна страшная сила биологических раздражителей

Но выше, при рассмотрении каждого из них, мы видели, что эта сила все же не абсолютная, что свой удельный вес имеют и раздражители иные, в частности те же социально-психические факторы Если последние, как общее правило, не могут уничтожить силу первых, то от них в значительной мере зависит направление действия биологических сил.

Последние похожи на пар, приводящий в движение машину Но по каким трубам пойдет этот пар, что он будет приводить в движение — смертоносное ли орудие истребления или паровой плуг, взрыхляющий землю, — это зависит не от самого пара, а от механика и машиниста, создающего машину То же, в известной степени, применимо и к биологическим силам.

Поскольку у человека, биологический механизм инстинктов испорчен, постольку, (мы видели это выше) на-

правление работы биологических сил зависит от факторов социально-психического порядка Они взяли инстинкты под контроль и указывают тот путь, те трубы, по которым пар инстинктов должен итти и те способы, какими они должны удовлетворяться.

Социально-психические силы, выросшие на почве биологических сил, вышедшие из их лона, выступают как силы направляющие, регулирующие, контролирующие работу биологических „моторов" поведения Они похожи на машиниста или штурвального, пользующегося силой пара, с одной стороны, с другой—управляющего действием этой силы сообразно с своими желаниями

Такого же штурвального представляют и силы социально-психического порядка Правда, биологические силы не вполне еще подчинены ими Часто они „не подчиняются" веленим сил социально-психических

Но все же и теперь последние являются не мнимыми, а реальными повелителями первых. Если они по адресу биологических раздражителей не выступают в роли абсолютных деспотов, если инстинкты часто „не слушаются" их, то все же они похожи на конституционную власть которая не только царствует, но и управляет И в то время, как монархи с ходом истории теряют свои права свергаются с тронов своими подданными, из деспотов становятся конституционными королями. из королей —простыми смертными, социально-психические силы, с ходом истории напротив, не теряют а увеличивают свои права и свою власть по отношению к подданным, — к космическим и биологическим силам Из ничтожных и бессильных на заре историй и целиком подчиненных инстинктам, они с ходом истории поднялись на высоту правителя последних, из правителя стали конституционным монархом и совершенно недвусмысленно готовятся стать деспотами в будущем Это значит — их роль, с ростом культуры, увеличивается. Ниже мы убедимся в этом. На этом и кончим краткую характеристику биологических факторов.

Литература Уорд Психические факторы циви-

лизации.—Его же: Очерки социологии.—Ланге: Душевные движения. Де-ламетри: Человек-машина. — Pareto: Lrattato di Sociologia generale т. I и II.—Бергсон: Творческая эволюция.

ГЛАВА VIII.

Влияние социально-психических раздражителей на поведение людей и общественную жизнь.

§ 1. Общая характеристика социально-психических раздражителей.

Психические факторы.

Человек не только биологический организм, но организм, имеющий развитую нервную систему, одаренный, в силу этого, сознанием, психикой, чрезвычайно богатой и качественно и количественно. Нам свойственно мыслить, чувствовать и хотеть. Ни одно из животных не имеет столь богатой и развитой психической жизни, как человек. Эти свойства неотъемлемы от человека. Они столь же естественны для него, как потребность питания, размножения и самосохранения.

Отсюда следует, что поведение людей зависит не только от космических или биологических раздражителей, но и от сил психических, присущих человеку. Не приняв во внимание последних, мы не сможем объяснить поведение людей.

Социальная среда и социальные факторы.

Рядом с этим выступает и другой факт. Если бы человек жил уединенно, вел одинокую жизнь, то поведение его могло бы быть объяснено космическими, биологическими и психическими силами. Но мы знаем, что человек никогда не жил один, вне общества других людей. Он всегда жил в среде себе подобных, бок-о-бок с ними, жил группами и вел общественную жизнь. Как мы видели выше (см. гл. 1.), этот факт чрезвычайно сильно влиял и влияет на поведение людей. Наша жизнь и судьба зависит не только от нас самих, но и от других людей, в среде

которых мы живем и действуем. И не только от живых людей, но и от тех, которые жили раньше нас. Каждое предшествующее поколение оставило после себя памятники своей деятельности в виде материальной культуры, в виде языка, знаний, убеждений, верований, искусства религии, права нравов, обычаев. Все добытое одним поколением, передается путем обучения воспитания, и т. д. следующему, этим—дальнейшему и так из поколения в поколение передается наследство всех предыдущих поколений. Оно восприимается более молодыми поколениями и неизбежно влияет на их жизнь, судьбу и поведение.

Все поколения, живя группами, сознательно и бессознательно устанавливали шаблон взаимоотношений своих членов, эти взаимоотношения кристаллизовались, оседали и в итоге получилось то, что носит название организации данной группы.

Каждый вновь рождающийся человек, таким образом, оказывается в определенной социальной среде, состоящей из других людей и из определенной материальной обстановки (домов, зданий, церквей, фабрик, железн. дорог, орудий производства, предметов домашнего обихода-одежды, утвари, инструментов, предметов искусства, машин, книг театров и т. д.) и из определенной духовной среды, данной в виде знаний религиозных верований, языка, эстетических вкусов, правовых и нравственных воззрений, обычаев и нравов окружающих человека людей. Эта социальная среда оказывается данной, существующей при появлении каждого человека на свет. С момента рождения человека она охватывает его, как воздух. С первым вздохом жизни он вдыхает и „пары" этой социальной среды. Избегнуть ее влияния он не может. Раскрывая глаза, он видит других людей и материальную культуру. Первыми звуками, раздражающими его слух, являются слова других людей. Первыми и постоянно встающими перед ним картинами служат картины поведения сочеловеков. Первыми прикосновениями к нему

являются прикосновения других людей. С молоком матери он впитывает в себя эту атмосферу. Его языком будет язык окружающих его сообществеников. Его вкус формируется соприкосновением с предметами искусства. Его знания будут такими, какие дадут ему окружающие его родители, члены семьи, товарищи, школа и книги. И религия, и нравы, и обычаи и правовые убеждения его определяются характером духовной среды. Незаметно, исподволь, она проникает в него и творит его по своему образу и подобию. Даже собственное его положение оказывается уже определенным организацией общества: сын короля оказывается, помимо его ведома и воли, сыном короля, сын богача—богачом, бедняка—бедняком. Эта организация предопределяет его права и обязанности, его профессию, его судьбу и жизнь. Если сын бедняка делается потом богачом, сын пастуха—президентом, то такие превращения опять таки обусловлены характером социальной организации, созданной до него и без него. Словом, эта социальная среда охватывает человека с момента его рождения и с тех пор непрерывно влияет на него, не выпуская его ни на минуту из под этого влияния. Никто избегнуть последнего не может, как не может не дышать тем воздухом, который его окружает. Наше поведение обусловливается и поступками других людей, и реорганизацией их взаимоотношений, и той материальной культурой, которую находим при своем появлении на свет, и той духовной средой, которая охватывает нас с момента рождения до смерти. Совокупность таких условий составляют социальную среду. Каждое из них является социальным раздражителем или фактором поведения и общественной жизни.

Для об'яснения поведения людей и истории человечества мы должны учитывать и эти раздражители.

Для краткости изложения мы можем об'единить их в одну группу с психическими раздражителями и рассматривать их влияние совместно с последними.

Будем называть группу об'единенных,—психических и социальных-раздражителей социально-психическими раздражителями или факторами.

Классификация социально-психических факторов

Из сказанного следует, что конкретно таких социально-психических раздражителей, влияющих на поведение человека, много Рассматривать их роль по одиночке здесь мы не можем.

Для краткости выделим важнейшие из них и об'единим их в небольшое число групп Изучив влияние каждой группы факторов, мы тем самым познакомимся с влиянием и ролью социально-психических факторов вообще, прежде всего будем различать социально-психические раздражители поведения простые и сложные Простыми факторами будут те, которые не разложимы на еще более простые Сложными факторамите, которые представляют комбинацию ряда простых факторов.

Простыми социально психическими „моторами" поведения являются 1) идеи (представления, понятия о ценностях), имеющиеся у каждого человека, из совокупности которых составляются знания и верования последнего, 2) чувства-эмоции, свойственные человеку и состоящие в переживаниях боли или удовольствия, в переживаниях любви, ненависти, гнева, ярости, обожания, преклонения, почитания, страха и т д, 3) воления людей, состоящие в сознательной постановке определенных целей связанных с самыми дорогими сторонами нашего „я" и в стремлении осуществить эти цели

Все другие соц-психические факторы будем считать сложными Таковыми будут материальная культура, окружающая человека, духовная атмосфера социальной среды, общественно политическая организация группы, явление власти, богатство и деньги, разделение труда и т д Все они представляют собой или сочетание ряда простых соц.-психических факторов, или сочетание факторов космических, биологических и соц -пси-

хических. Мы рассмотрим их суммарно, под рубрикой: социальной среды, как фактора. Таково вкратце наиболее целесообразное разделение социально-психических раздражителей, вызываемое необходимостью быть кратким.

Освобождающая роль социал-психических раздражителей.

Выше было указано, что человек, как и все явления мира, не изъят из под действия законов необходимости, что его поведение причинно обусловлено, что „абсолютной свободы воли" нет. (см. гл. V). Но не всякая обусловленность или зависимость переживается человеком одинаково. Зависимость от внешних,—космических и биологических условий,—воспринимается и переживается нами, как отсутствие свободы. Эти условия кажутся нам, как препятствия, мешающие нашему свободному поведению. Когда камень преграждает нам путь, когда болезнь приковывает нас к постели, мы „чувствуем" себя несвободными, наша „воля" чувствует себя связанной, иначе переживается нами зависимость от социально-психических условий. Когда мы говорим: „мы поступаем свободно", то под этим выражением мы разумеем поведение, согласное с нашими идеями (знаниями и верованиями) чувствами и волениями убеждениями, совестью, „долгом" осознанными симпатиями и стремлениями). Поступать свободно и чувствовать себя свободным, значит—жить согласно с тем, к чему побуждают социально-психические раздражители. Это означает, что зависимость нашего поведения от последних воспринимается нами, как отсутствие зависимости, как „свобода воли" и поведения. Она переживается нами совсем иначе, чем зависимость от космических и биологических факторов. Влияние последних переживается нами как стеснение нашей свободы, влияние соц.-психических факторов, как проявление нашей свободы, как обнаружение стремлений нашего „я", представляющего фокус пересечения наших идей, волений и чувств, т.-е. фокус социально-психиче-

ских сил. Отсюда следует, что рост влияния последних на наше поведение будет восприниматься нами, как рост нашей свободы, как уменьшение нашей зависимости от условий, посторонних и чуждых нашему „я". Вот почему социально-психические раздражители поведения кажутся нам освобождающими. Этот субъективно-неизбежный факт и послужил поводом для появления теорий „свободы воли".

Единственный смысл, который может иметь „свобода воли", означает об'ективно поведение зависимости нашего поведения от условий космических и биологических и рост нашей—зависимости от условий социально-психических,-зависимости, субъективно переживаемой нами, как свобода, как отсутствие стеснения.

Таков единственно приемлемый смысл теории „свободы воли". Как видно отсюда, это не означает вовсе „абсолютной свободы воли", в смысле полной необусловленности наших поступков, а означает только, что и в таких, кажущихся нам свободными, случаях подчиненность нашего поведения причинной необходимости дана, зависимость от тех или иных условий имеется; но зависимость не от космических и биологических условий, а от условий социально-психических. Вся разница „свободного" и „несвободного" поведения об'ективно сводится к указанному различию тех условий, от которых зависит наше поведение.

Из круга необходимости человек не может вырваться, но площадь этого круга может быть заполнена зависимостями разного рода. Когда все пространство круга занято условиями космо-биологическими и наше поведение зависит только от них, ничуть не завися от соц.-психических условий (наших идей, чувств, волений, убеждений и т. д.), нам кажется, что мы абсолютно несвободны. (Рис. 1). Когда часть его занята космо-биологич. условиями, а часть соц.-психическими, нам кажется наше поведение более свободным. (Рис. 2). Если же весь круг необходимости был бы занят только соц.-псих. условиями и только от них бы зависело наше поведение, нам казалось бы, что мы „абсолютно свободны". (Рис. 3).

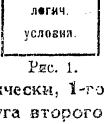


Рис. 1.

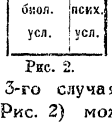


Рис. 2.

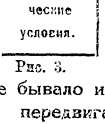


Рис. 3.

Фактически, 1-го и 3-го случая не бывало и нет. Но черта круга второго (Рис. 2) может передвигаться для разных людей, групп и народов. Одни стоят в круге необходимости, большая часть которого занята космо-биологич. зависимостями, другие в круге, большая часть которого занимается соц.-психическими зависимостями. Чем большее пространство занимают последние, тем большей будет наша „свобода". И обратно.

С ходом истории влияние соц.-психических сил растет; поэтому растет и наша „свобода". Так кажется нам суб'ективно и таково единственно-приемлемое понятие свободы воли. Об'ективно это означает только замену зависимости от одних условий зависимостью от других. Необходимость тут и там остается.

Литература: Курсы психологии Джемса Геффдинга, Цигена, Вундта, Лазурского Петражицкий: Введение в изучение права и нравственности—Бехтерев: Об'ективная психология.—Мак-Даугол: Основные проблемы коллективной психологии. Дюркгейм: Метод социологии.—А. Буржуа: Солидарность.—Draghicesco. Du rôle de l' individu dans le déterminisme sociale.—Palan. Les antinomies entre l'individu et société

§ 2 Идеи (представления, понятия и теории), как факторы.

Знания и верования.

Всякий человек имеет и не может не иметь тех или иных идей, в форме представлений и понятий, эти идеи он комбинирует и составляет из них множество суждений. Таковы суждения: А есть В, или А не есть В. Напр., „снег -бел", „человек имеет две ноги", тела притягиваются прямо пропорционально массе", „собаки не могут говорить," „дьявол имеет рога на лбу", „Крестное знамение отгоняет нечистую силу" и т. д.

Словом, суждения и комбинации идей в той или иной форме имеет каждый человек. Из совокупности их составляется „теория", из совокупности правильных теорий— научная дисциплина. Мы знаем, что одни идеи и суждения правильные, истинные; другие— ложные, так, напр., суждение: „снег—бел" истинное; суждение: „черти имеют длинные хвосты"—неверное, ибо нет ни чертей, ни тем более длинных хвостов у них.

Истинные идеи и суждения те, которые проверены множеством лиц, проверить и убедиться в которых может всякий, которые выдерживают всякую критику; так, всякий может проверить, что „снег—бел, а не красен." След., это суждение истинно. Точно так же всякий может убедиться на опыте, что „вода представляет химическое соединение водорода и кислорода", что „об'ем газа обратно пропорционален давлению" и т. д. Как эти так и все суждения и идеи, проверенные множеством лиц, в истинности которых может убедиться каждый, представляют истинные идеи, суждения и теории.

Будем называть их знаниями, совокупность таких знаний или истинных идей, суждений и теорий образует науку. Наука и означает совокупность точных знаний о каком-либо разряде явлений. Ложные идеи и суждения это те, которые не проверены множеством людей, проверить которые нельзя или которые при проверке оказываются неверными. Они не выдерживают испытания критики. Они не проверены на опыте, а если проверяются, то оказываются изображающими дело не так, как оно обстоит в действительности. Напр., ложными идеями будут идеи, что „черти покупают человеческие души", или что „люди имеют пять ног," ложными потому, что при проверке у людей оказывается две, а не пять ног, потому, что каждый убедиться не может в том, что есть дьяволы, не может их ни увидеть, ни услышать, ни ощупать, ни тем более—продать им душу и получить от них деньги. Если идеи и суждения правильны, то человек, излагающий их, может сказать: „они правильные не потому, что я так думаю, а потому, что так обстоит дело

в действительности. „Вы можете мне не верить; испытайте и проверьте их сами и вы убедитесь, правильно ли я говорю или нет". Знания, научные положения могут быть проверены каждым и каждый придет к тем же суждениям, которые излагаются наукой. Не то с ложными идеями. Тому или иному человеку они кажутся истинными. Но при проверке другими оказываются неверными.

Будем называть такие об'ективно неверные, хотя тому или иному человеку и кажущиеся правильными, идеи и суждения, в е р о в а н и я м и. В них можно веровать, но убедиться в их истинности нельзя, напротив, проверка их выясняет их ложность. У каждого человека имеются как истинные, так и ложные идеи и суждения. Чем научно развитее человек, чем более дисциплинированная его мысль, чем меньше идей он принимает на веру, тем больше шансов на то, что его мысли и идеи правильны.

Нужно, однако, заметить, что о д в а л и н е б о л ь ш а я ч а с т ь н а ш и х и д е й (теорий, представлений, понятий, убеждений, мыслей) с о с т о и т и з в е р о в а н и й, т. е. и д е й н е п р о в е р е н н ы х и л и л о ж н ы х, а н е и з т о ч н ы х з н а н и й. У большинства людей процент верований гораздо больше, чем процент точных знаний. Последние образуют у них лишь небольшую часть их умственного багажа. Ниже мы убедимся в этом. Теперь спросим себя: в л и я ю т л и и д е и н а п о в е д е н и е л ю д е й? я в л я ю т с я л и о н и ф а к т о р а м и п о в е д е н и я и о б щ е с т в е н н о й жизни? Зависит ли от их характера ход исторических событий?

Для ясности рассмотрим отдельно влияние з н а н и й, т. е. об'ективно истинных идей, и влияние в е р о в а н и й, т. е. идей ложных об'ективно, хотя и кажущихся истинными верующему в них человеку.

Л и т е р а т у р а. — М и л л ь: Система логики — В в е д е н с к и й: Логика.—З и г в а р т: Логика.—Л о с с к и й: Введение в философию.—Сборники: „Новые идеи в философии" №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10.—П е т р а ж и ц к и й: Введение в изучение права и нравственности.—А. Р е й: К абсолютному позитивизму.—М а х: Познание и заблуждение.

Мах: Анализ ощущений.—Пирсон: Грамматика науки. Лапшин: Законы мышления и формы познания.—Нов. идеи в социологии Сб. № 2 Ст. Дюркгейма—Де-Роберти: Новая постановка основных вопросов социологии.

§ 3. Знание (наука), как фактор.

Знание, как субъективная сила.

Влияют ли знания на поведение людей? Ответ может быть только положительным. Они влияют и субъективно, определяя прямо поведение людей, и объективно, давая знающим людям силу управлять явлениями и видоизменять их сообразно с поставленными целями.

Наше поведение будет совершенно различным, когда мы знаем результат своих действий и когда этого знания нет. Мы голодны. Перед нами груша. Если мы не знаем, что в ней имеются холерные вибрионы, мы съедим ее; если знаем—мы не будем есть. Знание, в виде незримой силы, обусловливает наше поведение. Присутствие его дает эффект иной, чем тот, который имел бы место при его отсутствии. Нам нужно ехать. Если мы не знаем, что уже опоздали на поезд, мы двинемся и отправимся на вокзал. Если знаем, что к поезду мы не поспеем, мы не двинемся туда, и отложим отправление до следующего поезда. Подобно этому элементарные знания, в виде положений: „выбросившийся из пятого этажа—разбивается", „опустивший руку в расправленный свинец, сбжигается", „вышедший вспотевшим на сорокаградусный мороз без теплой одежды—простужается", совершенно определенно влияют на наше поведение. Зная эти результаты, большинство людей, (в отличие, напр., от малых детей) не кидается с пятого этажа, не сует руку в кипяток, в расплавленный свинец, в огонь, не выбегает босиком или неодевшись на сорокаградусный мороз и т. д.

Я нарочно взял самые простые, обыденные примеры. А сколько таких примеров совершается ежедневно и ежечасно. Знания, сами по себе ничего не запрещая и ничего не приказывая прямо, тем не менее имеют громадное

влияние на наше поведение. Они являются настоящей силой повелительно побуждающей действовать нас таким а не иным образом Сколько людей вели бы себя совершенно иначе, если бы они знали печальные результаты своих действий (напр., смерть, разорение, болезнь)

Сколько людей трусливых стало бы смельчаками и бросилось бы в самую рискованную авантюру если бы они знали, как в сказке, что выйдут из всех опасностей невредимыми, приобретут славу, почести и богатство!

Знание—сила Само обладание им уже толкает человека к ряду поступков. Идея похожа на пар Она „подзуживает", „подталкивает" человека на соответственные акты Мысль о свободе или идея свободы, родившаяся у человека, побуждает его стремиться к свободе и делает нетерпимым деспотизм и рабство Один характер имеет наше поведение, когда мы знаем, напр., дорогу по которой нужно итти нам, совсем другим оно становится, когда этого знания нет Одним образом мы ведем себя, когда принимаемся за дело, с которым мы знакомы другим—когда этого дела мы не знаем Знание—свет Оно как бы освещает нам путь нашего действия и указывает нам нашу дорогу Оно влияет на постановку нами целей и указывает средства для достижения их. Поведение одного и того же человека будет различным, когда он знает как всего легче эти цели, достигнуть, и когда этого знания нет

Подобные наблюдения над собой и другими людьми приводят к выводу, что знание бесспорно является фактором нашего поведения и чрез него фактором общественной жизни

К тому же результату мы придем и с другой стороны

Знание влияет на все стороны нашего поведения Каково будет наше знание, таковыми будут и наши религиозные верования Человек знающий, что нет дьяволов, привидений и чертей не будет в них веровать и приносить им жертвы. Для человека, знакомого с современными естественными науками, невозможны религиозные верования, подобные религии первобытных людей. Кто знает, что никакого действия не может

иметь жертвоприношение идолу, что крестное знамение ничуть не помогает избегнуть несчастий, что ношение „ладонки" не гарантирует от бедствий, что никакой особой благодати человек не получает от „благословения" папы, такой человек не будет приносить жертвоприношений, не будет креститься или носить „ладонки" для избежания несчастий, не будет подходить под благословение папы. Конечно, наши знания определяют нашу религию. Каковы будут первые, таковой будет и вторая. Если какой-либо народ невежествен и „необразован", грубой и нелепой будет и его религия. Если его знания высоки—более высокими и тонкими будут и религиозные воззрения.

Влияет знание и на наши эстетические вкусы, на то, что мы считаем прекрасным, на искусство народа. Люди стоящие на различных ступенях умственного развития, имеют и разные эстетические вкусы. Одно и то же редко нравится дикарю и культурному человеку. Что для *одного* прекрасно, то большей частью для другого безобразно, и обратно. Идеал красоты того и другого — и красоты женской и красоты в области живописи, музыки архитектуры, и в области поэзии—различны. То же можно наблюдать и на различии эстетических вкусов ребенка и взрослого.

Влияет знание и на наши правовые и моральные убеждения. Человек знающий безполезность заклания жен на могилах мужей не может считать „нравственным" и „обязательным" правило, требовавшее заклания жен после смерти мужа. Человек, знающий, что свинина не вредна, а напротив полезна, не может считать „священным" правило, запрещающее есть свинину. Кто знает, что „монархия" не есть совершеннейшая форма правления, не может добровольно жертвовать собой за монархическое устройство. Кто знает, что признание брака церковью ни на йоту не прибавляет к браку святости, тот не будет считать „обязательным" церковный брак. Словом, каково знание человека, такими будут его нравственные и правовые убеждения. Если нравственность первобытных людей часто кажется нам нелепой и низкой, то одной из

причин этого явления служит невежественность последних.

Влияет знание и на биологические моторы поведения. Мы видели это выше. Мы видели, что последние с ростом знания попали под его контроль, что оно способно их видоизменить, ослабить и даже подавить. Как бы мы ни были голодны, если мы знаем, что пища отравлена, мы не будем ее есть. Биологический фактор голода толкает к тому, чтобы утолить голод, знание — препятствует и подавляет его.

Как бы человек ни был „распален" сладострастием, но если он знает, что при удовлетворении половой потребности он неминуемо заразится сифилисом или умрет, этого знания часто бывает достаточно, чтобы подавить половой импульс и воздержаться от полового акта. Такие факты знаменуют подавление знанием полового фактора.

То же применимо и к другим биологическим факторам. Мы видели, что под влиянием соц.-психических условий, где одно из первых мест занимает знание, биологические импульсы могут видоизменяться, ослабляться и подавляться.

Влияет знание и на космические факторы. Благодаря тому, что здесь наши знания о космических процессах (физико-химических явлениях) особенно богаты, мы теперь в состоянии управлять ими, подчинять их своим желаниям, обращать на службу своим целям. Мы теперь не столько приспособляемся к космическим условиям, сколько приспособляем, переделываем, видоизменяем их сообразно с своими потребностями. Такую власть над ними,—над природой,—человечество получило благодаря знаниям об этих явлениях. Не будь этих знаний, мы, подобно первобытным людям и животным, были бы „рабами природы" а не ее властителями.

Это мы видели выше, и увидим еще яснее сейчас.

Минимая безответственность знания.

Правда, бывают и обратные случаи. Бывает так, что человек знает вредные результаты своего поступка, и, тем, не менее, совершает его. Напр., сколько людей знают что курить вредно, и тем не менее курят! Сколько лиц прекрасно изучили обширные и мудрые трактаты по нравственности

и тем не менее ведут себя отвратительно, мерзко, подло

Сколько людей знало, что „обжорство" и пьянство разрушают здоровье, и тем не менее обжирались и пьянствовали

Эти и подобные случаи, казалось бы, противоречат сказанному выше На основании их ряд лиц пришел к выводу, что знание—бездейственно, что оно не имеет влияния на поведение людей Такие факты, как будто, подтверждают подобные положения.

Но так кажется с первого взгляда На самом же деле все подобные факты говорят не о бездейственности знания, а о том, что сила знания здесь столкнулась с другими силами, действующими в обратном направлении, и была побеждена ими.

Если человек, свободно поднимающий 10-ти пудовую гирю, пытается и не может поднять 1000 пудовый камень то это не значит что данный человек не имеет никакой силы, а значит только, что вес камня, действующий в обратном направлении, оказался силой, о которую разбилась сила человека

То же представляют собой и случаи „бессилия" знания. Они говорят не о бессилии знания, а о том, что сила и влияние его разбились о другие силы

Я все время напоминал, что человек управляется многими силами, что его поведение представляет равнодействующую многих раздражителей. Если бы поведение людей зависело только от знания, то мы имели бы перед собой всемогущество последнего Но мы видели, что наше поведение зависит и от космических и биологических сил. Часто последние толкают нас не туда, куда толкает знание Последнему часто приходится сталкиваться и с фактором голода, и с половым раздражителем, и с инстинктом самозащиты, приходится преодолевать груз привычки, условных рефлексов, бремя наследственности и т д. Мудрено ли что иногда в этой схватке знание оказывается недостаточно сильным и выходит из нее побежденным

Отсюда следует ошибка тех, кто думает что знание бездейственно Но отсюда же вытекает ошибоч

ность и тех социологов, которые подобно О Конту, Е. В Де-Роберти и другим „интеллектуалистам", полагали, что знание всемогуще что поведение людей зависит только от знания, что все „исторические события в конце концов определяются знанием" что достаточно человеку или народу отделаться от суеверий и познать истину, чтобы сразу изменить свою жизнь, свои порядки, стать „передовым" народом и т. д

Сказанное вскрывает ошибку этих апостолов знания Увы, недостаточно человеку прочесть „критику практического разума" Канта, чтобы стать нравственным Недостаточно узнать что „курение—вредно", чтобы бросить курить Недостаточно вызубрить „народочую" проповедь" Христа, чтобы подставлять правую щеку, когда "бьют по левой мало узнать „коммунистическую или социалистическую программу," чтобы стать (не на словах, а на деле), „коммунистом" или „социалистом", относящимся ко всем, как к братьям, никого не обирающим, никого не обижающим, ничего не загребающим в свою собственность.

Груз и давление других факторов мешают таким чудесам и часто обезсиливают знание. Мало народу отделаться от суеверий и заменить их высокими идеями, чтобы изменить свою жизнь· нужно еще переделать, видоизменить влияние других факторов. Знание—сила, но рядом с ним действуют другие силы

Таково раз'яснение мнимого противоречия

И так, знание, в качестве точных идей имеющихся у человека, является силой, как бы „изчутри" управляющей поведением последнего Оно похоже на штурвального хорошо знающего русло реки и уверенно направляющего движение парохода

Знание, как об'-ективная сила

Но этим роль знания не исчерпывается Оно влияет не только в качестве суб'ективной, заложенной как бы „внутри" человека силы, но оно влияет на общественную жизнь и в качестве об'ективной силы. Чем точнее наше знание чем количественно и качественно оно больше, тем его действенная роль значительнее. Оно и только оно

дает в наши руки средство подчинять себе силы природы и властвовать над ними

Поясним эту мысль на частном примере использования человеком источников энергии

До развития физико-химических знаний люди прошлых времен, в качестве источников энергии могли использовать лишь а) силу ветра, б) силу воды и г) живую силу человека Сила воды использовалась ими в весьма ограниченных размерах- ею пользовались лишь для передвижения лодок и судов по течению рек И только То же применимо и к силе ветра она утилизировалась почти исключительно при парусных передвижениях Основным источником энергии до развития физико-химических знаний, была почти исключительно живая энергия людей, главным образом, рабов.

Человек, в качестве источника энергии, должен был употреблять человека же Использование сил природы, при отсутствии знаний, для него было недоступно

„Какую же энергию может дать человек—машина? Свободный человек, в 10-ти часовой рабочий день, может произвести работу в 290,000 килограммометров, что соответствует 8 килограммометрам в 1 секунду или мощности в $^1/_{10}$ лошадиных сил

Вот та наибольшая энергия, которую может дать здоровый свободный человек в 10-ти часовой рабочий день не за страх, а за совесть Таков единственный источник энергии, доступный мало знающим людям Теперь сравним с этим то, что сделалось возможным благодаря росту физико-химических наук

Корабль „Император" имеет машины в 75,000 лошад сил „Если бы пар мы захотели заменить рабами, численность последних здесь должна простираться до 700 000 человек". Паровоз—развивающий 3—4000 лошадиных сил, для древности был бы машиной, которую должны были бы приводить в движение 30,000 людей, несущихся с быстротой скорого поезда.

Электрическая передача энергии в 250,000 лошадиных

сил от водопадов Замбези на расстоянии 1100 километров в мины Наталя и Трансвааля током в 150,000 вольт равносильна работе 2½ миллионов людей, моментально перенесущихся на 1000 верст

Механическая энергия, используемая сейчас на фабриках, заводах и путях сообщения, равна приблизительно энергии в 225 миллионов лошадиных сил, т. е. энергии 2½ миллиардов людей, трудящихся за совесть

Обратив все население земли в рабов, прекратив все другие виды деятельности, мы не получим той мощности, которая дается техникой, созданной физико-химическими знаниями (ибо все население земли равняется только 1½ миллиардам людей)

Но по подсчетам авторитетных техников вся энергия, данная в руки человечества физико-химическими науками, равняется энергии не 2½ миллиардов людей, а энергии 200 миллиардов. Таким образом, физико-химическое знание дало человечеству 200 миллиардов бесплатных рабочих. Перед такой цифрой стушевывается население земли „В течение миллиона веков поколения довели население земли до 1½ миллиардов человек, а буйный разум физических наук в полтора столетия создал человечеству в 100 с лишним раз большее число сотрудников"

Этот подсчет делает ненужными дальнейшие доказательства колоссальной роли знания, как созидательной силы Из него мы видим, какую бесконечную силу представляет знание, и как нелепы те люди, которые пытаются отрицать действенность знания. Без знания—мы были бы до сих пор рабами природы и думать не могли бы о том количестве энергии, которым распоряжаемся теперь При таких фактах глубокий смысл приобретают древние верования, считавшие, что „ведовство (от „ведать" знать) управляет явлениями природы Знание—сила и сила огромная. Она проявляется всюду Если работают наши фабрики и заводы, то благодаря знанию Благодаря знанию, мы

путешествуем по железным дорогам, на пароходах и аэропланах; знание одевает, обувает и кормит нас; знание превращает горы—в равнины, море—в сушу, мороз—в тепло. Знание помогает нам сохранять жизнь и здоровье. Оно—подобно солнцу: человечество им живо и без него погибло бы. Не будь знаний—не было бы у нас: ни фабрик и заводов, ни пароходов и паровозов, ни одежды и пищи, ни домов, музеев и дворцов; без него мы не могли бы жить в холодных странах; словом—обречены были бы на жалкую жизнь животного, целиком зависящего от природы.

Глубоко прав был тот социолог (Де-Роберти), который говорил: истинная свобода—это знание. Не менее прав был он, утверждая, что всякий человек, увеличивающий или распространяющий знание, является в то же время и освободителем человечества. Тот, кто впервые открыл, что 2×2=4, был величайшим революционером. И всякое научное открытие не остается бездейственным: оно неизбежно влияет на весь ход истории. Открытие пара и электричества перевернуло всю хозяйственную жизнь людей, а через него и все их поведение. В большей или меньшей степени то же может быть сказано и о всяком открытии, ни одно из них не пропадет даром.

Благодаря развитию физико-химических знаний, их громадная роль вне сомнения.

Знания, относящиеся к миру жизненных явлений, не достигли еще высоты развития физико-химических наук. Поэтому роль биологических наук в ходе истории не столь значительна. Но велика и она.

Биологические знания создали агрономию, скотоводство, садоводство, гигиену, санитарию и медицину. Благодаря им человечество сумело приручить животных, ввести лучшие формы земледелия, увеличить урожай, создать больницы, сохранять и поддерживать свое здоровье.

Не будь их, мы, подобно древним предкам, обречены были бы жить охотой и рыболовством или мотыжным земледелием, способным прокормить десятки и сотни людей но не способных дать пищу сотням миллионов.

С ростом биологических знаний их польза и сила становятся больше и больше.

Знания, относящиеся к человеку и к общественным явлениям, увы, до сих пор стоят очень низко. То, что известно под именем гуманитарных и общественных наук, представляет в огромной своей части не знания, а просто верования. По тому-то они и не действенны. Потому-то от них, как от ложных идей, весьма часто следует не польза, а вред. Потому-то мы до сих пор не умеем хорошо устроить нашу совместную жизнь и не способны бороться с общественными бедствиями. Мы не знаем, как всего лучше организовать общественный и политический строй, мы не умеем глупого сделать умным, преступника—честным, злого—добрым, мы не знаем, что хорошо и что плохо. Мы не умеем избегать ссор, злобы, войны и борьбы. Все бедствия и волнения „властители" лечат тюрьмой, каторгой, осадными положениями, расстрелами и виселицей. Рецепты—простые, но едва ли очень умные и очень полезные. Нужно ли иных доказательств нашего невежества в области общественных явлений! Все попытки борьбы с общественными бедствиями представляют проявление глупости и сектантских верований, а не знаний. Мудрено ли поэтому, что, изыскивая выход из мира общественных бедствий, мы без толку мечемся от монархизма к большевизму, от демократии к диктатуре, от реакции к революции: тычемся подобно слепым щенятам, то туда, то сюда, то направо, то налево, блуждаем подобно слепым, ведомым слепцами, и вместо спасения попадаем в яму. Так было, так есть и так будет до тех пор, пока не приобретем подлинного знания (а не верований) человека, его поведения и всей общественной жизни. Знание—не все, но оно необходимое условие для всякого практического прогресса. Без него люди будут похожи на крыловского медведя, усердно гнувшего дуги, но без всякого толку; медведя, готового услужить пустыннику, но вместо услуги влепившего ему в лоб камень. Столь же часто люди, руководимые желанием оказать пользу человечеству, но не имеющие

знаний (а только верования) часто вместо пользы приносят вред. „Слепец ведет слепца и оба упадают в яму"

Следует, однако, думать, что с ходом истории, с ростом опыта, будут расти наши знания и в области человеческих общественных явлений С ростом их будут неизбежно увеличиваться и средства действительного улучшения общественной жизни Неудачные опыты уступят место реформам, построенным на точном знании. Средства борьбы с нашими бедствиями будут расти и количественно и качественно Тогда и только тогда человечество получит в свое распоряжение силу, способную управлять самими людьми и ходом своей истории. На место человека слепого, руководимого слепыми страстями и инстинктами, встанет человек знающий, имеющий точные познания не только о физико-химических и биологических явлениях, но и о самом человеке, его поведении и его совместной жизни с сочеловеками Тогда человек знающий возьмет под контроль себя самого, как человека слепого и будет сознательно управлять собой и ходом своей истории

Таковы перспективы, встающие перед нами Для их приближения необходим рост знании Их еще мало Посему ряд поколений должен работать над их увеличением Всякий народ должен приобретать их Знание—лучшее богатство Оно—источник всех богатств

„Ищите прежде всего знания (а не верований), остальное все приложится"

Такова вкратце об'ективная сила и роль знания.

Резюмирую 1) Знание (наука), как совокупность точных и истинных идей, является фактором нашего поведения и общественной жизни

2) Оно влияет и как суб'ективная, находящаяся в нас сила, и как сила об'ективная, дающая нам средства для подчинения и использования сил природы космических и биологических и социально психических

3) Случаи бездейственности знания гово-

рят не о бездейственности его, а о подавлении его силы силами других факторов поведения, действующими в обратном направлении.

4) При прочих равных условиях, роль знания, как фактора, тем больше, чем больше количественно и качественно само знание, которым располагает данная группа людей. След., тем более подчиненную роль играют другие факторы.

5) Так как с ходом истории растет опыт человечества, так как об'ем знаний, каким оно располагает, все более и более увеличивается, то социальная роль знания все более и более растет.

6) Когда человечество приобретет знания о себе самом и о своей общественной жизни, тогда оно получит в свои руки средства для улучшения своей судьбы, для использования социально-психической энергии, для управления своим поведением и ходом своей истории.

7) Это значит: знание—сила; знание дает свободу; знание—необходимое условие для прогресса и рационального улучшения жизни.

8) Это значит: знание, в отличие от всяких монархов и властителей, с ходом истории не только не теряет свою власть, а увеличивает ее. Из ничтожной силы, каковым оно было на заре истории, оно становится повелителем и готовится стать всевластным монархом, контролирующим и управляющим всеми видами энергии и всеми факторами поведения.

Литература. Социология Конта—в изложении Риголажа.—Де-Роберти: Новая постановка основных вопросов социологий.—Лавров (Доленги): Важнейшие моменты в истории мысли.—Умов: Физические науки в служении человечеству (Природа 1913 г. февраль).—Бокль:

История цивилизации в Англии.—Фулье: Психология идей—сил. (на франц. языке).— Тард: „Социальная логика и социальные законы". (Гл. об изобретениях)—Draghicesco. L'ideal createur.—„Итоги науки" (изд. „Мир")—Даннеман: История естествознания.—Драммонд: Эволюция человека. Читай работы по истории наук вообще и истории практического приложения их данных (истории изобретений). Espinas. L'origine de la technologie. Рибо:—Эволюция общих идей.

§ 4. Верования, в частности религия, как фактор.

Выше было указано, что у каждого человека имеются идеи, суждения и теории не только истинные, но и ложные. Первые, т. е. знания, составляют обычно только небольшую часть всех тех идей, которые составляют умственный багаж людей. Большая часть представлений, понятий, мыслей, суждений, теорий, имеющихся у каждого человека, составляют в е р о в а н и я, а не з н а н и я. Эти верования кажутся истинными тому, кто их имеет: но при проверке они оказываются ложными.

Многообразие и распространенность верований.

Человек до сих пор представляет не столько существо знающее, сколько верующее. В отличие от животных, не имеющих ни знаний, ни верований, человек составляет теории по поводу каждого, почему либо его интересующего явления. Но только немногие из них оказываются правильными, об'ективно хотя самому верующему все они и кажутся истинными.

Доказательством этому служит вся история умственного развития человечества. Вся она полна заблуждениями, суевериями, нелепыми идеями, ложными теориями. В необозримом океане идей и теорий, создававшихся людьми во все времена и эпохи, подлинные знания составляют только малую часть,—столь же малую и редкую как малы и редки крупицы золота среди золотоносного песка. Каждое из этих верований казалось истинным его творцу или сторонникам, но с течением времени, при его

...верке, оно оказывалось ложным, из мнимого знания превращалось в суеверие, в заблуждение. Люди легко и свободно создают „об'яснения" всем явлениям, они, как существа, обладающие развитым сознанием, чувствуют потребность об'яснять все, рассуждают обо всем, мотивируют каждый свой поступок, „обосновывают" каждое положение. Но очень редко эти „теории", „об'яснения", „разсуждения", „мотивировки", „обоснования" оказываются истинными. Человек прежде всего хочет мыслить и рассуждать, а плохи или хороши его разсуждения,—это уже другой вопрос. Ему важно лишь, чтобы было „об'яснение". А правильно или ложно оно будет,—это дело десятой важности. Создав первую попавшуюся комбинацию мыслей или идей, создав какую либо „теорию", он на этом успокаивается. Мудрено ли поэтому, что вся история людей кишит верованиями, относящимися к всевозможным явлениям мира, пытающимися об'яснить все и вся. Нужно было об'яснить совершающиеся вокруг человека природные явления. И вот создаются сотни верований, об'ясняющих их, то как действия „духов", то как действия единого духа—бога, то как „наказание", посылаемое богом провинившимся людям (в случаях землетресения, неурожая, болезней и эпидемий), то как „награду" за праведную жизнь. Нужно было об'яснить рождение и смерть человека. И мы видим, как возникают теории, об'ясняющие—рождение человека тем, что какой-либо дух вспрыгнул в женщину, а смерть тем, что дух покинул навсегда тело, где он жил. Нужно об'яснить болезнь человека,—возникают сотни теорий, об'ясняющих ее „порчей", тем, что какой либо колдун „сглазил" его. Человек сошел с ума. „Бес вошел в него", гласит об'яснение. Человек выздоровел. „Потому что такой-то колдун вылечил его заговорам, угольками да нашептыванием", гласит теория. Плохо живется такому-то народу. „Господь наказывает", об'ясняет верование. Такой-то человек разбогател. „Продал черту душу", говорит теория. И таких теорий, таких верований бесконечное множество. Я привел простейшие примеры. Но не всегда „верования" принимают такую

наивную форму. Весьма часто они выступают в форме весьма сложных и мудреных теорий, научных по виду и часто принимаемых за „последнее слово науки". Почему поднимается вода в трубке? „Потому, что природа боится пустоты", гласит такое наукообразное верование. Почему одни люди живут хорошо, другие плохо?—„Потому, что такова их свободная воля". Где помещается рай? „На седьмом небе". Откуда появился мир? „Он создан богом в семь дней". Откуда появился человек? „Он создан из земли, а его жена из его ребра". Что такое бог? „это вечная, первоначальная субстанция, дающая начало и жизнь всему, это первопотенциал". Что такое национальность?—„Это существо мистическое и сверхразумное". Что является сущностью вещей?—„Огонь" „вода", „дух", „материя", „воля", „субстанция", „логос", „первопотенциал" отвечают нам хор голосов; невозможно перечислить все формы верований. Они бесконечны по своему числу и разнообразны по своим видам. Одни из них наивны и потому легко узнать их ложность. Другие—чрезвычайно „мудры и сложны", и потому часто считаются за знания, за научные положения.

Создавши одно верование, человек по поводу его дальше создает десятки новых верований. Создавши идеи о душах и духах, напр., он дальше строит тысячи новых верований, об их природе („духи бесплотны"), о их качествах („духи добрые—ангелы и духи злые—дьяволы"), об их местопребывании („одни духи живут на небе, другие—в аду"), о их взаимных отношениях („духи властвующие и подчиненные", „ангелы, архангелы, херувимы, серафимы, престолы, господства и власти"), вплоть до теорий, об'ясняющих нам: „сколько духов может уместиться на острие иглы". Тоже происходило и происходит во всех областях верований. Выдумавши одну нелепость, люди по поводу ее громоздят сотни и тысячи других, спорят друг с другом, пишут сотни книг и диссертаций, тысячи статей и брошюр, с „ученым видом" доказывают друг другу свою правоту и т. д.

Одно заблуждение порождает тьму других. Так было всегда, так обстоит дело и теперь. Меняются только формы верований. Если раньше спорили о том, двуедин или триедин в лицах бог, следует ли креститься двуперстием или триперстием, человеко-бог или бого-человек Христос, вода или огонь являются сущностью вещей, оттого ли гремит, что Илья Пророк ездит на колеснице или оттого, что Зевс передвигает на небе камни, то теперь спорят с тем же ожесточением о том, материя или дух являются первоначалом, разум или инстинкт выше, „могут или не могут короли желать зла народу", „экономика или идеология"—первичный фактор, основана ли власть на договоре или нет, каков абсолютный идеал добра," „что такое справедливость", „что такое прогресс." должно ли государство быть суверенным, личность или общество выше и т. д.

Во всех подобных спорах и теориях, огромная часть идей и суждений представляют не знания, а верования. Они не говорят о том, что есть, а о том, что должно быть, что „лучше", „полезнее", „выше", „прогрессивнее", „революционнее", и т. д.

Представляют подобные идеи не поверенные знания, а верования их сторонников, проявления их чувств, вкусов, аппетитов, склонностей, вожделений, интересов и т. д.

Подобные верования особенно распространены в области религии, в ее учениях и догмах, в области правовых и нравственных учений, в области общественных „наук" и наук „о духе", вообще. Большая часть идей, излагаемых в религиозных учениях, в метафизике и философии, в учениях и теориях юристов, историков, экономистов, социологов и вообще в дисциплинах, изучающих общественные явления, до сих пор являются верованиями, а не знаниями.

Верования, как проявления аппетитов большинства.

Помимо их непоповеренности и ложности отличительная черта верований та, что они говорят нам не о том, что есть, не изучают сущее, а говорят о том, что должно быть. Когда

вы слышите идеи или суждения, гласящие: „это хорошо, это плохо", „это—благо", „это—зло", это прогрессивно, это регрессивно", это нравственно, это безнравственно, это красиво, это некрасиво; „монархия лучше, чем республика", или наоборот, „социализм выше и лучше капитализма", или наоборот, „правовое государство идеал", „разделение властей—вредно", словом, когда даются всякие рецепты, не излагающие то, что есть, а хвалящие или порицающие, одобряющие или неодобряющие, приказывающие или запрещающие что либо, эти идеи представляют не знания, а верования. Это просто проявления аппетитов и интересов их авторов; это просто голос их живота, „урчание их брюха", говоря грубо. Они не дают знания, они не говорят о сущем, а служат только „оправданием" домогательств и стремлений их сторонников. Знание—истинно для всех. Истинная идея, подобно 2×2—4 будет истинна для пролетария и капиталиста, верующего и атеиста, эллина и иудея. Нет классовой науки. Математика и физика не могут быть ни буржуазными, ни пролетарскими. Их положения, как и всякое подлинно научное положение, истинны для всех. Не то с верованиями. Здесь—все субъективно. Монархисту лучшей формой правления кажется монархия; коммунисту система Советов. Первый будет доказывать свое, второй свое. И оба ничего не докажут друг другу. Дело кончится борьбой и схваткой, которые не представляют научного доказательства.

То же применимо и к большинству верований. Отсюда понятно, почему идеи, называемые нами верованиями, так сильно зависят от интересов, чувств, и аппетитов людей, почему в области верований люди, имеющие различные интересы, никогда не могут договориться друг с другом, (напр., капиталист и рабочий, монархист и коммунист, власть имеющий и подвластный), почему верования неизбежно меняются с переменой чувств, интересов и аппетитов. Яркий пример такой зависимости

верований от животных импульсов и аппетитов человека я привел выше, рассмотревши верования людей при входе их в вагон и после занятия места в нем.

В первом акте верования (идеи, доказывающие необходимость дать место в вагоне)—одни, во втором акте, (когда уже место занято)—другие. То же происходит с верованиями постоянно. Человек бедный имеет одни верования. Тот же человек, став богатым, будет доказывать другое. Капиталист будет доказывать одно, пролетарий другое. Раз верования суть проявления интересов, аппетитов и биологических вожделений человека, и раз эти интересы различны, то естественно различными будут и верования, естественно, что „сытый голодного не разумеет" и обратно.

Теперь, очертив верования, перейдем к рассмотрению их влияния на поведение человека и общественную жизнь.

Верования, как факторы.

Верование, как сказано выше, кажется, самому верующему всегда истинным. Для монархиста положение: „Монархия—лучшая форма правления" кажется столь же истинным, как и 2×2=4. Следовательно, верования, как субъективная сила, имеют то же влияние на поведение человека „что и знания". От последних их влияние отличается тем, что они не являются объективной силой.

Они не подчиняют нам, подобно знанию, силы природы и различные виды энергии. Сколько угодно раз верующий в „заклинание или заговоры" может произносить их, от этого ничего в мире не изменится, ни на иоту опасности, угрожающие ему, не уменьшатся. Сколько бы ни пил человек настой из „приворотного зелья" для того, чтобы влюбить в себя „красавицу", от этого питья дело ничуть не улучшится. Сколько бы молебнов не служили люди от засухи, от таких верований и молебнов засуха не прекратится. Сухость и дождь не зависят от молебнов. То же можно сказать и о всех верованиях. Они влияют на поведение только как субъективная, заложенная внутри нас сила, но и только.

Сверх этого действия иного влияния, названного нами об'ективным, подобно знанию, они не имеют.

За то их суб'ективное влияние таково же, как и влияние знаний.

Убедиться в этом можно на каждом шагу. Верование в силу крестного знамения заставляет верующего ходить в церковь, креститься, молиться, носить крест. Человек не верующий этих действий не совершает. Верование в истинность своей религии и в ложность чужой заставляло и заставляет людей соблюдать религиозные обряды, строить церкви, поститься, жертвовать на иконы, на содержание духовенства, ходить в церковь, иногда итти на мученическую смерть, иногда—убивать „неверных" и т. д.; ничего подобного не стал бы делать человек, не имеющий такой веры. Верующий в амулеты, в талисманы, в идолов, в иконы, в духов почитает их, покупает, носит с собой, приносит им жертвы, падает пред ними на колени, т. е. совершает множество действий, вызванных его верованиями. Не будь последних—не было бы и подобных актов. Верующий в религию „коммунизма" часто идет в тюрьму, в заключение, у него поднимается рука на убийство других, т. е. совершает ряд актов, возможных только при таком веровании в святость своей религии. То же применимо и к любому верованию. Каждое из них, подобно правильной идее, является внутренней силой, повелительно толкающей на одни поступки и удерживающей от других.

Убедиться в таком влиянии верований можно на каждом шагу. Идея хоть и ложная об'ективно, но кажущаяся правильной верующему,—сила, оказывающая определенное влияние на поведение и чрез него на всю общественную жизнь. Эта сила тем значительнее, что верование, как сказано, ближайшим образом связано с животными аппетитами человека, с его чувствами, интересами и вожделениями.

«Озолачивающая» роль верований.

Будучи их проявлением, их „сознательным" обнаружением, верование, появившись, в свою очередь воздействует на эти чувства, аппетиты и вожделения, дает им „оправдание", „нравственное обоснование", „мотивировку", освещает их своим светом, служит их идеологией. Благодаря верованию, „голос брюха" превращается в „право", в нравственный идеал, вуалируется в прекрасные цвета, одевается в пышные одежды „добра, справедливости", „идеала", „блага", „права". Благодаря такой вуалировке, вожделения обычно выступают не в голом прозаическом виде, а приукрашенные, приглаженные окруженные пышными словами... „добра, красоты и правды". Любой аппетит, любой инстинкт, любое животное побуждение, любую подлость человек готов „мотивировать" благородными словами, придать им „оправдание", выставить их в качестве „бесспорного требования права, справедливости, прогресса, интересов человечества, революции" и т. д.

Так обычно и бывает. Немного найдется людей, которые не поступали бы так. Под „высокими словами" верований чаще всего кроются весьма прозаические и животные побуждения. Каждый из нас всегда готов оправдать себя в чем угодно, придать своему низменному желанию самый бескорыстный и священный вид.

И при том, каждый из нас весьма часто сам верит в подобную ложь. Когда вы слышите, что капиталист или рабочий „высокими словами" доказывают справедливость своих прав, когда вы слышите, что монархист или коммунист ссылаются на интересы прогресса, человечества, народа, пролетариата, когда читаете трактаты по нравственности или праву, доказывающие справедливость смертной казни или ее недопустимость, „кроме таких-то случаев", святость войны или ее отрицание, конечно „во имя интересов народа или гуманности"! необходимость или ненужность таких-то привилегий, податей, реформ, (опять таки с ссылкой на „высокие слова"), когда вы слышите

голос патриарха, папы, или Магомета, призывающий верующих „во имя интересов религии, во имя очищения от грехов" жечь и грабить еретиков, иноверных, когда вожди социалистических и консервативных партий, монархических и советских правительств для оправдания своих действий ссылаются на „волю народа", на „интересы демократии или пролетариата", на „естественное право", когда собственник доказывает „священность собственности, а противник последней называет ее „кражей", в этих и в тысяче тысяч подобных случаев, под высокими словами ищите биологические импульсы, слепые аппетиты и чувства. В них суть. Высокие же слова верований—сусальное золото, покрывающее сверху заржавленные железные стропила. В девяти таких случаях из десяти, верования—простая идеология, тонкая вуаль, скрывающая прозаические лица аппетитов и интересов. Будучи проявлением последних, верования, облагораживая эти чувства, инстинкты, аппетиты, покрывая их пудрой благородных слов, в свою очередь, влияют на них, укрепляют, усиливают их, дают им святость и благородство.

Не приходится поэтому удивляться тому, что их влиянье на поведение людей и ход истории сказывается весьма ясно.

Влияние т. н. религиозных верований.

Достаточно для этого взять влияние религии. Большинство идей, образующих собою религиозное учение, (догматы веры, учение церкви, предания заповеди и т. д.), представляли и представляют незнания, а верования. И, однако, это не мешало и не мешает религии оказывать значительное влияние на поведение человека. Пусть каждый человек, принадлежащий к той или иной религии, проследит свою жизнь и поведение. Сколько поступков совершено и совершается им, благодеря влиянию религиозных верований. Родился он—его несли в церковь. Женится он—идет в церковь. Умирает—и тут не обходится дело без церкви. Акты хождения в церковь, акты обрядов—крещения, покаяния, причащения,—

акты молитвы, жертвоприношений, и т. д.—все это свидетельство влияния верований на поведение людей. О том же говорят здания храмов и мечетей, церковное имущество, институт жрецов и священников, крестные ходы и процессии, церковная иерархия и т. д. А религиозные войны? а роль католичества или Ислама? а инквизиция? преследования, сожжение и убийство людей за ересь? и т. д. и т. д.—что все это, как не „вещественное доказательство" влияния религиозных верований на поведение людей и общественную жизнь! Вычеркните эти верования у верующего—и он перестанет совершать указанные поступки. Вычеркните религиозные верования из истории и—многое в ней будет непонятно.

Влияние религиозных верований проявляется и иначе. Возьмете ли вы явления самоубийства, или разводов, или браков и плодовитости,—и в этих явлениях дают себя знать верования: та или иная частота этих явлений зависит от религии; православные, напр., более плодовиты, чем католики, католики более—чем атеисты. Протестанты чаще кончают самоубийством, чем католики; вторые дают меньший процент разводов, чем первые и т. д.

Иные формы верования и их влияния.

Тоже можно сказать и о всех верованиях, называются ли они религиозными, или нет. Такими же верованиями являются большинство теорий и идей, носящих название „социализма" и „коммунизма", „атеизма" „нигилизма", „анархизма", „солидаризма", демократизма, монархизма, капитализма, идеологии и „прогресса", нравственности, естественного права, ученья права и правового государства и т. д. Большинство идей и суждений, образующих учения, носящие эти названия, суть верования, а не знания. Они такие же религии: католицизм, буддизм, и исламизм. Различно только верование. Один верует в Магомета или Будду, другой—в Маркса или Лассаля, третий—в Иегову или в „безличный разум". Один всю премудрость видит в

библии, другой—в коране, третий—в „коммунистическом манифесте". Один в доказательства своей правоты ссылается на Евангелие, творения отцов церкви и постановления вселенских соборов, другой—на коран, третий—на „капитал" Маркса, работы Энгельса и резолюции Интернационала, четвертый—на Corpus juris civilis, такие то статьи кодекса законов.

Верования разные, но суть—одна и та же: никто из верующих не ссылается на опыт, на наблюдение, на факты, а предпочитает ссылаться на своих пророков и их откровения. Для каждого из них—истина открыта и вся заключена в соответственных работах своих божков. „Так сказал Бог", „так сказал Магомет", „так говорит папа", „так говорит Маркс", так говорит Руссо, Цицерон или Ульпиан", вот излюбленные способы их доказательств. Возьми, раскрой такой-то стих или страницу соответственной скрижали заветов—и истина будет в кармане, вот что говорят они нам.

Все эти учения (хотя и не в одинаковой пропорции) представляют в большей своей части верования, а не знания. Поэтому все сказанное о т. н. религиозных верованиях применимо с соответственными изменениями и к ним. Влияние верований, в частности, религиозных верований, можно проследить и иначе.

Во первых, верования как и знания, влияют на биологические факторы поведения. Мы видели выше, что под влиянием религиозных верований (как и других) люди часто подавляют раздражители: половой, питания и самосохранения. Аскет постится и изнуряет тело, хотя фактор голода и побуждает его есть. Аскет подавляет половое вожделение. Верующие—будут ли они христиане или язычники, последователи религии социализма или капитализма,—часто идут на страдания, заключение в тюрьму, на смерть (подавляют инстинкт самосохранения) во имя своих верований. Они предпочитают погибнуть чем отказаться от своих убеждений. Все подобные факты,—а их не мало,—говорят о подавлении биологических факторов верованиями.

Влияют верования и на знание. Ум верующего, который принимает свое верование за истину, становится нечувствительным к истинным идеям. Всякий верующий—сектант. Он мнит себя обладателем полной истины и знать ничего не хочет, кроме своей догмы. Это относится в одинаковой мере к последователям всех верований: религии христианства, язычества, коммунизма, национализма, гуманизма, патриотизма и т. д. Все они похожи на начетчиков-сектантов, которые знать ничего не хотят, кроме их догм. Ум верующего как бы закрыт верованием для всякой различной идеи. Credo quia absurdum Августина (верю, потому что это абсурд) является не исключением, а общим правилом. „Хоть кот на голове их теши", все равно не поможет. Правда, в конце концов верования гибнут, а знания остаются, но эта победа знаний дается не без труда и не сразу. Новой научной идее приходится предварительно выдержать суровую борьбу. Верования и верующие об'являют ей войну. И не только ей но и носителям знаний. Вспомним, какое гонение всевозможные верования открыли против теории Дарвина. Вспомним, как Сервета сожгли на костре, как Галилея, под страхом смерти, заставили отречься от теории круговращения земли вокруг солнца. Такими фактами полна история человеческой мысли. Они продолжаются и теперь. В стране „буржуазной" открывают гонение на все новые научные идеи, которые почему либо противоречат установившимся верованиям. В стране „коммунистической" об'являются вне закона все теории, почему-либо несогласные с учением коммунизма. Для тех и других верований не важно, истинна ли новая идея или нет, а важно, подрывает ли она „символ веры" капитализма и коммунизма. Отсюда—борьба знаний с верованиями. Отсюда—мученики науки, гонимые верующими. Отсюда—консервативная роль верований и подавление (хотя и временное) ими знаний и научного развития.

Учитывая этот факт, следует снова и снова напомнить всем заботящимся о развитии знаний и умственном прогрессе народа, что **необходимым условием для этого**

служит свобода мысли и свободная борьба идей. Всякое гонение против тех или иных идей и их носителей может оказаться преследованием знаний со стороны неверных верований. Ведь и инквизиторы, сжегшие ряд ученых, и все палачи свободной мысли то же были убеждены, что их жертвы ошибаются, а они—правы. В большинстве случаев оказывалось наоборот. Это следует помнить всем, кто волько или невольно не желает стать палачом знаний и свободной научной мысли. "Если идея кажется неверной, докажи и покажи это, но не хватай за шиворот ее автора и не посылай его на костер или виселицу. Тюрьма, виселица и костер—не доказательство истины, а проявление паскния и... только.

Все равно, в конце концов, с ростом опыта, знания одержат победу над верованиями, несмотря на все гонения и виселицы. Влияют верования и на наши эстетические вкусы и на формы искусства. Не изучив религиозных верований египтян (их учение о боге Аммоне-Ра, о перевоплощении душ и т. д.), мы не поймем их искусства, не поймем, почему оно проявилось в форме пирамид, обелисков, сфинксов и т. д. Иными были религиозные верования греков—иные формы принимает и их искусство. Греки представляли богов, похожими на людей, живущими на Олимпе, пьющими нектар и т. д. Отсюда классическое греческое искусство: статуи Аполлона и Зевса, Афины и Венеры и др. божеств. Отсюда: „Одиссея" и „Илиада". Отсюда—греческая трагедия, ее зарождение и развитие и т. д.

Совсем иными были верования средневековой Европы Совсем иные формы принимает и средневековое искусство, начиная с готических соборов, идя чрез множество картин и статуй, изображающих Христа, Мадонну, священные события и кончая „божественной комедией" Данте. Отличны верования нашего времени. Место религий: католицизма, православия и протестантизма сейчас занимают религии демократизма, социализма, гуманизма, патриотизма, национализма и т. д. Соответственные формы принимает и искусство, начиная с „пролетарского искусства", вопло-

щающего в себе верования пролетарских слоев и кончая искусством буржуазным, отвечающим верованиям обеспеченных лиц... Ту же связь верований и эстетических форм мы можем проследить и на самих художниках. „Братьев Карамазовых" мог написать только человек с теми верованиями, какие были у Достоевского. Их не мог написать Чехов или Мопассан. И обратно, при тех верованиях, какие были у Достоевского, он не мог написать „легкомысленные" рассказы Мопассана.

Все это говорит о влиянии верований на формы искусства. Влияют верования и на хозяйственный быт страны, на социальную и политическую организацию группы. В населении, не имеющем рабских верований, долго удержаться рабство не может. И обратно, в населении, с холопскими верованиями неизбежно в той или иной форме возникнет рабство, крепостничество, командование и притеснение одних другими. Создайте для такой страны идеальнейшие конституции, они не спасут такое население от рабства. Ряд историков (Ф.де-Куланж, Бугле и др.) показали нам связь древне-греческой хозяйственной и политической организации с их верованиями, с одной стороны, влияние кастовых верований на кастовый строй, с другой. И торговля и производство, и распределение и вся хозяйственная жизнь страны испытывает на себе влияние верований. Свежим доказательством того же влияния служит наша страна теперь: кто может отрицать тот факт, что современное хозяйственное положение России во многом обязано религии коммунизма,— его отрицательному отношению к частной инициативе, к капиталистическому способу производства, к частной собственности, и его вере в спасительную силу национализаций, социализаций, реквизиций, секвестраций и пр. „аций"!

Словом, верования дают себя знать во всех областях общественной жизни. Сбросить их со счета факторов поведения—нельзя. Об'явить их умершими и отжившими то же —нельзя. Исчезнувши в одной форме, они вновь появляются в другой, принимаются за „истины" и находят своих последователей. Огромная часть идей, имеющихся у боль-

шинства людей, большая часть тех положений, которые даются в виде „научных теорий" в дисциплинах гуманитарных представляют верования, а не знания. Человек до сих пор является не столько Homo sapiens, сколько Homo credens „Человек верующий „Правда, знания растут они все более и более вытесняют верования из ряда областей Однако до полного вытеснения верований далеко. Последние, вытесненные из одной области, захватывают новые, жили, живут и долго еще будут жить. Формы верований меняются, их суть остается.

Таково влияние верований на поведение и общественную жизнь.

Литература Pareto Trattato di sociologia generale т I и II—Кейлмерих Из истории человеческой глупости (на немецком языке)—Кидд Социальная эволюция—Ковалевский. Современные социологи гл о Кидде—Тейлор Первобытная культура. т II—Ф. де-Куланж Гражданская община древнего мира—Сорокин Э Дюркгейм о религии.—Кондратьев Г Кунов о происхождении религии (в Нов. идеях в социологии". Сб № 4)—Спенсер Основы социологии т I—Ковалевский: Социология т. II гл о религиозных верованиях.—Харузин Этнография, вып. IV—Тахтарев Очерки по истории первобытной культуры.—Гюйо Безверие будущего —Джемс Многообразие религиозного опыта—Гефдинг Философия религии—Durkheim Les formes élémentaires de la vie religieuse, —Зиммель Религия.

§ 5. Чувства—эмоции, в частности искусство, как фактор.

Характеристика чувства эмоций

Человек не только мыслящее существо но и существо чувствующее, обладающее переживаниями болистрадания, с одной стороны, удовольствия-наслаждения, с другой. Ему свойственно стремиться к удовольствию и избегать страданий. Переживания, сопровождаемые удовольствием или страданием, образуют особый вид психических переживании, носящих название чувств или эмоций. Эти последние при

нимают различные формы и выступают в виде переживаний любви, гнева ярости, симпатии, ненависти, обожания, почитания, преклонения, отвращения, страда, и т. д. Все эти переживания, известные нам по личному опыту, представляют различные чувственно-эмоциональные состояния. Помимо боли или удовольствия все чувственно-эмоциональные переживания характеризуются тем, что они представляют с одной стороны переживания пассивные, претерпевания боли или удовольствия, с другой, они носят активный характер, „подзуживают", подталкивают нас к тем или иным действиям. Они одновременно и пассивны и активны. Чувственно-эмоциональные состояния отличны от идей: они непосредственно не дают нам познания чего-либо. С другой стороны, они отличаются и от волений. Волевые переживания активны, а не пассивны. Хотя в конечном счете, они, быть может, и представляют усложненные виды стремлений, вызываемых чувственно-эмоциональными состояниями, но это не мешает им резко отличаться от последних. Волевой акт „я хочу" резко отличен, напр., от переживания зубной боли, любви к кому-либо или переживания удовольствия от музыки, вкусной пищи и т. д.

Чувство эмоции суть усложненные проявления биологических импульсов и инстинктов. Сами переживания боли и удовольствия, как указано выше, были „сигналами" вредных и полезных с биологической точки зрения изменений, происходящих в организме. Благодаря влиянию соц.-психических условий, испортивших механизм инстинкта самосохранения, эту роль они стали выполнять не всегда правильно. С усложнением психической жизни человека они отделились от чисто биологических импульсов, приняли „осознанный" вид и потому могут и должны рассматриваться отдельно от биологических факторов поведения.

Их близость к биол. инстинктам,

Но свою близость к последним они сохранили. Они попрежнему весьма тесно связаны с ними и зависят от них. Изменения в области биологических процессов прежде всего отражаются на наших чувственно-

эмоциональных переживаниях, прежде всего задевают их и через их посредство уже влияют на наши идеи и волевия.

Влияние их на поведение

В этом факте кроется секрет влияния чувств-эмоций на наше поведение и на всю общественную жизнь. К краткой характеристике этого влияния и перейдем теперь.

Влияют ли чувства эмоции на наше поведение и социальные процессы?

Ответ дают обычные наблюдения. Кто может оставаться бесчувственным при виде малого плачущего над трупом убитого сына отца или ребенка, беззаботно улыбающегося светлой улыбкой! Горе первой вызывает отзвук горя и в нашей душе, чистая радость второго разглаживает часто морщины на лбу самых суровых людей. Приходилось ли вам наблюдать за собой и за другими, когда кто-либо попадал под трамвай, в котором вы едете? Если да, то вы знаете что такая картина вызывает невольные крики и восклицания и зрителей и сопротивление переживание, подобно электрическому току пронизывающее вас насквозь. Приходилось ли вам попадать в среду других людей, об'ятых страхом или ужасом? Если приходилось, то вы знаете, что ужас других передавался и вам и охватывал вас. Самые смелые и бесстрашные люди под его влиянием превращались в трусов, проникались паническим настроением и „теряли присутствие духа“. И это в той или иной степени может быть сказано о всех чувствах-эмоциях. Они обладают большой способностью передаваться от человека к человеку и влиять на их взаимное поведение. Чувства эмоции одного человека находят отклик в других. Переживания ярости или ненависти по нашему адресу вызывают и с нашей стороны недоброжелательные чувства к тем, кто ненавидит нас. Любовь и добрые чувства к нам возбуждают те же переживания и с нашей стороны. В среде „раздраженных“ людей самые спокойные люди становятся раздражительными. В среде уравновешенных и счастливых лиц успокаиваются и неуравновешенные люди.

Словом, чувства-эмоции людей влияют на их переживания и поведение. Они обладают большой заразительностью и передаваемостью. Отсюда — явления подражания, рассмотренные выше. Отсюда заразительность смеха, гнева, скуки, страха, ужаса и др. чувственно-эмоциональных состояний. Эта заразительность, как мы видели выше, может достигнуть особенно ярких форм в благоприятной среде, какой является человеческая толпа (см. выше). Здесь чувства эмоции легко перелетаются от человека к человеку, охватывают всех одним настроением, взаимно нивелизируются и в итоге превращают толпу в одно целое, охваченное одним порывом, одними чувствами. Поведение отдельных лиц в таких случаях изменяется до неузнаваемости. Высшие центры сознания их подавляются раскаленными чувствами. Контроль разума за действиями прекращается. Люди становятся „ошалелыми" и словно пьяные совершают такие поступки, которых в нормальном состоянии совершать не могли бы.

Все подобные факты говорят о том, что чувства эмоции являются факторами поведения. Человек влияет на человека не только путем идей и не только посредством волений (см. ниже), но и посредством своих чувств-эмоций влияющих и затрагивающих чувства-эмоции других индивидов.

Чувства-эмоции одного человека, проявляемые им в тех или иных актах (в мимике, в жестах, в словах, в сложных поступках) непосредственно затрагивают чувства-эмоции других людей. Изменяя их, они изменяют и поведение этих последних. Злоба, проявляемая в слове „мерзавец", или в угрожающем жесте, или во „взгляде ненависти" будит чувство злобы в ее адресате и чрез это вызывает со стороны его ряд ответных актов.

То же применимо и к другим чувствам, в частности, к переживаниям симпатии, благорасположения. Недаром ряд лиц, начиная с Адама Смита, главную основу человеческой нравственности видели в способности человека

„сопереживать" чувства-эмоции других людей. В силу этой способности сопереживания человек не может быть счастливым в среде несчастных. Чужое горе в той или иной мере будет его горем, чужое несчастье его несчастьем. Отсюда необходимость симпатии, взаимной помощи и благожелательности людей друг к другу. Если в этой теории многое односторонне, то ядро ее — правильное. Оно состоит в мысли, что чувства-эмоции людей влияют на их поведение и взаимоотношения.

Как эти, так и множество других наблюдений, в один голос свидетельствуют нам о том, что чувства-эмоции одних людей влияют, видоизменяют чувства—эмоции других сочеловеков. Таков первый итог наблюдений. Из него следуют неизбежные выводы, еще резче доказывающие влияние их на поведение человека.

Раз чувственно-эмоциональные переживания одних затрагивают и видоизменяют чувственно-эмоциональные переживания других, то это изменение последних неизбежно и в весьма сильной степени отражается на всем поведении человека. Измените чувства-эмоции человека и вы измените все его внешнее поведение. Сумейте разжечь в нем вместо пламени любви огонь ненависти и из кроткого ягненка вы сделаете необузданного зверя, из тихого человека создадите кровожадного убийцу, из носителя любви—мстителя, безжалостного врага. Перед вами будет новый человек.

Наше поведение, наши дела и поступки сильнейшим и теснейшим образом связаны с характером наших чувств. Человек, охваченный ненавистью, не может совершать актов любви по адресу ненавидимого. Напрасно было бы ждать последнему от него поступков благожелательных, искренних выражений уважения, почитания, искренней помощи и т. д. И обратно...

Раз так обстоит дело вообще, то же должны мы видеть и в частности. То же влияние чувств должны мы наблюдать и в области отдельных сторон человеческого

поведения и в сфере влияния чувственных факторов на другие мотивы человеческого поведения

И действительно, не трудно видеть влияние чувств на другие факторы поведения Последние часто ослабляются или подавляются чувственно-эмоциональным фактором

Влияют чувства-эмоции на силу биологических раздражителей Не мало случаев, где голодный человек, находящийся под влиянием ненависти, отказывался от пищи, которую давала ему рука врага Он предпочитал голодать, чем пользоваться „милостью противника" Такие случаи означают подавление фактора питания чувственно-эмоциональными факторами

Сколько людей погибло от своей злобы или иных чувств, шедших наперекор инстинкту самосохранения. Увлекаемые жаждой мести или страхом, они вступали в непосильную борьбу или „терялись в паническом настроении" и .. гибли .

Сколько лиц, обуреваемых глубокой любовью к близким им людям, отнимали у себя последний кусок хлеба, надрывались в работе, чтобы помочь им, рисковали собой, чтобы спасти их и. медленно или быстро погибали. Вся история альтруистических поступков, все факты прямого и сознательного „полагания души за други своя" не суть ли свидетельство победносной борьбы „альтруистических чувств над инстинктом индивидуального самосохранения!" Правда, в основе их лежит часто инстинкт группового самосохранения. Но в случаях сознательного бескорыстного альтруизма к этому инстинкту присоединяется влияние чувств, без которых он бездейственен в таких случаях.

Не трудно проследить влияние чувств-эмоций и на половой раздражитель. Самая раскаленная половая страсть сразу остывает, когда волна „любовных" чувств почему либо сменяется волной взаимной ненависти Любовники прекращают связь. Супруги разводятся. Взаимное удовлетворение половой потребности становится невозможным Из любящих они часто становятся врагами или чужими друг другу людьми.

Влияют они и на социально-психические моторы поведения

Зависимость идей человека от его чувств - эмоций давно засвидетельствована римской поговоркой: „желание есть отец мысли". Эта зависимость особенно резко проявляется в области верований. Мы видели выше, что верования людей представляют по существу проявление их аппетитов и интересов, выражение последних в форме идей, суждений и теорий. Под этими аппетитами, помимо биологических импульсов, следует разуметь именно чувства-эмоции. Наши верования являются логическим, идеообразным переводом преобладающих в нас чувственно-эмоциональных состояний. Каковы будут последние, таковы будут и первые. Люди с развитыми воинственными эмоциями никогда не примут верований религии пацифизма (мира), а прямо или косвенно создадут и будут следовать религии, восхваляющей и одобряющей войну (во имя ли бога, во имя отечества, во имя ли революции)... По форме эти верования будут различны, по существу все они будут идеологией войны или борьбы. И обратно, люди, чувствующие отвращение к убийству, неизбежно создадут различные по форме верования, запрещающие убийство. Один будет говорить: „убийство недопустимо, ибо его запретили боги", другой „убийство недопустимо, ибо это противно идеалу гуманности", третий скажет „ибо оно противоречит справедливости", четвертый мотивирует его тем, что „убийство несовместимо с идеалом социализма" и т. д. Мотивировки недопустимости убийства будут разные, но суть всех этих верований (идей, теорий) одна и та же: верование в недопустимость убийства. Примут такие верования только те, кто чувствует отвращение к убийству. То же применимо и ко всем верованиям вообще. Когда кто-либо искренно „доказывает" справедливость или нравственность того или иного верования, непререкаемость того или иного идеала, благодетельность той или иной реформы, святость того или иного права и т. д., во всех подобных случаях он занимается только переводом на язык верований, вуалированием в идейные вуали своих чувств-

эмоций Во всех подобных случаях повторяется картина трамвайной трагикомедии, очерченной выше.

Больше того. Так как чувства-эмоции человека чрезвычайно сложны, так как часто одни из них противоречат другим, так как они изменчивы, то результатом этого является логическая непоследовательность, противоречивость верований, переводящих эти чувства на язык идей

Логика чувств отлична от формальной логики разума, научных знаний Чувства не знают ни закона тождества, ни закона противоречий Капризно сменяясь в душе, они часто уживаются друг с другом, несмотря на противоречие Любовь, ненависть, восхищение и отвращение часто в нас живут рядом Мудрено ли поэтому, что и верования нелогичны и изменчивы Примером такой нелогичности верований могут служить многие разсуждения противников смертной казни или войны . Я противник смертной казни, слышим мы часто. Но принимая во внимание то-то, я считаю возможным смертную казнь в таких то случаях Подобными разсуждениями полны Трактаты по праву, по нравственности; их мы слышим постоянно от монархистов и социалистов. Нужно ли искать большей нелогичности! С точки зрения логики разума такое суждение—нелепость. В ней одновременно утверждается, что А есть В (смертная казнь—зло) и что А не есть В (смертная казнь—добро), т. е оно противоречит себе самому С точки зрения логики чувств такое разсуждение—вещь обычная. Часто осмеивают дикаря, определившего нравственность словами „если я украду у другого жену,—это добро, если он украдет у меня,—это зло.“ Увы! напрасно мы думаем, что далеко ушли от него Мы постоянно поступаем подобно ему, т. е. наши верования постоянно (хотя и в более сложной форме) выражают наши чувства—аппетиты и в силу этого, постоянно противоречат себе. Когда капиталист доказывает нравственность обирания рабочих и безнравственность обирания его, он поступает по рецепту

дикаря и его верования столь же нелогичны, как и верования первого. Когда кто-нибудь доказывает нравственность „экспроприации экспроприаторов" и толкует социализм (на деле, а не на словах) в смысле „что твое—мое, что мое—мое", он также только переводит на язык идей свои чувства эмоции Противоречивость последних лишает логичности и верования. Когда „белый" журналист апеллируя к высоким словам, доказывает обязанность вешать коммунистов и воевать с красными или когда „красный" публицист призывает делать тоже с „белыми", все их доказательства, все их „мотивировки", все их соответственные „теории" ничем не отличаются от теории нравственности дикаря. Они являются теми же верованиями, переводящими на язык идей их чувства· симпатии и антипатии и только То же применимо и ко всем трактатам нравственности от Платона до наших дней То же применимо и к большинству верований каждого из нас Сказанное показывает, как сильно влияют наши чувства-эмоции на наши верования, на нашу идеологию, значит и на наши религиозные верования, значит, и на все наше мировоззрение А через эти последние—и на все наше поведение. Влияют чувства-эмоции на наши воления. Последние стоят в теснейшей зависимости от первых. Измените чувства-эмоции человека и вы измените волевые стремления последнего. Сделайте человека с преобладающими благожелательными чувствами человеком, полным злобы и вражды, и тем самым вы видоизмените все его волевые цели. Вместо делания добра он будет сеять зло.

Чрез все это чувства-эмоции влияют и на все внешнее наше верование. Каковы будут первые, таковы будут последние Подтверждением и в тоже время выводом из сказанного служит давно усвоенное педагогами правило. Оно гласит если вы хотите воспитать человека и видоизменить его поведение,то прежде всего нужно видоизменить его чувства-эмоции. Вне изменения последних никакое перевоспитание человека невозможно Мало указать воспитываемому· „поступай так-то," „делай то-то"

„не делай того то", мало сообщить ему „истинные идеи", нужно еще, чтобы он все это „прочувствовал", нужно еще, чтобы ваши идеи повлияли на его чувства-эмоции и видоизменили их. Вне этого он может десять раз прочесть все системы нравственности, может прекрасно изучить „критику практич. разума" Канта и ни на йоту не изменить своего поведения. Идея, чтобы влиять на человека, должна быть им прочувствована. Иначе она рискует остаться мертвой, рискует не войти в плоть и кровь человека. Даже для простого усвоения ее нужен энтузиазм чувственно-эмоциональный. Одна и та же теория одного и того же лектора оказывает совершенно различное впечатление на слушателей: тогда, когда она излагается холодно, без эмоционального подъема и тогда, когда она излагается с жаром, пафосом, с энтузиазмом.

Влияя на поведение людей, чувства-эмоции оказывают громадное влияние и на всю общественную жизнь. Каковы будут преобладающие в членах общества чувства, таковой в значительной мере будет вся общественная жизнь их, все их общественное устройство. Если люди, подобно тиграм, обуреваемы хищнически злостными чувствами друг к другу, никакие законы и конституции не помешают им воевать друг с другом и грызть друг другу горло. Под тем или иным „мотивом" (конечно „благородным", конечно „священным" и „идеальным"!), они возведут борьбу и грызню на степень „святого долга" и будут резать или расстреливать друг друга. Читай, не читай нравственные проповеди тиграм, этим делу не поможешь: тигры останутся тиграми. Соответственную форму примет и вся организация такой группы: каждый человек в ней будет на стороже, оружие будет для каждого необходимым предметом, жилище будет маленькой крепостью, мщение—первой заповедью, беззлобность—слабостью, жестокость—доблестью, наиболее воинственные члены—героями и т. д. Совершенно иной будет картина общества людей, имеющих „мирные" чувства и испытывающих отвращение к убийству и войне.

Так или иначе чувства дают себя знать как в крупных чертах общественной жизни, так и в ее деталях.

Вот почему из факторов поведения их не вычеркнешь, вот почему нельзя понять общественной жизни любого народа, не учтя характера его чувственно-эмоциональных переживаний.

Социальная роль искусства, газет, агитации и т. п.

Отсюда понятной становится важная роль тех общественных явлений, которые имеют своим главным назначением воздействовать главным образом на чувства-эмоции людей. Таких средств воздействия много. Таковы напр., газеты, устная и письменная агитация, эффектные поступки, остро затрагивающие чувственно-эмоциональную сторону человека и таково, в особенности, искусство.

Влияние газет, агитационных листовок и пропагандистских воззваний и плакатов, зажигательных речей, демонстративных поступков или манифестаций, „скандального" поведения и т. д. основывается не на том, что они чему-то учат (в смысле знаний), что в них даются те или иные знания, что они воздействуют на разум читателей или слушателей, а на том, что они затрагивают чувства эмоции и влияют прежде всего на них, изо дня в день повторяя одни и те же призывы, прибегая к „долой"! или „да здравствует!", поддразнивая одни чувства, раззадоривая другие, доводя до „белого каления" третьи, охлаждая—четвертые и т. д.; газета, листовка, митинговая речь, эффектный поступок задевают главным образом чувства-эмоции и влияют главн. образом на них. Их лозунги и призывы приводят в движение подсознательные течения чувств, заставляют их кипеть, бурлить и выливаться в ряде поступков—индивидуальных и массовых, мягких и резких. Газета, наполненная длинными рассуждениями, хотя и верными, листовка, научно доказывающая что-либо, митинговая речь, представляющая научную лекцию, будут плохой газетой, листовкой и речью. Они не смогут ока-

зать того влияния, которое сыграет „горячая" (хотя и абсурдная с научной точки зрения) статья, полная иронии или сарказма, восхищения или энтузиазма, статья „прочувствованная", задевающая остро чувства людей, или листовка или речь, зажигательные по своему характеру Научной газетной статьи большинство читателей не прочтет, длинного воззвания—не дочитает, скучной речи не дослушает, зажигательные же речи и статьи прослушают или прочтут все, они „полоснут" по душе каждого, они опьянят людей, об них будут говорить все.

Вот почему подобные средства воздействия на общественную жизнь имеют большое влияние, вот почему всякая власть, всякая партия, всякая группа людей, желающих играть роль, прежде всего стремятся обзавестись газетами, агитационной литературой, митинговыми ораторами Это особенно ярко проявляется во время избирательных кампаний Здесь же видны и приемы воздействия на чувство Клевета на противника, грязные инсинуации возбуждающие негодование читателей против того, кто инсинуируется, едкий эпитет, хлесткая брань или остроумное высмеивание с одной стороны, с другой—восхваление своих кандидатов, возведение их на пьедестал, приписывание им сверхчеловеческих достоинств, и т п.,—вот обычные методы „доказательства истины" „газетных статей, агитационных листков,, митинговых речей.. И мы знаем, что эти методы действуют, мы знаем, что от самой нелепой клеветы всегда что-нибудь да остается Взбудораженные эмоции не затихают, отражаются на голосовании, на всем поведении людей и на всей общественной жизни Таков секрет влияния этих возбудителей чувств

То же еще в большей степени применимо к искусству Его социальная роль покоится на том же факте влияния на чувственно эмоциональные переживания человека. Музыка, стихи, интересные романы, песня, картина нас не кормят, не защищают от опасностей, не удовлетворяют половой потребности, не дают знаний, а были и остаются средством удовлетворения наших чувственно-

эмоциональных потребностей, средством разжигания одних эмоций, возбуждения других, подавления третьих. Их „учительская" и „образовательная" роль состоит не столько в сообщении знаний, сколько в возбуждении и изменении наших чувственно-эмоциональных состояний. Симфония Бетховена, любовные стихи Горация, картина Рембрандта, танец знаменитой балерины или ария, пропетая Шаляпиным, нас ничему не научат, знаний не дадут. Зато перевернуть „вверх дном" душу, изменить все наше настроение, переделать все наше чувственно эмоциональное состояние—они могут без большого труда

А через чувства-эмоции они переделывают и все наше поведение влияют и на всю общественную жизнь. Мы видим, как музыка вальса заставляет ноги человека пускаться в пляс. Пляшут и вальсируют по нескольку часов и ничего не устают Заставьте тех же людей без музыки проработать 2—3 часа, и они сочтут такое занятие за каторгу Мы видим, как симфония Бетховена меняет настроение людей, весь тон их чувственно-эмоциональной жизни. Мы видим, как под музыку люди идут легко в бой, на смерть То же в большей или меньшей степени применимо и к любому виду искусства. Оно „доводит до сумасшествия", „выводит из равновесия", грустных делает веселыми, веселых—печальными, возбуждает одни страсти гасит другие, словом—затрагивает, переделывает, изменяет, культивирует наши чувства-эмоции Изменяя их, оно изменяет и нас и наше поведение. Зародившись на почве потребности в чувственно-эмоциональных переживаниях, с тех пор искусство во всех своих формах было и остается распространеннейшим и излюбленным средством воздействия на чувства людей, а через них—на их поведение и всю социальную жизнь

Такова общественная функция и роль этой „веселой науки". Роль почтенная и весьма важная Недаром лозунг „хлеба и зрелищ" является вечным лозунгом истории Смотря по тому, какие чувства культивирует искусство в людях, оно может сыграть громадную—и положительную и отрицательную—общественную службу. Если что-либо

вас возмущает в народе или напротив, восхищает, то доля вины или заслуги в этом принадлежит и искусству: тому, которым фактически питался народ.

После всего сказанного о роли чувств-эмоций, как факторов, не покажутся очень преувеличенными слова писателя (Ланге): „эмоции, говорит он, не только играют роль важнейших факторов в жизни отдельной личности, но они вообще самые могущественные из известных нам прирожденных сил. Каждая страница в истории, как целых народов, так и отдельных лиц—доказывает их непреодолимую власть. Бури страстей погубили больше человеческих жизней, опустошили больше стран, чем ураганы, их поток разрушил больше городов, чем наводнения".

Такова вкратце роль чувств-эмоций как факторов.

Литература. Читай. Дарвин: о выражении ощущений у человека и животных.—Рибо: Психология чувств.—Ланге: Душевные движения.—Петражицкий: Введение Уорд:—Психические факторы цивилизации.—Гюйо: Искусство с социологической точки зрения.—Ницше: Происхождение трагедии.—Шопенгауэр: Мир как воля и представление (гл. об искусстве):—Спенсер: Статья о грации.—Тард: К теории междуумственных воздействий (в сб. „Русская высшая вольная школа в Париже").—Westermarck. The origin and development of the moral ideas т. I, гл. I по XIII. Verworn: Die Anfange der Kunst.

§ 6. Воления (в частности, право и нравственность), как фактор.

Характеристика волений.

Воления представляют особый разряд психических переживаний человека. Они носят чисто активный характер, резко отличающий их от пассивных переживаний. Они переживаются нами в качестве активных усилий, активных стремлений нашего „я", резко отделяющих их от идей и чувств. Здесь человек не только претерпевает или переживает то или иное состояние, но сознательно ставит себе определенные цели, особенно важные с точки зрения нашего „я",

затрагивающие „святое-святых" последнего и активно стремится осуществить их. Активность, сознательная целеполагательность важных целей и сознательное стремление достичь эти цели, — таковы характерные черты волевых переживаний и соответственных волевых поступков. Все подобные стремления, обозначаемые словами: „я хочу", „я должен", „я не хочу" или „не должен", удовлетворяющие этим признакам, будут волевыми актами и переживаниями.

В той или иной форме они даны у всех людей. Каждый из нас, живя в среде себе подобных, погружен в море волений. Последние в виде множества всевозможных „хочу" других людей бьют в нас ежеминутно. „Сделай то-то", „Не делай то-то", „Уйди", „Приди", „Приказываю поступить так, а не иначе", „Убий", „Люби", „Чти отца твоего и матерь твою", „Поставь самовар", „Исполни свой долг", „Люди должны вести себя так-то", — все подобные акты, с которыми мы постоянно обращаемся к другим людям, и другие люди — к нам, все они в большинстве случаев представляют волевые поступки. Каждый знает, что таких актов ежеминутно совершается великое множество. Мы окружены ими. Посредством их люди согласуют свое взаимное поведение и влияют друг на друга. Вырваться из под власти волений других лиц — невозможно, как нельзя, находясь среди волн, не подвергаться их ударам. Мы сами постоянно волим и воления других постоянно бьют об нас. В любой среде сосуществующих людей непрерывно (кроме разве часов сна) происходит циркуляция волений. Это значит: своими волениями люди постоянно влияют друг на друга, управляют и регулируют как свое, так и чужое поведение. Отсюда ясна роль волений, как факторов поведения и процессов общественной жизни. Каждый из нас подобен кораблю, значительная часть движений которого направляется штурвальным корабля — нашей волей. Но не только от воли этого штурвального зависит движение корабля. В него постоянно ударяют волны моря, иногда слабые,

иногда могучие; эти волны — волевые акты других людей Временами они влияют незначительно и не могут изменить направление, даваемое кораблю его штурвальным Временами они ударяют с бешеной силой, бросают корабль из стороны в сторону, опрокидывают его, сносят все паруса и мачты и тогда штурвальный — наша воля — становится бессильным: колесо ломается, корабль становится игралищем бурных волн — чужих волений и стремлений. Наша воля в таких случаях побеждается волей других лиц, и мы, подобно судну „без руля и без ветрил", несемся туда, куда увлекает нас поток чужих волений.

Воспользуемся этим сравнением и для другой мысли. Мы сравнили нашу волю с штурвальным Движение корабля зависит от штурвального, но не только от него· оно зависит от строения самого корабля, его машин, матросов, машинистов, кочегаров и всей команды корабля. Если последние будут плохи, — самый лучший штурвальный не сможет управлять пароходом То же относится и к нашим волениям. Наше поведение зависит не только от них; оно, как мы видели, зависит от множества моторов, отличных от волений· от биологических инстинктов, идей, чувств, космических условий, играющих ту же роль, которую играют машины, устройство, команда парохода. Больше того Сами воления, их характер не представляют чего то свободного, независимого от этих сил, а напротив являются следствием, конкретным выражением последних. Каковы будут первые, таковыми будут и воления человека. А характер предопределяется всей совокупностью космических, биологических и социально-психических условий. Если последние плохи — неважными будут и воления. Если один человек ставит целью своей жизни (высшим волением) богато жить, сытно есть и только, а другой — прославить себя в качестве рыцаря, поэта, писателя, ученого, революционера, не заботясь о „хлебе насущном", то такое различие волений не случайно, а обусловлено различием указанных факторов. Будучи их следствием, воления, однако, представляют особую комбинацию этих сил, отличную от слепых биологических инстинктов, от чувств и идей и по-

тому их целесообразно рассматривать особо, как силы sui generis.

Классификация волений.

Все воления людей, весьма разнообразные по своему характеру, можно разбить на небольшое число групп. Попробуем это сделать. Когда мы обращаемся к другим людям с нашими волениями (или другие — к нам), мы хотим от них или актов делания чего-либо („сделай то-то“) или актов неделания чего-либо („не делай“, „не смей“, „воздержись от того-то“ и т. п.). Следовательно, воления одних людей по адресу других стремятся добыть от них или акты делания („убий“, „люби ближнего“) или акты неделания — воздержания и терпения („не убий“, „не укради“, „не прелюбы сотвори“).

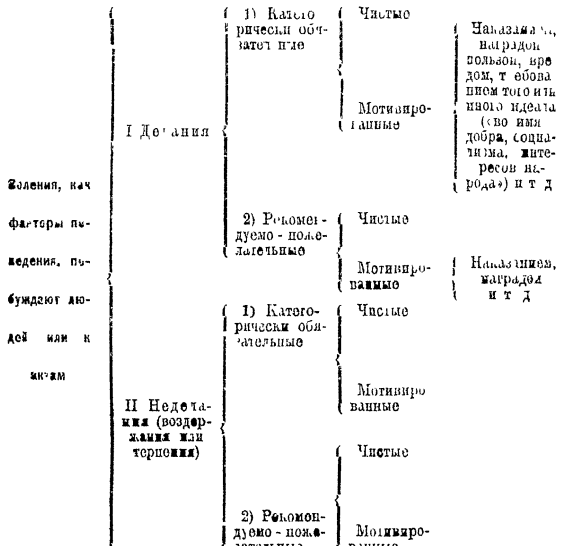
Каждое из таких волений далее пред'является одними людьми другим или как категорически-ультимативное (обязательное требование), или как рекомендуемое (желательное, но не обязательное, совет, пожелание). Пред'являя наше „я хочу“ к другим людям, мы или требуем от них нужное нам поведение категорически или только советуем, рекомендуем им поступить так-то, а не иначе.

Каждое из категорических и рекомендуемых волений, далее, можно разделить на чистое (не мотивированное), и мотивированное, снабженное тем или иным грузом, мотивом, указывающим, почему следует поступить так, а не иначе.

Если я скажу кому-либо: „не убий“ или „советую тебе поступить так-то“, без всяких дальнейших мотивов, такое воление будет чистым. Оно не снабжено никаким привеском и грузом. Если я скажу кому либо: „ты не должен убивать, иначе будешь расстрелян, или посажен в тюрьму, или причинишь себе вред, или лишишься рая“ и т. п., то такое воление будет мотивированным. Здесь к волению присоединяется еще добавочный груз наказания, с которым должен считаться тот, к кому я обращаюсь. Помимо моего чистого воления на его поведение давит еще этот груз. Мотивировать воление можно

не только наказанием, но и множеством других мотивов: обещанием награды, соображениями пользы или вреда, согласием с теми или иными идеалами, погибелью души, вечным блаженством и т. п. Таково дальнейшее различие волений.

Нижеследующая таблица волений схематически изображает сказанное.



Любое воление людей входит в одну из рубрик данной таблицы.

Воления правовые и нравственные

Воления категорически-обязательные можно назвать правовыми воления ми, правовыми требованиями поведения.

Воления рекомендуемо-пожелательные можно назвать нравственными волениями или нравственными правилами поведения

Отсюда следует, что все категорические воления, которые мы пред'являем к поведению других лиц, составляют правовые нормы поведения нашего „я“ Все такие же воления, пред'являемые к нам со стороны других лиц, составляют их правовые требования

Совокупность категорических воленій, пред'являемых к поведению членов группы со стороны правительства последней и указываемых в оффициальном „Своде Законов“, составляет официальное право данной группы или кодекс ее законов.

Установив эти понятия, теперь вернемся к вопросу о влиянии волений на поведение людей и социальную жизнь.

Влияние волений на поведение и общ. жизнь

Влияние волений может быть прослежено прежде всего двумя путями 1) решением вопроса влияют ли наши воления на наше собственное поведение, 2) влияют ли воления одних людей на поведение других Решение последнего вопроса сводится по существу к изучению социальной роли права и нравственности.

На эти вопросы приходится ответить положительно.

Что наши воления обуславливают наше поведение, это следует из того, что они способны изменить, усилить или ослабить другие факторы поведения и тем самым изменить последнее

Волечия способны ослабить или подавить биологические моторы поведения Сколько людей, толкаемых голодом, не крадут, не тащат чужой хлеб потому, что против этого возстает их совесть, их сознательное воление, гласящее „красть — нельзя, чужую пищу есть преступно“ Если в ряде случаев здесь останавливает людей боязнь наказаний, то не мало есть людей, честных добровольно, во имя своей воли, во имя сознательного „не хочу“. Такие случаи победоносной

борьбы воли (правовых убеждений) с биологическими „искушениями" являются фактами, свидетельствующими о влиянии воли на биологические импульсы В той или иной форме эти „искушения" приходилось переживать всем Толкаемые моторами питания, половой страсти, самосохранения, подражания, мы часто оказываемся как бы „на краю нравственно правовой гибели", но.. в критический момент „делаем напряжение воли" и побеждаем искушение. Такие случаи победоносной борьбы воли с соблазнами, подобные искушению Христа дьяволом в пустыне, в огромном большинстве случаев означают ослабление или подавление волей биологических импульсов поведения Простейшим примером их служит поведение привычного курильщика или пьяницы, отвыкающих от курения и пьянства. Их так и тянет выкурить папиросу или выпить рюмку водки. Но они „крепятся" Часто одни не выдерживают и впадают в соблазн Но не мало случаев, и с иным исходом· люди с „сильной волей" побеждают соблазны и освобождаются навсегда от своей дурной привычки. Поведение их изменяется, они становятся здоровыми, работоспособными, перестают „прожигать жизнь", принимаются за дело, начинают заботиться о семье, словом — меняют и свое поведение и чрез него — поведение других лиц

Тот же факт влияния волений на наше поведение доказывается и влиянием наших правовых и нравственных убеждений (категорических и рекомендуемых волений) на наше поведение А это влияние — едва ли можно оспаривать.

Множество людей не крадет, не убивает, не берет взятки, не насильничает, или обратно, добросовестно исполняет обязанности, например, платит долги, выполняет трудную работу и т. д., не „за страх, а за совесть", не потому, что боится наказаний или желает заработать корыстную награду, а потому, что таковы их правовые и нравственные воления.

Все, что сейчас скажем мы о влиянии права и нравственности, подтвердит это положение.

Едва ли нужно доказывать далее, что воления одних людей влияют на поведение других. Нарисованная выше картина корабля, бросаемого волнами чужих волений в разные стороны, дает наглядную картину этого влияния. Каждый из нас — игралище чужих волений. Наше поведение зависит не только от нашей воли, но и от воли других лиц. Если кто-либо достиг великой славы, то этим он обязан не только себе и своей воле, но и воле других. Если кто-либо погиб во цвете лет, то чаще всего причиной его гибели служит не его воля, а воления других лиц. Сейчас, например, тысячи лиц — подданных Р. С. Ф. С. Р. гибнут от голода, войны, болезней и холода. Сотни тысяч страдают от этих бичей. Было бы наивно полагать, что они гибнут и страдают по своей воле. Все они проклинают эти бичи и бедствия. Но... ничего не могут сделать; не от их воли, а от воли других лиц зависит конец войны, снятие блокады и переход к нормальной человеческой жизни. Не останавливаясь на приведении других фактов, очертим влияние волений, как факторов поведения, на изучении в социальной роли права и нравственности. Все сказанное о их влиянии применимо и к воления вообще.

Влияние нравственно-правовых волений.

Нравственные (рекомендуемые) и правовые (обязательные) воления влияют: 1) как мотивационная сила, 2) как дрессирующая сила, 3) как сила, производящая социальный отбор, т.е., уничтожающая одних людей и благоприятствующая выживанию других. (1)

Мотивационное влияние нравственно-правовых волений на наше поведение состоит в том, что характер этих волений во многом предопределяет наше поведение. Каковы наши нравственно-правовые воления, таковым в значительной мере будет и наше поведение. Если мы признаем допустительным для себя акты кражи, взяток, лжи, убийства,

[1]) Более подробное изложение этих вопросов см. в моих работах „Элемент. учебник общей теории права", гл. X и в „Преступление и кара" гл. V, VI.

мы при всяком удобном случае, когда можем это сделать безнаказанно, будем красть, брать взятки, лгать, насиловать.

Так и поступают многие люди, например, ряд преступников, вовсе не считающих такие поступки недозволенными. Если же наши воления будут иными, не допускающими ни кражи, ни лжи, ни убийств, мы не будем совершать и этих актов; они нас будут отталкивать. Хотя бы никакое наказание нам не грозило, тем не менее, мы не будем делать их; наше воление, как сила, мотивирующая наше поведение, не позволяет нам поступать так. При попытке украсть, эти воления, подобно силе, останавливают руку, вмешиваются, поднимают в душе бурю угрызений совести, и... часто побеждают соблазны.

В той или иной форме такие факты происходят постоянно и, таким образом, влияют на наше поведение, а чрез него и на всю общественную жизнь. Если граждане имеют честные воления, если они не крадут, не лгут, не насилуют друг друга, то в таком обществе не нужны будут замки и запоры, контролеры и многочисленная полиция, жестокие наказания и палачи, нотариусы и бесчисленные удостоверения и т. д. Если же воления граждан иные, если они направлены на то, как бы обмануть ближнего, как бы стащить, что плохо лежит, как урвать, что можно, как бы побольнее задеть друг друга, — в таком обществе замки и крепкие засовы будут необходимостью, все будут контролировать друг друга, создадутся всюду и везде бесчисленные „контрольные тройки", появятся законы, карающие смертью за взятку или кражу, появятся всевозможные трибуналы и палачи, каждый акт потребует удостоверений и доказательств, бумажные „свидетельства" наполнят все карманы и т. д. Все это будет и все это не поможет

Сказанное дает только общие штрихи. Если же проследить общественное влияние волений, как мотивирующей силы подробно, то легко заметить его в каждом общественном явлении, начиная с экономического уклада общества и кончая его „идеологией".

Таково вкратце влияние волений, как мотивационной силы.

Но этим их роль не ограничивается. Они влияют на поведение людей и в качестве дрессирующей силы. Предположим, что одни люди (напр., власть) предъявляют другим категорическое воление, запрещающее курить под страхом смертной казни или приказывающее работать под угрозой лишения хлеба („кто не трудится, пусть не ест"). Если сила на их стороне и если угроза не является пустым словом, то большинство курильщиков или „лентяев" волей-неволей принуждены будут бросить курение или приняться за работу. Не куря день, неделю, год. Чем дольше не куря, тем меньше хочется курить. Через год-два — привычка курения исчезнет. Через пять-десят лет лентяи могут привыкнуть к работе и полюбить ее. Воления таким путем могут выдрессировать людей в том или ином направлении. Посредством их одни люди могут отучить других от ряда привычек и привить им новые, т. е. видоизменить все их поведение.

А чрез изменение поведения людей они изменяют и всю общественную жизнь. Народ, в течение долгих десятилетий и столетий дрессировавшийся в направлении рабства, народ, к которому систематически прививали привычки повиновения, беспрекословного выполнения воли начальства, в котором подавляли личный почин, свободные начинания, привычки самоуправления, такой народ после десятилетий такой дрессировки будет народом рабским. Не скоро ему удастся освободиться от тяжелого наследства, привитого ему волениями власти. Даже сбросив одну власть, он не станет свободным, а только переменит ту палку, которой его били.

Палка останется, начальство останется, останется и неуменье жить без начальства; переменятся только лица и названия. Холопом он был, холопом и останется. Нужны будут многие годы, чтобы отрешиться от этих привычек и привить себе новые привычки — свободные. У такого народа будет соответственной и вся его организация. Будет пропасть между правящими и управляемыми, беспо-

щадное обирание первыми вторых, пренебрежение к воле большинства, неуменье устроить жизнь на вольных началах и т. д. Совершенно иным будет устройство и жизнь народа, которому долгое время прививались иные привычки — привычки свободного, самоуправляющегося народа. И жизнь, и устройство, — все здесь будет иным. Такой народ сумеет жить свободно, сумеет бороться за свои права; его трудно обратить в рабство. Трудно установить среди такого народа холопскую организацию.

Эти штрихи показывают, насколько значительным может быть влияние волений, как дрессирующей силы на общественную жизнь. То же можно применить и к любому волению, как к дрессирующей силе, особенно к волениям правящих лиц, имеющих в своих руках силу, способную приводить в исполнение угрозы за нарушение их волений. Они могут прививать как дурные, так и хорошие привычки управляемым. К сожалению, чаще всего прививают дурные, общественно-вредные, а не полезные.

В связи с привычкой и механизмом образования условных рефлексов, воления представляют силу, которой пользуются родители и учители в воспитании детей, одни люди при переделке других и т. д.

Но и этой дрессирующей ролью не исчерпывается общественная роль волений. Они выступают еще в качестве силы, удаляющей из общества одних лиц и помогающей выживанию других. Они выступают в качестве факторов „социального отбора". Правовые воления, особенно воления правящих лиц, встречая сопротивление со стороны тех, к которыми они обращены, вызывают на сцену применение физического принуждения к непокорным, не останавливающееся даже пред истреблением последних. Таковыми случаями являются все факты смертной казни за неповиновение воле властей, за ослушание воле закона, за неподчинение волению тех или иных лиц, начиная с разбойника, захватившего жертву, и кончая судьями, царями, парламентами, диктаторами, папой, комиссарами и т. д., присуждающими к смерти своих жертв. Число таких жертв громадно. Десятками и

сотнями тысяч приходится считать их. Преступники, отправляемые на эшафот, политические преступники, убиваемые за неподчинение воле правящих лиц, жертвы восстаний и усмиряемых бунтов, жертвы войны двух народов, волений которых мирно не согласимы, убитые в частных спорах из за неподчинения волению того или иного лица и т. д.. — все эти лица вычеркнуты из жизни благодаря волениям.

А сколько лиц удалено косвенно путем ссылки, каторги, тюрьмы, пыток, всевозможных лишений, укорачивавших жизнь „ослушников" и разбивавших жизнь их близких!

Если учесть все эти жертвы, убитые правовыми волениями, то число их поистине будет громадным.

Такой отбор весьма сильно изменяет состав народонаселения, а чрез это, помимо прямого влияния, еще сильнее изменяет общественную жизнь.

Из жизни, благодаря такому отбору, удаляются наиболее энергичные и сильные люди. Чтобы быть „непокорным", чтобы не подчиняться волению другого или власти, нужно также иметь сильное воление и сильную душу: слабый всегда подчинится, протестовать будут только сильные. Мудрено ли поэтому, что при таком отборе выбывают из жизни главным образом сильные, выживают же—средние слабые люди. При острой политической борьбе двух партий (в силу противоречия их волений) гибнут главным образом лидеры и вожаки партий; рядовые же члены чаще всего выживают. Погибли Дантон, Марат, Кондорсе, Бриссо, Робеспьер, Гэбер и др. вожаки жирондистов, якобинцев, гебертистов и роттистов во время французской революции. Рядовые члены—выжили. То же и у нас. При войнах (столкновение волений двух народов) гибнут больше всего здоровые, и сильные люди, негодные, слабые (не мобилизуемые) и трусы выживают. Из преступников на эшафот опять таки попадают лица, исключительные по своей воле, таланту, смелости и силе. Мелкие шулера, воришки, суте-

неры сохраняют жизнь. То же применимо к жертвам религиозного преследования. На костер инквизиции или в монастырские застенки опять таки попадали Гусс, протопоп Аввакум и др. религиозные вожди и рядовые последователи той или иной ереси. Такой факт увеличивает значение волевого отбора, увеличивает и те изменения, которые он вносит в состав населения и в общественную жизнь. Самые яркие представители людей убиваются, рядовые, серенькие члены выживают.

Мудрено ли поэтому, что при продолжительной работе такого отбора страна может быть обескровлена, лишена самых энергичных людей и потому обречена на застой. Примером такого обескровления может служить Испания. Там инквизиция вырвала из населения не менее 300.000 жертв. После такого кровопускания гордая, могучая Испания захирела и хиреет до сих пор. К такому же результату ведут многие гражданские войны и войны вообще.

После сказанного едва ли можно сомневаться в громадной социальной роли волений (в частности правовых и нравственных), как силы мотивирующей поведение, как силы дрессирующей и как силы отбирающей.

Такова в основных чертах роль волений, как факторов.

Литература. Главы о воле в указанных курсах психологии.—Лосский: основные учения психологии с точки зрения волюнтаризма.—Мак-Даугол л: Основные проблемы соц. психологии. Гл. о воле.—Петражицкий Введение и общая теория права т. I и II.—Иеринг: Борьба за право.—Коркунов: Общая теория права.—Тарановский: Энциклопедия права.—Сорокин: Элементарный учебник общей теории права.—Сорокин: Преступление и кара, подвиг и награда.—Ковалевский: Современные социологи (гл. о Лапуже, Аммоне и антропогеограф. школе) Lapouge: Les séléctions sociales—Сорель: Размышления о насилии.—Уорд: Психические факторы и Pure Sociology.—Vaccaro: les bales sociologiques dudroit et de l'Etat.

§ 7. Сложные социально психические условия и социально психическая среда вообще, как фактор.

Понятие сложных факторов

В предыдущем мы рассмотрели простые социально-психические раздражители поведения. Для полноты исследования следовало бы далее рассмотреть по отдельности совместное действие различных сооединений этих факторов Подобно химии, изучающей не только свойства и реакции простых химических элементов, но и их соединений нам бы следовало взять соединение различных простых раздражителей по два, по три, по четыре и т. д. и изучить их совместное действие и эффекты, т. е. перейти к изучению влияния сложных факторов, составленных из комбинации простых раздражителей, как одного, напр, социально-психического или биологического порядка так и разных порядков, (напр, сложные факторы, образованные из комбинации различных космо-био-социальных). Возьмем ли мы явления, обозначаемые обычно терминами, „экономика и экономический фактор", или „культура" или „политическая организация", как факторы,—все они представляют не простые, а сложные факторы, составленные из того или иного соединения перечисленных выше простых факторов

«Экономика», как сложный фактор

Остановимся для примера на так называемом „экономическом факторе" Как известно, это понятие толкуется различно Но какое бы из этих толкований мы ни взяли, легко убедиться в сложности этого раздражителя Англо-американские социологи отождествляют экономику с богатством. Если понимать под экономическим фактором богатство, то не трудно видеть сложность этого явления и с об'ективной и с суб'ективной точки зрения. Об'ективно богатство выступает: и в форме явлений космического порядка (напр., ценный участок земли, в форме земли, богатой минералами и металлами,) и в форме явлений биологического порядка (напр, лес стада животных: виноградники и т д), и в форме явлений социально-психи-

ческого порядка (напр., деньги, ценные бумаги, коллекции редких картин, книг, дома, фабрики, заводы и т. д.). Как видно отсюда, богатство не есть нечто простое, а напротив, представляет из себя сложнейшее явление; под этим именем об'единяются различный ряд предметов, явлений и процессов космического, биологического и соц.-психического порядка. Поэтому, его влияние на поведение людей и общественную жизнь,—влияние громадное—не есть влияние простого, а сложного раздражителя, состоящего из совместного влияния ряда простых раздражителей. К тому же результату мы придем, рассмотревши притягательную силу богатства и его влияние на поведение людей с суб'ективной точки зрения. К богатству стремятся, и богатство влияет на наше поведение, потому что оно является средством удовлетворения самых разнообразных потребностей. Обладание богатством дает возможность удовлетворять и потребность питания и потребность половую (содержать жену и семью, любовницу, покупать женщин и т. д.,) и потребность самосохранения (здоровье, комфортабельное жилище, одежду, охраняющих слуг, прислугу и т. д.), и потребность знания (покупать книги, иметь учителей, платить за науку etc), и потребности религиозного, эстетического порядка (дает возможность строить храмы, украшать их, покупать картины, посещать музеи, концерты, театры и т. д.) Богатство—средство к власти, средство к выявлению и утверждению своих волений. Короче—и с суб'ективной точки зрения фактор богатства—фактор сложный, представляющий соединение множества факторов биологического и соц.-психического порядка. Его влияние—совместное влияние многих простых раздражителей поведения. Если каждый из последних влияет, то тем паче влияют они в своей совокупности, действуя солидарно и толкая человека в одном направлении. К тому же выводу о сложной природе экономического фактора придем мы, если будем под ним разуметь, сог-

ласно марксизму, средства и орудия производства („производительные силы"). Оставляя в стороне вопрос о неточности этих терминов и их различном толковании, возьмем бесспорные явления и предметы, относимые к средствам и орудиям производства. Возьмем мотыку, топор, машину, завод, фабрику, корову, дающую молоко, лошадь, которой пашут, виноградник, эксплоатируемый человеком.

Каждое из этих „средств и орудий производства" представляет с объективной точки зрения: 1) предмет или энергию космического порядка (дерево, мотыки, железо—топоры, машины, здания, металлы, фабрики и заводы); 2) предмет или энергию биологического порядка (хлебные злаки, лошади, овцы, коровы, виноградники) 3) предмет или энергию социально-психического порядка (идеи—знания, изобретшие топор, машину, фабрику, приручение животных и их эксплоатацию, возделывание растений, чувства—эмоции, побуждавшие извлекать удовольствия, удовлетворять потребности чрез „хозяйственную деятельность" и т. д.).

Но орудиями и средствами производства,—производительными силами—служат не только мотыка, машина, завод, животные и растения, как предметы, но и различные виды энергии, без которых никакое производство невозможно. В качестве производительных сил производительной энергии во всяком производственном процессе выступают: 1) силы космического порядка (сила пара, электричества, ветра, воды, двигающая мельницы, машины); 2) силы биологического порядка (живая энергия растений, живая сила лошади и других животных); и 3) силы социально-психического порядка (энергия мысли—знаний, открывших способы производства и использования энергий космо-биологического порядка для своих целей и др.)

Все эти виды энергии являются производительными силами. Без их соединения—последние невозможны.

Значит и с этой точки зрения „производительные силы"—явление сложное; след., сложным фак-

т о р о м я в л я е т с я и э к о н о м и ч е с к и й ф а к т о р.

Если под ним понимать „технику", то вывод получится тот же, ибо всякая техника представляет изобретение мысли,—энергии психо-социальной—воплощающейся в определенной форме материяльной (плуг, машина), или в определенных формах деятельности, подчиняющее нашей цели энергии биологическую и космическую. Иногда, э к о н о м и ч е с к и й ф а к т о р з а м е н я ю т т е р м и н о м х о з я й с т в е н н о й д е я т е л ь н о с т и, а п о с л е д н ю ю о п р е д е л я ю т, и л и к а к д е я т е л ь н о с т ь, в ы з в а н н у ю п о т р е б н о с т я м и н и з ш е г о п о р я д к а, и л и к а к д е я т е л ь н о с т ь, с о с т о я щ у ю в п р о и з в о д с т в е „ м а т е р и а л ь н ы х б л а г". Часто при э т о м ф о р м ы д е я т е л ь н о с т и ошибочно о т о ж д е с т в л я ю т с я с м о т и в а м и, и х в ы з в а в ш и м и. Не трудно видеть, что такое отождествление неверно, это раз, во-вторых, что в том и другом толковании экономический фактор,—хозяйственная деятельность,—будет фактором сложным.

Что потребности (мотивы) вызывающие одну и т у же хозяйственную д е я т е л ь н о с т ь, могут быть различными, это показывает обычное наблюдение. Один может пилить дрова, побуждаемый потребностью согреть свою комнату, другой принимается за пилку дров, чтобы заработать деньги на „кусок хлеба", третий—чтобы заплатить за вход в театр, четвертый—из-за желания купить книгу и т. д., д е я т е л ь н о с т ь о д н а и т а ж е, м о т и в ы п о т р е б н о с т и, факторы, побуждающие к ней, р а з н ы е. И обратно. О д и н и т о т ж е ф а к т о р и л и п о т р е б н о с т ь м о г у т п о б у ж д а т ь л ю д е й к с а м о й р а з л и ч н о й д е я т е л ь н о с т и. Раздражитель голода заставляет чернорабочего таскать мешки, столяра—делать мебель, священника—служить обедню, артиста играть на сцене, писателя—строчить роман, ученого—читать лекцию и т. д. Как видим, мотивы, раздражители, толкающие к той или иной деятельности, и формы этой деятельности—две вещи и разные. Отождествлять их нельзя. Если отождествим, то дадим внут-

ренно противоречивое определение экономической деятельности. Если будем различать, то экономическая деятельность, определяемая с точки зрения потребностей, побуждающих к той или иной работе, не совпадает с экономической деятельностью, определяемой с об'ективной стороны, по внешней форме деятельности, как производства „материальных благ" Но, проходя мимо этих недочетов в самом понимании экономической деятельности, отличим лишь, что в том и в другом понимании—экономический фактор будет сложным фактором. Под низшими потребностями понимают потребности биологического порядка: потребность питания, размножения, самосохранения и до. Если даже так понимать „экономич. потребности" то и тогда экономический фактор становится фактором сложным, означающим совокупность ряда биологических раздражителей поведения, по меньшей мере.

Если-ж под экономической деятельностью разуметь все формы деятельности, состоящие в производстве материальных благ, то сложность его становится бесконечной: приготовление кирпичей для завода и храма, выделка мехов и шкур для защиты себя от тепла и для украшения кабинета тигровым ковром, приготовление хлеба для утоления голода и изысканного блюда для приобретения славы известного гурмана, производство микроскопа для научных исследований и создание знаменитой картины, и т. д., и т. д.,—все эти разнородные явления тогда будут „экономикой". Но тогда не будет ее! Она превращается в подобие сарая, куда сложены всевозможные вещи!

Сложность экономического фактора в этом случае очевидна.

Из сказанного следует, что при любом понимании экономического фактора он оказывается фактором сложным, а не простым. Его влияние—это совместное влияние ряда простых факторов. Понять его природу нельзя, не разложив его на составные элементы—простые факторы,—как нельзя понять

природу № 80 (серной кислоты), не зная свойств водорода (H), серы (S) и кислорода (O).

К сожалению, и сторонники, и противники экономического фактора, не различающие простых и сложных факторов, далекие в большинстве случаев от точного изучения явлений, к такому разложению не прибегают, точного понятия экономического фактора не дают, и в силу этого друг друга плохо понимают. Отсюда—бесконечность и бесплодность их споров. Отсюда—преувеличенная оценка значения „экономического фактора" со стороны одних, недооценка его—со стороны других.

Чтобы покончить с этой бесплодной шумихой, необходимо: 1) точное определение „экономики" и экон. фактора, каковое до сих пор отсутствует. 2) Из этого определения ясно будет: имеем ли мы дело с простым или сложным фактором. 3) Если—с простым, то он совпадает с одним из рассмотренных методов поведения. Его влияние определится влиянием последнего, он не может претендовать на исключительность, ибо кроме него есть ряд других факторов. 4) Если сложный, то соединением каких простых факторов он является. Состав и характер этого соединения дадут и величину его веса. 5) Эта сложность не позволит тогда противопоставлять его „идеологии" или „знанию" или „психическим силам" и сводить последние „на нет", как это делается теперь, т. к. само влияние экономики представляет совместное влияние ряда простых факторов, из которых она состоит и которым ошибочно противопоставляется. Если бы ни один из простых факторов, входящих в ее состав не имел влияния, то не мог бы иметь его и экономический фактор, ибо из „ничего нельзя извлечь что-нибудь". Сложение ряда нулевых сил не даст силу, большую нуля. Я не буду здесь конструировать свое понимание „экономического фактора". Остановился я на нем в целях иллюстрации моей мысли о **сложных факторах**. Очевидно, последних может быть много, так как из ряда очерченных простых факторов возможны многочисленные комбинации. То, что часто выделяется под названием „культурного

фактора", „фактора политического", „фактора психического вообще", „фактора хозяйственного" или „бытового", „фактора социального" и т. д.—все это представляет, подобно экономике, факторы сложные,—те или иные комбинации простых факторов. „Власть", „характер организации", „деньги", „разделение труда", „нравы и обычаи", и т. д., выставляемые в виде факторов, опять-таки представляют частные виды сложных факторов. Для полноты исследования следовало бы рассмотреть важнейшие из них особо, но... недостаток места не позволяет мне заняться этим исследованием здесь [1]) В виду этого ограничиваюсь характеристикой самого понятия сложных факторов и их возможным разнообразием.

Не рассматривая отдельно различные виды их и влияние последних, после очерка простых факторов, я прямо перейду к суммарной характеристике влияния всей их совокупности, данной в виде всей социально-психической среды, окружающей каждого из нас.

Эта социально-психическая среда дана нам в форме других людей, мертвых и живых, в форме результатов деятельности мертвых и живых поколений, застывших в виде предметов «материальной культуры» (домов, зданий, церквей, музеев, дорог, орудий, фабрик, книг, картин, предметов обихода, короче всего того, что создано и изменено, деятельностью людей) и в форме „культуры духовной", (определенных знаний верований, чувств, волений и их соединений: языка, обычаев, нравов, форм труда, религиозных систем, правовых и нравственных убеждений, способов добывания средств существования, социально-политической организации, социального расслоения и т. д.).

Влияние мертвых поколений и их деятельности.

Каждое человеческое поколение, живя и действуя, оставляло и оставляет после себя результаты своей деятельности, подобно

1) Подобное изучение будет сделано мной в 4 и 5 томах «Системы Социологии», если мне суждено появиться в свет.

полипам, оставляющим после себя рифы. Последующее поколение появляется уже среди этих рифов, среди обстановки, созданной предыдущим поколением. Оно оказывается не непосредственно среди космической обстановки, а прежде всего среди социально-психической обстановки, созданной деятельностью предыдущего поколения. Последняя окружает его со всех сторон и является, как бы пеленками, окутывающими членов поколения и отделяющими их от чисто космических условий. Последующее поколение неизбежно становится наследником того, что создано предыдущим поколением. Оно наследует его жилища и здания, всю его материальную культуру, оно наследует и всю его духовную культуру. Места, измененные трудом предков, становятся местами обитания потомков; поля, возделанные первыми, переходят ко вторым, жилища храмы, фабрики, созданные предками, становятся достоянием потомков: язык отцов становится языком детей. То же применимо к идеям, чувствам, верованиям, религии, нравам, обычаям и ко всей духовной культуре.

Каждое последующее поколение становится неизбежно наследником предыдущего. Живя и действуя, потомки, в свою очередь, вносят в это наследство результаты своей жизни и труда, на предыдущих слоях социальной среды они оставляют новый слой. Таким образом, социально-психическая среда утолщается, растет, оседает и видоизменяется с каждым поколением. Все толще и толще становятся стены социально-психической среды. Все сильнее и сильнее предопределяют они жизнь и деятельность новых поколений.

„Мы живем мертвыми". „Нами прежде всего управляют мертвые", все поколения, когда-то жившие ранее нас.

Жизнь, судьба и деятельность каждого поколения предопределено жизнью и деятельностью предыдущих поколений. Они определяют место жительства послед образ его жизни, способы добывания средств существования, нравы и обычаи, верования и убеждения, жилище и дороги, словом—всю жизнь живых людей. „Каждое последующее поколение скована нерастор-

жимой цепью с предыдущим. Оно может погибнуть, но разбить эту цепь бессильно. Оно может кой-что видоизменить в переходящем к нему наследстве предков, но не принять этого наследства, „отрясти прах от ног своих", оно не в состоянии потому, что нельзя самого себя вытащить за волосы из болота, нельзя нам освободиться вполне от нас самих. В нас живут предыдущие поколения; они входят в наше „я". Как же освободиться от своего „я"? Как освободиться от языка, предков, когда он давно уже стал нашим языком! Как освободиться от культуры предков, когда она стала нашей культурой! Чтобы освободиться от власти мертвых, чтобы выкинуть их наследство за борт, нужно было бы все разрушить и оставить только „голого человека на голой земле". Это невозможно. Да и это не приведет к цели, ибо и в голом человеке на голой земле" будут жить те же мертвые, наследственно передавшие ему свои свойства!

Таким образом, влияние социально-психической среды, взятой в целом, на поведение живущих людей и на всю общественную жизнь сказывается прежде всего во власти мертвых, т. е. во влиянии предыдущих поколений и результатов их деятельности. Раньше рождения поколения его жизнь и судьба оказываются уже предначертанными в книге судеб жизнью предыдущих поколений. И обратно: всякое живущее поколение закладывает своей жизнью и работой рельсы, по которым покатится жизнь последующего поколения. Если тяжело живется нашему поколению, вина этой тяжести падает не только на нас, но и на предков наших.

Влияние живых людей и их поведения

Но социально психическая среда влияет на нас не только чрез мертвых, но и живых людей, в среде которых мы живем. Большинство наших действий затрагивают других людей, и влияют на их поведение. И обратно, большинство действий других людей, влияют на нас и направляют нашу жизнь по определенным рельсам. Мы таковы, каковы были наши предки и каковы окружающие нас люди.

Если мы плохи—причину ищите в них. Если мы хороши —предыдущие поколения и сообщественники создали нас такими. Наша радость, наше горе, наши идеи, наша ненависть задевает других людей и влияет на их поведение. Одни люди имеют громадный круг лиц, на которых они могут влиять, другие малый, но все и каждый влияют на кого-либо и, в свою очередь, подвержены влиянию других. Поведение и жизнь людей взаимно зависимы в той или иной мере. В наше время, когда общение людей происходит вдоль и поперек всего земного шара, когда нет китайских стен, абсолютно отделяющих одних людей от других, поведение всех людей в той или иной мере становится взаимозависимым. Выражаясь образно, все люди стали членами одного тела—человечества. Всякое крупное событие, совершающееся в одной части человечества, так или иначе отражается на другой. Есть ли такой обитаемый кусок земли, на население которого не отозвалась бы современная война! Вплоть до жителей глухих углов Азии и Африки, Америки и Австралии, вплоть до австрийских негритосов и ново-зеландских туземцев, все испытали на себе влияние великой бойни. То, что совершилось на полях Марны и Галиции—влияло и влияет на жизнь туземцев Целебеса и Борнео. Нужно ли после этого говорить о зависимости нашего поведения от поведения наших соседей, живущих на одной территории с нами! То, что делают люди на фабрике, отражается на поведении обитателей дворцов и царских палат, и обратно.

С этой точки зрения глубокая мысль скрыта в на русском сказании о „Кайе", завсесе, скрывающей от людей их взаимозависимость, их единство. С этой точки зрения доля истины имеется и в афоризме Паскаля, называвшего человечество одним большим человеком, и в теории О Конте, представлявшего все человечество в виде „единого„ Великого Существа"... Отбрасывая ложные образы, дающие повод к недоразумениям, мы не можем не признать взаимозависимости и взаимовлияния поведения людей друг от друга. В одних случаях она тесная, в других—более слабая, но никто не сво-

боден от этой зависимости, никому не дано силы освободиться от нее, никто не может сказать, что „он исключительно сам — кузнец своего счастья", не зависел и не зависит в своем поведении от других людей. Такого человека не было (кроме разве Адама) и нет. Влияют ли на поведение и судьбу людей—их родители, сестры, братья, супруг и дети? Разве не влияли и не влияют на нас товарищи, учителя, коллегии по работе, авторы прочитанных книг? Разве ненависть или любовь кого-либо к нам проходили бесследно? Разве та или иная услуга кого-либо не спасала нас или не поднимала нас на высшие ступени довольства и счастья? Разве злостный акт кого-либо не разбивал наших планов, а иногда и всей жизни? А кто не испытывал на себе воздействия правящих лиц, вопреки нашему, желанию, то требующих подати, то заставляющих итти в бой, то сажающих нас в тюрьмы, то принуждающих нас копать окопы, тушить пожар, дежурить у ворот, быть свидетелями, понятыми, присяжными и т. д. Кого не задела, напр. современная война и гражданская распря! Кто смог остаться в стороне? Есть ли хоть один человек, мимо которого они прошли без шума и следа, не оставив в нем сердца „горестных замет", или не лишив его друга или брата, имущества или здоровья, не бросив его с вершин к подножию общественной пирамиды или обратно, не подняв его из ничего на вершины последней?

Цепь зависимости от других людей, в среде которых мы живем, как и цепь зависимости от мертвых,—мы бессильны расковать. Каждый из нас является не только тем, чем он сделал себя сам, а тем, чем сделали его люди живые и мертвые.

Влияние материальной и духовной социальной среды

Эта истина станет еще более ясной, когда мы учтем влияние социальной среды, производимое на нас не другими людьми непосредственно, но результатами их деятельности: материальной и духовной культуры.

Наше „я" образуют те идеи—знания и верования,—те чувства, те влечения, из совокупности которых образуется вся наша психическая жизнь, все наше сознание и самосознание. Откуда мы их берем? Почему они у каждого из нас таковы, а не иные?

Рекан сказал о великих людях: „Каждый из них есть капитал, накопленный многими поколениями": то же применимо, еще в большей степени, к каждому человеку. Каждый из нас—зеркало той материальной и духовной культуры, которой мы дышали с момента своего появления. Наш язык—язык окружающей нас среды. Наши знания—взяты оттуда же; наши верования—впитаны нами вместе с воздухом, которым мы дышали. Наши чувства—продукт духовной среды. Она с молоком матери внедряет в нас любовь к одним людям и явлениям, ненависть—к другим, почитание—к третьим пренебрежение—к четвертым. „И ненавидим мы и любим неслучайно", а так, как внушит нам та же среда. Ею же определяется и характер наших волений, стремлений, прав и обязанностей. С тех пор, как ребенок отделяется от матери... он не сделает ни одного шага, ни одного жеста, он не доставит себе удовлетворения какой-либо потребности, не будет упражнять ни одной из нарождающихся своих способностей", не вдыхая в себя социальную атмосферу, окружающую его. Не только его идеи, верования, чувства, воления,—все то, что составляют ядро его „я", сознательно или бессознательно всасываются ими из социальной среды и определяются последней. все формы его поведения, вплоть до его общественного положения, определяется этой средой. Он будет жить в делах, созданных до него; и без него ходить по тем дорогам, которые проложены были не им. Добывать средства к жизни теми способами, которые практикуются в данной среде; носить ту одежду, которая принята, есть и пить то и так, что и как, пьют и едят в данной среде; пользоваться теми орудиями производства, которыми в ней пользуются; жениться так и тогда, как и когда женятся в окружающей его обстановке. Будет ли он королем, или рабом, богатым или бедным, родившись в одном состоянии сможет ли перейти в

другой, более высший слой — опять таки определяется организацией социальной среды.

Словом наше „я", со всеми своими свойствами — продукт социальной среды. Наша жизнь и судьба, наше святое святых обусловливается ею. Какова социальная среда — таковы и люди. Каковы мертвые и живые люди — такова и созданная ими среда.

Каждый из нас, рождаясь в свет, несет с собой лишь биологическую организацию биологические импульсы и ряд наследственных черт. Багаж — небольшой. Фигура — неопределенная. Что выйдет из нее, гений или невежда, паяц или европеец, католик или атеист, русский или немец, раб или господин, человеконенавистник или человеколюбец, монархист или коммунист, безвольный холоп или бунтарь с железной волей, — это определяется совокупностью воздействий социальной среды. Она лепит ясную социально-психическую фигуру из неопределенных очертаний биологической особи. Она проводит черты рисунка, накладывает краски, тени и полутени. Это не значит, что биологические свойства не важны. А значит, что индивидуальность человека, как человека, как социально-психического существа, socius'a характеризуется прежде всего его социально-психическими чертами. Биологические свойства — родовые свойства. Не ими характеризуется „социальная физиономия" сообщественника, а первыми. Эти же социально-психические черты „я" — определяются прежде всего и больше всего социально-психической средой, воздействию которой подвергается индивид. Биологические раздражители об'ясняют нам, почему всякий человек и всякая группа стремятся к удовлетворению голода, полового вожделения, самосохранения, почему люди подражают друг другу и т. д.; но как, в какой форме они будут удовлетворять эти потребности: как и что они будут есть или пить, какие формы примут половые союзы, в какие институты и акты воплотятся импульсы к самосохранению, чему люди будут подра-

жать,— все это обуславливается социальной, а не биологической средой Раздражители последней похожи на пар, без которого не работает, не действует никакая человеческая машина. Но по каким трубам пойдет этот пар,— это зависит не от них, а от социальной среды и ее раздражителей

И новорожденный папуас, и новорожденный европеец должны есть, пить, размножаться, защищаться и т д Но тот и другой удовлетворяют эти потребности различно один может утолять голод человеческим мясом, другой (напр. вегетарианец) только растительной пищей. Один будет есть сырое мясо убитого зверя, другой—только тонко приготовленное блюдо Одного голод заставит итти на охоту, другого поступить на службу Один будет удовлетворять половую потребность тогда, когда она возникнет и с первой одновозрастной женщиной своего племени другой принужден бывает долгое время подавлять половой импульс В первом обществе на почве половой потребности возникнет групповой или пунулуальный брак, во втором— моногамическая семья и проституция Эти различия эти „как определяются раздражителями соц -психической среды.

Она формирует человека, как социально-психическую индивидуальность. Она, подобно скульптору, из неясного куска глины, высекает определенную фигуру члена сообщественника со всеми его конкретными чертами, образующими „я" последнего.

Из месяца в месяц, из года в год каждый вновь родившийся, шлифуется ею по своему образу и подобию и в итоге становится сам центром определенных сил, воздействующих на эту среду, вносящих в нее изменения И здесь, как и везде, между личностью и средой дано взаимодействие Каждая личность — продукт соц психической среды, и обратно, всякая среда такова, каковы были и каковы есть составляющие ее люди,—живые и мертвые — и какова их деятельность Ту же мысль можно выразить словами свойства социально психической среды и социально-психические свойства составлявших и составляющих ее

людей функционально связаны Связаны потому, что сама го социальная среда, как мы видели состоит из людей, их деятельности и результатов последней

По скажут мне, если социально-психическая среда творит каждого вновь родившегося по своему образу и подобию, то почему же из одной и той же среды выходят столь различные люди? Почему одни делаются гениями другие—невеждами, одни—военачальниками, другие—священниками, одни—монархистами, другие—коммунистами одни—преступниками, другие—подвижниками?

Ответ прост Причины этих различий даны прежде всего в ряде биологических различий человека Трудно найти двух новорожденных, которые были бы одинаковы по степени здоровья, по строению тела нервной системы и черепа по ряду наследственных свойств Подобные биологические различия не могут не влиять на всю жизнь новорожденных Во вторых—и это главное почему предполагают, что социально-психическая среда, воздействующая на лиц, родившихся и живущих в одном месте, тождественна? Такое предположение совершенно неверно. Найдите мне в одном городе или в одной деревне два дома, где социальная атмосфера была бы одинакова! Что общего между той средой, в которой родятся и живут дети дворцов, особняков и аристократических кварталов, и средой фабрично заводских казарм и подвалов.

Сходны ли вполне воззрения взгляды идеи, чувства, воления, характер, нравы, книги, картины, развлечения и т д двух рядом живущих семейств или находящихся квартир? Можно ли найти такие тождественные семьи и квартиры?—Увы нет, больше того Почему мы предполагаем, что члены одной семьи находятся под воздействием одних и тех же социально-психических раздражителей, одной и той же соц психической среды? На чем основано такое предположение? Разве все они служат в одном и том же месте? Разве все они читают одни и те же книги? посещают одни и те же драмы, кинемо, кафе и столовые? Разве профессиональная деятельность их тождественна?

Даже в пределах одной семьи члены последней живут и находятся под влиянием вовсе не тождественных, а весьма различных соц.-психических раздражителей

Как же можно поэтому говорить о различии лиц, вышедших из одной и той же среды и делать на этом основании возражение? Нельзя найти двух человек которые подвергались бы воздействию тождественных раздражителей соц.-психической среды Некоторое относительное сходство может быть, но оно весьма далеко от тождества. В той мере, в какой это сходство среды дано, сходны и люди (исключая различий, вызванных различием биологической наследственности). Люди, выросшие в относительно сходных условиях, имеют один и тот же язык, одни и те же верования, убеждения чувства, воления, нравы привычки, словом, ряд сходств в поведении Люди, выросшие среди готтентотов, неизбежно во многом будут готтентотами Люди, выросшие в Париже, во многом будут парижанами, индивиды, родившиеся и жившие в фабрично-заводских казармах, неизбежно будут сходны с другими жителями казарм То же применимо и к оседлым обитателям особняков и вилл. Но при всем том, сходство среды каждого из них относительно и далеко от тождества Мудрено ли поэтому, что и тут жизни их различны Мудрено ли, что они не походят друг на друга как два сапога одной пары.

Не представляют исключения и великие люди Им удивляются, считают появление их чудом, думают, что они „падают с неба". Так кажется с первого взгляда. Но не так обстоит дело на самом деле Если бы все удивляющиеся гениям попытались изучить их наследственные свойства, и особенно все те раздражения социальной среды, которым они подвергались, все те иногда исключительные условия, в которых они были, тогда не стали бы считать чудом появление Ньютонов и Дарвинов, Христа, и Магомета, Ломоносова и Пушкина

Больше того Сама возможность получить над-

лежащую оценку современников и прослыть „великим“ зависит от той же среды. Сколько открытий было сделано рядом лиц и... увы! за эти открытия, шедшие в разрез с верованиями господствующих групп, вместо лавровых венков им подносили яд, крест, гильотину или насмешки. Вольтер своими атеистическими писаниями приобрел славу, влияние и знаменитость. Лукиан, после которого Вольтер не сказал ничего нового, не был понят современниками. Вольтера оценили, ибо его писания соответствовали верованиям и чувствам господствующих групп его современников. Лукиан, писания которого шли в разрез с господствующими верованиями среды, остался не оцененным своими современниками.

Словом, и великие люди не представляют „чуда“, они то же продукт той специальной соц.-психической среды, в которой они росли и чрез горнило которой они прошли.

Таково в основных чертах влияние социально-психической среды, взятой в целом, на поведение каждого члена последней.

Литература: Маркс:—К критике политической экономии.—Бельтов: К вопросу о развитии монистического взгляда на историю.—Энгельс: Анти-Дюринг.—Каутский: Материалистическое понимание истории.—Туган-Барановский: Теоретические основы марксизма—Рожков:Русская история. т. I.—Чернов: Философские и социологические этюды. — Ковалевский: Современные социологи. (гл. о марксизме).—Зелигман: Экономическое понимание истории.—Де-Роберти: Новая постановка основных вопросов социологии.—Дюркгейм: Самоубийство.—Дюркгейм: Les formes élémentaires de la vie religieuse Draghicesco: Du role de l'individu dans le determinisme social—Палант: Очерк социологии.—Palanti: Les antinomies entre l'individu et société. Отдельные главы из указанных работ Дюркгейма, Драгическо и Паланта переведены мной и напечатаны в „Новых идеях в социологии“ сборн. № 2—Тард: Законы подражания.—Сигеле. Преступная толпа.—Михайловский: Герои и толпа. Еще о

героях, еще о толпе.—Лавров: Исторические письма. Задачи понимания истории.—Кареев: Теория личности Лаврова.—Карлейль: Герои и героическое в истории.—Буржуа: Солидарность.—М. Балдуин: Духовное развитие детского индивидиума и человеческого рода т. I и II. Baldwin: Social and ethical interpretations.—Bloch: L'azione dell'individuo negli avenimenti storici. (Rivista ital. di sociologia 1912, т. I.). Coste: Principe d'une sociologie objective.—Ковалевский: Современные социологи, гл. о Тарде, Косте.

§ 8. Общий взгляд на факторы человеческого поведения и общественной жизни.

В предыдущем мы рассмотрели главнейшие факторы или раздражители, определяющие собой поведение людей и ход общественных процессов. Перед нами развернулась чрезвычайно сложная картина. Первое, что бросается в глаза в этой картине, это факт обусловленности человеческого поведения. Мы видим, что оно не случайно. Не случаен и ход исторических событий. Пусть наши знания в этой области еще малы, пусть они не способны еще об'яснить нам „загадку человека" и „загадку истории" целиком. Но все же они достаточны, чтобы исключить всякие теории „случайности и чуда". Пока мы не знаем многого, но кое что знаем и начинаем понимать.

Второе, что вытекает из сказанного, это сложность сил, от которых зависит поведение человека. Человек и его история оказываются чрезвычайно сложными явлениями, самыми сложными в мире. Об'яснить их с помощью какого-либо одного принципа—дело безнадежное. Отсюда —ложность и безнадежность всяких монистических теорий, пытающихся об'яснить историю и деятельность людей с помощью одного фактора. После сказанного легко понять всю ошибочность таких теорий. Не учтя космических условий, в которых жили наши предки и живем мы сами не изучив наших биологических свойств и потребностей, не исследовав факторов социально-психических и характера всей соц.- психической среды, создан-

ной работой прежних поколений и воплощенной в других людях, в материальной и духовной культуре, не учтя все это — мы не поймем ни поведение отдельных людей, ни жизнь, уклад и организацию и судьбы отдельных групп и народов, ни ход их истории вообще. „Монистическая простота" — ничего нам не объяснит и ничего не даст кроме... верований.

Третье, что следует из вышесказанного — это ложность обычных представлений о человеке — как о существе „логическом" „рациональном", „знающем" руководствующемся в своем поведении только знанием. Увы! Это не так. Мы видели что знания играют роль, но рядом с ними действуют силы биологические чувства и верования, отличные от знаний, сплошь и рядом влекущие человека в сторону, отличную от той, куда зовут знания. Может быть, в будущем когда-нибудь человек и будет существом рациональным, пока же этого нет. Пока его поведение зависит не только от знаний, даже не только от соц. психических условий, но и от биологических моторов и от космической среды.

Отмечая это, отметим и другой факт, на нем мы здесь подробно не остановимся, ибо он составляет предмет подробного рассмотрения следующих частей социологии. Этот факт состоит в следующем. В то время, как силы космического порядка и силы биологические представляют величину постоянную, мало изменяющуюся, силы социально-психические напротив, растут. На заре истории их роль была ничтожной. Поведение людей здесь всецело зависело от их биологических свойств и условий природы. И сами они представляли животных, мало чем отличающихся от других животных. Человек здесь был главным образом, биологическим существом, принужденный приспособляться к космической среде. Социально психическая среда была чрезвычайно тонка и хрупка. Человек жил здесь главным образом „на лоне природы" и зависел от него.

С ходом истории дело изменялось. Социально-психи-

ческие силы в процессе совместной жизни росли. Поколение за поколением изменяли космическую среду, оставляли после себя в качестве результатов своей жизни и деятельности слой соц.-психической среды: эти слои наслаивались друг на друга, росли, стенки социально психической среды становились толще и толще, плотнее и плотнее прилегали к людям, сильнее и сильнее отделяли их от „лона природы".

В итоге, теперь мы живем не столько „на лоне природы", сколько „на лоне культуры". Она окружает нас отовсюду, в виде социально-психической среды. Теперь же мы не столько приспособляемся к природе, сколько к культурной среде. Воздействует на нас не столько космическая среда, сколько социально психическая. От приспособления к природе мы идем к приспособлению к культуре. Приспособляясь к последней, мы приспособляем и видоизменяем природу.

С внутренней стороны тот же процесс представляется в форме роста влияния соц.-психических раздражителей на наше поведение. Если раньше человек был биологической особью по преимуществу, то теперь он не только животное, но и социально-психическая личность. От человека-животного мы идем к человеку-личности, наделенному богатыми психическими силами, к socius'y, к сообщественнику, члену великой семьи человечества. Влияние социально-психических сил на наше поведение растет. В лице человечества и чрез человечество растет в мире запас высших форм мировой энергии,—энергии социально-психической. Возрастая, эта энергия начинает брать под свой контроль низшие формы энергии: космическую и биологическую; она начинает регулировать их действия, подчинять их своим целям. Человек-socius, человек сознательное существо начинает брать под свой контроль человека-животное, человека „лона природы". Подчинив своей воле космические силы, подчинив частично силы биологические, человек-socius стремится подчинить себе, и своему социально психическому „я" и его силам себя

самого и свое поведение. Он хочет подчинить себе и ход своей истории. Историю, которая „совершалась", он стремится заменить историей, которую он сам делает и творит по определенному плану, согласно определенным целям. Он хочет взять в свои руки свое поведение и ход своей истории. Управляя силами природы, человек хочет управлять и самим собой. Такова тенденция, проявляющаяся в историческом обзоре поведения людей. Она выражена довольно ясно. Медленно, не без уклонений и поворотов, такой процесс совершается. Мы ближе к его осуществлению, чем люди первых веков человеческой истории. Но и мы еще очень далеки от этого предела. Мы находимся где-то на полдороге от человека животного к человеку сознательному, сообщественнику. Биологические силы не всецело управляют нами, но не всецело управляемся мы и силами социально-психическими.

Пройдет не мало веков, сменится не мало поколений, прежде, чем люди более или менее приблизятся к указанному историческому пределу. Приблизятся ли достигнут ли его когда-нибудь вполне?—не будем загадывать. Но что они приближаются (подобно приближению переменной величины в математике к пределу)—это едва-ли оспоримо.

Практический вывод из сказанного: стремись быть сознательным сообщественником, развивай свои знания, контролируй свое поведение, старайся управлять им, действуй, но не под влиянием слепых сил, а на основе знаний, борись за лучшее, но не зверскими методами, а методами сообщественника, уважай и цени всякого человека, ибо то, чем ты гордишься, что ты имеешь, что составляет твое „я" создано не тобой, а всеми людьми, жившими до тебя и живущими с тобой. Если ты даровит, честен и счастлив, а другие—бедны, бесталанны и нечестны, это не твоя заслуга и не вина этих других, а заслуга и вина всех людей и всей социальной среды.

Будь не человеком-животным, а знающим

доброжелательным, разумно-волящим и действующим socius'ом!

Не этом и закончим характеристику этой части социологии. [1])

---

[1]) Примечание-послесловие. Первоначально автор предполагал дать в «Учебнике» не только учение о строении социального явления и на основании, не только первый отдел «Социальной механики», в виде изложенного учения о факторах, но и последующие отделы «механики» и «теории социальной эволюции» (генетическую социологию). Последующие отделы «Соц. механики» должны были, на основании изложенных положений, показать, какие основные процессы происходят во всяком обществе, какие учреждения обслуживают эти процессы и почему они таковы, а не иные. Напр. раздражитель питания вызывает во всякой группе процессы, удовлетворяющие эту потребность. Как группа питается? Какова организация ее питательной системы? Какие органы имеются в ней для этой цели? Почему они таковы, а не иные? Как группа размножается? Какие институты обслуживают эту потребность и почему? Как группа учится, каким образом в ней циркулируют знания, чрез какие органы? и т. д.—такой ряд вопросов, которые должны были составить содержание 2-го отдела «Соц. механики». Третий отдел его должен был на судьбе отдельной личности и отдельной группы, напр. России, показать, проиллюстрировать общие положения.

«Теория социальной эволюции» должна была дать сжатый ответ на вопросы: как и почему зародилась общественная жизнь? Одинаковы ли пути и типы развития различных социальных групп?

Каково «родословное дерево» человеческой общественности? Какие «исторические» законы или односторонние изменения даны в ходе истории в области анатомо-физиологической и психической организации человека, в области строения обществ, в области способов удовлетворения потребностей, в области влияния отдельных сил и процессов, в области поведения и взаимоотношений людей вообще? Каково грядущее общество и грядущий человек?

К сожалению, в виду современных условий печатания, от этой мысли приходится отказаться. Для сжатого изложения указанных вопросов понадобилось бы около 100—150 страниц. Увеличить объем «учебника» на такую величину при данных условиях невозможно. Изложить же все эти вопросы на 10—15 страницах немыслимо. Приходится выпускать «учебник» без этих отделов. Они будут внесены в него или при втором издании (если таковое понадобится) или изданы в виде второй части «Учебника».

К изложенному присоединяю только краткую характеристику истории социологии и главнейших социологических направлений.

Автор.

ГЛАВА IX

Краткая история социологии и характеристика главнейших направлений в области социологической мысли

История социологии

Коснемся в двух словах истории социологии, как науки Формально она ведет свое начало со времени Огюста Конта. Он впервые предложил название социологии для нашей науки, ясно и определенно указал ее место в ряду других наук и набросал ее систему. Однако, элементы и отдельные вопросы этой дисциплины задолго до Конта ставились и решались рядом мыслителей Общественная жизнь людей издавна привлекала к себе внимание последних Разработкой и изучением ее с различных точек зрения занимались и мыслители Востока, и философы древней Греции, и юристы Римской империи, и средневековые богословы и философы, и арабские ученые, и историки древнего и нового времени, и моралисты, короче множество мыслителей, разрабатывавших в своих работах те или иные вопросы общественной жизни. Из множества этих имен следует отметить имена Платона, Аристотеля, Тита Лукреция Кара, блаженного Августина и Фомы Аквината, арабского ученого Ибн-Холдуна, имена Макиавели и Гвичиардини, Бодена и Вико Монтескье и Тюрго, Руссо и Кондорсе, Мальтуса и Ад. Смита Гердера и Сен Симона Трудами их и ряда других писателей была подготовлена почва для появления социологии в качестве самостоятельной науки

Согласно Ог Конту, социология является наукой о порядке и прогрессе обществе Место, занимаемое ею в ряду других наук, определяется классификацией наук Ог Конта Располагая основные науки в порядке возрастающей сложности изучаемых ими об'ектов и в порядке убывающей общности об'ема последних, он дает ряд таких наук. математика, астрономия, физика, химия, физиология и социология Каждая последующая дисциплина этого ряда изучает предметы менее обычные и более сложные, чем предыдущая Социология, следова-

тельно, имеет своим об'ектом наиболее сложный и наименее общий предмет.

Определив ее место в ряду других наук, Конт дает ее основной абрис; он делит ее на две основных части: на социальную статику, соответствующую анатомии и изучающую условия равновесия или порядка человеческого общества, и на социальную динамику, —физиологию общества, изучающую законы развития и прогресса человеческого общества.

После Конта разработка социологии продолжалась как в работах ученых, занимавшихся исследованием отдельных сторон общественной жизни, так и в работах мыслителей, посвятивших себя разработке социологии, как таковой. Имена Спенсера, Кетле, Милля, Бокля и множества других лиц неразрывно связаны с историей социологии. При этом, как и следовало ожидать, обнаружилась взаимная связь между прогрессом отдельных наук и социологией: рост биологии (и биологических наук способствовал усовершенствованию социологии и социальных наук, развитие этих последних имело своим результатом прогресс социологии; и обратно: прогресс этой последней оказывал благотворное влияние на развитие и научное усовершенствование первых.

Характеристика главнейших школ в области социологии.

В настоящее время социология ушла далеко вперед по сравнению с тем, чем она была во времена Конта. Однако, сложность изучаемого ею предмета и бесконечные трудности, встречаемые при разработке социальных вопросов, обусловили собою то, что до сих пор нет еще единой, принятой всеми системы социологии, до сих пор между социологами существуют серьезные разногласия по ряду важных вопросов; иными словами, вплоть до нашего времени в области социологической мысли существует не одно, а множество направлений, различно понимающих и задачи социологии, и вопросы, ею изучаемые, и способы об'яснения социальных явлений и т. д. Смущаться этим фактом не приходится. Разногласия—вещь нормальная, не только в молодых науках, начинающих свое существование, но и

в науках развитых, имеющих ясные очертания и насчитывающих сотни лет своего существования. Нужно помнить, что „из столкновения мнений рождается истина". В результате и процессе борьбы различных социологических школ мало по малу рождаются общие пункты согласия, устанавливаются общеобязательные теоремы, растет „научный корпус" социологии.

Классификация авторов в те или иные группы—вещь условная. Наиболее целесообразным я считаю нижеследующую группировку социологов в отдельные течения. В зависимости от того, какие явления признаются тем или иным социологом лежащими в основе социальных явлений, можно различать три основных школы: 1) Биологическую, 2) психическую, 3) автономно социологическую.

Биологическая школа, в лице отчасти Спенсера, а в особенности в лице Новикова, Лилиенфельда, Иоффе и др. утверждает, что социальные явления по своей природе есть явления биологические, что общество—это организм, что социальные процессы тождественны с биологическими процессами, что наконец, первые следует об'яснять принципами и законами биологии. Короче, согласно биологистам,—социология есть лишь глава биологии.

В отличие от этого направления психологическая школа в социологии выдвигает иное положение. Она, в лице Тарда, Уорда, Балдуина и множества других социологов, настаивает на психической природе общественных явлений. Согласно ей общество само по себе есть психическое явление; его „думою" является обмен идеями, чувствами, волевыми устремлениями, т.-е. чисто психическими актами. Вне их—нет общества. Вот почему социальные законы суть законы человеческой психики; вот почему основой социологии должна быть психология, вот почему авторы этой школы пытаются все социальные явления об'являть данными индивидуальной или массовой психологии.

Наконец, социологическая школа расходится с обоими очерченными направлениями. В лице Дюр-

кгеима, Леви Брюля, Де-Роберти Зиммеля и др она выдвигает тезис полной автономности социологии и своеобразности социальных явлений. Да, в основе социальных явлений лежат явления биологические, говорит эта школа, но из этого не следует, что социальное явление суть простой вид явлений жизни Ведь и в основе явлений жизни лежат процессы физико-химические Но из этого не следует, что жизненные явления тождественны с последними. Если бы даже целиком удалось свести жизненые явления к физико-химическим, то и тогда биология продолжала бы существовать, ибо явления жизни оставались бы своеобразным видом физико-химических явлений. Тоже приходится сказать и об отношении социологии к биологии Попытки свести социальные явления к биологическим до сих пор оставались тщетными Первые резко отличаются от вторых Поэтому нельзя социологию делать простой главой биологии Нельзя общественные факты свести к чисто биологическим Нельзя общество отождествлять с организмом Бесплодны попытки об'яснить общественную жизнь одними биологическими законами Первая имеет свою закономерность, отличную от вторых Вот почему социология имеет право на самостоятельное существование независимое от биологии

С другой стороны это течение борется и против попыток свести социологию к психологии В противоположность психологическому направлению „социологи-автономисты" говорят: хотя социальные явления и имеют по преимуществу психическую природу, но из этого не следует, что социология должна основываться на психологии, что факт общественности есть произведение психики, что общественные процессы простое проявление процессов индивидуальной психики, что социальные законы тождественны с законами последней Дело обстоит как раз наоборот, говорит социологическое направление. Не общественность есть продукт психики, а сама психика—сознание идеи, воля, ум и т д—возникла из недр общественности, взаимодействия биологических особей, без общественности ни появление ни рост сознания были бы невозможны

значит, саму психику приходится об'яснять общественностью, а не наоборот. Не социология должна опираться на психологию, а напротив, вторая на первую, как на основную науку. Не законы индивидуальной психологии способны об'яснить общественные процессы, а напротив, только законами последних можно сделать понятной явление индивидуальной психики. Такова позиция „социологистов" по адресу психологического течения.

Таковы три основных направления современной социологии, выделяемые в зависимости от понимания или природы общественных явлений.

Я не буду рассматривать, какое из этих направлений наиболее правильно: скажу только, что наиболее правильной методологически является позиция „социологизма"; но и она требует ряда поправок.

Такова одна классификация современных социологических течений. Рядом с нею может быть дана и другая, кладущая в основу своего деления принцип „фактора" или той силы, которая данным социологом признается главной причиной общественных явлений, действием которой он об'ясняет все социальные процессы.

С этой точки зрения все социологические теории можно разделить на две основные группы: 1) на теории, пытающиеся все общественные явления свести и об'яснить действием одного фактора или, по меньшей мере, выделяющие из ряда многих факторов один главный и основной. Будем называть их теориями монистическими. 2) На теории, которые об'ясняют общественные явления действием многих факторов и не выделяют из них ни одного, в качестве главного. Это будут теории плюралистические.

«Монисты».

Большинство социологических теорий по своему типу до последнего времени, принадлежали к первой категории, к монистической. Главнейшие из них таковы. 1) Одни, подобно Риттеру, Ратцелю, Демолену, Л. Мечникову, в качестве главного фактора считали географические условия (Гео-

графическая школа в социологии). По мнению, характер общественных явлений, того или иного народа прежде всего обуславливается характером географической среды и условиями последней 2) Другие подобно Гобино, Лапужу Аммону, Ромашевичу Вольтману и др. таким фактором считают антропологические-расовые свойства человека антропологическая-расовая школа. Вся история для них есть прежде всего борьба рас; этой борьбой объясняются судьбы народов, прогресс и регресс, революции и реакции, ей обязаны своим возникновением и право, и религия, и хозяйственные институты и т. д. Короче—антропологически-расовый фактор—первый и главный для этой школы 3) Третьи, как Маркс, Энгельс, Лориа, отчасти Де Греф и др. главным фактором считают экономический фактор характер производства и состояние техники (школа экономического или исторического материализма). 4) Четвертые подобно Конту де-Роберти, отчасти Боклю, и не говоря уже о многих представителях французской философии 18 в. таким фактором считают идеи знание (Школа социологов-интеллектуалистов) 5) Пятые, напр Кидд, главным фактором признают религию 6) Шестые—те или иные чисто психические явления, напр., стремление к наслаждению и избегание страдания (Уорд, Паттэн) или же подражание (Тард), или же воление (Вундт и волюнтаристы). 7) Седьмые, в роде Коста, основным фактором считают рост населения

Таковы главнейшие виды монистических теорий в социологии.

«Плюралисты».

Рядом с ними есть немало плюралистических систем социологии, объясняющих социальные явления совокупным действием многих факторов и отказывающихся проводить раз навсе за данное разделение факторов на главные и второстепенные. К числу сторонников этого течения принадлежит не мало социологов, работающих в ряде отдельных социальных

дисциплин, а равно и теоретиков общей социологии. К этой категории относятся: Дюркгейм, Леви-Брюль, Парето, Эллвуд, Ковалевский, Кареев, Зиммель, Петражицкий, и др.

Все они смотрят на историческое явление, не как на уравнение с одним неизвестным, а как на уравнение со многими неизвестными, которые невозможно решить с помощью одного фактора.

После всего сказанного выше нет надобности критиковать „монистов". Мы указали их ошибки и все предыдущее служит сплошной их критикой.

Таковы, вкратце, основные течения современной социологии.

Очертив их, укажем тут же, что в данное время споры различных школ и направлений теряют свою былую остроту. Теряют потому, что от „философствования" социология переходит к изучению фактов, к точному наблюдению, к кропотливому анализу. В такой стадии работы место споров, часто пустых, ради того или иного „принципа", часто вдобавок вытекших и неточного, занимает вопрос: правильно ли констатирована связь данных явлений? Правильно ли сделано наблюдение? Точны ли выводы автора? Если ответы будут положительными, то исследования социолога будут научным вкладом, независимо от того, исчезнет или сохранится он, меняет или изменяет. Эти классы и подразделения скорее относятся к прошлому, чем к современному состоянию социологии.

Но познакомиться с ними все же не вредно.

Литература: Ковалевский: Социология, т. I и современные социологи.— Хвостов: Социология, т. I— Кареев: Введение в изучение социологии.— Барт: Философия истории, как социология.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловие. Введение. Гл. I. Предмет и задачи социологии.

Стр.

§ 1. Рост человеческих знаний 7

§ 2. Что такое социология и что она изучает. Определение социологии. Какими условиями определяется поведение людей. Зависимость поведения человека от его строения. Зависимость поведения человека от других людей. Понятие взаимодействия и общества . . . . . .

§ 3. Основные отделы социологии. 16

§ 4. Важность изучения социологии. 18

Часть 1. Учение о строении общества. Гл. II. Строение простейшего социального явления, его элементы и формы.

§ 1. Простейшая модель соц. явления. 20

§ 2. Элементы явления взаимодействия Индивиды, действия и проводники, как элементы воспринимающие и раздражающие органы человека. Проводники взаимодействия и их виды. 21

§ 3. Основные формы взаимодействия. В зависимости от числа индивидов. В зависимости от их качества. Взаимодействие одностороннее и двустороннее, солидарное и антагонистическое, кратковременное и длительное, организованное и неорганизованное, сознательное и бессознательное, интеллектуальное, чувственное и волевое. 30

§ 4 Явление взаимодействия, как коллективное единство. Резюме. 37

Гл. III. Условия возникновения, сохранения и распадения коллективных единств.

§ 1. Где, какими почему возникают соц. группы и общ. жизнь людей. Космические, биологические и социальные условия возникновения соц. групп. 41

§ 2. Как сохраняются и организуются коллективные единства. Причины и два пути установления организации группы. Трудность установления порядка. 55

§ 3. Как распадаются и изменяются коллективные единства. Распад соц. группы. Изменение соц. группы. . . . 68

II

Гл IV Строение и расслоение населения

Стр

§ 1 Расслоение населения на множество групп Население, как совокупность множества коллективных единств Принадлежность индивида к ряду соц групп . 66

§ 2 Важнейшие простые соц группы Критерии их после Группировки населения, семейная, государственная, расовая языковая, профессиональная, имущественная, религиозная, по объему прав, партийная Группа великих людей Критика односторонних теорий 70

§ 3 Сложные соц группы и расслоение населения по линиям сложных групп Понятие сложной группы Разнообразие сложных групп Типичные и нетипичные сложные группы Национальность и класс Внутренно анта, олистические и внутренно солидаристические сложн группы. Резюме 93

Часть II Учение о деятельности людей, факторах поведения и механике общественных процессов

Гл V Задачи второй части социологии

§ 1 Обусловленность человеческого поведения Теории божеского провидения и свободы воли. Критика Постановка вопросов. Теории монистов и плюралистов Критика монистов Основные силы движущие на поведение и общ жизнь людей 108

Глава VI Влияние космических сил на поведение и общест. жизнь людей

Простые и сложные космические раздражители Влияние света, температуры и др простых раздражителей Влияние сложных космических раздражителей и космической среды вообще Ограничение их влияния Теоремы 110

Глава VII Влияние биологических сил на поведение и общест. жизнь людей

§ 1 Главнейшие биологические раздражители биологические потребности, флора и фауна, наследственность привычка и условные рефлексы Важность биологич раздражителей 131

§ 2 Потребность питания, как фактор Влияние голода на отдельные стороны поведения, на все поведение в целом и на социальную жизнь Ограничение фактора питания другими Теоремы 135

§ 3 Потребность размножения, как фактор Влияние его на отдельные стороны поведения, на поведение в целом и на социальную жизнь Влияние его через размножение Теории Мальтуса Коста, Ковалевского Ограничение его влияния другими факторами Теоремы 144

§ 4 Инстинкт индивидуального самосохранения,

Стр.

как фактор. Понятие его. Две его формы. Влияние на поведение и обществ. жизнь. Ограничение влияния. Теоремы. 158

§ 5. Инстинкт группового самосохранения, как фактор. Понятие. Влияние. Теория Гумпловича 166

§ 6. Бессознательное подражание, как фактор. Теории Тарда, Михайловского и др. Понятие. Влияние. 172

§ 7. Другие биологические условия, как факторы. 179

§ 8. Влияние наследственности, как фактора. Понятие. Влияние. Условия, от которых оно зависит. 181

§ 9. Условные рефлексы и их роль в поведении человека. Понятие. Влияние. 192

§. 10. Общее заключение о биологических факторах. 197

Глава VIII. Влияние социально-психических раздражителей на поведение и обществ. жизнь людей.

§ 1. Общая характеристика социально-психических раздражителей. Психические факторы. Социальная среда и социальные факторы. Классификация соц.-псих. факторов. Факторы простые и сложные. Освобождающая роль соц.-псих. сил. . . 202

§ 2. Идеи, (знания и верования), как факторы. Знания и верования. Их различие. 208

§ 3. Знания (наука), как фактор. Знание, как субъективная сила. Мнимая бездейственность знания. Знание, как объективная сила. Теоремы. 211

§ 4. Верования (ложные идеи) в частности, религия, как фактор. Многообразие и распространенность верований. Верования, как проявления инстинкт. Верования, как факторы. «Озлачивающая» роль верований. Влияние религиозных верований. Иные формы верований и их влияние. 223

§ 5. Чувства-эмоции, в частности искусство, как фактор. Характеристика чувств-эмоций. Их близость к биологическим инстинктам. Их влияние. Заразительность. Социальная роль искусства, газет, агитации, пропаганды и т. д. 237

§ 6. Волевия, в частности, право и нравственность, как фактор. Характеристика волений. Их классификация. Волевия правовые и нравственные. Влияние их на поведение и жизнь людей. Влияние нравственное правовых волений. (Мотивирующая, дрессирующая и «отбирающая» роль права и нравственности). 250

§ 7. Сложные соц.-психические условия и социально-психическая среда вообще, как фактор. Понятие сложных факторов. «Экономика» как сложный фактор

Стр.
Влияние социально-психической среды вообще. Влияние мертвых поколений, влияние живых людей, влияние материальной и духовной социальной среды. Человек—продукт среды. Великие люди 283
§ 6. Общий взгляд на факторы человеческого развития и общественной жизни 290

Глава IX. Краткая история социологии и характеристика главнейших социологических школ

История социологии. Огюст Конт. Характеристика социологических направлений 295

Тираж 15000 экз. (Р. В. Ц.) гор. Ярославль.